

ДОНБАСС ГОД 1943

**...МЫ С ГОРДОСТЬЮ
МОЖЕМ СКАЗАТЬ,
ЧТО СОВЕТСКИЙ НАРОД
С ЧЕСТЬЮ ВЫДЕРЖАЛ
СУРОВОЕ ИСПЫТАНИЕ ВОЙНЫ.
ВРАГ БЫЛ РАЗБИТ, ПОВЕРЖЕН.
НАШ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ НАРОД,
НАРОД-ГЕРОЙ, НАРОД-БОГАТЫРЬ
ВЫСОКО ПОДНЯЛ
НАД ПЛАНЕТОЙ
И ПОБЕДНО ПРОНЕС
СКВОЗЬ ОГОНЬ ВОЕННЫХ ЛЕТ
ОВЕЯННОЕ СЛАВОЙ
ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ,
ЗНАМЯ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ,
ЗНАМЯ СОЦИАЛИЗМА.
СЛАВА ПОБЕДЫ
СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ
НИКОГДА НЕ ПОМЕРКНЕТ.
ОНА БУДЕТ ЖИТЬ В ВЕКАХ!**

Л. И. БРЕЖНЕВ

ДОНБАСС ГОД 1943

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ
ДОНБАССКОЙ
НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ
В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ

ДОНЕЦК
ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДОНБАС» 1980

63.3(2)722.12
9(С)272
Д67

Составитель Г. В. ТЕПЛЯКОВ
Рецензенты Н. К. БРУС, Н. С. МАЙДАН

Д67 Донбасс. Год 1943 : Воспоминания участников Донбасской наступат. операции в годы Великой Отечественной войны / Сост. Г. В. Тепляков.— Донецк : Донбас, 1980.— 191 с., табл.

В пер.: 95 к. 50 000 экз.

После выхода в свет книги «Твои освободители, Донбасс» в издательство поступили многочисленные письма, отклики, воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны, принимавших участие в освободительных боях на донбасской земле. Они и легли в основу настоящего издания «Донбасс. Год 1943».

В этой книге рассказывается о беспримерном героизме и мужестве советских воинов, о Донбасской наступательной операции, в ходе которой войска Южного и Юго-Западного фронтов летом 1943 года разгромили гитлеровский «Миус-фронт» и освободили от немецко-фашистских захватчиков шахтерский край.

Рассчитана на широкий круг читателей.

Книга подготовлена при участии членов военно-научного общества — офицеров запаса и в отставке — при Донецком областном военном комиссариате.

ББК63.3(2)722.12

9(С)272

Д 11204—053
М213(04)—80 6.80.0505030202

Після виходу в світ книги «Твої визволителі, Донбас» до видавництва надійшли численні листи, відгуки, спогади ветеранів Великої Вітчизняної війни, що брали участь у визвольних боях на донецькій землі. Вони і лягли в основу нового видання «Донбас. Рік 1943».

В цій книзі розповідається про безприкладний героїзм і мужність радянських воїнів, про Донбаську наступальну операцію, в ході якої війська Південного і Південно-Західного фронтів влітку 1943 року розгромили гітлерівський «Миус-фронт» і визволили від німецько-фашистських загарбників шахтарський край.

Розрахована на широке коло читачів.

Книга підготовлена за участю членів військово-наукового товариства—офіцерів запасу та у відставці — при Донецькому обласному військовому комісаріаті.

© Издательство
«Донбас», 1980

А. М. ВАСИЛЕВСКИЙ,
Маршал Советского Союза,
дважды Герой Советского Союза

ОСВОБОЖДЕНИЕ ДОНБАССА ¹

*Александр Михайлович
Василевский (1895—
1977 гг.) — видный совет-
ский военный деятель.*

*Во время Великой Отече-
ственной войны по пору-
чению Ставки Верховно-
го Главнокомандования
координировал действия
Юго-Западного и Южно-
го фронтов при освобож-
дении Донбасса летом
1943 года.*

Сокрушительное поражение немецко-фашистских войск на Курской дуге обусловило крах всех замыслов гитлеровского командования, положенных им в основу летней кампании 1943 года. Стратегический фронт врага на Орловском и Харьковском направлениях рухнул. Естественно, в Берлине думали о том, чтобы стабилизировать линию фронта, остановить победное продвижение советских войск и удержать в своих руках угольно-металлургические базы Донбасса и Криворожья и плодородные земли Украины. Но для этого врагу нужна была передышка, чтобы создать и подтянуть резервы.

Советское Верховное Главнокомандование, претворяя в жизнь разработанный ранее и принятый на летне-осеннюю кампанию 1943 года стратегический план, используя благоприятную обстановку, сложившуюся под Курском, решило незамедлительно расширить фронт наступления наших войск на Юго-Западном направлении. Перед Центральным, Воронежским, Степным, Юго-Западным и Южным фронтами были поставлены задачи разгромить главные силы врага на одном из центральных участков и на всем южном крыле советско-германского фронта, освободить Донбасс, Левобережную Украину и Крым, выйти на Днепр и захватить плацдарм на его правом берегу...

¹ Перепечатано с сокращениями из книги А. Василевского «Дело всей жизни». М., 1976, с. 347—365.

Этот крупный по замыслу и участвовавшим в его выполнении силам план осуществлялся в ходе следующих операций: Смоленская — с 7 августа по 2 октября (со взятием Смоленска и Рославля, начало освобождения Белоруссии); Донбасская — с 13 августа по 22 сентября (освобождение Донбасса); операция по освобождению Левобережной Украины — с 25 августа по 30 сентября (прорыв к Днепру); Черниговско-Припятская — с 26 августа по 1 октября (освобождение Черниговской области); Брянская — с 1 сентября по 3 октября (продвижение от Среднерусской возвышенности к бассейну Десны); Новороссийско-Таманская — с 10 сентября по 9 октября (завершено освобождение Кавказа); Мелитопольская — с 26 сентября по 5 ноября (выход к Крымскому перешейку); Керченская-десантная (захват плацдарма в Восточном Крыму). Как видим, ни одна из этих операций не начиналась и не заканчивалась в одно и то же время. Они как бы перекрывали по времени друг друга, являясь последовательными лишь в самом общем смысле. Это вынуждало врага дробить свои резервы, перебрасывая их с участка на участок, пытаясь закрыть на фронте то там, то тут гигантские бреши, проделываемые в его обороне советскими войсками.

6 августа, то есть буквально на второй день после того, как Родина отпраздновала освобождение Орла и Белгорода, мы с Г. К. Жуковым, на которого была возложена координация действий войск Воронежского и Степного фронтов, получили из Ставки директиву, в которой говорилось, что представленный Г. К. Жуковым план действий Воронежского и Степного фронтов по разгрому врага в районе Харькова утвержден. При этом правофланговая 57-я армия Юго-Западного фронта передавалась Степному фронту, чтобы ударом в обход Харькова с юга помочь главной группировке овладеть Харьковом. Тем временем Юго-Западный и Южный фронты обязаны были подготовиться, а затем и провести операции по освобождению Донбасса. Первый из них должен был нанести удар в направлении Горловки и Сталино от берегов Северского Донца на юг, второй — от Ворошиловграда и реки Миус на запад, соединяясь в районе Сталино (Донецк) с соседом. Готовность этих двух фронтов к выполнению задачи устанавливалась 13—14 августа. Я должен был 10 августа дать Ставке на утверждение план их действий. На меня же возлагалась и дальнейшая их координация.

Мы встретились с Г. К. Жуковым возле старинного городка Корочи и договорились о том, как будем увязывать работу Степного и Юго-Западного фронтов. На следующий день мы

с Р. Я. Малиновским обсуждали задачи войск Юго-Западного фронта по освобождению Донбасса действиями с севера.

Донбасс фашисты стремились удержать в своих руках во что бы то ни стало, а потому делали все возможное, чтобы превратить его в хорошо укрепленный оборонительный район. Фашистское руководство считало, что оставление Донбасса и Центральной Украины повлечет за собой утрату важнейших аэродромов, большие потери в продуктах питания, угле, энергетических ресурсах, сырье. Передний край главной оборонительной полосы немцев, прикрытый рядами проволочных заграждений и минными полями, проходил по Северскому Донцу и Миусу. В глубине противник имел оборонительные рубежи по рекам Крынка, Мокрый Еланчик, Конка, Берда, Кальмиус, Волчья и Самара. На переднем крае и в глубине укрепленного района было построено много дерево-земляных и железобетонных сооружений. 11 августа 1943 года Гитлер отдал дополнительный приказ о строительстве стратегического рубежа обороны, который стал известен у немцев под названием Восточного вала, от Утлюкского лимана через горько-соленое Молочное озеро и далее по линии реки Молочной, среднего течения Днепра, реки Сож, через Оршу, Витебск, Псков и реке Нарве.

Оборону Донбасского района гитлеровское командование возложило на 1-ю танковую и 6-ю полевую армии, входившие в группу армий «Юг» и насчитывавшие до 22 дивизий. Ими командовали опытные военачальники, генерал-полковники Макензен и Холлидт...

Приступая к разработке плана наступательной операции, мы с генералом армии Малиновским отлично сознавали, что войска встретят серьезное сопротивление. Предельно сжатые сроки подготовки операции обязывали нас считаться с уже сложившейся к тому времени группировкой войск на фронте. В результате многочасовой работы, в которой приняли участие член военного совета генерал-лейтенант А. С. Желтов и руководящие работники штаба фронта, было принято окончательное решение нанести главный удар южнее города Изюм через Барвенково на Лозовую, Павлоград и Синельниково, используя в качестве исходного положения захваченные ранее плацдармы на западном берегу Северского Донца. К участию в операции привлекались армии: 6-я генерал-лейтенанта И. Т. Шлемина, 12-я генерал-майора А. И. Данилова, 8-я гвардейская генерал-лейтенанта В. И. Чуйкова, 23-й танковый, 1-й гвардейский механизированный и 1-й гвардейский кавалерийский корпуса, а также вся фронтовая авиация 17-й воздушной армии, которой коман-

довал генерал-лейтенант В. А. Судец. Совместно с концентрическим ударом главных сил Южного фронта эти армии должны были отрезать донбасской группировке врага путь отхода на запад, к Нижнему Днепру. Правифланговую на этом фронте 46-ю армию генерал-майора В. В. Глаголева, занимавшую фронт южнее Харькова, мы намеревались вывести к началу операции в район Сватова, чтобы использовать ее в ходе операции под городом Сталино (Донецк) для завершения разгрома группировки противника. Но по требованию Ставки мы вынуждены были использовать ее вместе с войсками 1-й гвардейской армии генерал-полковника В. И. Кузнецова и во взаимодействии с войсками 57-й армии генерал-лейтенанта Н. А. Гагена (Степного фронта) для удара на Змиев, чтобы обеспечить этому фронту маневр по обходу Харькова с юга и юго-запада...

...В ходе операции для наступления с востока на Сталино (Донецк) имелось в виду привлечь 5-ю ударную, 2-ю гвардейскую и 28-ю армии, 2-й и 4-й гвардейский мехкорпуса, 4-й гвардейский кавкорпус и всю авиацию Южного фронта. Прорыв обороны врага намечалось осуществить к северу от селения Куйбышево в полосе 10—12 км, обеспечив здесь плотность арт-огня не менее чем 120 стволов на километр. Удар намечалось нанести через Донецко-Амвросиевку и Старобешево в обход города Сталино (Донецк) с юга, выходя навстречу Юго-Западному фронту...¹

В связи с тем, что мне казалось более целесообразным сосредоточить основное внимание в подготовительный к операции период на помощи командованию Южного фронта, я поручил Р. Я. Малиновскому взять всецело на себя работу по подготовке Юго-Западного фронта, а сам отправился на Южный фронт и в ночь на 9 августа был на фронтовом КП Ф. И. Толбухина, расположившемся в селении Грибоваха, неподалеку от города Шахты, а также от Краснодона, где в те дни стала раскрываться в деталях трагедия нашей подпольной организации «Молодая гвардия». В работе над планом операции принимали участие генерал-полковник Ф. И. Толбухин (это была первая его операция, которую он должен был проводить в роли комфронта) и хорошо известные мне начальник штаба фронта генерал-лейтенант С. С. Бирюзов и член военного совета генерал-лейтенант К. А. Гуров. Проблема, которая тогда занимала нас, заключалась в том, что предстояло прежде всего прорвать создававшийся гитлеровцами в течение длительного времени и очень

¹ Архив МО СССР, ф. 48-А, оп. 1691, д. 234, лл. 660—672.

сложный для нас так называемый «миусский фронт обороны». В результате обсуждения было признано наиболее целесообразно осуществить прорыв на самом предельно узком участке силами 5-й ударной армии генерал-лейтенанта В. Д. Цветаева и 2-й гвардейской армии Г. Ф. Захарова, создав здесь высокую плотность огня. В дальнейшем эти армии должны были развивать наступление на Волноваху и Пологи, 51-я армия генерал-лейтенанта Я. К. Крейзера должна была одновременно прорывать фронт севернее на смежном участке в направлении на Снежное, Иловайск и Сталино (Донецк).

В ночь на 10 августа Ставка ответила, что предложения о действиях фронтов Р. Я. Малиновского и Ф. И. Толбухина утверждаются. Разрешалось также в случае необходимости прибавить к намечаемым нами срокам наступления два дня...¹

Какая же вырисовывалась картина в целом? В ночь на 11 августа в разговоре по телефону Верховный Главнокомандующий сказал о ней примерно следующее: есть все основания полагать, что задача разгрома харьковской группировки противника и овладения Харьковом войсками Воронежского и Степного фронтов в ближайшее время будет решена. Но при этом им необходима будет серьезная помощь со стороны Юго-Западного фронта. Фронт Малиновского (особенно его правое крыло) обязан будет не только прочно обеспечить удар войск Конева по Харькову с юга и юго-востока, но и своими до предела активными действиями способствовать тому.

Верховный потребовал от меня, чтобы вплоть до решения этой задачи, являвшейся на ближайшее время для Юго-Западного направления основной, я все свое внимание сосредоточил на Юго-Западном фронте. Мне было разрешено провести вместе с командующим Южным фронтом уже назначенное на 11 августа инструктивное совещание с командованием армий, корпусов и начальниками родов войск. Однако не позднее 12 августа я должен был явиться на Юго-Западный фронт. И тогда же войскам Южного фронта было разрешено начать операцию по прорыву обороны врага на реке Миус 18 августа.

Совещание руководящего состава Южного фронта состоялось на участке за стыком 5-й ударной и 2-й гвардейской армий, в том месте, где степь прорезал пересыхающий летом донской рукав Тузлов. Ф. И. Толбухин сообщил собравшимся о предстоящей задаче и поставил конкретные задания каждой армии. Затем я вкратце ознакомил присутствующих с ходом событий

¹ Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 34, л. 184.

на советско-германском фронте, более подробно информировал о событиях на его южном крыле и подчеркнул то огромное военное, политическое и экономическое значение, которое имеет операция по освобождению Донбасса, и о надеждах, которые возлагают ГКО и Ставка на войска Южного фронта. Долго и детально обсуждали мы пути проведения операции. Анализировали характер вражеской обороны: особенности реки Миус, которую предстояло форсировать; степень ожидаемого сопротивления противника; состав и местопребывание вражеских резервов...

Интенсивную подготовку войск и их штабов к предстоящей операции, наряду с другими членами фронтового руководства, осуществлял и начальник штаба Южного фронта С. С. Бирюзов. Он волновался не менее Толбухина, ибо тоже впервые участвовал в проведении фронтовой операции...

Поздним вечером 11 августа я нашел Р. Я. Малиновского на КП его фронта, организованном как раз на направлении главного удара (участок 12-й армии), и узнал, что на правом крыле фронта, в армиях В. В. Глаголева и В. И. Кузнецова, делается все, чтобы начать форсирование Северского Донца не позже чем через двое суток, и что подготовка к переходу 16 августа в наступление главной группировки фронта к югу от Изюма тоже идет полным ходом. Решили, немного отдохнув, на рассвете отправиться на правое крыло фронта и 13 августа провести там, понаблюдать за тем, как наши войска будут выходить на железную дорогу Харьков — Лозовая и к истокам Орели. Затем командующий фронтом должен был вернуться на главное направление, а я остаться на правом крыле и поддерживать контакт со Степным фронтом...

Усиленно работая вместе с Р. Я. Малиновским в войсках правого крыла Юго-Западного фронта, я тогда вплотную познакомился со стилем руководства командующего 46-й армией В. В. Глаголева. Опытный военачальник, он тщательно готовил свои соединения к выполнению поставленной перед ними задачи. Малиновский сообщил мне, что в 1-й гвардейской армии — тоже все в порядке. Я доложил Верховному о возможности начать операцию в установленный срок.

С первого же дня наступления бои приняли напряженный кровопролитный характер. Форсировав Северский Донец, войска Юго-Западного фронта завязали упорные бои за город Змиев, установив локтевую связь с 57-й армией Степного фронта. Затяжные и упорные бои вели в те дни войска И. С. Конева за Харьков. 16 августа, как намечалось планом, перешла в наступление главная группировка Юго-Западного фронта. Но она

встретила ожесточенное сопротивление врага. Противник сосредоточил здесь значительное количество танков, артиллерии и авиации, и хотя советские войска вклинились в фашистскую оборону, прорвать ее они сразу не смогли.

Прежде чем продолжить рассказ о ходе проведения операций на Харьковском направлении и по освобождению Донбасса, сделаю небольшое отступление с одним неприятным для меня эпизодом.

Рано утром 17 августа, находясь на передовом КП 46-й армии, я получил от И. В. Сталина следующий документ:

«Маршалу Василевскому. Сейчас уже 3 часа 30 минут 17 августа, а Вы еще не изволили прислать в Ставку донесение об итогах операции за 16 августа и о Вашей оценке обстановки. Я давно уже обязал Вас как уполномоченного Ставки обязательно присылать в Ставку к исходу каждого дня операции специальные донесения. Вы почти каждый раз забывали об этой своей обязанности и не присылали в Ставку донесений...

Последний раз предупреждаю Вас, что в случае, если Вы хоть раз еще позволите забыть о своем долге перед Ставкой, Вы будете отстранены от должности начальника Генерального штаба и будете отозваны с фронта...

И. Сталин».

Эта телеграмма потрясла меня. За все годы своей военной службы я не получал ни одного даже мелкого замечания или упрека в свой адрес. Вся моя вина в данном случае состояла в том, что 16 августа, находясь в войсках армии В. В. Глаголева в качестве представителя Ставки, я действительно на несколько часов задержал очередное донесение. На протяжении всей своей работы с И. В. Сталиным, особенно в период Великой Отечественной войны, я неизменно чувствовал его внимание, я бы даже сказал, чрезмерную заботу, как мне казалось, далеко мной не заслуженные. Что же произошло? По возвращении на КП фронта я тотчас связался по телефону со своим первым заместителем по Генштабу А. И. Антоновым. Чувствовалось, что тот был тоже взволнован происшедшим и стремился всячески успокоить меня. Он сказал, что мое донесение, за которое на меня обрушился Сталин, было Генштабом получено и доложено в Ставку. Однако это было уже после того, как мне направили послание Сталина. Антонов, успокаивая меня, добавил, что получил указание Сталина никого с этим письмом не

знакомить и хранить его у себя. Доложил он мне также и то, что слабое развертывание наступления на Воронежском, Степном и Юго-Западном фронтах очень беспокоило Верховного. Не получив донесения, Сталин попытался связаться со мной по телефону, но и это сделать не удалось. И тогда он продиктовал Антонову процитированный выше документ.

Добавлю лишь, что Сталин был так категоричен не только в отношении меня. Подобную дисциплину он требовал от каждого представителя Ставки. Нам было разрешено передвигаться по своему усмотрению только в пределах фронтов, координировать действия которых мы были обязаны. Для выезда на другие нужна была специальная санкция Верховного. Считаю, что отсутствие какой-либо снисходительности к представителю Ставки было оправдано интересами оперативного руководства вооруженной борьбой. Верховный Главнокомандующий очень внимательно следил за ходом фронтовых событий, быстро реагировал на все изменения в них и твердо держал управление войсками в своих руках...

Вернусь к Донбасской операции. 18 августа я прибыл на КП Юго-Западного фронта, расположенный непосредственно на западном берегу Северского Донца. Обсудив с Малиновским создавшуюся обстановку, мы решили подготовить 19 августа повторную атаку, усилив ударную группировку фронта всем, чем только можно было, за счет второстепенных участков и сократив до минимума ширину прорыва вражеской обороны. Но и эта атака желаемого успеха не принесла. Нам было известно, что противник в свою очередь тоже подтянул к атакуемому участку все, что мог, до предела оголив соседние зоны. Поэтому мы приняли решение использовать это, прекратить здесь бесполезные атаки и скрытно перегруппировать необходимые силы несколько южнее. Правда, здесь нам предстояло форсировать Северский Донец. Основную роль мы отводили при этом 8-й гвардейской армии.

По нашим подсчетам, на перегруппировку войск и на подготовку нового удара требовалось пять-шесть суток. С таким предложением от себя лично и командования фронта я обратился к И. В. Сталину во время доклада по телефону о сложившейся обстановке. А она не радовала: Степной фронт все еще вел затяжные бои за Харьков, а Воронежский, действовавший севернее, не только не добился успеха, но и подвергся довольно чувствительным контрударам в районе Ахтырки. Сталин был неудовлетворен, разговаривал весьма нелюбезно, сделал ряд справедливых, а отчасти и не совсем обоснованных упреков и мне, и в адрес фронтового командования. Все же

наше предложение было принято, и мы получили разрешение начать операцию на новом участке 27 августа.

Затем речь перешла к событиям на Южном фронте. Здесь дела были куда успешнее. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки 5-я ударная армия генерал-лейтенанта В. Д. Цветаева в первый же день наступления сломала сопротивление противника, прорвала его оборону и продвинулась на 10 км. В ночь на 19 августа в прорыв был введен 4-й гвардейский мехкорпус Т. И. Танасчишина, который за сутки продвинулся на 20 км, вышел на реку Крынка, захватил там плацдарм и создал угрозу перехвата железной дороги Амвросиевка — Сталино (Донецк). В течение двух следующих дней ударная группировка фронта не только успешно отражала многократные контратаки фашистов, но и продолжала развивать наступление, расширяя прорыв. В результате силы противника, действовавшие против Южного фронта, уже в первые дни операции оказались расчлененными на две части с обнаженными флангами в месте прорыва...

22 августа я посетил командующего Степным фронтом генерал-полковника И. С. Конева. К тому времени его войска охватили Харьков с нескольких сторон. Конев, получивший сведения о попытках противника уйти из Харькова, отдавал последние указания по штурму города и окончательному перехвату оставшихся в руках врага путей отхода. А в ночь на 23 августа Харьков был полностью освобожден. Теперь войска Воронежского и Степного фронтов нависли над южным крылом фашистской обороны, создав серьезную угрозу вражеским силам в Донбассе. И все же в последующие дни наступление левого крыла Воронежского и всего Степного фронтов в районе Харькова и к юго-востоку от него развивалось крайне медленно. Противник, стремясь спасти от флангового удара свои силы в Донбассе, оказывал ожесточенное сопротивление, хотя и нес большие потери. Эти неудачи отчасти компенсировал Южный фронт, армии которого в день освобождения Харькова вышли своими механизированными войсками в район Амвросиевки и овладели ею.

Прошло еще 3 дня яростных схваток... В результате задержки в наступлении левого крыла Степного фронта на северном берегу реки Мжа обнажилось правое крыло Юго-Западного фронта. Поэтому основные усилия армия Глаголева вынуждена будет 27 августа вновь направить на оказание всемерной помощи северному соседу. На Южном фронте — 4-й гвардейский кавкорпус и 4-й гвардейский механизированный корпус с частью сил 2-й гвардейской армии Г. Ф. Захарова и 28-й армии

В. Ф. Герасименко приступили к нанесению удара на юг, чтобы смять фронт обороны врага перед 44-й армией В. А. Хоменко и овладеть Таганрогом. Одновременно 5-я ударная армия В. Д. Цветаева начала активные действия с тем, чтобы свернуть оборону противника перед 51-й армией Я. Г. Крейзера. Все это давало возможность организовать удар на Сталино (Донецк), увязав его с дальнейшими действиями Юго-Западного фронта.

В ночь на 28 августа я был на фронте у Ф. И. Толбухина. Со стороны моря войскам его фронта хорошо помогла Азовская военная флотилия контр-адмирала С. Г. Горшкова...

В результате совместных действий 44-й армии В. А. Хоменко, наступавшей прямо на Таганрог, при помощи 4-го гвардейского механизированного корпуса и 4-го гвардейского кавкорпуса, обходивших город с севера и северо-запада, и при участии авиации 8-й воздушной армии Т. Т. Хрюкина и кораблей, высадивших десант, 30 августа наши войска взяли Таганрог, окружили к северо-западу от него остатки вражеских войск, оборонявшихся на реке Миус, и 31 августа ликвидировали их. 5-я ударная армия В. Д. Цветаева в начале сентября, возобновив наступление, нанесла удар в направлении на Дебальцево. Фашисты стали отступать и здесь. Собирались с силами для новых атак гвардейцы-пехотинцы и танкисты армии Г. Ф. Захарова и корпусов Н. Я. Кириченко и Т. И. Танасчишина. Впереди нас ждали Иловайск и Мариуполь.

Улучшилась обстановка на Юго-Западном и Степном фронтах. Войска первого освободили Лисичанск, второго — овладели железнодорожным узлом Люботин и вели упорные бои за Мерету. 2 сентября воины Воронежского фронта ворвались в Сумы. Центральный фронт наносил удар в те дни на Новгород-Северском направлении. Но когда выяснилось, что наибольший успех достигнут на вспомогательном, Конотопском направлении, К. К. Рокоссовский тотчас перегруппировал основные силы фронта и, невзирая на болота Клевеня, Сейма, Убеди и Дочери, решительно двинул свои соединения в бассейн Средней Десны, на Бахмач. Этот двойной прорыв фашистского фронта обороны по реке Миус и на севере Украины резко осложнил положение немецкой группы армий «Юг». Вспоминая ожесточенные августовские бои в районе Харькова и в Донбассе, ее бывший командующий Манштейн писал: «Мы, конечно, не ожидали от советской стороны таких больших организаторских способностей, которые она проявляла в этом деле, а также в развертывании своей военной промышленности. Мы встретили поистине гидру, у которой на месте одной отрубленной головы вырастали две

новые... К концу августа только наша группа потеряла 7 командиров дивизии, 38 командиров полков и 252 командира батальонов... Наши ресурсы иссякли...»

Катастрофически осложнившаяся к концу августа стратегическая обстановка на фронте группы фашистских армий «Юг» вынудила Гитлера 27 августа прибыть из Восточной Пруссии в Винницу, где находилась его полевая ставка. Манштейн пишет, что там, на совещании руководящего состава его группы, он «поставил перед Гитлером ясную альтернативу: или быстро выделить нам новые силы, не менее 12 дивизий, а также заменить наши ослабленные части частями с других, спокойных участков фронта; или отдать Донбасс, чтобы высвободить силы на фронте группы. Гитлер... обещал, что даст нам с фронтов групп «Север» и «Центр» все соединения, какие можно только оттуда взять...

Уже в ближайшие дни нам стало ясно, что дальше этих обещаний дело не пойдет. Советы атаковали левый фланг группы «Центр» (2-ю армию) и осуществили частный прорыв, в результате которого эта армия была вынуждена отойти на запад. В полосе 4-й армии этой группы в результате успешного наступления противника также возникло критическое положение. 28 августа фельдмаршал фон Клюге прибыл в ставку фюрера и доложил, что не может быть и речи о снятии сил с его участка фронта. Группа «Север» также не могла выделить ни одной дивизии».

В то же время Советское Верховное Главнокомандование продолжало наращивать силу наших ударов по врагу. В частности, 2 сентября И. В. Сталин сообщил мне по телефону, что в связи с крупным успехом войск Южного фронта он отдал указание направить туда 20-й танковый корпус генерал-лейтенанта танковых войск И. Г. Лазарева и 11-й танковый корпус генерал-майора танковых войск Н. Н. Радкевича. Мы договорились использовать танки Лазарева вместе с 5-м гвардейским кавалерийским корпусом А. Г. Селиванова, а в дальнейшем и Радкевича для удара через Волноваху в обход города Сталино (Донецк) с юго-запада, навстречу Юго-Западному фронту. Появления войск последнего на реке Волчьей мы ждали в те дни с большим нетерпением, но так и не дождались. Начатое 3 сентября 6-й и 8-й гвардейскими армиями наступление, в связи с сильной огневой насыщенностью обороны противника, использованием им в обороне танков, успеха не имело. Мы с Р. Я. Малиновским наблюдали в течение дня ход боев на участке фронта между Изюмом и Славянском и пришли к выводу, что в ближайшее время рассчитывать на успех здесь не прихо-

дится. Между тем левофланговая на этом фронте 3-я гвардейская армия Д. Д. Лелюшенко добилась значительного успеха, продвинувшись только 3 сентября на 20—30 км, и захватила Пролетарск, Камышеваху, Попасную, Первомайск и через истоки Лугани продвигалась к Артемовску.

Большого успеха добился и Южный фронт. Его 51-я, 5-я ударная при содействии 2-й гвардейской армии, освободив Дебальцево, Орджоникидзе, вышли к Харцызску и Иловайску. 28-я и 44-я армии, вклинившись в оборону противника на западном берегу реки Еланчик, расширяли прорыв с тем, чтобы пропустить 4-й гвардейский кавалерийский и 4-й гвардейский механизированный корпуса. Сюда же решением Ф. И. Толбухина выдвигалась прибывшая к нему на фронт 26-я артиллерийская дивизия. Чтобы не нести напрасных потерь, мы с Малиновским решили дальнейшее наступление центральной группировки Юго-Западного фронта прекратить, а для развития наступления использовать успех армии Лелюшенко, усилив ее немедленной переброской 1-го гвардейского механизированного, 23-го танкового и 33-го стрелкового корпусов из армии И. Т. Шлемина. Армию же Чуйкова предполагали вывести в резерв фронта, чтобы использовать ее в дальнейшем, смотря по обстановке. По нашим подсчетам, 1-й гвардейский механизированный и 23-й танковый корпуса должны были прибыть к Лелюшенко не позже 6 сентября, и мы полагали, что удар этих корпусов от Артемовска через Константиновку, Красноармейское в обход Сталино (Донецка) с северо-запада будет оперативно увязан с действиями 11-го и 20-го танковых и 5-го гвардейского корпусов, которые нанесут одновременный удар от Амвросиевки, тоже в обход Сталино, но уже с юго-запада.

Верховный Главнокомандующий одобрил наши предложения, кроме вывода в резерв 8-й гвардейской армии Чуйкова¹. 4 сентября я отправился в 3-ю гвардейскую армию. Выяснилось, что вот уже сутки, как начальник штаба армии генерал-майор Г. И. Хетагуров не знал, где находится командарм. Лишь в ночь на 5 сентября Дмитрий Данилович появился на своем командном пункте в Мирной Долине. Оказалось, он сформировал подвижной отряд, используя для него трофейные автомашины, часть танков 243-го танкового полка и 293-й стрелковый полк успешно наступавшей 259-й стрелковой дивизии, и лично повел его в бой. Не без участия передовых частей 51-й армии соседнего Южного фронта отряд разгромил гитлеровцев возле

¹ Архив МО СССР, ф. 48-А, оп. 2290, д. 9, лл. 80—82.

Никитовки, захватив город, большие трофеи, Лелюшенко затем оказал помощь войскам Южного фронта в борьбе за Горловку, расположенную далеко за пределами полосы, установленной для его армии...

От пленных нам стало известно, что фашистское командование стремится остановить наступление советских войск на рубеже Славянск, Краматорск, Константиновка и далее по реке Кальмиус, прикрывая подступы к центру Донбасса. Но уже 6 сентября Юго-Западный и Южный фронты, успешно развивая наступление, сорвали этот план, освободив от захватчиков свыше 100 населенных пунктов, в том числе Макеевку, Константиновку, Краматорск, Славянск, Дружковку. 7 сентября начался заключительный этап боев за освобождение Донбасса, а через день 5-я ударная армия при содействии войск 2-й гвардейской армии овладела городом Сталино (Донецк). 10 сентября войска Юго-Западного фронта освободили железнодорожный узел Барвенково, а Южного — Волноваху и во взаимодействии с десантом Азовской военной флотилии — важный центр металлургической промышленности Мариуполь.

Гитлеровцы не хотели примириться с утратой Донбасса. 11 и 12 сентября они не раз переходили в сильные контратаки и на некоторое время вновь захватывали отдельные населенные пункты. Для отражения контратак Р. Я. Малиновский вынужден был передать в 3-ю гвардейскую армию свой последний фронтовой резерв — 33-й стрелковый корпус. Полностью израсходовал фронтовые резервы и Ф. И. Толбухин. Теперь поневоле пришлось вернуться к мысли о временном резервировании 8-й гвардейской армии Чуйкова, а также 44-й армии Хоменко. И все же к 15 сентября мы вышли на линию Лозовая — Чаплино — Гуляй-Поле — Урзуф. Только после этого враг убедился, что не удержит Донбасс, и начал отводить войска к Мелитополю, Пологам и Синельниково.

А. И. КОРЗНИКОВ,
подполковник запаса

КОМДИВЫ

Его имя — в названиях улиц

Александр Иванович Корзников родился в 1922 году в селе Нижняя Ентала Вологодской области. В Красную Армию призван в 1941 году. В период освобождения Донбасса был старшим сержантом, командиром отделения топографов-вычислителей 2-го дивизиона 831-го артиллерийского полка 279-й Лисичанской Краснознаменной стрелковой дивизии. Живет на Урале, в Свердловске.

В начале февраля сорок третьего года наша дивизия, перейдя реку Северский Донец у села Давыдово-Никольское, вступила на территорию Советской Украины и вместе с другими соединениями 3-й гвардейской армии развернула наступление на Ворошиловград. В ночь на 5 февраля ее части с боями заняли несколько населенных пунктов южнее райцентра Новосветловки.

Наш дивизион, приданный 1001-му полку, выступил в полночь. Фронт в тех местах не имел сплошной линии обороны. Гитлеровцы обороняли лишь населенные пункты и важные высоты, что позволяло обходить их. Двигались мы полем. Снегу в ту зиму было мало. Измученные частыми переходами и бескормицей, лошади провезли 76-мм орудия с полкилометра и выдохлись. Впереди начинался подъем. Им на помощь пришли солдаты. Примерно за полчаса общими усилиями мы вытащили наверх все пушки и остановились передохнуть. Дул леденящий ветер, но со всех градом лил пот — так крепко пришлось поработать.

Отсюда был хорошо виден раскинувшийся в долине правее нас и освещенный заревом пожаров райцентр Новосветловка. Там еще находились фашисты, их предстояло выбивать другой дивизии.

Неожиданно со стороны Новосветловки со свистом полетели снаряды. Гитлеровцы заметили передвижение, но, как выяснилось впоследствии, приняли его за обычную разведку.

Снаряды ложились довольно близко.

Неожиданно послышался знакомый голос комдива:

— Что, артиллеристы, испугались?

Из легких санок, запряженных двумя лошадьми, выскочил полковник Мухин и направился к нам.

Не каждый командир пользовался такой любовью солдат, как кавалер двух орденов Красного Знамени (один он получил за бои с басмачами в Средней Азии, а второй — за оборону Ленинграда в августе-сентябре 1941 года) полковник Герасим Васильевич Мухин. Впервые мы увидели его летом сорок второго года, когда формировалась дивизия. Он лично встречал каждую маршевую роту, беседовал с бойцами, интересовался, кто какой специальностью владеет, семейным положением людей. В дни боевой учебы обычно находился в частях. Присутствуя на занятиях разведчиков, стрелков, автоматчиков, связистов, саперов и воинов других специальностей, комдив подмечал недостатки и добивался их устранения. Не ограничивался он указаниями и советами командирам, а часто сам ложился за пулемет или брал саперную лопату и показывал, как надо действовать в бою. Далеко не каждый в дивизии мог лучше его поразить цель или быстрее вырыть окоп для стрельбы лежа и с колена. И надо было видеть, с каким восхищением смотрели бойцы на полковника! Они убеждались, что он сам досконально знает солдатскую науку, и стремились во всем подражать ему.

Мы не видели комдива месяца полтора. Во время боев под Белым он был ранен и лечился в госпитале. Но, узнав, что дивизию перебрасывают на другой фронт, добился досрочной выписки.

Как только Мухин вылез из саней, к нему тотчас подошли офицеры. Выслушав их доклады, полковник спросил, как они поняли задачу, еще раз напомнил о необходимости все время быть начеку.

За сутки перед выступлением из Новоанновки высланные Мухиным разведдозоры установили, что впереди на всем пути следования к городу враг не успел создать сильного оборонительного рубежа.

Собрав у карты работников штаба, Герасим Васильевич сказал:

— Обратите внимание: от Новоанновки до Ворошиловграда по прямой свыше полутора десятков километров. И ни одного крупного населенного пункта. Ни одного! — повторил полковник. — Сейчас, зимой, гитлеровцам трудно за короткий срок организовать здесь прочную оборону. Все силы они сосредоточили в селах и поселках севернее и южнее, а тут у них получился

своеобразный коридор. Фашистское командование, видимо, надеется, что мы не решимся двигаться по нему к городу из-за боязни попасть в окружение...

Глаза полковника вдруг озорно блеснули:

— А что, если предстоящей ночью мы пойдем на Ворошиловград? Всеми силами сразу? Как вы думаете, товарищи?

— Заманчиво, конечно, одним броском прорваться, но рискованно,— начал начальник штаба Блинов.— Ведь наши соседи за эту ночь не смогли продвинуться. Противник в Огульчинском, Лысом, Новосветловке, Поповке, Самсонове. Мы и так глубоко вклинились в расположение врага. А если прорвемся к городу, но будем отрезаны?

— На войне без риска не добьешься победы,— возразил комдив.— Упускать такую благоприятную возможность для прорыва нельзя.

— Фашисты сосредоточили крупные силы танков и пехоты в районе Семейкино и Самсоново, видимо, собираются нанести удар на север во фланг 3-й армии,— напомнил офицер разведки.— Если им удастся продвинуться, они выйдут в тылы нашей дивизии.

— И все-таки надо двигаться вперед,— настаивал комдив.

В результате обсуждения пришли к мнению воспользоваться благоприятной возможностью для прорыва к городу. Комдив решил с наступлением темноты двумя полками двинуться к юго-восточной окраине Ворошиловграда, а один полк направить для захвата поселков в долине реки Ольховка, чтобы прикрыть основные силы дивизии от ударов с юга. Тылы оставались пока на старых местах.

Это решение комдива могло вступить в силу лишь после утверждения его командиром 18-го корпуса и командующим армией. А пока Мухин велел командирам частей дать утомленным людям отдых. Сам он уже едва держался на ногах и тоже прилег отдохнуть, приказав немедленно разбудить, если поступят известия из вышестоящих штабов.

В сумерках к Новоанновке потянулись колонны подразделений. Хаты до отказа были набиты солдатами. В домах, где размещались штабы, люди бодрствовали. При свете коптилок, керосиновых ламп и электрических фонариков уточнялись задачи, отдавались приказы. Вскоре все было готово к выступлению, но разрешения на него еще не поступало. Вздремнув пару часов, полковник Мухин проснулся и сразу же спросил начальника штаба:

— Ну как?

— Никаких известий.

— Да...— Мухин вскочил с кровати и стремительно заходил по хате. Такая ходьба его успокаивала, и он заговорил тихо, почти спокойно:

— Сейчас каждый час дорог, а они медлят. Надо дойти до города обязательно затемно.

Герасим Васильевич оделся и вышел на улицу. Ночь была звездная, но темная. Где-то вполголоса разговаривали солдаты, фыркали лошади, скрипели по снегу шины колес.

Комдива догнал майор Смирнов.

— Только вы вышли, поступил приказ выступать,— сказал он.— Начальник штаба отдал все распоряжения. Наступает весь стрелковый корпус, с нами должен взаимодействовать 2-й танковый корпус.

— Обрадовал, Павел Емельянович! — ответил Мухин и направился к штабу. На улицах села уже царило оживление. Строились подразделения, вытягивались орудия. Из домов высыпали и местные жители. Они с надеждой смотрели на уходящие в сторону Ворошиловграда войска. У женщин по щекам катились слезы: они знали, что ждет бойцов там, в ночи.

Вместе с Мухиным в санях ехали майор П. Е. Смирнов и связист с рацией. Радиостанцию комдив всегда брал с собой. Она позволяла в случае необходимости быстро связаться со штабом дивизии, полками и с вспомогательными частями.

Обогнав многие подразделения, комдив оказался в 1001-м стрелковом полку, который двигался в авангарде. Ему предстояло овладеть ключевыми опорными пунктами на подступах к Ворошиловграду — высотой Острая Могила и находящимися рядом с ней поселками и аэродромом.

Командир полка подполковник М. И. Александров доложил, что головная походная застава уже подходит к противотанковому рву, опоясывавшему город. До этого она без выстрела захватила несколько гитлеровцев — было холодно и те грелись в домах и сараях, не предполагая, что русские могут появиться у них в тылу.

— Какое подразделение будет штурмовать Острую Могилу? — спросил комдив.

— Первый батальон капитана Трескина.

— Согласен: толковый, храбрый командир.

Александр Александрович Трескин отличился уже во многих боях, и ему поручали самые сложные задачи. Бойцам его батальона вначале повезло. Когда они подошли к Острой Могиле, огневые точки железобетонного дота на вершине высоты молчали. Как выяснилось впоследствии, гитлеровцы намерзлись за ночь, не вытерпели и перед рассветом ушли греться в поселок,

расположенный в нескольких сотнях метров. Воспользовавшись этим, капитан Трескин быстро развернул батальон в боевой порядок и атаковал высоту. Бойцы поднялись на ее вершину и увидели с нее бегущих из поселка вражеских солдат. Встреченные массированным огнем винтовок, они отпрянули назад.

Так важнейший опорный пункт врага на подступах к Ворошиловграду оказался в наших руках. Предстояло захватить и расположенный за ним небольшой поселок с прочными каменными зданиями, а также аэродром.

Подъехавший вместе с комполка Александровым полковник Мухин взял управление боем на себя. Он приказал командиру 76-мм батареи капитану П. Ф. Плетневу расположить орудия на скатах высоты и поддержать огнем 1-й батальон. Атака на поселок была удачной. С криком «Ура!» бойцы ворвались в крайние дома и выбили из них гитлеровцев.

Тем временем 2-й батальон под командованием капитана А. М. Баранова вместе с ротой автоматчиков атаковал аэродром. Вражеские зенитчики встретили пехотинцев сильным огнем. И все же бойцам удалось захватить ангары и мастерские. На аэродроме находилось много бомбардировщиков и истребителей. Бойцы открыли по ним огонь из винтовок и автоматов. Нанесли удар по самолетам также минометчики. Несколько машин удалось вывести из строя.

К моменту выхода частей 279-й стрелковой дивизии к Острой Могиле должны были подойти подразделения 2-го танкового корпуса, чтобы совместными усилиями сломить сопротивление противника и ворваться в город. Однако расчеты комдива на помощь танкистов не оправдались. Пришлось вести наступление своими силами. Между тем фашистское командование, узнав о нашем прорыве, спешно подбросило к Острой Могиле и аэродрому танки и мотопехоту. Вскоре последовали сильные контратаки. В их отражении принимал участие и наш дивизион. Ведя здесь бой, мы узнали радостную весть — 1003-й стрелковый полк майора В. А. Ленивого на рассвете ворвался в поселок Тельмана. Застигнутые врасплох гитлеровцы были перебиты или пленены. Полк захватил много трофеев, в том числе исправные противотанковые орудия и несколько тысяч снарядов к ним, овладел Васильевкой, Петровкой, Роззалиновкой.

Почти одновременно пришла и другая, на этот раз неприятная весть. Гитлеровцам удалось со стороны Семейкина прорваться в тыл нашей дивизии, захватить Орловку и Белоскилеватый.

Полковник Мухин приказал закрепиться на достигнутых рубежах. До вечера мы отбивали вражеские контратаки, а под

покровом темноты двинулись к поселкам, занятым 1003-м полком. Там сосредоточились основные силы дивизии.

А ранним утром, 7 февраля, созданные в полках штурмовые группы начали захватывать на окраинах Ворошиловграда одно здание за другим. Гитлеровцы подбрасывали новые силы, чтобы окружить и уничтожить 279-ю дивизию. Вечером большие группы танков перерезали проложенную по снежной целине от поселка Тельмана к Новоанновке и дальше между Лысым и Белоскелеватым дорогу — единственный путь, связывающий дивизию с тылом. Подвоз боеприпасов и продовольствия прекратился.

Питание людей удалось наладить. На складах занятого мелькомбината обнаружили большие запасы муки и крупы, заготовленные фашистами. В течение десяти дней этими запасами снабжались не только части дивизии, но и жители поселков. Хуже было с боеприпасами. Снаряды, мины и патроны сбрасывались в распоряжение окруженной дивизии с самолетов, но их не хватало, так как приходилось вести непрерывные бои с нарастающим со всех сторон врагом.

В трудный момент к комдиву пришло несколько местных жителей. Давно оторванные от жизни страны люди расспрашивали о том, что происходит на фронтах. Начальник политотдела майор С. Я. Шишкин охотно познакомил их с обстановкой. И хотя стены дома сотрясали близкие разрывы снарядов, пришедшие не расходились, слушали с огромным вниманием.

Прекрасно зная местность, жители вызывались быть проводниками. Один из них сообщил, что через поселок Тельмана проходит проложенный гитлеровцами подземный кабель. Чтобы сохранить местонахождение линии связи в тайне, гитлеровцы расстреляли советских военнопленных, участвовавших в работах.

По указанию комдива связисты продолбили мерзлую землю и действительно нашли 40-жильный кабель и перерезали его. Враг лишился важного канала связи.

Занятые дивизией населенные пункты непрерывно подвергались обстрелу из дальнобойных орудий. Фашистская авиация с раннего утра до позднего вечера наносила удары с воздуха. Поселки превращались в руины. Гибли и получали ранения не только бойцы, но и женщины, дети, старики. Пришлось приспособить под лазареты подвалы зданий. Многие жители ухаживали за ранеными, отдавали им свою кровь.

Воины дивизии продолжали отражать атаки врага. А когда кольцо окружения было разорвано и подошла бригада 2-го танкового корпуса, Мухин перегруппировал части и усилил нажим

на город. Дивизия железным полукольцом охватывала Ворошиловград с юга. Гитлеровцы попытались контратаковать со стороны Давыдовки. Следом за танками и самоходными орудиями на наши боевые порядки устремились вражеские пехотные подразделения. Комдив лично руководил отражением контратаки. По его приказу 1001-й полк окопался на высотах в степи, а бригада 2-го танкового корпуса сосредоточилась в Петровке. Было решено взять фашистов в клещи.

— Ну как, начнем? — спросил Мухин начальника артиллерии дивизии.

— Лучше немного подождать, — посоветовал майор К. П. Великий.

Артиллеристы подпустили фашистов поближе и открыли огонь с близкой дистанции. Снаряды рвались в цепях гитлеровцев, нанося им большие потери. Но уцелевшие шли вперед. В стереотрубу было хорошо видно, как фашистские офицеры, идя сзади, подгоняют солдат пистолетами. Вот они уже подходят к балке. И тогда Мухин дал команду действовать приданному дивизиону «катюш».

Реактивные установки дали залп по сосредоточению противника. Столбы дыма и пламени поднялись вверх. Уцелевшие фашисты кинулись в разные стороны. И в это время по сигналу Мухина 1001-й полк с криком «Ура!» устремился в атаку. Со стороны Петровки мощный удар нанесла бригада 2-го танкового корпуса. Вечером мы ехали по степи и видели всюду трупы фашистов, подбитые танки, самоходки, орудия...

После этого поражения сопротивление врага заметно ослабло. Оставив 1005-й стрелковый полк в районе мелькомбината и Роззалиновки, комдив бросил остальные силы в обход областного центра, чтобы перерезать дороги, идущие из Ворошиловграда на запад. Под ударами других соединений враг оставил Новосветловку, Лысый и Белоскилеватый. 59-я гвардейская дивизия прорвалась к восточной окраине города.

Утром 14 февраля начался общий штурм Ворошиловграда. Мухин руководил действиями своих частей с верхнего этажа мелькомбината. Отсюда было хорошо видно, как после короткой артподготовки подразделения устремились вперед. 1001-й полк наносил удар с юго-запада. Особенно успешно действовал 1-й батальон капитана А. А. Трескина, поставивший весь вражеский гарнизон под угрозу окружения и вынудивший фашистское командование начать отвод своих подразделений с южной окраины города. Этим воспользовались воины 1005-го полка. Быстро продвигаясь, они первыми достигли центральной площади. К разрушенному гитлеровцами памятнику В. И. Ленину

подбежал комполка подполковник Н. А. Русаков и водрузил на постаменте красный флаг.

14 февраля выдалось ясным. Казалось, сама природа хотела отметить освобождение города. Еще шел бой, а жители, прятавшиеся при фашистах в подвалах, выходили на улицы, приветствовали бойцов, приглашали их в гости. Но воинам некогда было задерживаться. Враг еще цеплялся за прочные каменные здания сельхозинститута на западной окраине города. Здесь погиб командир 1001-го стрелкового полка подполковник М. И. Александров.

Не задерживаясь в Ворошиловграде, дивизия погнала врага дальше, освободила в феврале 1943 года еще многие населенные пункты Ворошиловградской области. В этом сказался не только высокий наступательный порыв бойцов, но и командирский талант Герасима Васильевича Мухина, которому 22 февраля было присвоено звание генерал-майора.

Талантливо командовал генерал Мухин частями и тогда, когда фашисты предприняли в Донбассе мощное контрнаступление. Растянутая на широком фронте 279-я дивизия упорно сдерживала натиск танков и пехоты врага.

В марте 1943 года Мухин был назначен командиром 18-го стрелкового корпуса, преобразованного вскоре в 34-й гвардейский. Корпус занял оборону на реке Северский Донец в районе Лисичанска.

В мае Советское Информбюро сообщало об упорных боях у Лисичанска. Эти бои вел 34-й гвардейский стрелковый корпус, форсировавший Северский Донец и овладевший городом Приволье. На этом плацдарме Герасим Васильевич получил тяжелое ранение. 26 мая он умер.

Много раз гитлеровцы пытались сбросить наши войска с плацдарма в Приволье, однако ни яростные атаки танков и пехоты, ни ожесточенные бомбардировки и обстрелы не сломили духа советских солдат. Этот плацдарм они удерживали все лето сорок третьего. А 2 сентября 279-я стрелковая дивизия начала отсюда наступление, которое привело к изгнанию фашистов из Лисичанска.

После войны в излучине Северского Донца, где весной и летом 1943-го года кипели яростные бои и где каждый метр земли полит кровью, вновь возродился город Приволье. Тихие улицы его протянулись далеко окрест, где проходил передний край. Одной из них присвоено имя генерала Мухина. В областном центре Ворошиловграде одна из улиц тоже носит имя славного героя-освободителя.

После напряженных зимних боев наша дивизия заняла оборону на Северском Донце в районе Боровское — Сиротино — Лисхимстрой. На противоположном высоком берегу реки закрепились фашистские захватчики.

В дивизию прибыл новый командир — гвардии генерал-майор Владимир Степанович Потапенко. В то время ему было уже сорок шесть лет и за плечами лежал большой боевой путь. Солдат первой мировой войны, Потапенко добровольно вступил в Красную Армию с первых дней ее организации, воевал с белогвардейцами и интервентами. С начала Великой Отечественной войны все время находился на фронтах, оборонял Киев и Сталинград. Бригада, которой он командовал, удостоена звания гвардейской.

Первые дни пребывания в дивизии Владимир Степанович посвятил изучению противника и знакомству с подразделениями соединения. Он обошел весь передний край. Вот тогда-то я впервые и увидел нового комдива. Он запросто беседовал с бойцами и командирами, в каждом его слове чувствовались доброта и сердечность. Спокойный, уравновешенный, генерал Потапенко никогда не повышал голоса. Располагала к себе и внешность Владимира Степановича: могучего сложения, с орлиным взглядом и гордой осанкой, он был по-настоящему красив.

Посещая командные и наблюдательные пункты, комдив спрашивал мнение офицеров и солдат о вражеской обороне.

Настораживали активность фашистской разведки, стремление прощупать прочность нашей обороны. И генерал принимал все меры к тому, чтобы повысить боеспособность дивизии. Части пополнялись людьми и техникой. Везде — и в подразделениях, находившихся во втором эшелоне, и на переднем крае — непрерывно шла учеба. Как-то генерал присутствовал на тактическом учении в одном из батальонов 1005-го полка, проводившемся там, где теперь вырос прекрасный город химиков — Северодонецк. А тогда в этом месте простирались песчаные холмы, заросшие кустарником. С занятого гитлеровцами берега эта местность не просматривалась.

Бойцы шли в атаку, не видя огня, некоторые неумело маскировались, а офицеры не обращали на это внимания. Из беседы выяснилось, что ряд офицеров, храбрых в бою, обучать людей как следует не умеют. И генерал поручил Павлу Емельяновичу Смирнову, который стал к тому времени начальником штаба, провести несколько показательных занятий для командиров. После этого дело с учебой улучшилось.

Вместе с политработниками генерал готовил части к серьезным испытаниям. Гитлеровцы стремились оказать на наших бойцов психологическое воздействие. В иные дни многие места возле Северского Донца буквально белели от фашистских листовок.

Как-то генерал Потапенко узнал, что боец 1001-го стрелкового полка Владимир Дашевский выследил и уничтожил из снайперской винтовки несколько гитлеровцев. Комдив пригласил воина на беседу. Выяснилось, что Дашевский родом из села Боровского и воюет в местах, знакомых с детства, что у него личные счеты с фашистами. В 1918 году солдаты Кайзера расстреляли его отца — красного партизана, а в 1942 году от рук гитлеровцев погибла мать.

— Замечательное дело вы начали, но даже хорошие снайперы не нанесут серьезных потерь врагу, если их мало. Сделать снайперское движение массовым — такая стоит задача. Было бы хорошо, если бы вы научили своему искусству хотя бы одного бойца, — посоветовал комдив.

— Вместе со мной служит мой односельчанин Иван Хохлов, — ответил Дашевский, — сообразительный парень и стрелять любит. Его буду учить.

Дашевский научил снайперскому делу не только Хохлова, но и многих других бойцов. За лето он уничтожил 59 гитлеровцев. Все же от рук снайперов погибли сотни фашистов.

Немалый урон нанесли врагу артиллеристы, особенно батареи офицеров Игоря Карпова, Виктора Стулова, Константина Олиференко.

Воины дивизии держали врага в постоянном напряжении. Они сорвали несколько попыток фашистов форсировать Северский Донец и проверить прочность нашей обороны. А в середине июля по врагу был нанесен чувствительный удар.

5 июля Владимиру Степановичу сообщили о начале наступления гитлеровцев у Белгорода и Орла, напомнили, что надо быть наготове — враг может нанести удар и в Донбассе.

Вскоре его вызвали в штаб армии.

По замыслам командования наша дивизия должна была форсировать Северский Донец у сел Белая Гора и Тошковка. Главный удар наносил 1005-й полк. Перед наступлением комдив вместе с комполка Н. А. Русаковым и начальником артиллерии дивизии К. П. Великим прошел по траншеям, вырытым у берега, и внимательно осмотрел вражеский передний край. Его в особенности интересовала высота левее Белой Горы, которой следовало овладеть в первую очередь. Подступы к ней прикры-

вали долговременные огневые точки, державшие реку под перекрестным огнем.

— Трудно будет их разрушить,— вздохнул Русаков.— Стальные рельсы, бронеколпаки, бетон. С закрытых позиций и гаубичный снаряд не пробьет.

— А если прямой наводкой? — предложил Великий.

— Откуда?

— Да вот отсюда, с берега.

— Не выйдет,— сказал Русаков.— Тут же совсем близко. Фрицы сразу наши орудия обнаружат и уничтожат.

— Но ведь можно заранее вырыть на берегу под деревьями и кустами надежные укрытия, замаскировать их, а в ночь перед наступлением подтащить пушки. Стрелять не сразу, а в разгар артподготовки.

Комдив одобрил это предложение. Переправлять противотанковые пушки решили по дну реки с помощью длинных канатов.

...Утро 17 июля 1943 года было безоблачным. Над передним краем стояла тишина. Это было затишье перед бурей. Сотни наших орудий и минометов были наведены на заранее разведанные цели. В прибрежном лесу сосредоточились стрелковые подразделения. С наблюдательных пунктов, расположенных на деревьях, чердаках, домах в Боровском и на холмах за селом, командиры и разведчики просматривали каждый метр вражеского берега. Когда одновременно открыли огонь десятки батарей, земля вздрогнула. Свыше часа огненный смерч бушевал в стане врага.

Перед концом артподготовки стрелковые подразделения выдвинулись по ходам сообщения в первую траншею и приготовились к переправе. Перед этим в прибрежном лесу состоялись митинги. На одном из них после оглашения приказа о наступлении взял слово снайпер В. И. Дашевский.

— Наш удар приблизит победу над врагом,— сказал он взволнованно,— поможет нашим боевым товарищам под Орлом и Белгородом.

Дашевский взял горсть родной земли и поклялся бить фашистов, не щадя своей крови и жизни.

Коммунист Дашевский выполнил клятву. Он переправился через реку первым, метко поражал вражеских офицеров и пулеметчиков и погиб смертью героя.

Еще не закончилась артподготовка, как генерал Потапенко, наблюдавший через стереотрубу, увидел на противоположной стороне реки наших солдат, взбиравшихся по обрыву к вражеским окопам. Они были из 1005-го полка. Русаков приказал пе-

редовым подразделениям начать переправу на две минуты раньше назначенного срока, в то время, когда гитлеровцы отсиживались в укрытиях. Это помогло почти без потерь овладеть первой траншеей.

— Молодец, Николай Александрович! — похвалил по телефону Русакова генерал и приказал развивать наступление.

Действуя стремительно, солдаты полка овладели высотой левее села Белая Гора и двинулись к совхозу Мирная Долина.

Правее, у села Белая Гора, переправился 1001-й полк майора М. С. Печерского. Здесь гитлеровцы сильно укрепились и нашим артиллеристам не удалось подавить на этом участке все огневые точки врага. Батальоны, попав под сильный обстрел, залегли на огородах.

Лобовой атакой ворваться в Белую Гору не удавалось. Что делать?

— Используйте успех левого соседа, — подсказал Печерскому комдив. Тот бросил в обход батальон капитана Петра Баткалова. Первой ворвалась в село рота старшего лейтенанта Евгения Дубровина.

Захватчики построили под домами доты и блиндажи, между ними вырыли траншеи и ходы сообщения. Поэтому выбить их было очень трудно. Завязался тяжелый бой за каждый дом. Особенно упорное сопротивление фашисты оказали у здания школы.

Неудачно начал переправу 1003-й полк, наступавший на Тошковку (Устиновка). Лишь батальону старшего лейтенанта Ивана Жолобова удалось закрепиться на противоположном берегу. В самом начале боя майор Ленивый получил ранение, его заменил майор П. А. Городилов. Комдив приказал ему начать переправу на участке 1005-го полка.

Между тем этот полк быстро продвигался вперед. Полковник Русаков докладывал, что передовые подразделения приближаются к совхозу Мирная Долина. Однако полк прорвался так далеко, что враг имел возможность атаковать его во фланг. И гитлеровцы не замедлили этим воспользоваться.

— Товарищ генерал, по дороге со стороны Волчяевки мчатся мотоциклисты, а за ними — автомашины с пехотой, — сообщил начальник штаба, наблюдавший за полем боя. — Противник подбрасывает резервы.

Быстрое продвижение 279-й дивизии со стороны Белой Горы, а 61-й гвардейской дивизии из района Белогоровки навстречу друг другу вело к окружению вражеских частей, занимавших Верхнее, Лисичанск и Пролетарск, и всполошило фашистское командование.

— Константин Павлович,— сказал генерал Потапенко начальнику артиллерии,— надо врага как следует встретить.

Все дороги были пристреляны, и вскоре на пути подходившей вражеской колонны взметнулись фонтаны земли. Пылало несколько машин. И все же противник, рассредоточившись, сумел втянуться в лощину, где его не было видно с нашего берега. Вскоре из 1005-го полка поступило донесение о сильных контратаках. На помощь врагу подходили новые подкрепления, в том числе танки. И 1001-й полк не смог полностью освободить Белую Гору. К тому же фашистам удалось сорвать переправу 59-й гвардейской дивизии, которая должна была обойти село справа.

Вся мощь вражеского удара обрушилась на 1005-й полк. Гитлеровцы стремились отрезать его от реки. Чтобы не допустить этого, комдив приказал Русакову отвести батальоны от Мирной Долины и вместе с переправившимся туда же вторым батальоном 1003-го полка закрепиться на высоте.

Уже к полудню 17 июля враг подбросил к Белой Горе так много войск, что разгромить их наличными силами было невозможно. Пришлось перейти к обороне. Направив ночью на плацдарм все имевшиеся в дивизии резервы, генерал Потапенко еще раз попытался отбросить врага, но это не удалось.

Три дня высота левее села Белая Гора была окутана дымом и пылью. Гитлеровцы почти непрерывно атаковали наши подразделения. После многократных атак противнику удалось овладеть Белой Горой, но выбить подразделения 1005-го и 1003-го полков с высоты он не смог. Ни непрерывный артиллерийский и минометный огонь, ни танковые атаки, ни огнеметы не принесли им успеха. Советские воины стойко обороняли плацдарм и не раз контратаками отбрасывали врага назад.

Наступило своеобразное равновесие сил. Гитлеровцы не могли сбросить советские части в реку, а наши войска из-за отсутствия резервов не имели возможности продолжать наступление.

Удар, полученный врагом у Белой Горы и Белогоровки, не прошел бесследно. Фашисты заметно снизили активность. Если в начале лета они делали вылазки на левый берег Северского Донца, то в конце июля и в августе их разведка бездействовала. Наши же части наносили по врагу все более чувствительные удары. Разведгруппы почти каждую ночь переправлялись через реку и нападали на противника.

К середине августа создалась благоприятная обстановка для полного освобождения Донбасса. 279-я стрелковая дивизия должна была овладеть городами Верхнее, Лисичанск и Пролетарск. К тому времени в результате перегруппировок она зани-

мала широкую полосу обороны — от Боровского до Приволья.

Рано утром 2 сентября заговорила наша артиллерия. Огонь был сосредоточен только на участках прорыва — у Белой Горы, вокруг вокзала в Лисичанске, а также у Приволья. Батареи 831-го полка и приданной корпусной артиллерии, полковые орудия почти полностью разрушили вражеские укрепления. И тогда в атаку двинулась пехота.

Командир дивизии руководил боем, находясь вместе с начальником штаба у Лисичанска. На его глазах через реку переправлялся 1005-й полк. Первой высадилась на вражеском берегу рота лейтенанта А. С. Мухина. После короткой схватки было очищено здание железнодорожного вокзала. Вскоре бой шел в городе.

Тем временем другие полки обходили Лисичанск. Перед опасностью окружения гитлеровцы стали отходить на юго-запад. Ударяя, они бросали боевую технику и личные вещи.

Все предприятия и крупные здания в городе были разрушены. И всюду мины. Саперы не могли за короткий срок снять сотни тысяч мин, они сделали лишь проходы. Задерживаться нельзя — надо было гнать врага на запад.

За отличие в этих освободительных боях 279-й стрелковой дивизии присвоено наименование «Лисичанская». А бывший ее командир В. С. Потапенко к 20-летию Победы над гитлеровской Германией был удостоен звания почетного гражданина города Лисичанска.

Д. И. СТАНКЕВСКИЙ,
генерал-майор в отставке

ЗА КРАЙ ШАХТЕРСКИЙ

Дмитрий Иванович Станкевский родился в 1903 году в селе Дюковка Борисоглебского района Воронежской области. В период освобождения Донбасса командовал 346-й Дебальцевской стрелковой дивизией 51-й армии. Почетный гражданин Дебальцево. Живет на Урале, в Свердловске.

В феврале сорок третьего советские войска вышли на рубеж юго-западнее Ворошиловграда. Здесь 346-я стрелковая дивизия, которой я командовал, 187 дней прочно держала оборону. Солдаты вели разведку, изучали группировку врага в своей полосе, улучшали и укрепляли оборонительные рубежи. Днем и ночью совершенствовались свое боевое мастерство, готовились к предстоящему наступлению. К этому времени на вооружении врага появились новые танки «тигры» и самоходные орудия «пантеры» и «фердинанды». Отрабатывались навыки борьбы с этими новинками военной техники. Разведчики уходили в дерзкие поиски за «языками». Расскажу лишь об одном из них. Прижимаясь к холодной земле, разведчики 1164-го полка бесшумно продвигались вперед. В группе захвата находились наиболее рослые и крепкие ребята. Среди них — Закотный, Андреев, Корнеевский. Накануне днем наблюдатели облюбовали одиночный вражеский окопачейку, пока не соединенный ходом сообщения с общей линией траншей. В окопе были два гитлеровца. Там ли они сейчас? Пристально всматриваясь, передний разведчик заметил впереди еле видные колеблющиеся точки: холод пробирал гитлеровских вояк, и они пританцовывали в промозглом окопе.

Разведчики поползли к ним. Ежесекундно могла резануть очередь или вспыхнуть осветительная ракета. Ведь как ни таись, а движение двух с лишним десятков человек не скроешь. Однако со

стороны окопа по-прежнему слышался негромкий перестук кованых каблуков.

Полоснула автоматная очередь. Гитлеровцы осели и затихли. Андреев схватился за руку: пуля прошила мякоть предплечья. Кто-то попытался прихватить пулемет, торчавший на бруствере, да не смог — тот был прикован цепью. Крики гитлеровцев и автоматные очереди взбудоражили противника. В небо взвились ракеты.

Но разведчики уже стремительно неслись вниз, в спасительную балку Камышеваху, поросшую деревьями и кустарниками и разделявшую два фронта. Там благополучно укрылись и те, кто сопровождал «языка».

Гитлеровцы, поняв, что случилось, взъярились не на шутку. То и дело рвались мины, над головами свистели трассирующие пули, вздымали болотистый ил на дне балки снаряды. И все же разведчики успели скрыться в траншее. Многие участники этого поиска были награждены.

Однажды Максим Иванович Беловодов, возглавивший с февраля штаб дивизии, доложил:

— Армия требует контрольного пленного. Надо установить, кто обороняется против нас.

Я распорядился провести разведку боем в районе безымянной высоты, что южнее Елизаветовки. Общее руководство разведкой возлагалось на майора Л. П. Чистякова. Вскоре он доложил о выработанном плане. В бой шли пять групп: захватывающая, обеспечивающая, отвлекающая, инженерно-химическая и огневого обеспечения. Непосредственно в разведке принимало участие 54 бойца.

В полночь захватывающая группа сосредоточилась на исходном рубеже. Проволочного заграждения противника разведчики достигли бесшумно. Группа огневого обеспечения открыла огонь по пристрелянным целям. Через три минуты последовал сигнал атаки, и артиллеристы перенесли огонь в глубину. Захватывающая группа под командованием старшего сержанта Свиридова бросилась в окоп и взяла двух пленных.

Противник пытался контратаковать, но безуспешно.

Тем временем химяки и саперы поставили дымовую завесу, под прикрытием которой разведчики отошли.

Разведка боем прошла отлично. Кроме захваченных пленных удалось подавить три дзота, уничтожить 60 фашистов.

Наиболее удачными в ту пору были вылазки дивизионных разведчиков. Командовал ротой лейтенант Х. М. Гатажков — подлинный мастер своего дела. Приведу лишь один из эпизодов его боевой практики.

...Несколько суток командир роты и три разведчика провели на наблюдательном пункте в районе боевого охранения. Установили точное очертание переднего края обороны противника, который был тщательно замаскирован засохшим бурьяном. Разведчики выявили колючую проволоку, насчитали несколько дотов и дзотов. Между этими огневыми точками патрулировали автоматчики. Разведрота выполнила задачу без потерь.

Так проходила каждодневная, подчас незаметная фронтовая страда, в которой тяжело было не только разведчикам. Не легче приходилось саперам. В обороне им всегда находилось дело. Они строили сложные инженерные сооружения: доты, дзоты, командные и наблюдательные пункты, помогали пехотинцам и артиллеристам оборудовать окопы для огневых точек, узлов связи и делать многое другое.

Наиболее опасная и сложная работа выпала на долю дивизионных саперов, возглавляемых майором И. В. Шарыгиным. Они установили перед передним краем и в глубине обороны, на наиболее танкоопасных направлениях, множество противопехотных и противотанковых мин и густую сеть проволочных заграждений. Почти каждую ночь саперы уходили за передний край. При разведке боем они резали колючую проволоку и обезвреживали мины, прокладывая дорогу наступающим. Эта работа требовала от них большой сноровки, исключительной точности и была полна всяких неожиданностей.

В повседневных заботах об укреплении оборонительного рубежа, повышении боевого мастерства личного состава дивизии прошли март, апрель, май и очень жаркий июнь сорок третьего года.

В разгар Курской битвы готовились к наступлению и войска Южного фронта. 51-й армии, в состав которой входила наша дивизия, была поставлена задача: активными действиями сковать противника на правом фланге фронта. Вскоре поступил приказ: сдать полосу обороны 50-й гвардейской стрелковой дивизии и к утру 12 июля сосредоточиться южнее, в районе села Волнухино. Здесь дивизия вошла в состав 54-го стрелкового корпуса. Командир его генерал Т. К. Колосмиец известил меня, что соединение ведет подготовку к наступлению. Его задача — прорвать оборону противника в районе села Малая Николаевка и наступать на Юлино 2-е, Александровку. Нашей дивизии предстояло следовать во втором эшелоне и быть готовой к атаке для усиления наступательного порыва.

Во второй половине дня 17 июля командующий армией генерал Г. Ф. Захаров приказал 54-му корпусу с утра 18 июля перейти в наступление. Солдаты, сержанты и офицеры с высо-

ким подъемом встретили этот приказ. Всем изрядно надоело сидеть в обороне. Каждый мечтал об активных действиях. На состоявшихся в частях и подразделениях коротких митингах и собраниях воины дивизии клялись с честью выполнить приказ, беспощадно громить гитлеровцев. Многие тут же писали заявления о приеме в ряды ленинской партии и в комсомол.

Утро 18 июля 1943 года. В небе ни облачка. День обещал быть сухим и знойным. С наблюдательного пункта дивизии местность просматривалась на многие километры. Отчетливо выделялись высоты и овраги на стороне противника, его траншеи, отдельные огневые точки. Внизу по балке протекал небольшой ручей, на западном берегу которого расположилось село Малая Николаевка, занятое противником и превращенное им в сильный опорный пункт. Западнее села местность постепенно возвышалась и на горизонте переходила в цепь холмов. Наступать предстояло вверх по склону, а это очень усложняло задачу.

В назначенный час началась артподготовка. Рухнула зыбкая тишина летней фронтовой ночи. От разрывов снарядов и мин вздыбилась земля в стане врага. Огонь нарастал с каждой минутой. Отдельные залпы орудий и минометов слились в общий гул.

Вскоре артиллерия перенесла огонь в глубь обороны противника, и по установленному сигналу пехота устремилась вперед. В первые же часы передний край гитлеровцев был прорван и на восточной окраине Малой Николаевки завязался жестокий бой. Наши пехотинцы сражались на западном берегу ручья к северу от села и заняли здесь ряд важных высот. К полудню бой передовых подразделений передвинулся уже на запад. А во второй половине дня для развития успеха первого эшелона корпуса — 301-й стрелковой дивизии — в бой вступила и наша дивизия в направлении Юлино 2-е, Александровка.

Опомнившись от первых ударов и стремясь задержать наше наступление, фашисты начали подбрасывать резервы к участку прорыва. Контратаки гитлеровской пехоты и танков стали следовать одна за другой. В первый день наступления 1166-й и 1168-й полки подполковников Л. П. Чистякова и И. П. Павлюченкова (1164-й полк майора С. З. Закирова в это время находился в резерве командира корпуса), развивая общий успех и следуя в направлении высоты 278,5 и далее на Юлино 2-е, встретили упорное сопротивление противника.

Три яростных контратаки гитлеровцев полки дивизии отразили. Врагу не удалось отбросить нас с занимаемых рубежей.

Потеряв убитыми и ранеными до 450 солдат и офицеров, фашисты отошли на исходные позиции.

Утром 19 июля вражеские контратаки возобновились. Теперь в бой вступил и 1164-й полк, возвращенный из резерва командира корпуса. Семь контратак предприняли фашисты, но все они успеха не имели. Неся значительные потери, до 600 человек убитыми и ранеными, враг отошел.

В двухдневных наступательных боях мы овладели высотой 223,2 и северными скатами высоты 278,5 западнее Малой Николаевки. В течение ночи на 20 июля прочно их закрепили и были готовы ринуться в наступление.

Но и в последующие дни противник продолжал сильные контратаки подошедшими резервами.

В половине пятого 20 июля 138-й горнострелковый полк 3-й горнострелковой дивизии, поддержанный танками и штурмовыми орудиями, снова перешел в контратаку с целью занять высоту 223,2 и северные скаты высоты 278,5. Более шести часов шел ожесточенный бой. Четыре раза из рук в руки переходила шахта, расположенная в этом районе. И все же враг был отброшен.

Июльские кровопролитные бои были отмечены славными подвигами наших солдат, сержантов и офицеров. Память сберегла немало боевых эпизодов. Вот некоторые из них.

Двадцать воинов во главе с лейтенантом Чаловым двое суток сражались во вражеском полукольце, но не отступили.

Парторг роты Колыхалов из 1168-го полка мужественно бился с врагами. Будучи раненым, он продолжал сражаться и с небольшой горсткой солдат удержал занимаемый рубеж до подхода подкрепления.

В один из напряженных моментов боя, когда враг подступил к нашим позициям, командир 1164-го полка майор С. Закиров послал в бой последний резерв — взвод полковой разведки. Вражеская контратака была отбита.

Особенно сильному обстрелу подвергались село Малая Николаевка и подступы к его восточной окраине. Сюда противник бросил 17 танков и 6 самоходных орудий. Прикрываясь их броней, в атаку шло до двух батальонов вражеской пехоты. Июльское солнце уже перевалило за полдень, но все еще сильно припекало. По лицам бойцов и командиров, серым от пыли и усталости, струился пот. Наводчики орудий замерли у прицелов, бронебойщики сжимали в руках горячий металл противотанковых ружей. Пулеметчики и стрелки заняли боевые места, готовые отсечь пехоту от танков.

«Огонь открывать только по команде!» — приказали коман-

диры подразделений своим бойцам. Старший лейтенант Михаил Долгополов не торопился открывать огонь. Он ждал, когда вражеские танки подойдут поближе, чтобы бить наверняка.

Медленно надвигалась фашистская броня на наши позиции. Командир батареи мысленно отсчитывал расстояние. И когда танки приблизились на дистанцию вероятного попадания, скомандовал: «Огонь!» С оглушительным лязгом первый снаряд ударил по вражеской броне. Остановился головной танк. Вскоре застыл на месте еще один с перебитой гусеницей, за ним и третий, объятый пламенем.

Умело вели огонь из орудия наводчик комсомолец ефрейтор Бузолин и заряжающий рядовой Варламов. Это они подбили первый «тигр», подав пример остальным воинам батареи. Экипажи подбитых танков пытались скрыться, но тут на помощь истребителям пришли наши стрелки, огнем которых многие вражеские танкисты были уничтожены.

Фашистские пехотинцы залегли. Только ползком и короткими перебежками они могли продолжать движение. Вскоре гитлеровцы прекратили контратаку, но продолжали вести стрельбу. Эта вылазка стоила им восьми танков и трех самоходных орудий.

Не успели еще осесть пыль и остыть стволы орудий, как бой разгорелся с новой силой. Фашисты начали новую контратаку. На этот раз они решили обойти высоты, где оборонялись стрелки 1164-го и 1168-го полков и истребители танков офицера Шамаева. Численность гитлеровцев возросла. Только на роту старшего лейтенанта Петра Зотова двигалось пять танков и до двух рот пехоты.

«Тигры» приближались к позициям роты. Густая пыль закрыла солнце — день померк, словно наступили сумерки.

По приказу командира роты Петра Зотова бойцы Томащук и Гуров, которым не раз приходилось встречаться с бронированной техникой врага, вооружились противотанковыми гранатами и ринулись навстречу танкам. Отважные воины подбили две машины. Стрелки и пулеметчики заставили залечь бегущую следом за танками пехоту. Особенно метко стреляли комсорг роты Павел Гришняков, пулеметчик Письмак, автоматчики Комов и Куртамин. Контратака врага захлебнулась.

Бойцы восхищались отвагой наших девушек-связисток, особенно Екатерины Гуковой. Ратный подвиг бывшей учительницы из Москвы отмечен орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

До позднего вечера 20 июля продолжались бои с контратакующим противником. Наконец враг оставил попытки взять ре-

ванш. Дивизия получила приказ прекратить наступление и закрепиться на высотах западнее Малой Николаевки.

Благодаря храбрости и стойкости наших воинов дивизия справилась с поставленной задачей — нанесла мощный отвлекающий удар по врагу. Стремясь удержать свои рубежи, противник не посмел снять отсюда и перебросить под Курск ни одного солдата. Там в эти дни осуществлялось успешное контрнаступление советских войск.

Южный фронт готовился к решительным боям. Дивизия по-прежнему входила в состав 51-й армии, которой теперь командовал генерал Я. Г. Крейзер.

Контрнаступление наших войск, начавшееся в районе Курска, переросло в общее наступление. Войскам ставилась задача сковать противостоящие силы противника, не дать ему возможности маневрировать резервами. С этой целью с рубежа юго-восточнее Ворошиловграда в направлении Дебальцево мы пошли в наступление.

К этому времени войска левого крыла Южного фронта взломали оборону врага на реке Миус, разгромили его таганрогскую группировку, а наш северный сосед — Юго-Западный фронт — форсировал Северский Донец северо-западнее Ворошиловграда и теперь нависал с севера над вражеской группировкой. Своими фланговыми ударами эти фронты поставили под угрозу полного уничтожения фашистскую группировку в Донбассе.

По приказу командующего армией 1 сентября мы начали разведку боем северо-западнее Красной Поляны. На задание отправился усиленный батальон 1164-го полка. Противник оказал слабое сопротивление и, стремясь выйти из-под удара, начал отходить на запад.

Боевая задача дивизии состояла в том, чтобы не дать врагу оторваться от боевых порядков наших войск и уничтожить его еще до подхода к Дебальцево.

После доклада командиру корпуса и командующему армией о результатах разведки боем я приказал командирам полков немедленно перейти в наступление усиленными передовыми отрядами, уничтожить противостоящие вражеские войска в главной полосе его обороны.

В первой половине дня 1 сентября мы прорвали оборону фашистов. Полки нашей дивизии, продолжая наступление, освободили Штеровку, Петрово-Красноселье, Петровеньки, Юлино 1-е и 2-е, Владимировку и Александровку, Ивановку, Софиевку и Красный Кут.

Успешно продолжалось наступление и 2 сентября. После

освобождения населенного пункта Шевченко 1166-й полк сломил сопротивление двух отходивших потрепанных батальонов противника, к исходу дня овладел крупным населенным пунктом Городище. 1168-й полк во взаимодействии с подразделениями 1164-го полка окружил и уничтожил в районе станции Фащевки до батальона фашистов и к вечеру занял Поповку, Фащевку, Веселый и Греко-Тимошевский.

Отступая, фашисты все сжигали на своем пути. Они с педантичностью выполняли преступные директивы гитлеровского командования.

Жители шахтерских поселков, сел и хуторов, со слезами радости встречая воинов-освободителей, рассказывали им о чудовищных зверствах оккупантов. Покидая город Красный Луч, гитлеровцы расстреляли почти все мирное население, сбросили в шахту 1800 человек.

Коммунисты и политработники использовали эти факты в агитационно-массовой работе. Воины поклялись отомстить врагу за кровь и слезы ни в чем не повинных людей. Комсомолец Прокопец, отражая контратаку врага, уничтожил из пулемета более 40 фашистов. Своим примером он увлек на подвиг товарищей по оружию.

Умело и быстро выполняли поставленные задачи саперы. Несмотря на сильный огонь противника, они успешно проделывали проходы в минных полях и проволочных заграждениях.

Особенно удачно действовали бойцы офицера Еремеева, который при выполнении боевой задачи был ранен, но с поля боя не ушел. И лишь когда группа выполнила приказ, Еремеев согласился отправиться в медсанбат.

В ходе наступления росло и крепло боевое мастерство командиров батальонов майора Ф. В. Братченко, капитана П. М. Полещука и других.

К вечеру 2 сентября мы подвели итоги двухдневного наступления. Они оказались отрадными: были освобождены 20 населенных пунктов, противник понес значительный урон в живой силе и технике. Дивизия вышла на подступы к Дебальцево. Его фашисты превратили в сильный опорный узел с большим количеством различных инженерных сооружений и сплошными минными полями. Незаминированной осталась только дорога на Чернухино. Разведчики, которых послал в тыл отходящего противника начальник разведки дивизии майор Джабраил Кортюев, установили, что опорный узел Дебальцево войсками гитлеровцев пока не занят. Скопление вражеской пехоты и танков замечено только в районе Чернухино.

Изучив обстановку, мы решили силами передовых отрядов уничтожить прикрытие фашистов и подойти к городу. Затем на рассвете ударом в обход с севера и юга окружить и уничтожить противника.

Ночь и день вели бой на подступах к Дебальцево. Гитлеровцы пытались использовать любую возможность, чтобы задержать наше наступление. Но ни контратаки пехоты, ни «тигры» и «фердинанды» не могли уже остановить порыва наших частей.

В ночь на 3 сентября передовые отряды отбросили силы прикрытия противника. Однако при подходе к Чернухино и к высотам, что прикрывают город с востока, мы снова встретили сильное противодействие врага.

Медлить было нельзя. На рассвете 3 сентября после короткого артналета мы перешли в наступление.

Командир 1168-го полка И. П. Павлюченков принял решение: двигаясь по незаминированной дороге Чернухино — Дебальцево, на плечах отходящего противника ворваться в город. Для этого он приказал взводу автоматчиков младшего лейтенанта Ф. Шабанова уничтожить гитлеровцев на одной из высот перед Дебальцево. Ударом с фланга и тыла враг был опрокинут. Бросая оружие, гитлеровцы устремились к городу, но меткие автоматные очереди бойцов-шабановцев валили их наповал.

В это время 1166-й полк Л. П. Чистякова, двигаясь в обход с севера и северо-запада, к исходу дня занял Марков Яр, а утром следующего дня завязал бой за Калининск. 1164-й полк Закирова, наступая с юга, овладел селами Никитино и Ильинка и поселком Хацапетовка. Вечером 3 сентября город Дебальцево был полностью освобожден.

Родина высоко оценила ратные подвиги воинов 346-й стрелковой дивизии. Приказом Верховного Главнокомандующего личному составу ее была объявлена благодарность и присвоено почетное наименование «Дебальцевская».

В. Н. НЕЧАЕВ,
полковник запаса

МЕТКИМ ОГНЕМ

Виктор Николаевич Нечаев родился в 1922 году в деревне Ключи Коввернинского района Горьковской области. Перед войной закончил Харьковское бронетанковое училище. В период освобождения Донбасса командовал танковой ротой 50-й танковой бригады.

Живет в Ворошиловграде.

Преодолевая упорное сопротивление противника, 3-й танковый корпус генерала М. Д. Синенко подошел к важной железнодорожной магистрали Валуйки—Ворошиловград. Гитлеровцы стремились во что бы то ни стало удержать этот рубеж. Наши танкисты действовали напористо и смело. Хорошо помню бой за Павловку. Не на каждой карте можно отыскать это село. Его мы освободили 23 января 1943 года. Над заснеженными полями висела сизая дымка. Лица танкистов покраснелись от холода и возбуждения. Как только раздалась команда «По машинам!» и «К бою!», пять «тридцатьчетверок» с автоматчиками на броне ринулись вперед. Бой начался ранним утром. В морозном воздухе гулко ухали выстрелы танковых пушек, нескончаемо трещали пулеметные очереди. На большой скорости мы ворвались в село. Первым атаковал вражескую пушку экипаж старшего лейтенанта коммуниста М. П. Говаленко. Он буквально раздавил ее мощным танком и проутюжил гусеницами. Не успевшие убежать в укрытия фашисты были наповал сражены метким огнем автоматчиков.

Впереди у постройки торчала другая замаскированная противотанковая пушка. Заметив ее, Говаленко скомандовал механику-водителю: «Прямо у дома, левее дороги — пушка. Дави!» Взревел мотор, и мощный Т-34 устремился на цель. Пушка вместе с расчетом была мгновен-

но уничтожена. Но тут же в машину угодила снаряд. Отважный офицер погиб, освобождая Павловку.

Храбро сражался здесь и командир взвода автоматчиков младший лейтенант А. С. Красноголов, лично уничтоживший большую группу вражеской пехоты. Смело и решительно действовало также стрелковое отделение сержанта А. И. Никитина. Оно первым вслед за танками ворвалось в Павловку и уничтожило 9 гитлеровцев. Отличился и экипаж старшего лейтенанта А. Н. Мирошниченко.

Всего в Павловке мы уничтожили более батальона фашистов, 5 самоходных орудий, разгромили штаб 587-го пехотного полка, пленили 50 солдат и офицеров.

А утром 24 января решительными действиями экипажей вверенной мне роты были освобождены село Курячевка и станция Катран, на которой мы захватили 2 вражеских эшелона с боевой техникой и бронепоезд. Особенно умело при освобождении станции действовал экипаж старшего лейтенанта В. Ф. Баулина, находившийся в боевом дозоре. При подходе к станции танкисты уничтожили часовых, охранявших эшелоны, изрешетили бронепоезд и удерживали Катран до подхода основных сил нашей роты.

Развивая наступление, 50-й танковый батальон 25 января овладел Малоалександровкой. Бой за нее был жестоким и кровопролитным. Гитлеровцы заранее подготовили в этом селе сильный опорный пункт. Враг подтянул сюда дополнительно несколько «тигров» и самоходных орудий, которые были хорошо замаскированы и вели прицельный огонь по нашим танкам. Но экипажи не дрогнули, показали высокую боевую выучку и нанесли противнику большие потери. Особенно отличился здесь экипаж лейтенанта В. И. Ткачева. Метким огнем из пушки и пулеметов он уничтожил самоходное орудие «фердинанд» и много вражеских солдат. В следующем огневом поединке его танк был подбит. Снаряд попал в люк и контузил взрывной волной механика-водителя и стрелка-радиста. Они чудом остались живы. И экипаж продолжал сражаться. Метким выстрелом танкисты заставили замолчать самоходку. Но в это время снаряд, выпущенный «тигром», угодила в башню Т-34. Оглушительный удар потряс боевую машину. Брызгами огня и металла ранило экипаж. Боевое отделение наполнилось гарью. Звенящий звук нестерпимо давил на уши. Получил сильный ожог лица командир танка В. И. Ткачев, вторично контузило механика-водителя. Был ранен и автор этих строк. Но огонь по врагу продолжал вести стрелок-радист. Превозмогая боль, за рычаги управления сел командир, и наш танк одним из первых вместе с экипа-

жем капитана Н. Я. Гетто ворвался в село. Мужественно дрались, отражая частые атаки противника, и экипажи во главе с офицерами И. С. Ибрагимовым и Н. А. Майбородой.

Бой принял затяжной характер. Упал сраженный насмерть заместитель командира танкодесантной роты Н. И. Мирошниченко. И тогда комбат отдал приказ по переговорному устройству: «50-й танковый, за мной — вперед!»

Танки стремительно помчались через лощину во фланг неприятелю. В ходе атаки нам удалось отбросить противника на западную окраину Малоалександровки. Но тут вдруг ожили замаскированная самоходка и «тигр». Они сосредоточили сильный огонь по командирскому танку П. М. Панасенко. Прокофий Михайлович был ранен. Быстро перевязав рану, командир батальона продолжал вести бой, руководя действиями танковых рот до тех пор, пока осколок другого снаряда не оборвал жизнь храброго офицера-коммуниста.

Почти в это же время 103-я танковая бригада полковника И. М. Максимова подошла к важному в обороне врага узлу сопротивления—селу Покровское. Взятие его имело важное значение для развития наступления. Танкисты сражались в тесном взаимодействии с 1178-м стрелковым полком. Первыми ворвались в Покровское три боевых «тридцатьчетверки» из роты старшего лейтенанта А. М. Фадеева.

Героизм и мужество проявил в бою экипаж танка младшего лейтенанта К. И. Блинова. На подходе к селу он встретил мотомеханизированную колонну противника,двигающуюся из Нижней Дуванки для оказания помощи окруженному гарнизону в Покровском. Блинов, не раздумывая, направил танк прямо в колонну фашистов и на полном ходу стал давить их гусеницами, разить огнем из пушки и пулеметов. Гитлеровцы от страха бросились врассыпную по кюветам, ища спасения. Отважный экипаж уничтожил 6 орудий, 8 тягачей, 60 автомашин, до 140 солдат и офицеров. За смелые действия члены экипажа награждены орденами, а командиру танка К. И. Блинову было присвоено звание Героя Советского Союза.

А. Н. ПОГРЕБОВСКИЙ,
капитан в отставке

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ

Анатолий Никитович Погребовский родился в 1914 году в селе Гоголев Броварского района Киевской области. В Красную Армию призван в августе 1941 года. В период освобождения Донбасса был командиром пулеметной роты 619-го полка 203-й Краснознаменной стрелковой дивизии. Живет в городе Бровары Киевской области.

16 февраля в сильный мороз авангард 203-й стрелковой дивизии в составе батальона подошел к Ровенькам. Гитлеровцы открыли ураганный огонь. По приказу командира дивизии Героя Советского Союза генерал-майора Г. С. Здановича подразделения с ходу заняли боевые порядки в двух-трех километрах от города и приготовились к бою. Наступлению предшествовала мощная артподготовка. После перенесения огня в глубь обороны противника полки двинулись в атаку. В направлении северо-западной окраины вел наступательный бой 592-й полк. С востока атаковал 610-й полк, которому пришлось особенно трудно — там гитлеровцы сосредоточили свои главные силы. Наш 619-й полк буквально наседали на вражеские позиции с северо-восточной окраины, пытаюсь прорваться к центру города. Бой разгорелся упорный, фашисты яростно сопротивлялись. Сквозь огненные смерчи бойцы неудержимо двигались вперед. Действовали они энергично, смело и решительно. И все же к вечеру гитлеровцам удалось снизить наступательный порыв полка. Мы залегли в снегу.

Тогда командир полка майор М. П. Яремчук приказал батальону старшего лейтенанта А. С. Бронского обойти город и ударить по противнику с тыла. Требовалось совершить марш-бросок с полной выкладкой по глубокому снегу во время разыгравшейся свирепой вьюги.

Шли полем быстро, чтобы неожиданно появиться там, где враг не ожидает.

А снег валил все гуще и буквально засыпал людей. Бойцы вязли в сугробах, но упорно двигались вперед. Особенно трудно пришлось бойцам моей пулеметной роты: надо было тащить на плечах облепленные снегом «максимы», коробки с лентами. Но никто не отставал. Ребята в роте подобрались выносливые, закаленные еще в боях под Сталинградом. Впереди шли коммунисты и политработники — замполит батальона А. М. Мамонов, парторг Л. К. Хлопко и другие. Наконец пурга стихла. Мы подошли к Гремучему лесу. Здесь 9 февраля, за семь дней до нашего прихода, фашисты расстреляли героев «Молодой гвардии» — комиссара Олега Кошевого, члена штаба Любу Шевцову, комсомольцев-подпольщиков Семена Остапенко, Дмитрия Огурцова и Виктора Субботина.

Кругом стояла тишина, и все решили: Ровеньки взяты. Так оно и оказалось. Противник, неся большие потери, не выдержал натиска советских полков и отступил, а наш батальон преградил путь отступления одному из вражеских подразделений и разгромил его.

Отличились тогда многие. Умело организовали ведение боя заместитель командира батальона по строевой части капитан А. Р. Базовой и парторг Л. К. Хлопко. По моей команде «Пулеметы к бою!» «Огонь!» расчет С. С. Смирнова длинной очередью заставил остановиться первую автомашину, которая преградила путь остальным. Почти одновременно заработали и другие пулеметы, нанося большой урон технике и живой силе противника. Стрелки бросали гранаты, вели меткий ружейный и автоматный огонь. Сержант А. П. Агеев и солдат Ищенко (запомнил его имя), ведя огонь из автоматов, первыми стали преследовать удирающего врага.

Во время перебежки к пулеметному расчету Кравченко меня ударило в плечо, но сильной боли я не почувствовал. Помог пулеметчикам устранить неисправность и даже бросил две гранаты на другую сторону шоссе на дороге.

Бой за Ровеньки окончился за полночь. После оказания помощи раненым мы собрали трофейное оружие и вышли на шоссе. Построившись в колонну, двинулись навстречу своим полкам. Справа, освещая ночной сумрак, горело какое-то здание. В нем, как оказалось, размещалась фашистская комендатура. Город казался вымершим. Но, услышав русскую речь, жители стали выходить на улицы. С непередаваемым восторгом они подбегали к солдатам, со слезами радости обнимали долгожданных освободителей.

Ранним морозным утром 17 февраля наш путь снова лежал на запад, в направлении Боково-Антрацита.

Н. С. МАЙДАН,
полковник в отставке

КРАХ ВРАЖЕСКИХ ЗАМЫСЛОВ

Николай Степанович Майдан родился в 1911 году в поселке Новотроицкое Волновахского района. Службу в Красной Армии начал в 1933 году. С 3 августа 1941 года он в действующей армии на Юго-Западном фронте. В период освобождения Донбасса был старшим помощником начальника оперативного отдела штаба 2-й гвардейской армии. Живет в Донецке.

После четырехдневного форсированного марша соединения 2-й гвардейской армии 14 июля 1943 года сосредоточились в районе юго-восточнее села Дмитриевка в готовности к наступлению по прорыву «Миус-фронта».

Миусский оборонительный рубеж фашистских войск — это был целый комплекс инженерных сооружений, заблаговременно построенных за водными преградами, расположенными на трех оборонительных полосах. Их общая глубина простиралась от реки Миус на запад до 70 километров.

«Миус-фронт» представлял собой развитую сеть траншей и окопов, усиленных дотами, дзотами, проволочными заграждениями (местами до 10 рядов), минными полями, противотанковыми и другими сооружениями. Глубина главной оборонительной полосы была 8 километров, а на отдельных направлениях достигала 12 километров. Главная полоса состояла из трех позиций, глубина каждой составляла 2,5—3 километра. В каждой позиции было отрыто по три траншеи полного профиля, то есть в рост человека, которые соединялись ходами сообщения. Это давало возможность противнику скрытно осуществлять маневры пехотными подразделениями и огневыми средствами вдоль фронта и на флангах.

Вторая полоса глубиной 6—7 километров проходила по западным берегам рек Крынка и Мокрый Еланчик. По инженерному оборудованию она не уступала первой полосе.

Третья полоса проходила по возвышенному гребню, протянувшемуся западнее Makeевки, к Старобешево и далее по западному берегу реки Кальмиус. На этой полосе оборона строилась отдельными опорными пунктами, которые имели между собой огневую связь, а в отдельных местах соединялись ходами сообщения.

На первой и второй полосах обороны было оборудовано много долговременных дерево-земляных огневых точек — дотов и дзотов, открытых площадок для пулеметов, огневых позиций для артиллерии и минометов.

По всей глубине этого оборонительного рубежа, по его переднему краю и между полосами заранее была подготовлена многослойная система огня из всех видов оружия.

Фашистское командование было уверено, что Миус-фронт непреодолим и надежно прикрывает пути наступления Красной Армии в Донбассе и в низовьях Днепра. Здесь оборонялись гитлеровские войска 6-й полевой и 1-й танковой армий, входившие в группу армий «Юг».

К началу боевых действий вторая и третья полосы обороны Миус-фронта не были заняты войсками. Вторые эшелоны этих армий по распоряжению командующего армий группы «Юг» Манштейна находились на главном направлении — Курской дуге, где гитлеровское командование летом 1943 года наносило главный удар, стянув туда 50 дивизий, из них 16 танковых и моторизованных.

5 июля главная фашистская группировка войск на Курской дуге перешла в наступление, нанося встречные удары с севера и юга, в направлении на Курск. Фашистское командование предпринимало все меры, чтобы вырвать инициативу у Красной Армии и повернуть ход войны вспять. Но это наступление противника закончилось провалом. Реванш за Сталинград не удался.

Советское Верховное Главнокомандование, претворяя в жизнь заранее разработанный и принятый стратегический план на всю летне-осеннюю кампанию 1943 года, приказало ряду фронтов перейти в наступление с целью заставить противника раздробить свою главную группировку и этим облегчить положение советских войск в битве на Курской дуге.

12 июля советские войска трех фронтов перешли в наступление на Орловском направлении, которое развивалось успешно. Противник вынужден был часть своих войск с Курской дуги бросить сюда. Но и это ему не помогло.

17 июля перешли в наступление на реке Северский Донец Юго-Западный фронт, а на реке Миус — Южный. Перед ними

стояла задача последовательно разгромить силы 1-й танковой и 6-й полевой гитлеровских армий, удерживающих Донбасс, и своим наступлением отвлечь часть сил врага с Курской дуги.

Южный фронт прорывал оборону на Миусе на участке Дмитриевка — Куйбышево, шириной по фронту до 30 километров.

Ударная группировка фронта состояла из трех армий — 5-й ударной и 28-й, наступавших в первом эшелоне, и 2-й гвардейской армии — во втором.

После авиационной обработки и артиллерийской подготовки, длившихся два с половиной часа, началась атака войск армий первого эшелона. За первый день упорных боев войска первого эшелона продвинулись на небольшую глубину. 5-я ударная армия, наступавшая справа, овладела местами первой, а местами второй позициями главной полосы обороны противника, вклинилась на глубину 3—6 километров и до 6 километров по фронту.

28-я армия овладела только первой позицией, продвинувшись в глубину до 3 километров и по фронту до 6 километров.

Утром 18 июля войска этих армий повторили атаку, но продвинуться не смогли. Гитлеровцы за ночь подтянули к участку прорыва тактические резервы и оказывали сильное огневое сопротивление, а на отдельных направлениях переходили в контратаки.

Со второй половины этого дня по приказу командующего фронтом вступила в бой, в основном в полосе наступления 5-й ударной армии, 2-я гвардейская армия, в которой было до 400 танков и самоходно-артиллерийских установок.

На правом фланге армии наступали в первом эшелоне 2-й гвардейский механизированный корпус генерал-майора К. В. Свиридова, во втором — 13-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора П. Г. Чанчибадзе.

В первом эшелоне наступал 4-й гвардейский механизированный корпус генерал-майора Т. И. Танасчишина, во втором — 1-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора И. И. Миссана.

Разгорелись ожесточенные бои. Несмотря на то, что гитлеровцы упорно сопротивлялись, оказывая сильное огневое противодействие, гвардейцы настойчиво, шаг за шагом, зачастую переходя в рукопашную, продвигались вперед. Приходилось блокировать доты и дзоты и выбивать засевших в них фашистов. Артиллерийские подразделения, находясь в боевых порядках пехоты, метким огнем уничтожали вражеские укрепления. Тяжело давался каждый метр продвижения. Даже ночью не

прекращались бои, а местами разгорались с новой силой. По обстановке было видно, что темп наступления идет медленнее, чем было запланировано. За 5 дней упорных и ожесточенных боев, не затухавших и ночью, плацдарм на западном берегу Миуса был расширен до 12 километров и на столько же углублен.

Овладели гвардейцы и Саур-Могилой, и другими важными высотами этого гребня, на которых располагались сильные опорные пункты врага. На этом рубеже нашим войскам пришлось временно закрепиться.

Фашистское командование за эти дни ввело в бой свои оперативные резервы.

С 23 по 28 июля на рубеже, достигнутом нашими войсками, шли тяжелые изнурительные бои. Противник неоднократно переходил в контратаки, но они стойко отражались гвардейцами. Саур-Могила три раза переходила из рук в руки.

Гитлеровцы несли огромные потери. С 26 июля их контратаки стали ослабевать, а 28 июля совсем прекратились. Саур-Могила уже находилась в наших руках.

Но с 25 июля враг усилил действия бомбардировочной авиации. Группы из 50—60 самолетов несколько раз в день наносили бомбовые удары по боевым порядкам наших войск.

26 июля вражеские бомбардировщики произвели налет на командный пункт 2-й гвардейской армии, размещавшийся на западном берегу реки Миус северо-восточнее села Мариновка. Но все обошлось благополучно. Фашистские самолеты, не долетев до КП примерно 200—300 метров, сбросили бомбы на рощу, где никого не было. Пострадала только полевая кухня, в которой готовился обед. Зенитчикам удалось сбить два «юнкерса».

Еще больше усилила свои действия фашистская бомбардировочная авиация 29 июля. Она группами по 100—200 самолетов буквально целыми днями висела над этим небольшим плацдармом, нанося удары по боевым порядкам наших войск. Казалось, что на плацдарме никого не осталось в живых. Но когда вслед за ударом авиации противник возобновил контратаку, в которой участвовало до 100 танков, вновь заговорили артиллерия и самоходные орудия. Противник потерял несколько танков, остальные, пятась, скрылись за буграми.

С 30 июля, когда наши войска осуществляли перегруппировку, готовясь для нанесения удара в южном направлении, гитлеровцы после массированного налета авиации предприняли контрудар, в котором участвовало с разных направлений уже

до 500 танков. Бои на плацдарме достигли наивысшего напряжения. Превосходство в силе оказалось на стороне врага.

Было установлено, что для ликвидации этого плацдарма фашистское командование к 29 июля перебросило с Белгород-Харьковского направления, то есть с южного фаса Курской дуги, новые силы в составе танковых дивизий «Мертвая голова», «Райх» и 13-й танковой дивизии. Оттуда же была переброшена и авиация.

Для отражения танкового контрудара командующий артиллерией 2-й гвардейской армии генерал-лейтенант И. С. Стрельбицкий централизовал управление огнем всей артиллерии на этом плацдарме.

Умело маневрируя постановкой заградительного огня и прямой наводкой, артиллеристы метко поражали фашистские танки. Лишь отдельные их группы прорывались через эту стену арт-огня в боевые порядки наших стрелковых соединений. Тогда гвардейцы, среди которых было немало моряков-тихоокеанцев, с возгласом «полундра» разили их противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью. В борьбе с танками Манштейна они имели большой опыт, полученный в декабрьскую стужу 1942 года на рубеже реки Мышкова, когда враг рвался из Котельниково на выручку войск Паулюса, находящихся в окружении под Сталинградом.

Здесь, в районе Саур-Могилы, бойцы и командиры проявляли массовый героизм. Они шли в бой с возгласом «Даешь Донбасс!» Особенно трудно приходилось гвардейцам 3-й и 33-й стрелковых дивизий. В последней был смертельно ранен командир генерал-майор Н. И. Селиверстов. При эвакуации самолетом в госпиталь он скончался.

Имея явное преимущество в живой силе и технике, враг теснил наши войска. За несколько дней занятый плацдарм сократился по глубине больше чем наполовину.

К исходу дня 2 августа на КП 2-й гвардейской армии прибыл представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко. Собрав руководящий состав армии, он познакомил его с создавшейся обстановкой, сказав, что, по сведениям авиаразведки, противник грузит танки в железнодорожные эшелоны и спешит перебросить их снова под Белгород и Харьков. Но сделать этого он не успеет. Завтра переходят в наступление на Белгородско-Харьковском направлении Воронежский и Степной фронты.

Затем он представил нового командующего 2-й гвардейской армией генерал-лейтенанта Г. Ф. Захарова.

Маршал объявил приказ Ставки Верховного Главнокомандования войскам трех армий Южного фронта об их организованном отходе в ночь со 2 на 3 августа с занимаемого плацдарма на исходные позиции — левый берег реки Миус, где надлежало перейти к жестокой обороне.

Июльское наступление на Миус-фронте имело огромное значение. В ходе боев фашистские армии понесли большие потери. Как сообщал в штаб Южного фронта заместитель начальника оперативного отдела 5-й ударной армии Маслов, с 17 по 28 июля враг потерял 2500 солдат и офицеров, 100 пушек разных калибров, 16 самолетов. В плен было взято 3000 солдат, захвачено 2 самолета, 60 орудий, 100 пулеметов, 600 исправных винтовок, много другого военного снаряжения.

5-я ударная, 28-я и 2-я гвардейская армии свою задачу выполнили: сорвали замысел фашистского командования осуществить из Донбасса вторую наступательную операцию «Пантера», в результате чего не был нанесен удар в тыл нашим войскам Юго-Западного фронта. Кроме того, оттянув на Миус-фронт значительные силы гитлеровцев с Курской дуги, войска Южного фронта помогли Красной Армии в решающей битве третьего военного лета.

Немецко-фашистское командование в ответственный для него момент вынуждено было ослабить важнейшее Белгородско-Харьковское направление. А это создало еще более благоприятные условия для войск Воронежского и Степного фронтов, соединения которых готовились для перехода в контрнаступление. Таким образом, основная цель, поставленная перед войсками обоих фронтов, была достигнута. Они притянули на себя значительные силы противника с других участков советско-германского фронта, и прежде всего с Курской дуги, тем самым содействовали в завоевании победы под Курском. Советские воины в невероятно трудных условиях создавшейся обстановки показали высокие морально-боевые качества — отвагу, храбрость, высокое мастерство, верность своему воинскому долгу. Бесстрашно сражаясь с ненавистным врагом, они нанесли ему серьезный урон. Во многих дивизиях противника, действовавших против Южного фронта, потери составили 60—70 процентов личного состава.

Я. Г. КРЕЙЗЕР,
генерал армии,
Герой Советского Союза

ПОБЕДА ДВУХ ФРОНТОВ

Яков Григорьевич Крейзер (1905—1969) — видный советский полководец. Службу в Красной Армии начал в 1921 году. В период освобождения Донбасса командовал 2-й гвардейской и 51-й армиями. В послевоенные годы был командующим ряда военных округов, возглавлял офицерские курсы «Выстрел».

Дальнейшее наступление войск Южного фронта весной 1943 года гитлеровцам удалось приостановить. Рассчитывая во что бы то ни стало удержать Донбасс, фашистское командование уделило большое внимание совершенствованию мощной обороны на подступах к его центральным районам.

В июле войска Южного фронта нанесли главный удар силами 5-й ударной и 28-й армий, во втором эшелоне наступала 2-я гвардейская армия. 51-я армия наносила вспомогательный удар западнее города Ворошиловграда.

Перед 2-й армией была поставлена задача: с прорывом тактической глубины обороны противника войсками 5-й ударной и 28-й армий войти в этот прорыв и выйти на рубеж реки Крынка в районе Артемовска, Колпаковки, Успенской, продвигаясь на Кутейниково. Имелось в виду, что правое крыло будет прикрывать 5-я ударная армия, левое — 28-я армия.

Перейдя в наступление и прорвав сильно укрепленные позиции врага севернее Куйбышево, войска Южного фронта создали угрозу разгрома всей донбасской группировки противника.

Фашистское командование спешно перебросило в район боев свои резервы, предназначенные для Харьковского направления.

Силами подошедшего танкового корпуса противник 30 июля перешел в контрнаступление. Две танковые дивизии этого корпуса («Райх» и «Тотенкопф») наступали из района Снежное на Перво-

майск, Мариновку; 23-я танковая и 16-я мотодивизия — из района Калиновка, Камышеваха в общем направлении на Мариновку. Авиация противника группами в 100—200 самолетов поддерживала наступление танков, производя до 200 вылетов в сутки.

Ценой больших потерь в живой силе и танках гитлеровскому командованию удалось восстановить положение.

Под воздействием превосходящих сил противника наши войска вынуждены были оставить захваченный на западном берегу реки Миус плацдарм и временно отойти на исходные позиции.

Командование Южного фронта в результате этих боев получило точные данные о характере обороны врага, что позволило подготовить новый мощный удар по противнику на этом важном участке фронта.

Гитлеровцы начали перебрасывать танковые дивизии в северо-западном направлении, к Харькову, где к тому времени успешно развернулись действия войск Воронежского и Степного фронтов.

Войска Южного фронта — командующий генерал-полковник Ф. И. Толбухин, член военного совета генерал-лейтенант К. А. Гуров, начальник штаба генерал-лейтенант С. С. Бирюзов — 18 августа 1943 года начали вторичное наступление на реке Миус. Им предстояло прорвать миусский оборонительный рубеж, который гитлеровцы создавали почти два года и горделиво именовали его «Миус-фронтом».

Перед прорывом войска Южного фронта имели следующее оперативное построение.

На правом крыле в полосе от Лопаскино до Верхнего Нагольчика протяжением 65 километров занимала оборону 51-я армия, командовать которой к тому времени было приказано мне.

Армия имела в своем составе три стрелковые дивизии, два укрепленных района, одну танковую бригаду и артиллерию.

Левее 51-й армии занимала рубеж Верхний Нагольчик — Дмитриевка — Куйбышево общим протяжением 36 километров 5-я ударная армия. Разграничительная линия между армиями проходила: Ровеньки — Верхний Нагольчик — Ольховчик.

В составе 5-й ударной армии находились девять стрелковых дивизий, одна танковая и инженерная бригады, а также части усиления.

2-я гвардейская армия в составе шести стрелковых дивизий, одного механизированного корпуса, танковой и инженерной бригад и частей усиления занимала рубеж: Куйбышево, высота 136,0, протяжением 9 километров.

28-я армия в составе пяти стрелковых дивизий и одной танковой бригады занимала рубеж в районе Петрополье шириной 2,5 километра.

В целях максимального использования артиллерийских средств в начале операции было предусмотрено часть артиллерии 28-й армии привлечь для участия в артиллерийской подготовке на участке 2-й гвардейской армии.

44-я армия в составе двух стрелковых дивизий и одного укрепленного района обороняла рубеж Ясиновский — Приморка шириной 64 километра.

Резерв фронта составляли: 4-й гвардейский механизированный корпус, сосредоточенный в районе Тацино, Орехово, Каршино; 416-я стрелковая дивизия, расположенная в районе Дмитриевка, Ново-Спасовка, Широкий; 90-я стрелковая дивизия — в районе Дубровский, Дубровка и 151-я стрелковая дивизия — в районе Новая Надежда, Волна Революции.

Кроме этого, к 5 часам 20 августа должен был сосредоточиться в районе Октябрьский, Миллерово 4-й гвардейский кавалерийский корпус.

Таким образом, перед началом наступательной операции Южный фронт располагал двадцатью восемью стрелковыми дивизиями, двумя механизированными корпусами, тремя танковыми и двумя инженерными бригадами, а также большим количеством частей усиления. Наличие этих сил и средств обеспечивало значительное превосходство над противником.

Наступление началось артиллерийской подготовкой. Только на участках 5-й ударной и 2-й гвардейской армий вели огонь более 2 тысяч орудий и минометов. Плотность артиллерии здесь составляла около 200 орудий и минометов на один километр фронта. Советские артиллеристы буквально засыпали оборонительные позиции противника снарядами и минами. После такой мощной, хорошо организованной артиллерийской подготовки, 5-я ударная армия под командованием генерал-лейтенанта В. Д. Цветаева сломала сопротивление противника и к исходу первого же дня наступления прорвала его оборону западнее Куйбышево в полосе шириной 16 километров и в глубину до 10 километров. В прорыв был введен 4-й гвардейский механизированный корпус. Развивая успех, его части к концу второго дня продвинулись в западном направлении более чем на 20 километров, преодолели реку Крынку и захватили плацдарм на ее правом берегу.

В результате действий 5-й ударной и 2-й гвардейской армий вражеская группировка, противостоящая Южному фронту, бы-

ла расчленена на две части и ее фланги оказались открытыми для ударов с севера и с юга.

Для ликвидации создавшейся угрозы немецко-фашистское командование начало снимать части с менее активных участков фронта и спешно перебрасывать их к месту прорыва.

Из состава 4-го армейского корпуса, действовавшего в районе Коммунарска, командующий 6-й армией срочно передвинул 3-ю горно-стрелковую дивизию, которая должна была помочь соединениям 29-го армейского корпуса закрыть брешь в обороне армии.

Одновременно в Донбасс перебрасывалась из Крыма 13 танковая дивизия. Командование Южного фронта своевременно обнаружило эту переброску и в свою очередь приняло меры к усилению 5-й ударной и 2-й гвардейской армий.

В последующие дни войска Южного фронта не только отразили сильные и настойчивые контратаки врага, сопровождаемые массированными ударами авиации, но и расширили прорыв.

51-я армия, используя успех ударной группировки Южного фронта, после разведки боем, прорвала фронт обороны противника западнее Ворошиловграда и перешла к преследованию его, успешно развивая наступление в центральных районах Донбасса.

23 августа механизированные части вышли в район Донецко-Амвросиевки и решительной атакой овладели этим важным опорным пунктом в обороне противника.

Командование Южного фронта решило, перегруппировав войска, нанести удар в южном направлении, чтобы разгромить вражескую группировку в районе Таганрога. В ночь на 27 августа 4-й кавалерийский и 4-й механизированный гвардейский корпуса начали наступление. Преодолевая сопротивление врага, обходя его опорные пункты, они устремились на юг и к исходу того же дня продвинулись на 25 километров. Умело маневрируя, они неудержимо двигались на юг, к побережью Азовского моря.

28 августа подвижные части отрезали основные пути отхода противнику из района Таганрога.

29 августа советские кавалерийские дивизии вышли к Миусскому лиману. Положение таганрогской группировки противника стало еще более тяжелым.

Немецко-фашистские войска, лишены основных путей отхода из района Таганрога, попытались эвакуироваться морем. Для этого срочно были подготовлены суда. Но лишь началась погрузка войск, по вражеским судам нанесли удар советские бомбардировщики и штурмовики 8-й воздушной армии, а также корабли Азовской военной флотилии.

Гитлеровцам пришлось отказаться от эвакуации морем.

30 августа начался штурм Таганрога, а к вечеру советские части сломили сопротивление врага и освободили город.

В результате победы в районе Таганрога была пробита большая брешь в обороне противника на Миусе. Для советских войск создались благоприятные условия, облегчавшие их дальнейшее продвижение. Положение врага осложнилось тем, что советские армии, наступавшие на север Украины, прорвали фронт и успешно продвигались к Днепру, создавая угрозу гитлеровским тылам донбасской группировки. У противника не было сил сдерживать развивающееся наступление наших войск, и он вынужден был начать отход из Донбасса. Обстановка для врага становилась катастрофической.

Советские войска, успешно продолжая наступление в Донбассе на важнейших направлениях, наносили врагу все новые и новые поражения.

Соединения Южного фронта, продвинувшись вперед восточнее и северо-восточнее Сталино и разгромив несколько крупных узлов сопротивления фашистов, освободили Дебальцево, Енакиево, Горловку и сотни других населенных пунктов.

В борьбе за освобождение Донбасса вместе с Красной Армией героически дрались партизаны и подпольщики, многие труженики донецких городов и сел.

Продолжая наступление, войска центрального и левого крыла Юго-Западного фронта и войска Южного фронта к 22 сентября вышли на линию Новомосковск — Запорожье — река Молочная.

Нанеся серьезное поражение двум вражеским армиям — 1-й танковой и 6-й полевой, они возвратили стране крупнейший угольный бассейн. Славная победа в Донбассе явилась важным этапом в развитии общего наступления Красной Армии. В героическую летопись Великой Отечественной войны была вписана новая блестящая страница советского военного искусства¹.

¹ Материал взят из личного архива командарма.

Б. Л. МОЛЧАНОВ,
гвардии генерал-майор

«ТИГРЫ» НЕ ПРОШЛИ

Борис Лаврович Молчанов родился в 1923 году в г. Судогда Владимирской области. В начале войны, будучи студентом Ленинградского университета, добровольно вступил в народное ополчение. Потом стал бойцом Красной Армии. Трижды ранен. В период боев за Донбасс командовал минометной ротой 13-го полка 3-й гвардейской стрелковой дивизии. Живет в Москве.

В напряженной боевой учебе мы не заметили, как миновал июнь сорок третьего. По всему чувствовалось, что приказ о наступлении последует в скором времени. Ночами по большаку все чаще и чаще шли колонны войск, пронеслись бронетранспортеры, танки, артиллерия.

Противнику, видимо, удалось обнаружить подготовку нашего наступления. Небольшие группы вражеских самолетов то и дело бомбили места сосредоточения войск.

Прошла еще одна ночь, полная тревожного ожидания.

На рассвете 18 июля офицеры по приказанию комбата собрались в штабе батальона. Когда пришел Ежков, почти все были уже в сборе. Командир первой роты гвардии старший лейтенант Тетерин, прислонившись к стволу молодого дуба, разговаривал с командиром пулеметной роты лейтенантом Бойко. Старший лейтенант Орловский что-то писал в блокноте. Парторг батальона лейтенант Кочетков тихо переговаривался с помощником начальника штаба полка капитаном Рыжовым. Комбат Калинин временами бросал взгляд на собравшихся, молча рассматривал лежащую перед ним на походном столике карту. Затем сдвинул ее в сторону. И в этот момент вдруг загрохотало. Заговорила наша артиллерия. Ежков посмотрел на часы. Три часа тридцать минут. Сначала были слышны звуки отдельных выстрелов, затем все слилось в сплошной гул. Над вражескими позициями пронеслись наши самолеты.

— Товарищи офицеры! — сказал капитан П. Г. Калинин.— Войска Южного фронта перешли в наступление с целью прорвать оборону противника на реке Миус и освободить Донбасс. Наша задача: после прорыва тактической глубины обороны противника выйти на рубеж реки Крынка, а затем наступать в направлении Кутейниково...

Ежков внимательно слушал командира, время от времени делая пометки на карте. Подготовка к бою — труд нелегкий. Главное — подготовить к предстоящему наступлению бойцов.

Медлить было нельзя. И вскоре мы снова отправились в путь. Земля часо содрогалась от взрывов. Два снаряда почти одновременно разорвались невдалеке от колонны батальона, но подразделения продолжали движение.

По расшатанному танками и артиллерией мосту перешли на противоположный берег реки Миус, где утром еще находились фашисты. Позади осталась линия вражеских окопов, наполовину разрушенных нашим артиллерийским огнем. Повсюду обгоревшие танки, опрокинутые машины и повозки, трупы солдат и офицеров. Почти дотла разрушенная деревня Дмитриевка. Это первый населенный пункт на пути нашего батальона. Точнее сказать, бывший населенный пункт. Солдаты с болью в сердце глядели на еще дымившиеся развалины. Лишь по уцелевшим нескольким печам с закопченными трубами можно было определить, где стояли дома.

За хутором колонна свернула вправо. Временами доносилось завывание шестиствольных вражеских минометов. Им отвечали наши «катюши». Вспыхивали и быстро гасли ракеты, освещая неярким светом близлежащую местность.

Ежков то и дело оглядывался на идущих позади него бойцов и думал о предстоящем бое.

И вдруг последовал приказ: батальону до рассвета севернее Степановки зарыться в землю и быть готовым к отражению атак пехоты и танков противника со стороны Ремовских рудников.

Бой начался внезапно. На позиции батальона обрушился шквал огня. Снаряды и мины ложились так густо, что, казалось, не осталось ни одного клочка земли, не опаленного огнем.

Сразу после обстрела донесся издали характерный гул танков. Мы с Ежковым приподняли головы над бруствером. К переднему краю обороны батальона ползло десятка четыре бронированных машин. За ними показались цепи вражеских автоматчиков, по которым тотчас открыли огонь наши минометчики. Но танки, покачиваясь на неровностях местности, неумолимо приближались, ведя на ходу стрельбу.

Артиллеристы расчета старшего сержанта Попова выкатили из укрытия противотанковую пушку. Тотчас прогремели выстрелы. Мимо. Снаряд разорвался в нескольких метрах от танка. Еще выстрел. И головная машина окуталась облаком черного дыма. Рядом загорелся второй танк. По приказу Ежкова застрочили пулеметы, отсекая пехоту от вражеских танков.

Лязгая гусеницами, танки шли к позициям батальона. Уже отчетливо видны на бортах черно-белые кресты.

Бронебойщик В. А. Негда прицелился. Выстрел, второй...

— Спокойнее, не горячись! — не выдержал Ежков. — Бей по гусенице!

Снова выстрел — и подбитый «тигр» завертелся на месте.

Справа и слева от Ежкова ударили противотанковые ружья. Это открыли огонь бронебойщики лейтенантов Т. М. Бровина и А. Омарова. Накренился и застыл на месте еще один танк врага.

Напряжение нарастало. В небе снова появились «юнкерсы». Они с воем пикировали на позиции батальона. Содрогалась земля, свистели осколки...

Огонь нашей обороны заметно слабел. Младший лейтенант А. Омаров докладывал по телефону, что у него выведено из строя противотанковое ружье, есть убитые и раненые. Жаркий бой шел на правом фланге, на участке третьей стрелковой роты. Ежков пытался связаться с Бровиным, но связи не было. Линия перебита. Наконец, от Бровина прибыл связной Козин.

— Лейтенант приказал доложить, что танки перевалили через окопы, — запыхавшись, доложил связной.

Третьей роте досталось тяжело. Несколько «тигров» прорвалось через ее передний край, а двигавшиеся вслед за ними автоматчики ворвались в окопы. В рукопашной схватке гвардейцы уничтожили вражеских автоматчиков, но и рота понесла потери. Теперь танки врага угрожали с тыла.

Ежков вместе с расчетами сержантов Красильникова и Федорова бросился к лейтенанту Бровину. Сквозь грохот разрывов слышались хлопки бронебоек. Вражеские танки продолжали атаковать. Одна из машин оказалась у самого окопа. Андрей Красильников прицелился. Выстрел — и танк остановился. Через верхний люк начали выскакивать гитлеровцы. Их тут же косили наши автоматчики.

Земля была изуродована множеством воронок от снарядов и бомб. Танки и пехота врага выдвигались со стороны Ремовских рудников, накапливались в ложине, скрывались за зеленой стеной деревьев, а затем, приняв боевой порядок, устремлялись в атаку. По батальону несколько раз наносили удар шестистволь-

ные минометы с позиций, расположенных где-то у Саур-Могилы. Степь дымилась.

На дороге к Степановке снова показались крестатые танки. Противник начинал новую атаку. Бронированные чудовища набирали скорость, приближаясь к нашим позициям.

— Опять прут, товарищ командир,— услышал я голос бронбойщика Бобкова.

— Пускай. И этих встретим как подобает,— спокойно ответил Ежков и посмотрел на обгоревшие громадины, застывшие впереди окопов.— Главное, товарищ, выстоять. Продержаться до темноты.— И он быстро занял соседний со мною окоп вблизи дороги. Отсюда нам хорошо было видно близлежащую местность. Вот Ежков прицелился в головную машину. Выбрав момент, когда она выскочила из-за бугра, выстрелил. Попал! Гусеница съехала с катков, и «тигр» остановился. Второй танк подбил Никита Нестеров. Третий поджег Георгий Фесенко. Остальные, не выдержав интенсивного огня бронбойщиков, развернулись обратно.

На некоторое время стрельба прекратилась и стало непривычно тихо. Воспользовавшись передышкой, мы вынесли раненых, приготовили противотанковые гранаты, поднесли патроны. Знали, фашисты не успокоятся. И мы не ошиблись. Через несколько минут они возобновили атаку. Как только «тигры» приблизились к окопам, в них полетели связки гранат и бутылки с горючей смесью.

Ежков появлялся то у одного, то у другого расчета. Ободрял, помогал выбирать цели, советовал, куда лучше, наверняка бить.

Неожиданно вражеская мина угодила прямо в окоп Попова. Федор распластался на еще дымящихся после взрыва комьях земли. А его напарник рядовой Бобков, отброшенный взрывной волной в сторону, с залитым кровью лицом вновь потянулся было к противотанковому ружью, но тут же его голова безжизненно откинулась назад.

Метко бил Нестеров. Ключнув хоботом пушки, еще остановился один вражеский танк. Старший лейтенант В. Ф. Ежков оглянулся по сторонам: на поле боя горели две машины, подбитые артиллеристами Пантелея Великого. Остальные танки пятились назад. Вдруг Ежкова швырнуло на дно траншеи. Комроты попытался было подняться, но правая нога не повиновалась. Я сразу сообщил о случившемся лейтенанту Бровину. Он спрыгнул в щель, стащил с Валентина Ежкова сапог. От острой боли тот на мгновение потерял сознание, но быстро пришел в себя.

Над полем боя вновь послышался характерный лязг гусениц. Противник начинал восьмую атаку.

Замолкло ружье Бобкова. Ежков, волоча раненую ногу, еле добрался до окопа убитого бронебойщика.

Танк двигался прямо на него. Стиснув от боли зубы, комроты припал к ружью. Раздался выстрел. Танк качнулся и запылал.

Прямо на окопы гвардейцев двигался «тигр». Петээровцы пытались пробить его толстую броню. Нестеров с противотанковой гранатой в руке по-пластунски пополз навстречу. Свинцовый ливень не прекращался. Никита поднялся для броска, но в этот момент пулеметная очередь полоснула по нему. Однако Нестеров успел бросить-таки под самое днище танка гранату. Но «тигр» продолжал двигаться.

Не раздумывая, Ежков схватил припасенные гранаты и пополз навстречу бронированной машине, изрыгающей смерть. Вокруг него часто рвались снаряды и мины. Когда до танка осталось не более десяти метров, старший лейтенант рывком приподнялся на здоровое колено и бросил связку гранат. Раздался мощный взрыв, и «тигр» замер, охваченный пламенем. Но упал и Ежков, сраженный осколком снаряда. Гибель бесстрашного командира потрясла бойцов его роты. Жажда мести охватила всех. Многие в расчете комсомольца Карманова были ранены, но ни один из них не покинул поле боя. С забинтованной головой, по примеру своего командира, с гранатой в руке пополз навстречу вражеским танкам комсомолец Карташев. Удачный бросок — и еще один «тигр» застыл на месте.

В результате нашей стойкой обороны гитлеровцы не смогли прорваться далеко вперед и вынуждены были отступить. В бою под Степановкой 19 июля 1943 года гвардейцы батальона капитана П. Г. Калинина уничтожили 22 вражеских танка и около 800 гитлеровских солдат и офицеров. 12 машин подбили бронебойщики роты старшего лейтенанта Валентина Федоровича Ежкова.

Под Саур-Могилей

Залп... Второй! Третий!

Огонь ведет вся рота из семи оставшихся минометов. Мины с визгом проносятся над головами пехотинцев в расположение врага. Это наш «прощальный салют» в память о погибших под Степановкой.

Запищал зуммер телефона. Я спрыгнул в окоп:

— Ты что там палишь в белый свет? — голос комбата глуховатый, усталый.

— Товарищ капитан, последний долг живых павшим.

— Ладно. Давай ко мне. Дело есть. Да вот и газетчики тебя разыскивают.

Через два часа мы оставили район обороны батальона, передав его сменившему нас подразделению другого полка. Роты вытягивались по проселку к Степановке в кромешной тьме. Шли молча. Петээровцы, как всегда, впереди минометчиков. Идут небольшой группой — все, кто остался в живых после боя. Старшина Верюгин с туго набитым вещевым мешком за плечами, в котором уместилось все ротное хозяйство, замыкает строй. Узнал меня, пошел рядом.

Утро застало нас на марше.

Фашисты, заметив колонну батальона, открыли беспорядочный артиллерийский огонь. Роты быстро развернулись в цепь и броском выдвинулись на северную окраину хутора Саурмогильский, раскинувшегося невдалеке от кургана. Еще ранним утром 19 июля перед началом боя под Степановкой я заметил курган на левом фланге района обороны, в глубине расположения противника. Прикрытый туманной дымкой, величественный и таинственный, он мрачно темнел на горизонте. Заглянув в карту, под витком горизонталей прочел: «Кург. Саур-Могила. Отметка 277,9».

В период боя под Степановкой Саур-Могила была обращена к нам своей восточной стороной, поросшей густым лесом. Теперь она открывалась с юга. На склонах ее были заметны белые проплешины, мелкий низкорослый кустарник и горизонтальные полосы: то ли тропы, то ли вырытые гитлеровцами окопы. Огневые позиции для минометов выбрали в неглубоком овраге сразу же за южной окраиной Саурмогильского. В короткий срок вырыли и замаскировали окопы для расчетов. Наблюдательный пункт я облюбовал на взгорке, метрах в двухстах от огневой позиции. С него открывался вид на разбросанные в беспорядке хуторские дома, просматривались очертания нашего переднего края, а также окопы, которые успели отрыть гитлеровцы у самого подножия высоты. Внимание мое привлек овраг, разрезавший нейтральную полосу, которая отделяла нас от противника. Вначале узкий и мелкий, овраг затем расширялся и, постепенно углубляясь, уходил зигзагами в сторону соседа справа — второго батальона нашего полка. От Саур-Могилы до него было метров восемьсот, не больше.

«Вот удобное место для накопления сил и средств перед атакой», — подумал я.

— Разрешите, товарищ гвардии старший лейтенант? — В окоп прыгнул молодой чернявый лейтенант. Вслед за ним,

пыхтя и отдуваясь, перевалился через бруствер сержант со стереотрубой и буссолью в руках. За спиной его болталась катушка с кабелем, а на боку висел в деревянном, окрашенном в зеленый цвет футляре телефонный аппарат.

— Лейтенант Осетров, из артполка,— представился офицер.— Вы не потеснитесь немного? — спросил он, осмотревшись по сторонам, и как бы виновато добавил: — Грунт очень тяжелый, а времени нет...

— Места хватит, располагайтесь,— ответил я и жестом предложил связисту Крюченкову перейти поближе ко мне.

— Чей это НП? — спросил лейтенант, повернув в мою сторону загорелое до черноты лицо.

Я ответил.

— Герои-калнинцы! Вот здорово-то,— улыбнулся он.— После боя под Степановкой по всей дивизии слава о вас идет. А Ежков-то! Настоящий богатырь земли русской! Увидимся — по-братски расцелую.

Лейтенант опустил на дно окопа, пошарил в кармане и извлек оттуда выдавший виды кисет. Его длинные пальцы проворно начали крутить «козью ножку», а я в напряженном молчаливом ожидании думал о том, что вот этот, оказавшийся в одном окопе со мной лейтенант еще не знает, что Ежкова уже нет в живых. Я был уверен в том, что боль утраты пронзила сердце не только тех, кто был с Валентином в одном бою в тот памятный день 19 июля, но и всех, кто служил с ним вместе в одном полку, в одной дивизии. Я пристально посмотрел на затягивавшегося «козьей ножкой» артиллериста и тоже полез за табаком. Но лейтенант упредил меня и протянул свой кисет:

— Угощайся, старшой.

Я закашлялся. И тут до меня донеслось:

— Хотите знать, где мы встречались? Скажу. Первый раз на митинге в Краснодоне. Второй раз совсем недавно, во время учений, когда на подручных средствах Донец форсировали. Одно из орудий, установленное на плоту, тонуть стало. А Ежков со своими петээровцами на помощь пришел. Донец — река коварная. Сам знаешь. Воронки. Течение быстрое. Вода как лед. Словом, без Валентина мне за ту пушку не миновать бы трибунала. Вытащили, родимую. И тут я, значит, Ежкову и говорю: «Ну, бронебойщик, я вечный твой должник. Проси, что хочешь, все отдам». Ежков засмеялся. И тут мой дружок-лейтенант в разговор встрял: «А вы у него сестру в жены попросите. Красавица!»—«А что? Идея! Спасибо за подсказку. Так сестру отдашь?» — глаза у Ежкова загорелись. Смутился я тогда, ушел от прямого ответа. Да вскоре и забыл о нашем шутливом раз-

говоре. Но вот снова увиделись мы как-то у начальника артиллерии вашего полка. Прихожу туда по заданию, и Ежков там. Раскрасневшийся, возбужденный. В руках — тетрадь голубенькая, ученическая. Доказывал он что-то капитану. Сначала и внимания на меня не обратил, о распределении целей в бою между артиллеристами и петээровцами говорил. Капитан с его доводами не соглашался, а потом вдруг заинтересовался: «Пожалуй, стоит подумать».

Тут Ежков заметил меня.

— А-а, старый знакомый. Ну, как должок? — а сам смеется. — Сестричку еще никому не просватал?

С той встречи мы с Ежковым — друзья...

Тут меня вызвали в батальон. Начальник разведки ознакомил офицеров с полученными данными о противнике. Комбат уточнил боевые задачи подразделению.

Вернулся я примерно часа через два.

Лейтенант Осетров был занят своим делом: возился с приборами, вел пристрелку реперов.

День прошел в обычных хлопотах по дооборудованию огневых позиций, подготовке данных для стрельбы.

Пристрелялись по намеченным ориентирам. Не забыли и про овраг. Старшина роты Васильев, используя для скрытого передвижения в нашем тылу разветвленную сеть поросших густым кустарником балок, создал на огневой позиции изрядный запас боеприпасов. Комбат несколько раз звонил по телефону и предупреждал, что в любую минуту нужно быть готовым к отражению атак противника. Но видимых признаков подготовки гитлеровцев к активным действиям не было. Они вяло постреливали по площадям из артиллерии, огневые позиции которой располагались где-то за Саур-Могилкой, в районе Ремовских рудников.

Постепенно день угасал. В оврагах и низинах начали сгущаться сумерки. Лишь вершина горы, купаясь в лучах предзакатного солнца, горела ярким факелом.

Мы с лейтенантом Осетровым прильнули к биноклям.

— Гитлеровский наблюдатель! — вдруг вскрикнул лейтенант, отпрянув от бруствера. И почти шепотом, словно противник мог услышать, добавил: — Почти на самой вершине. Смотрите, ориентир — 3, левее — 40, — указал он на одиноко притулившееся на склоне высоты корявое дерево.

Осетров выхватил из рук сержанта телефонную трубку и стал вызывать «Меркурий». Вскоре над головой зашуршал снаряд. За ним — второй. Осетров оказался отличным корректировщиком. Уже после третьего снаряда артиллеристы перешли

на поражение цели. И дерево, и все, что было рядом с ним, потонуло в густой шапке разрывов.

Обстрел высоты 277,9, начатый по инициативе лейтенанта Осетрова, послужил как бы сигналом для других артиллеристов. Сначала заговорили полковые пушки. Их поддержала дивизионная артиллерия. Вскоре в общий хор орудийных голосов влились и голоса корпусных орудий. Загрохотала артиллерия резерва Верховного Главнокомандования. Саур-Могила закурчавилась барашками разрывов. Всю ее затянула сплошная пелена седого дыма. Ожесточенный артиллерийский обстрел продолжался до самой темноты.

Ночь выдалась хоть глаз выколи. Лишь ракеты, вспарывая непроглядную темень, изредка освещали склоны Саур-Могилы и прилегающую к ней местность.

Невидимые с земли, над степью тарахтели наши «кукурузники». По небу шарили прожекторы, навстречу самолетам бежали рваные строчки трассирующих пуль.

Из Саурмогильского эвакуировали население. Освобожденные из-под гитлеровского ига женщины, дети и старики, нагруженные узлами и сумками, покидали родной хутор.

Прилечь удалось только под утро. Разбудил меня комбат. Капитан Калинин был хмур и чем-то озабочен. Ввалившиеся щеки его покрывала отросшая за ночь щетина. От бессонницы под глазами набрякли мешки.

— Пойдем на НП,— сказал он.— Фашисты что-то затевают. Всю ночь за Саур-Могилей моторы шумели.

— Товарищ капитан, чайку! — Старшина Васильев вырос перед нами с дымящимся котелком в руке.

Калинин махнул рукой, что, очевидно, означало: «И рад бы, да не до чаепития сейчас». Слегка сутулясь, он зашагал на НП размашистой торопливой походкой.

Саур-Могила, окутанная сизой дымкой, напоминала дремлющего великана. На часах было 3 часа 25 минут...

— Товарищ капитан, «фердинанд»! — воскликнул я.

— Вижу,— спокойно отозвался комбат.

А самоходка, показавшаяся из-за высоты, медленно проплыла по заросшему седой полынью участку и скрылась в Поперечной.

— Данные по оврагу готовы? — спросил комбат и, получив утвердительный ответ, приказал: — А ну-ка всей ротой беглым, да с переносом по фронту.

Я тотчас передал команду на огневую лейтенанту Клименко.

— Жах! Жах! Жах! — рвались мины где-то за скатами балки.

— Еще! Еще! — требовал командир батальона, потирая от удовольствия руки. — Молодцы минометчики, молодцы, ребята, — повторял он, вновь и вновь требуя дать «огонька».

Запас боеприпасов ночью нам удалось пополнить. Мин не жалели. Зазуммерил телефон. Калинина вызывал лейтенант Орловский.

Дивизион Осетрова вел огонь по целям, расположенным в глубине вражеской обороны. Лейтенант озабоченно провожал взглядом со свистом пронесившиеся над головой снаряды.

В балку Поперечную проскочили еще два грузовика. Внезапно мелькнула мысль: «А что, если попробовать перехватить вражескую машину? Подкараулить ее на пути и накрыть огнем? Ну хотя бы возле той воронки, вырытой снарядом вчера во время массированного артиллерийского налета на Саур-Могилу? Машины гитлеровцев как раз сбавляют скорость, стороной объезжая образовавшиеся на пути препятствия.

Определить продолжительность полета мины до воронки и время, за которое добирается туда вражеская машина с момента ее появления из-за Саур-Могилы, труда не составляет. А потом остается лишь решить в уме маленькую арифметическую задачку на вычитание и дать команду на открытие огня...

Ждать долго не пришлось. Сначала из-за кургана вынырнул мотоцикл и, виляя из стороны в сторону, добрался до балки и скрылся в ней.

Вслед за ним показалась автомашина.

«Ну как «оппель», — подумал я, разглядывая юркий автомобиль с камуфляжной окраской. Он легко взбежал на пригорок и, оставив за собой серое облако дыма, стал набирать скорость. До воронки осталось не более пятидесяти метров. Телефонная трубка прижата к уху. Клименко на другом конце провода ждет моей команды. Пора! Хлопки семи выстрелов сливаются в один. Перед «оппелем» вырастает стена из огня и дыма. Он резко тормозит, а затем дает задний ход. Но из огненного кольца выхода нет. Еще залп. Машина резко сворачивает в сторону и, развернувшись боком, останавливается. Я вижу в бинокль, как из нее выскакивает гитлеровец, бросается в сторону балки, но почти тут же падает навзничь, сраженный осколком мины.

И вновь огонь по балке Поперечной. Звонит комбат. Он, как всегда, немногословен:

— Продолжайте в том же духе. Наблюдайте за противником.

Послышался характерный звук шестиствольного вражеского миномета.

— Ложись! — подал я команду. И вовремя. Тяжелые мины густо накрыли наш взгорок. Все заходило ходуном, зашаталось из стороны в сторону. Взрывной волной меня отшвырнуло на дно окопа. Отскочивший камень больно ударил в спину.

Осетрова отбросило к брустверу, засыпало землей:

— Я, кажется, ранен, — донесся его приглушенный голос.

Рукав гимнастерки на правой руке у лейтенанта был изорван в клочья. Погон висел на одной ниточке. На перепачканной землей ткани все шире и шире расходились темные пятна крови. Вместе с телефонистом мы стали его перевязывать. Когда бинты плотно легли на плече и опоясали грудь, Осетров, будто о чем-то вспомнив, поднял на меня глаза. Затем здоровая рука его стала шарить в кармане.

Из бумажника выпала фотография. Он поднял ее и протянул мне:

— Нател! Передайте Ежкову...

Девушка была удивительно похожа на брата. Тот же широкий разлет бровей, большие, прикрытые густыми ресницами глаза. Ямочки на щеках. Толстая, переброшенная на грудь коса.

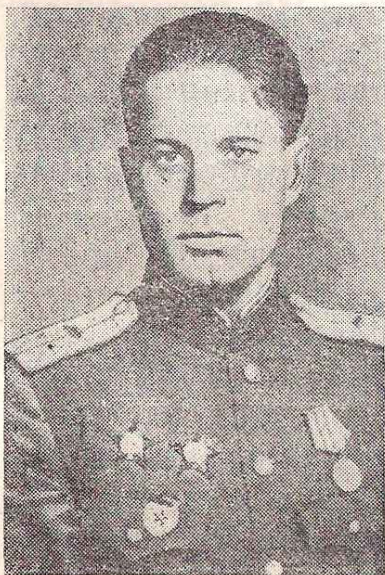
«Сказать или не сказать о гибели Ежкова? Нет, не скажу, — решил я. — Пусть он будет для него живым». Вскоре с помощью прибывшего из роты санинструктора и двух бойцов Осетрова отправили в медпункт.

Вокруг дымились воронки, тлела пожухлая низкорослая трава.

Через несколько дней после ожесточенных боев в районе Саур-Могилы наш полк вывели на кратковременный отдых и укомплектование личным составом. Командир дивизии генерал-майор К. А. Цаликов вручил ордена и медали особо отличившимся в боях за освобождение шахтерского края. Родина высоко оценила подвиг гвардейцев. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 марта 1944 года старшему лейтенанту Валентину Федоровичу Ежкову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Командир батальона гвардии капитан Петр Георгиевич Калинин удостоен ордена Красного Знамени. Никита Иванович Нестеров награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Орденами Отечественной войны 2-й степени отмечено мужество младшего лейтенанта Амухана Омарова и сержанта Андрея Егоровича Красильникова. За стойкость и героизм награждены также лейтенант Тимофей Михайлович Бровин, бронебойщики старшина Борис Максимович Верюгин, Иван Егорович Минаев, Валентин Афанасьевич Негда, Алексей Федорович Беляев и другие.

В. А. ОСИПОВ,
капитан в отставке

ЭКИПАЖ МАШИНЫ БОЕВОЙ

Виталий Александрович Осипов родился в 1921 году в Сыктывкаре Коми АССР. В Красную Армию призван в 1940 году. В период освобождения Донбасса был старшим сержантом, механиком-водителем танка КВ-1С 60-го гвардейского тяжелого танкового полка.

Живет в Сыктывкаре.

Давно перевалило за полночь. Но экипажи боевых машин не спали. Через смотровые щели танкисты внимательно наблюдали за передним краем противника, ждали сигнала. И вот, наконец, небо озарилось яркими молниями. Прошло несколько секунд, и за Миусом раздался необыкновенной силы грохот. Мощная канонада нашей артиллерии не утихала долго. Когда огонь был перенесен на поражение объектов в глубине обороны врага, в небо взвилась красная ракета, за ней другая, третья. Тяжелые танки стальной лавиной ринулись в атаку.

— Вперед, гвардейцы! В бой на врага! — раздался в наушниках шлемофона голос командира танка лейтенанта Сергея Подбельского.

Грозная машина, стреляя на ходу, ныряла в воронки, вскакивала на бугры, стремительно неслась вперед на вражеские укрепления. В числе первых она достигла переднего края противника. Двигаясь на большой скорости вдоль траншей и окопов, мы в один миг раздавили орудие и дот, уничтожили несколько гитлеровцев.

Ответный огонь был еще слаб. Воспользовавшись этим, мы сделали короткую остановку на небольшой возвышенности. С нее хорошо просматривался участок шоссе, по которому фашисты подтягивали живую силу и технику. Командир орудия старший сержант Смирнов меткими выстрелами поджег две автомашины с вражескими солдатами. Но примерно в полдень противник пришел в себя.

Стремясь ликвидировать наш прорыв, фашисты бросили в бой десятки «юнкеров» и «хейнкелей». Укрыться от вражеских бомб было негде: ни дерева, ни кустика, лишь одна степь вокруг, поросшая полынью и перекасти-полем, полыхающая пожарами. Но советские воины не дрогнули, проявляя мужество и героизм, выстояли в бушующем пламени.

В ночной перестрелке ранило нашего радиста старшего сержанта Егора Истомина. Но гвардеец отказался покинуть танк.

— Буду держаться с вами, ребята, до конца, — твердо заявил он.

Вскоре контратаки противника возобновились. Вокруг нашего танка стали рваться снаряды. Быстро меняя свои позиции, мы прицельными выстрелами подавили несколько вражеских огневых точек. А в полдень на нас пошли гитлеровские танки.

— Без команды не стрелять! — крикнул командир.

Я добавил мотору обороты, и танк пошел на сближение. Нервы вражеского наводчика не выдержали — грянул выстрел. Но болванка пронеслась мимо. Второй снаряд разорвался впереди нас. Когда расстояние сократилось до трехсот метров, я сделал короткую остановку. Смирнов навел орудие и выстрелил. Снаряд попал в правый ленивец (направляющее колесо) передней машины.

Она замерла на месте, а от следующего снаряда танк загорелся. Второй поспешил в укрытие. Не успели мы порадоваться удаче, как почувствовали сильный удар по броне танка, пламя и дым ворвались в башню. Обливаясь кровью, раненый командир орудия продолжал стрельбу. Быстро развернув башню, вторым снарядом вывел из строя противотанковое орудие, замаскированное на скате небольшого кургана. Но силы у Смирнова таяли, и экипаж вынужден был повернуть машину в ближайшую ложину. Под покровом сумерек раненого отправили в медсанбат.

В танке теперь осталось четверо: командир, радист, заряжающий старший сержант Николай Ильин и автор этих строк. В таком составе нам пришлось в течение нескольких дней отражать яростные контратаки гитлеровцев. Вскоре наш танковый полк вместе с другими частями снова перешел в наступление.

Навсегда запомнился бой за высоту в районе города Снежное. После непродолжительной артподготовки поднялась пехота и с возгласами «Ура!» устремилась следом за танками в атаку. Командир машины на ходу вел интенсивный огонь. Ильин, весь мокрый от пота, ловко досылал снаряды в ствол пушки. Дружно вели огонь и другие экипажи. До высоты оставалось четвереста, триста, двести метров... И вдруг справа от нас взметнулось

над землей зловещее огненное облако с тремя багряно-черными столбами дыма. Три наших танка мгновенно взорвались, столкнувшись с безэкипажными танкетками-торпедами «голиаф» — новым видом противотанкового оружия врага. А через несколько минут сильный удар потряс и нашу машину. Меня оглушило. Но все же я успел переключиться на заднюю скорость, нажал на педаль акселератора и потерял сознание. Меня затащили в башню. За рычаги управления сел Николай Ильин и вывел танк из-под обстрела противника.

Остальные наши боевые машины все же достигли высоты и во взаимодействии с другими подразделениями выполнили поставленную задачу. Гитлеровцы отступили. Путь на Снежное был открыт.

А впереди еще находились многие города и села, ожидавшие своего освобождения от ненавистного врага. Война с ее суровыми испытаниями и невосполнимыми потерями продолжалась. Боевой опыт, полученный на шахтерской земле, помог мне выстоять во многих последующих боях, дойти до Праги.

М. Г. ГАРЕЕВ,
полковник в отставке,
дважды Герой Советского Союза

АТАКИ С ВОЗДУХА

Муса Гайсинович Гареев родился в 1922 году в дер. Илякшиды Илишевского района Башкирской АССР в семье бедного крестьянина. Воевал в составе 76-го штурмового авиаполка 1-й гвардейской авиационной дивизии 8-й воздушной армии. За годы войны совершил 250 боевых вылетов. Живет в Уфе.

В конце мая 1943 года мы, летчики 76-го гвардейского штурмового авиационного полка, действовали на коммуникациях врага, бомбили железнодорожные и автомобильные дороги, по которым выдвигались в район реки Миус гитлеровские танки, артиллерия и пехота, всячески мешали оборонительным работам противника.

В один из дней разведка донесла, что по железной дороге движется большой эшелон с военной техникой. На штурмовку этого объекта и повел нас капитан Буданов.

Над железнодорожным составом эскадрилья появилась неожиданно. В это время он как раз подходил к станции, и это серьезно осложнило наше положение, потому что по самолетам стали бить не только зенитки, установленные на платформах эшелона, но и несколько батарей, прикрывавших станцию.

Капитан Буданов не растерялся. Быстро оценив обстановку, он приказал мне по радио:

— «Сокол шесть-семнадцать», подавите батареи противника, а мы идем на эшелон.

— Понял вас, «Сокол шесть-десять»! — крикнул я в ответ и тут же направил свою машину на ближайшую батарею. За мной устремилось и звено.

Через несколько минут все внизу затянулось дымом. Батарея врага замолчала. Но оставались еще две! Они буквально захлебывались огнем, мешая нашим штурмовикам накрыть эшелон.

И снова я веду свое звено в бой. Пока не пошел в пике, успеваю подумать: хватит ли у нас боеприпасов, чтобы подавить обе батареи? А держать их под огнем нужно как можно дольше, чтобы дать возможность командиру эскадрильи выполнить задание и отойти от станции. Как быть? Решение приходит мгновенно. Нужно разделить цели и делать боевые заходы, чередуя их с холостыми. Отдаю по радио необходимые приказы и, убедившись, что меня поняли правильно, начинаю штурмовку.

Когда от железнодорожного эшелона остались одни горящие обломки, капитан Буданов повел эскадрилью на аэродром. Мне он сказал:

— Спасибо, «Сокол шесть-семнадцать». Славно прикрыли. Передаю всем твоим экипажам благодарность.

Голос у командира был хотя и усталый, но довольный. Забыв ответить ему так, как это предусмотрено Уставом, кричу своему стрелку Саше Кирьянову:

— Слышишь, Сашок, это нам. Доволен командир нашей работой!

Эскадрилья потерь не имела, хотя многие машины получили повреждения. Зато противник лишился огромного эшелона с техникой.

Вдруг я услышал голос стрелка:

— Товарищ командир, внизу два самолета!

Смотрю — верно. С крестами. Уже заходят в хвост командиру эскадрильи. А истребители прикрытия высоко. Не успеют! Выхода нет — нужно спасать командира.

Быстро прибавив газ, я пошел вниз. Теперь дело решают секунды. На моей стороне высота, которая прибавляет мне скорость, и внезапность. Только бы фашист не опередил меня! Только бы успеть!

Каждая секунда неумолимо сближает машину с гитлеровскими истребителями. Когда до ведущего «мессершмитта» остается не больше ста метров, открываю огонь из всех пушек и пулеметов. «Мессер» словно натывается на каменную преграду, вздрагивает всем своим хищным телом и отваливает в сторону. А со вторым самолетом расправились подоспевшие наши истребители.

Днем мы штурмовали передний край обороны противника и его ближайшие тылы, а по вечерам, собравшись у командного пункта, обменивались новостями. Новости были хорошие: Курская дуга устояла, выдержала бешеный натиск бронированных фашистских армий, а потом «разогнулась» и так ударила по

врагу, что от того лишь дым пошел. Ни «тигры», ни «пантеры», ни «фердинанды» ему не помогли.

В эти дни фашисты повадились бомбить станцию Должанскую. Днем в воздухе господствовали мы, поэтому гитлеровцы вылетали в сумерки. Причем действовали одиночными самолетами и всегда в одно и то же время.

Самолет командира 1-й эскадрильи капитана Безуглова поднялся в воздух еще до наступления темноты. Вражеский бомбардировщик появился в то же время, что и вчера. Мы затаили дыхание: ну, сейчас что-то будет!

Самолет капитана кружил над станцией. Вскоре показался еще один бомбардировщик противника. Безуглов заметил его и соколом упал на врага с высоты. Удар нашего штурмовика был неотразим. В темном небе хорошо было видно, как короткие пушечные и пулеметные трассы, словно огненные ножи, вонзились в фашистский самолет. Прочертив небо огромной дымящей кометой, бомбардировщик упал в нескольких километрах от станции. А Безуглов спокойно пошел на посадку.

После этого гитлеровцы оставили станцию в покое и больше не появлялись над нашим аэродромом.

Капитан Безуглов всегда поражал нас своей храбростью. Казалось, он никого и ничего не боится и всегда живет лишь одной мыслью: поскорее бы снова в бой.

В тот вечер, когда состоялся его поединок, он был тих и задумчив. Мы сидели рядом. Чтобы как-то рассеять его невеселое настроение, я стал расспрашивать о ночных полетах.

— А не страшно было лететь? Самолет-то для ночных полетов не оборудован...

— Страшно бывает тому, кто боится смерти,— глухо ответил капитан. Безуглов некоторое время помолчал, потом тихо сказал:

— Когда я уходил на фронт, жена на прощанье сказала: «Умоляю тебя, только не давайся им живым. Лучше смерть, чем плен». Не знаю почему, но ее слова не дают мне покоя... Живым я им, конечно, не дам. Никогда! Только бы, если подбьют, не потерять сознание. Чтобы биться до конца. Чтобы умереть в бою.

Я слушал и в душе завидовал ему: мне таких слов не говорили.

В темном августовском небе крупно блестели звезды. С полей веяло свежестью и созревшими хлебами. И опять на миг почудилось, что в мире царят тишина и спокойствие, что война осталась где-то далеко-далеко и что впереди у каждого из нас целая вечность.

А вскоре капитана Безуглова не стало. Вот как это случилось.

«Миус-фронт» клокотал. Наземные войска в трудных, ожесточенных боях упорно взламывали укрепления врага, а мы, штурмовики, помогали им в этом с воздуха. Обозленный поражением под Курском, противник цеплялся за каждую траншею, за каждый окоп и оказывал сильное сопротивление. Бои гремели днем и ночью.

Мы помогали пехоте: штурмовали передний край врага, подавляли артиллерийские и минометные батареи, узлы сопротивления, срывали переброску резервов.

Эскадрилья капитана Безуглова вылетела первой. Подойдя к району цели, летчики замкнули круг и начали штурмовку гитлеровского опорного пункта.

Все шло хорошо, но вдруг самолет командира эскадрильи вздрогнул: в него угодил зенитный снаряд. Мотор замолчал. Машина вышла из круга и пошла на снижение.

Ведомый Безуглова лейтенант Василий Копылов сопровождал командира до самой земли. Когда машина капитана приземлилась «на живот», он сделал над ней круг и тоже пошел на посадку. Посадил самолет удачно и стал подруливать к подбитой машине командира. Безуглов и его стрелок поняли рискованный маневр Копылова, выскочили из самолета и побежали ему навстречу. Вскоре штурмовик лейтенанта с двумя экипажами на борту развернулся для взлета и стал набирать скорость.

Однако подняться ему не удалось — не хватило нескольких секунд. Стоявшее неподалеку фашистское противотанковое орудие выстрелило в упор — и машина остановилась. Ранило Копылова. Но и в этой обстановке Безуглов не растерялся. Видя, что к самолету сбегаются гитлеровцы, он приказал раненому лейтенанту отползти в кукурузное поле, которое подходило к самому самолету, а сам с воздушными стрелками решил дать гитлеровцам бой.

Завязалась перестрелка. Весь свой огонь фашисты сосредоточили по кабине стрелка. Летчика они, видимо, решили взять живым.

Когда пулемет замолчал — стрелки были убиты, кончились и боеприпасы, — капитан Безуглов вышел на крыло самолета и стал ждать, когда гитлеровцы окружат его.

И вот фашисты подошли почти вплотную к самолету. Безуглов поднял пистолет. Шесть гитлеровцев нашли свою гибель рядом с безмолвным советским штурмовиком, который до конца защищал отважный капитан.

Последняя пуля пробила его горячее сердце.

Г. Г. ГОЛУБЕВ,
гвардии полковник,
Герой Советского Союза

В НЕБЕ ДОНБАССА

Георгий Гордеевич Голубев родился в 1919 году в дер. Жгуты Красноярского края. В 1940 году окончил Ульяновскую летную школу. Служил в 9-й Мариупольско-Берлинской гвардейской истребительной авиационной дивизии, был ведомым у знаменитого воздушного аса, трижды Героя Советского Союза А. И. Покрышкина. Совершил 320 боевых вылетов, сбил 15 самолетов противника. Живет в Киеве.

Во второй половине августа наши части продолжали наступление. 16-й гвардейский истребительный полк получил задачу прикрывать боевые порядки кавалерийского корпуса генерала Кириченко, который вместе с нашими танковыми частями двигался вперед. 23 августа, примерно в 5 часов утра, шестерка истребителей, ведомая Покрышкиным, взлетела с аэродрома. Боевой порядок состоял из ударной группы и пары прикрытия. Строй — левый пеленг, близкий к фронту с превышением пары прикрытия над ударной группой 300—400 метров.

Стояла тихая, безоблачная погода. Солнце только что поднялось над горизонтом и залило мягкими, теплыми лучами пробуждающуюся ото сна землю, кое-где еще затянутую легкой дымкой.

Вот уже и фронт над нами. Высота — 400 метров. Передний край хорошо просматривается. Большой выступ линии фронта в сторону противника весь в огне.

Слышу, как командир запрашивает по радио станцию наведения о воздушной обстановке. Ответа почему-то нет. Потом послышался знакомый голос:

— Внимательно следите за воздухом. Я — «Сотка»...

Это Покрышкин. Мы подчиняемся приказу — усиливаем наблюдение. И тотчас в наушниках послышался доклад ведущего второй пары нашей четверки Виктора Жердева:

— «Сотка», я — «Двадцать первый». Курсом сто двадцать вижу на горизонте группу самолетов.

— Я — «Сотка». Вижу. Внимание, доворот влево!

Выполнив команду, наша группа со снижением идет на сближение с самолетами, идущими к линии фронта.

Сомнений нет: противник. Оценив обстановку, Покрышкин принял решение атаковать врага еще до линии фронта, расстроить боевой порядок бомбардировщиков и сорвать их намерение нанести удар по нашим войскам.

Скорость растет, быстро сближаемся. Уже различаем силуэты вражеских машин: девятка «юнкеров» под прикрытием шести «мессершмиттов». За ней следует такая же группа. Значит, где-то должны быть и патрулирующие истребители прикрытия врага.

Противник заметил нас и начал выполнять контрманевр, обеспечивая возможность своим стрелкам вести прицельный массированный огонь с турельных установок.

— Я — «Сотка». Паре Труда — на прикрытия. Мы атакуем, — скомандовал Александр Иванович. И четверка истребителей пошла в атаку на бомбардировщиков.

В тот же миг вижу, что на нас устремилась четверка «мессеров». Фашисты заметили, что наперерез им идет пара Труда, тут же изменили курс и круто взмыли вверх.

Выполнив небольшой маневр, мы заходим «юнкерам» в хвост. Фашистские стрелки открыли яростный огонь, но трассы прошли мимо.

Я иду в правом пеленге и вижу, как запылал один из «юнкеров», тут же из его люков посыпались бомбы на свои войска.

Расстояние быстро сокращается. Покрышкин учил нас открывать огонь с самой короткой дистанции, чтобы сразить врага наверняка.

Вдруг слева замечаю полосу черного дыма. Накренил истребитель и увидел, что к машине командира устремился «мессершмитт». Александр Иванович знал, что хвост его истребителя надежно прикрыт — он надеялся на меня, верил, что какой бы сложной ни была обстановка, я его не подведу.

В одно мгновение бросаю самолет на врага.

Огромная тяжесть перегрузки навалилась на меня, в глазах потемнело. И тут же почувствовал резкий удар. Ручка управления вырвалась из туго сжатой ладони, самолет вздрогнул, стал с правым креном стремительно переворачиваться на спину. Я поймал ручку, с трудом вывел машину в горизонтальное положение. В центроплане зияла пробоина, уже разгоралось желто-красное пламя, за самолетом тянулась сероватая струйка дыма. Как оказалось, успел я вовремя. Моя машина выросла

перед «мессером» в тот миг, когда гитлеровский летчик выпустил очередь по «Сотке». Самолет горел, но жил. Мотор работал без перебоев. С левым креном ухажу домой, пытаюсь скольжением сбить пламя. Тщетно. Бросил взгляд на приборную доску: все показания пока нормальны. Запоминаю время: 6 часов 10 минут.

Все труднее управлять машиной. Радиосвязь прекратилась. По моим подсчетам до линии фронта — километров двадцать. Тяну на свою территорию. В кабине еще ни дыма, ни огня нет, и я снимаю кислородную маску. Осмотрелся. Замечаю, как сзади левым разворотом на меня заходят два «мессера». Значит, решили добить.

Обстановка складывается сложная. Горящий самолет плохо управляем.

Теперь все мое внимание приковано к этим двум вражеским истребителям. Уже началось сближение, я стараюсь определить дистанцию, с которой противник откроет огонь. Приотпускаю ручку управления. Самолет резко бросило вправо. В тот же миг трасса прошла левее, и где-то впереди вспыхнули шапки разрывов.

«Мессеры» левым боевым разворотом ушли вверх. Значит, будут атаковать еще. Занял такое же положение, как и прежде. Главное внимание сосредоточил на задней полусфере. В кабине уже пахнет гарью, появился дым. В любую минуту самолет может взорваться. А прыгать с парашютом рано: до линии фронта еще не дотянул. Решаю так: пока работает мотор, пока машина мне послушна — буду тянуть домой!

Под приборной доской замечаю оранжевые язычки. Вот уже пламя достает правую ногу, и я снимаю ее с педали, поджимаю к сиденью. Усилием левой ноги и ручкой управления удерживаю самолет, но вскоре вынужден убрать под себя и левую ногу.

Кабина быстро заполняется едким дымом.

Самолет со снижением на большой скорости идет прежним курсом. Из-за дыма плохо вижу землю, не могу распознать местность, над которой пролетаю. Вот-вот вспыхнет на мне одежда. По времени чувствую, что линия фронта позади. Надо прыгать! Аварийно сбрасываю дверцу кабины. Руками закрываю от огня лицо и ныряю вниз.

Нахожусь в свободном падении. Но меня подстерегла новая беда: штопор. Раскрыть парашют в этом случае нельзя — мое вращающееся тело закрутят стропы, и парашют не раскроется полностью. А скорость падения возрастает.

Как в подобном случае выйти из критического положения? Мгновенно вспомнилась рекомендация инструктора: надо остановить вращение, принять нормальное положение.

Движениями рук и ног прекращаю вращение, падаю «крестом», лицом вниз. Скорость падения снизилась, но до земли не так уж далеко. С силой дергаю вытяжное кольцо. За спиной чувствую движение. И тотчас же последовал рывок.

Парашют раскрылся!

До земли осталось метров 150—200.

Приземлился удачно и, освободившись от подвесной системы, отбежал в кустарник. Пытаюсь разобраться в обстановке.

Оказывается, я приземлился на нейтральной полосе, но ближе к нашим.

Вскоре советские солдаты доставили меня в землянку командира стрелкового полка, который, проверив мои документы и позвонив куда-то, переправил меня в тыл. Я переходил, что называется, из рук в руки. На вторые сутки потрепанный «газик» привез меня на родной аэродром.

А вскоре наш полк перебазировался в Дьяково, только что освобожденное от противника. Замаскированные самолеты стоят прямо в населенном пункте — между домами и сараями. Перед вылетом на боевое задание моторы запускаются на месте стоянки и по команде ведущего группы по порядку вырываются по улице на окраину села, на небольшое поле, служившее взлетно-посадочной полосой.

Это было 24 августа 1943 года. По главной улице Дьяково, оставляя за собой клубы пыли, быстро вырывается пара истребителей с хвостовыми номерами «21» и «7». Это старший лейтенант Вячеслав Березкин и Цветков спешили на боевое задание.

К линии фронта они подошли на высоте 4000 метров. Связались с радиостанцией наведения.

— «Двадцать первый!» Ниже вас, на высоте тысяча пятьсот метров, идет «рама». Атакуйте ее! — приказал командир.

Цветков положил самолет на крыло, присмотрелся. «Рама» шла без прикрытия, параллельным курсом.

— Внимание, атакуем, — передал ведущий Березкину и полупереворотом ввел истребитель в пикирование.

Березкин, как это и положено в подобной ситуации, осмотрел воздушное пространство. Вражеских истребителей не видно. Немного приотстал от ведущего, последовал за ним. Пара стремительно падала на «раму». Стрелка прибора скорости прижалась к краю шкалы. Самолет начал вздрагивать, управлять им стало очень трудно.

Наши летчики хорошо знают «раму»: машина не скоростная, но маневренная. В силу всего этого сбить ее очень трудно.

Силуэт «рамы» увеличивается в размерах. Высота падает: 3000, 2500, 2000 метров...

Еще несколько напряженных секунд — и Цветков открывает огонь. «Рама» тут же сманеврировала, и трасса на большом расстоянии проходит мимо цели.

— «Седьмой», атакуй! — почти кричит по радио Цветков Березкину, проскакивая «раму» и уходя левым боевым разворотом вверх.

Березкин к этому времени снизился и атакует цель с нижней полусферы. Переведя истребитель в небольшой угол набора высоты, Вячеслав пытается поймать в прицел силуэт вражеского самолета. Но при большой скорости самолета сделать это нелегко. Дистанция сокращается. Можно открывать огонь!

Истребитель дрожит, как в лихорадке, перекрестие прицела прыгает, мечется по силуэту «рамы». Наконец, улучив момент, Березкин нажимает гашетку. Кабина наполнилась пороховым дымом. Видно, как трасса, почти касаясь «рамы», проносится мимо и взрывается вдали белыми облачками.

«Не сбил!» — мелькнуло в голове. Березкин тут же переводит свой истребитель на «гору» и, набрав высоту, кладет его на крыло под 90 градусов. «Рама» продолжает полет. Значит, она на боевом курсе и, по всей вероятности, производит аэрофото съемку наших боевых порядков. «Надо сбить, во что бы то ни стало сбить! Чтобы ударить наверняка, надо погасить скорость».

«Семерка» зависает, затем начинает падать вниз. Сейчас истребитель уйдет под «фокке-вульф», чтобы занять наиболее выгодное положение для атаки. Левый крен — чтобы видеть, не выпускать «раму» из поля зрения... «Семерка» нацелена прямо на нее.

И вдруг Березкин всем телом ощущает удар, странную тряску. Секунду-две он еще не видит крови, не чувствует боли. Но вот он уже понял: ранен. Не подчиняется левая рука, отяжелела левая нога.

А «рама» идет прежним курсом, и фашистский стрелок снова поднял стволы.

— Не уйдешь! — цедит сквозь зубы Березкин и снова направляет истребитель на вражескую машину. Он слился со своей «семеркой» воедино. «Рама» на сей раз не увернулась, не сманеврировала.

Удар!

Встречный поток подхватил самолет Березкина и бросил в бездну. Аварийно отброшена дверца. Прыжок!

Березкин нащупал вытяжное кольцо, с силой потянул его. Парашют раскрылся.

Наконец, под ногами земля. Упал, с трудом погасив парашют. Но подняться не в состоянии. В чьих руках этот опаленный войной участок? Совсем близко слышатся шаги. Из кустов кто-то выглянул. В пилотке. В серой выгоревшей пилотке, со звездочкой. Свои!

Прошло время. Залечил Березкин свои раны. И летали мы вместе до самого конца войны. Все подробности его двенадцати побед над фашистскими асами помню! Но особенно четко представляется мне таран в небе Донбасса.

Войска Южного (впоследствии 4-го Украинского) фронта, прорвав сильно укрепленную линию обороны противника на реке Миус и развивая наступление, сокрушительными ударами стали громить фашистских захватчиков. На левом фланге механизированные части, тесно взаимодействуя с кавалерией и пехотой, стремительно продвигались к Азовскому морю — в направлении Таганрога и Мариуполя.

В Приазовье развернулись жаркие бои на суше, в воздухе и на море. Нашей дивизии была поставлена задача прикрыть наступающие наземные войска от налетов вражеской авиации. Мы действовали группами по четыре, шесть, а нередко и по восемь самолетов — буквально висели над головными частями продвигающихся вперед советских войск. Особенно яростные бои развернулись на Мариупольском направлении.

Взломав последний рубеж вражеской обороны на реке Кальмиус, наши передовые части устремились к городу металлургов и машиностроителей — Мариуполю. Завязались бои за город. Не в силах сдержать натиск наших войск, враг стал творить свое черное дело: специальные команды подрывников уничтожали культурные ценности города, жгли жилые дома, разрушали фабрики и заводы, превращая все в груды развалин.

С яростью обреченных бросали фашисты свои эскадрильи против наступающих советских войск, стремясь задержать их, но тщетно: господство в воздухе было за нами.

Ясным осенним днем с высоты птичьего полета земля отлично просматривалась, каждый ориентир отчетливо был виден. Отливают желтизной поля, яркой зеленью обозначились луга, голубеют извилистые жилки речушек. Узкими сероватыми ленточками протянулись в разных направлениях шоссе. От города на север, в направлении Волновахи, двумя тонень-

кими параллельными ниточками, уходящими вдаль за горизонт, протянулась железная дорога.

Над Мариуполем стоит тяжелое темно-серое облако дыма, полыхает пламя. Мои однополчане, группа за группой, чередуясь с летчиками других полков, уходят на боевые задания — прикрывать наземные войска, на разведку, на свободную «охоту».

Пара наших «охотников» — Речкалов и Чистов — вылетела в район Мариуполя с задачей уточнить сложившуюся на 6 сентября 1943 года наземную обстановку, которая после последнего прорыва вражеской обороны была не совсем ясной. В указанный район эта пара пришла на высоте около 3000 метров. И тут же Чистов доложил Речкалову:

— «Шестьдесят шестой»! Справа ниже — пара «мессеров».

— Вижу! — ответил Речкалов. — Внимание! Атакуем!

Расстояние между самолетами быстро сокращалось. Враг — в прицеле. И тут же из пулеметного ствола вырвалась трасса и вонзилась в осиное тело «мессершмитта». Он вздрогнул и сразу же задымил.

С земли тем временем враг открыл плотный зенитный огонь, стремясь отогнать пару наших истребителей от второго «мессера», который переворотом пытался уйти от преследования. Чистов внимательно всматривается вниз и вдруг сообщает:

— Вижу танки!

Так вот почему здесь рыскали «мессеры»! Они, оказывается, прикрывали колонну. Наши истребители снизились и на бреющем проскочили над местом скопления вражеских танков. Затем круто стали набирать высоту. Слева, как на ладони, виден длинный железнодорожный состав. В хвосте — два пассажирских вагона, все остальные — теплушки.

— «Тридцатый»! Бей по пассажирским вагонам. Я беру паровоз!

И пара снова идет в атаку. Все ближе змеей ползущий внизу состав.

— Спешу не спешу, все равно не уйдешь! — говорит про себя Речкалов. Он прикинул к прицелу, выбирая момент, когда лучше всего нажать на гашетку. Вот сноп огня сорвался с передней кромки крыльев, и секунду спустя паровоз, окутавшись клубами пара, враз лишился всех своих лошадиных сил. Эшелон теперь двигался только по инерции. Чистов пулеметно-пушечным огнем изрешетил вагоны. Истребители пронеслись над самым составом и прошли на горку.

— «Тридцатый»! Делаем еще заход!

— Понял! — ответил Чистов. И летчики стали заходить на повторную атаку. Эшелон уже неподвижен. Видны мечущиеся фигурки фашистов. Дистанция открытия огня. Палец привычно ложится на гашетку — огонь!

Истребители с ревом пронеслись над эшелоном. Возле разбитых классных вагонов валялись трупы гитлеровцев.

В тот же день другая пара истребителей — Бабак и Гучек из 100-го гвардейского истребительного авиаполка — летала на разведку наземного противника в этом районе. Обойдя Мариуполь со стороны Азовского моря, летчики развернулись и обнаружили усиленное движение поездов в северном направлении.

Прилетели, доложили командиру. Тот по инстанции — командиру дивизии. Так, мол, и так. Фашисты, очевидно, вывозят награбленное добро.

Комдив уже располагал подобными данными и распорядился действиями нескольких пар «охотников» остановить движение вражеских эшелонов.

Пара за парой взлетали истребители. Первой на штурмовку поездов ушла пара Бабака, за ней — пары Глинки и Лавицкого. «Охотники» быстро находили вражеские эшелоны, поражали паровозы, уничтожали грузы.

10 сентября 1943 года наши войска с боями освободили Мариуполь.

И. И. БАБАК, майор в отставке,
Герой Советского Союза

ВОЗДУШНЫЕ СНАЙПЕРЫ

Иван Ильич Бабак родился в 1919 году в с. Алексеевка Днепропетровской области. В 1940 году призван в Красную Армию. После окончания в мае 1942 года Сталинградского военного летного училища в составе 9-й Мариупольско-Берлинской гвардейской истребительной авиационной дивизии освобождал Донбасс. Живет в Полтаве.

В начале августа 1943 года наша авиадивизия перебазировалась с Кубани на один из полевых аэродромов Южного фронта, чтобы принять участие в предстоящем наступлении. Об этом нетрудно было догадаться по заданиям, которые ставились перед летчиками. Мы прикрывали с воздуха наземные части. Летали небольшими группами, чаще всего четверками. Обычно перед вылетом командир полка и начальник штаба указывали нам определенный участок патрулирования и каждый раз предупреждали не допускать в район Миуса фашистские самолеты-разведчики.

...На многие километры вокруг не видно никаких населенных пунктов. Большая ровная площадка, служащая аэродромом для нашего 100-го гвардейского полка, была окружена сплошными зарослями полыни. Лишь кое-где около сгоревших и разрушенных построек стояли в одиночестве вишни и яблони, напоминавшие о том, что когда-то тут были села, жили люди. Война сравняла все с землей. От виденного сердце сжималось в комок, переворачивало душу.

Полуденное солнце жгло немилосердно. Горячий спертый воздух напоен ароматом полыни. Летчики с надетыми парашютами прячутся от жары в тени под крыльями самолетов, с нетерпением ожидая сигнала к вылету. Наконец-то раздается команда «По самолетам!», и все приходит в движение. Одна за другой взлетают в небо быстрокрылые машины.

Набрав высоту, ощущаю приятную, живительную прохладу. Внимательно осматриваюсь. Кругом сплошная дымка, затрудняющая наблюдение.

— Бабак, слева чуть выше — самолет противника. Направление полета в наш район, — сообщает по радио ведомый Петр Гучек.

— Вижу. Идем на сближение.

— Понял, командир, — отвечает ведомый.

Молодчина Петро. Недавно я взял его ведомым. Успехи молодого летчика радуют: он внимателен, собран в полете, хорошо ориентируется, быстро выполняет нужные маневры, уже одержал несколько воздушных побед над врагом. Вот и сейчас он вовремя заметил «раму». Даю команду второй паре уходить в сторону, чтобы перехватить вражеский самолет, если тот вздумает удирать. А мы с Гучеком с ходу идем в атаку. Фашистский летчик, заметив нас, начал выделять такие стремительные виражи, что не сразу удастся поймать «раму» в перекрестие прицела. И все же улизнуть ей не удастся. Светящиеся трассы пуль и снарядов летят прямо в гитлеровский самолет. Но он продолжает полет. Еще атака! Пытаясь оторваться от преследования, вражеский летчик идет на крайнюю меру — ловким маневром переворачивает «раму» через крыло, и она несется к земле. Но и эта уловка не достигает успеха: мы неотступно преследуем, не теряем ее из вида, поочередно атакуя разведчика. У самой земли летчик резко выводит самолет из крутого пикирования и, бросая его в разные стороны, продолжает лететь на бреющем. Теперь он уже не маневрировал, а несся над самой землей, наклонившись чуть набок, как бы медленно разворачиваясь вправо. «Как же мы промазали?» — злился я, преследуя уходящего врага, пытаюсь в отчаянье давить на гашетки оружия. Но пулеметы и пушки молчали — весь боекомплект был израсходован. Видно, слишком торопились с Петром в начале боя, неэкономно вели огонь.

Неудобно было докладывать командиру, что упустили фашистского разведчика, хотя и не дали ему возможности проникнуть в глубь обороны наших войск.

Командир полка не стал упрекать нас, а летчики, слышавшие мой доклад, потом подшучивали надо мной:

— Да ты не отчаивайся, Бабак. Когда снова встретишь «раму», бей лучше по кабине, а не по фюзеляжам. Ведь у нее их два, а в середине — пустота. Вот и промазал...

Прошло немногим более часа, меня срочно вызвали на командный пункт полка. Начальник штаба майор Рыжов, улыбаясь, сказал:

— Получено сообщение с фронта. Ваша «рама», Бабак, приземлилась в расположении наших войск, на первой линии обороны. Здорово вы ее обработали, вся в пробоинах, оба члена экипажа скончались в самолете. Наземное командование благодарит вас за сбитый воздушный разведчик и просит представить к наградам. Молодцы!

В боевое донесение начальнику штаба пришлось вносить существенные изменения к моему докладу: «Задание по прикрытию наземных войск выполнено. Фашистский разведчик, пытавшийся разведать нашу прифронтовую полосу, сбит летчиками И. Бабаком и П. Гучеком».

Перед началом наступления советских войск на Миусе было совершено немало других подобных вылетов на разведку и свободную «охоту». Однажды с Гучеком поднялись с аэродрома ранним утром, когда еще солнце не взошло над горизонтом. Набрали высоту и, как только пересекли линию фронта, заметили двух «мессершмиттов», летящих со стороны Азовского моря. Присмотрелись: впереди летела на задание группа штурмовиков Ил-2. Фашисты намеревались атаковать их сзади. Нас же они пока не видели. Я решил подстроиться к одному из «мессеров», вывести на дистанцию вероятного поражения ведомого. Тихо, будто гитлеровские летчики могли услышать мои слова, передал Гучеку по радио:

— Петя, подстраивайся вплотную. Открывай огонь по моей команде!

— Понял, командир! — отвечает Гучек.

Пока подстраивал ведомого, сам очутился почти рядом возле самолета ведущего фашиста. Изо всех сил закричал по радио:

— Петя, огонь!

Нажал на гашетки бортового оружия. Застрочили пушки и пулеметы. И в тот же миг мой самолет почему-то подбросило воздушной волной, в кабине потемнело. Что случилось? Отворачиваю в сторону, отодвигаю дверцу бокового стекла и вижу летящий факел. Это камнем падает к земле объятый пламенем «мессер», которого сбил Гучек. Результатов своей атаки не видел, о них рассказал мне напарник после приземления. Оказывается, «мессершмитт» ведущего буквально развалился в воздухе. Вылившееся из его баков масло залило мой самолет, особенно фонарь, лишив меня возможности наблюдения.

Когда я приземлился и зарулил на стоянку, механик Петров, увидев весь самолет в масле, растерялся было от неожиданности. Пришлось его успокоить:

— Не волнуйся, Иван Алексеевич, машина исправна. Это масло не наше, а с гитлеровского истребителя!

Незадолго до освобождения Мариуполя мы с Гучеком вылетели на разведку. Когда возвращались на аэродром, спустились низко и с бреющего полета севернее Мариуполя заметили усиленное движение поездов в сторону Волновахи.

После приземления я доложил командованию о результатах разведки и высказал предположение: видимо, гитлеровцы бегут из города и вывозят награбленное имущество. И тут же обратился к командиру полка с просьбой разрешить вылететь на штурмовку этих эшелонов. Мы пошли с Гучеком в столовую на завтрак, вовсе не предполагая, что буквально через несколько минут из штаба дивизии поступит «добро» на выполнение этого задания.

Первыми полетели мы четверкой: Дмитрий Глинка в паре с Григорием Дольниковым и я в паре с Петром Гучеком. Как и тогда, в предыдущем полете, мы увидели, что железная дорога на Волновахском направлении снова забита эшелонами. Производим маневр и, пикируя с небольшим углом, бьем прицельно из пушек и пулеметов.

— Смотри, Бабак, как красиво улеглись фрицы в кювете! — услышал я по радио знакомый голос Дмитрия Глинки. — Давай-ка покрестим их. — И он снова зашел в пике. За ним пикирую я, прошиваю выемку и насыпь вдоль полотна пулеметной очереди.

А возле одного из эшелонов увидели большую группу юношей и девушек, которые стояли у самых вагонов и махали кепками, платками, руками, приветствуя нас. Они не разбежались даже тогда, когда мы давали короткие очереди по прячущимся фашистам, проносясь над самыми крышами вагонов...

Позже, когда уже был освобожден Мариуполь, мы узнали, что в одном из эшелонов гитлеровцы увозили в Германию на каторжные работы молодежь из оккупированного города и близлежащих сел. Наши штурмовики сорвали планы фашистов.

В дни, когда развернулось наступление Южного фронта, летчики нашей дивизии выполняли самые разнообразные боевые задания: прикрывали наземные войска, чаще всего кавалерийский корпус генерала Н. Я. Кириченко, вылетали на штурмовки железнодорожных эшелонов и отступающих колонн фашистов по шоссевым дорогам, вели свободную «охоту». И теперь истребители не «висели», как бывало раньше, на хвостах своих бомбардировщиков, осуществлявших налеты на железнодорожные станции и узлы Харцызск, Иловайск, Макеевку, Ясиноватую, Сталино. Мы стали хозяевами неба, господствовали в воздухе, в корне изменился и характер нашей боевой работы.

АНАТОЛИЙ КУЗЬМИЧЕВ,
писатель

ДАЕШЬ ДОНБАСС!

Анатолий Петрович Кузьмичев родился в 1922 году в г. Узловая Тульской области. В дни войны служил в 1-м гвардейском ордена Ленина механизированном корпусе, был командиром минометного расчета, помощником командира минвзвода. В период освобождения Донбасса — гвардии сержант, литературный сотрудник ежедневной красноармейской газеты корпуса «В бой за Родину». Живет в Минске.

13 июля сорок третьего части 1-го гвардейского механизированного корпуса под командованием генерала И. Н. Руссиянова¹, находившегося в резерве в районе Сватово, получили боевой приказ. Нам предстояло к утру 14 июля сосредоточиться в районе Россоховатое, Высокое, Гороховатка и быть готовыми к боевым действиям в юго-западном направлении.

Когда стемнело, колонны двинулись к фронту по нескольким дорогам. Машины шли с притушенными фарами, тяжелые тягачи тянули на прицепах орудия, приглушенно урчали моторами «тридцатьчетверки» танковых полков и 9-й гвардейской танковой бригады.

Впереди по горизонту небо затянуло малиновое расплывчатое зарево, все отчетливее и громче слышался гул артиллерийской канонады, над передним краем то справа, то слева взлетали осветительные ракеты. Части развернулись, заняли отведенные им рубежи, начали подготовку к наступлению.

17 июля в шесть часов утра по врагу, укрепившемуся на правом берегу Северского Донца, ударила корпусная и армейская артиллерия. По песчаным лесным просекам начали выходить на исходные рубежи танки с десантом автоматчиков, саперы наводили переправы, и, когда прогремел последний орудийный вы-

¹ Генерал-лейтенанту И. Н. Руссиянову за заслуги перед Родиной к 60-летию Советских Вооруженных Сил присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

стрел, стоявшая впереди пехота стала переправляться через реку.

Гвардейцы вступили в бой ночью — их ввели в прорыв для развития успеха. Танки 9-й гвардейской танковой бригады с батальоном пехоты на броне вышли на правый берег реки и двинулись на запад. После двухчасового ночного боя они овладели Сухой Каменкой и устремились дальше в общем направлении на Красноармейское. С утра вошли в прорыв другие части корпуса. 1-я гвардейская Краснознаменная мехбригада, сбив противника с промежуточных рубежей, овладела Красным Яром и погнала вражеские части к Голой Долине. Успешно продвигались вперед 2-я гвардейская мехбригада и 3-я гвардейская ордена Ленина мехбригада, вошедшие в соприкосновение с противником рано утром 21 июля.

Бои приняли ожесточенный и затяжной характер. Гитлеровцы бросали в контратаки тяжелые танки и пехоту, переправу через Северский Донец в районе деревни Красный Оскол, почти не переставая, бомбили «юнкеры» — до шестидесяти самолетов одновременно. Но части корпуса во взаимодействии с соседями сумели захватить инициативу — прочно закрепились на отвоеванных у противника рубежах, настойчиво продвигались вперед. Танкисты, мотострелки, артиллеристы, связисты, минометчики, саперы — все действовали в этих боях инициативно, решительно и смело.

Около двух недель наступали первогвардейцы на правом берегу Северского Донца, отвлекая на себя значительные силы противника и тем самым содействуя разгрому фашистских войск на Курской дуге. Части корпуса истребили свыше 4000 вражеских солдат и офицеров, сожгли и подбили 30 танков противника, уничтожили 89 орудий, свыше 120 пулеметов и много другой боевой техники.

Одним из батальонов 2-й гвардейской механизированной бригады командовал гвардии майор Емельян Яковлевич Лишенко. В ряды первых гвардейцев он пришел с добровольческим полком воронежских коммунистов в сентябре сорок первого рядовым красноармейцем.

Обходя тогда строй своего полка, командир воронежцев полковник Вайцеховский обратил внимание на молодого невысокого человека, стоявшего в рядах музыкантской команды. Внешне он мало чем отличался от других, но на груди у него был орден Красного Знамени.

— Тоже музыкант? — удивленно спросил Вайцеховский.

— Так точно.

— На чем же играете?

- На духовом инструменте.
- А орден где получили?
- На Хасане. Самураев бил.
- Понятно. Музыку на время отставить. Будете моим адъютантом.

В августе сорок второго Емельян Лишенко был уже старшим лейтенантом, командиром разведроты. Сколько вылазок во вражеские тылы совершили под его командованием полковые разведчики! Сколько «языков» и ценных сведений доставили они командованию! А вот теперь, год спустя, Лишенко был уже гвардии майором, командиром мотострелкового батальона.

Наступая на правом берегу Северского Донца, его батальон обошел сильно укрепленный пункт фашистской обороны, развернулся и начал наступление с фланга. Противник, опомнившийся от первого удара, бросил в контратаку танки.

Вся картина боя открылась перед гвардии майором Лишенко с его командного пункта. Горит окутанное сизым густым дымом село, справа на фланг батальона ползут танки, роту Карпова обходят вражеские автоматчики, укрываясь в зарослях небольшой рощицы. Появились и начали бомбить боевые порядки гвардейцев «юнкеры»...

Командир батальона почти не отрывается от трубки телефона и от микрофона батальонной рации. Минометчикам он приказывает прикрыть огнем роту Карпова, истребителей танков выдвигает на правый фланг, по телефону приказывает Карпову поднять своих гвардейцев в рукопашную. Грохнул неподалеку снаряд, сверху посыпались комья земли. Лишенко лишь на минуту пригибает голову, отряхивается и опять продолжает руководить боем.

Командир бригады гвардии подполковник Александр Худяков запрашивает по радио обстановку.

— Иду вперед! — докладывает Лишенко.

Умело, по-гвардейски бьют врага его отважные солдаты. Гвардии сержант Сергей Животнов и гвардии старшина Федор Кононов ворвались в гитлеровский блиндаж, одного офицера взяли в плен, двух уничтожили. Расчет противотанкового орудия гвардии старшины Аркадия Галкина выкатил свою пушку в боевые порядки пехоты на прямую наводку и подавил пять огневых точек, истребив при этом почти два взвода гитлеровцев. И когда командир бригады вновь запрашивает обстановку, уточняет положение батальона, Лишенко отвечает коротко и четко:

— Продолжаю выполнять задачу.

В районе населенного пункта Пасека роты закрепились и трое суток удерживали свои позиции, отражая вражеские контр-

атаки. Танки, пехота, авиация противника ничего не могли сделать с гвардейцами. Более трехсот фашистских солдат и пятнадцать танков уничтожил за эти три дня батальон гвардии майора Емельяна Лищенко.

Может ли один человек, попав в непредвиденные обстоятельства, вступить в бой с большой группой врага и победить? Может! Это доказал на правом берегу Северского Донца гвардии майор Павел Ребенок — Герой Советского Союза, ветеран первого гвардейского соединения, участник войны с белофиннами, удостоенный высокого звания Героя за подвиги на Карельском перешейке.

1-я гвардейская Краснознаменная механизированная бригада наступала в направлении села Долгенькое с последующей задачей выйти к реке Сухой Торец. Три дня успешно продвигались вперед ее мотострелковые батальоны и 18-й гвардейский танковый полк. На четвертый день с полком неожиданно прервалась радиосвязь. Установить ее и уточнить положение полка по приказанию командира бригады выехал заместитель начальника штаба гвардии майор Павел Ребенок. Приблизительно зная, где нужно искать наступающих танкистов, он уточнил маршрут, сел в броневичок и приказал водителю двигаться вперед.

Все дороги, по которым пришлось ехать, свидетельствовали о том, что бои здесь шли тяжелые и продолжительные. В горелых посевах стояли изуродованные, сожженные вражеские танки, на обочинах валялись опрокинутые грузовики, разбитые орудия. В каком-то селе еще дымились хаты, подпаленные фашистами при отступлении.

Проехали лес и стали спускаться в балку, по которой ближе всего было к предполагаемому району действий танкового полка. Павел Ребенок, осматривавшийся вокруг из башни броневичка, увидел вдруг на противоположных скатах оврага замаскированные артиллерийские орудия. Но возле них не было ни одного человека, и издали трудно было разобрать, чьи это пушки — наши или вражеские.

— Нажимай! — скомандовал майор водителю, который чуть сбавил скорость. И когда броневик выехал к опушке леса, выходящего прямо к балке, все стало ясно: здесь возле полевой кухни с котелками в руках стояли в очереди фашисты — вся артиллерийская прислуга.

Павел Ребенок взялся за рукоятки пулемета. Несколькими длинными и точными очередями он намертво уложил возле кухни десятка два гитлеровцев, и пока остальные разбежались, приказал водителю разворачиваться. Теперь нужно было не

дать вражеским артиллеристам пробраться к пушкам и в то же время самим успеть скрыться в лесу за высоткой: главное сейчас — установить связь с танкистами.

Очередь за очередью посылал гвардии майор в сторону противника, пока броневик медленно взбирался по дороге на гребень высоты. Гитлеровские солдаты, попытавшиеся было ползком и короткими перебежками подойти к орудиям и развернуть их против советской бронемашины, не могли поднять головы. И лишь когда броневичок перевалил за обратный скат высоты, фашистские артиллеристы наугад послали ему вдогонку несколько снарядов.

А танковый полк, наступавший немного левее, был вскоре найден, положение его уточнено, танкистам поставлены новые боевые задачи.

Орденом Отечественной войны 1-й степени за личную отвагу и храбрость в боях был награжден после освобождения Донбасса Герой Советского Союза Павел Иванович Ребенók. Его боевых друзей привлекали в нем не только бесстрашие и мужество, дисциплинированность и командирское умение, он располагал к себе открытым характером, всем своим обликом. После ранения в Финляндии у него почти не действовала правая рука, в первые месяцы войны он еще носил ее на повязке. Несмотря на это Павел Ребенок как начал, так и закончил Великую Отечественную на переднем крае. В декабре сорок первого и здесь, в Донбассе, был ранен, но после госпиталя снова возвратился в свою славную гвардейскую семью и вместе с нею вдали от Родины встретил День Победы.

Танк командира взвода гвардии лейтенанта Овчинникова на предельной скорости ворвался на позиции противника. Машина была поистине неуязвимой, а ее пушка и пулеметы вели такой шквальный огонь, что, казалось, перед этой «тридцатьчетверкой» не устоит никакая преграда. Экипаж раздавил гусеницами три противотанковых орудия, точными выстрелами подавил несколько огневых точек, мешавших продвижению пехоты, нацелился на минометную батарею. И в эту секунду сбоку прямо в упор ударило по нему вражеское орудие. «Тридцатьчетверка» остановилась, задымила, потом над ее кормой вспыхнуло рыжее смолистое пламя. Танкисты долго отстреливались от наседавших фашистов, долго вели огонь из пушки и пулеметов. Наконец, когда вся машина превратилась в жарко полыхающий костер, они передали по радио своим товарищам: «Все тяжело

ранены. Выйти не можем. Будем драться до последнего патрона. Да здравствует Родина!»

То, что совершил экипаж танка, видела гвардейская пехота, залегшая под губительным огнем противника. Стиснув зубы, гневно сжимая ложа автоматов, многие солдаты со слезами на глазах глядели на замершую среди вражеских траншей «тридцатьчетверку» гвардии лейтенанта Овчинникова. Танк горел, над ним стояли клубы густого черного дыма. Но его орудие продолжало стрелять. И тогда батальон, как один человек, без команды поднялся в атаку на врага, воздавая этим дань героическому подвигу боевых друзей-танкистов.

Мужество и отвагу в боях на правом берегу Северского Донца показали в те летние дни и танкисты роты гвардии старшего лейтенанта Михаила Власенко. Они атаковали рошу, на опушке которой противник сосредоточил крупные силы пехоты и артиллерии. Прямым попаданием снаряда танк Власенко был подожжен. Но механик-водитель гвардии старший сержант Тюрин не выпустил из рук рычагов управления и повел «тридцатьчетверку» прямо на скопление вражеской пехоты — он решил сбить пламя. Танк ворвался в расположение гитлеровцев и их артиллерийской батареи, сокрушая орудия, давя и расстреливая солдат. Уничтожив две противотанковые пушки с расчетами и более двадцати фашистов, экипаж сбил пламя, и тогда Тюрин по приказу командира роты ринулся на огневую позицию фашистских минометчиков.

Четыре вражеских танка уничтожил в тот день экипаж гвардии лейтенанта Брагина, три «тигра» подбил из орудия своего танка гвардии младший лейтенант Владимир Шульга. Командир башни гвардии сержант Павлов заменил тяжело раненного командира экипажа и, продолжая атаку, сжег один фашистский танк и подбил другой...

А в начале сентября первогвардейцы, ведя трудные многодневные бои, уже продвигались по городам и селам Донбасса. В авангарде корпуса могучим стальным тараном шли танкисты. Танк гвардии младшего лейтенанта Асоскова несколько дней действовал в одиночку по тылам врага, наводя панику и ужас на вражеские штабы и комендатуры, на воинские подразделения железнодорожной охраны.

Иван Силантьев пришел в армию в тридцать восьмом году из Башкирии, а на фронт попал в июне сорок первого. В армии вступил в комсомол, стал механиком-водителем первого класса.

Лицо у Силантьева курносое, немного скуластое. Светлые брови выгорели на солнце. Сильные руки, привыкшие держать рычаги управления, всегда пахли металлом и смазочным маслом, а синий танковый комбинезон, казалось, любую минуту был готов лопнуть по швам от переполнявшей этого человека спокойной уверенной силы. И под стать внешности был у комсомольца Ивана Силантьева характер — уравновешенный, общительный, невозмутимый. Товарищам по второму танковому батальону 9-й гвардейской танковой бригады Силантьев нравился не только своей отвагой и мужеством в боях, они любили его за умение пошутить, повеселиться, за доброе и отзывчивое сердце.

«Тридцатьчетверка» слушалась его, как живая. Он водил ее легко, как говорится, играючи. С полуслова понимал, что хочет от него командир танка гвардии лейтенант Кадров, умел с одного взгляда в смотровой прибор оценить обстановку на поле боя, а минуту послушав тяжелое, рокочущее биение танкового двигателя, точно определить любую неисправность.

18 июля 1943 года второй танковый батальон атаковал населенный пункт Тихоцкий — юго-восточнее Изюма. Отсюда лежала дорога на Барвенково, а потом на юг, в Донбасс. Враг хорошо укрепил в районе Тихоцкого голые высоты, изрезанные глубокими оврагами. Вражеская оборона казалась неприступной: минные поля, большое количество дотов и противотанковых орудий. В оборону были поставлены даже «тигры» — их по самые башни зарывали в землю и использовали как долговременные огневые точки.

Силантьев повел свою машину в бой. В безоблачном небе стояло жгучее июльское солнце, внутри танка было жарко и душно. Вокруг «тридцатьчетверки» — прямо по боевому курсу, справа, слева, позади — ухали гитлеровские снаряды, рвались мины, звеня, хлестали по броне осколки, раза два, визгнув, ударила в башню и рикошетом ушла в сторону тяжелая болванка.

Командир танка гвардии лейтенант Кадров вел огонь сам. Выйдя прямо на два противотанковых орудия фашистов, он потратил на каждое только по одному выстрелу. Потом перед их машиной возник дзот, вооруженный орудием и пулеметом, и Кадров едва успел крикнуть механику:

— Дави!

Танк рванулся и всей своей многотонной тяжестью навалился на вражескую огневую точку. Силантьеву показалось, что даже здесь, внутри машины, он слышит скрежет рушащихся перекрытий. Все! Теперь — снова вперед, на другие огневые точки врага и его противотанковые орудия.

Вражеские артиллеристы почти весь свой огонь сосредоточили на машине Кадрова, которая первой ворвалась в их оборону. Тяжелый оглушающий удар сотряс весь танк, когда Силантьев направил его на огневую точку уже в третьей линии вражеских траншей.

— Не останавливаться! — послышался в наушниках голос командира танка.

Силантьев и сам понимал: остановиться сейчас — значит стать для врага отличной мишенью. Но его очень удивил голос Кадрова — негромкий, словно какой-то усталый.

— Ты ранен, лейтенант? — крикнул он.

— Неважно, Ваня... Жми вперед!

Но «тридцатьчетверка» все-таки остановилась. Снаряд ударил откуда-то сбоку, и сразу заглох, замер ее могучий мотор.

Силантьев позвал командира — молчание. Позвал радиста. Тоже молчание.

В боевом отделении танка было темно — порвались провода внутреннего освещения. Мотор молчал. Силантьев поднялся в башню — люк сорван, гвардии лейтенант Кадров, залитый кровью, сник на казенник пушки, рядом — неподвижно, уткнувшись ему в бок — командир орудия. Силантьев тряхнул его — убит. Повернул к себе лицом командира и увидел, что его глаза медленно открываются: значит, только ранен.

— Стоим? — облизнув спекшиеся губы, спросил Кадров и снова закрыл глаза.

— Подбили.

— Ремонтируй. Давай, Ванечка, ремонтируй.

— Есть!

Через десантный люк Силантьев выбрался наружу, предусмотрительно захватив с собой автомат. Осмотрел машину. Подмоторный люк вырван, повреждены кое-какие детали двигателя, порваны провода высокого напряжения. Дело трудное, но отремонтировать можно. И он взялся за работу.

Вражеские солдаты, заметив, что советский танк остановился, решили захватить его экипаж в плен и стали окружать машину. Иван Силантьев взялся за автомат. Несколько коротких очередей — и опять к двигателю. Так длилось часа полтора. Но механику показалось, что прошла целая вечность. И когда, соединив провода высокого напряжения, он дал еще несколько очередей по окружавшим танк гитлеровцам и пробрался на свое место, у него словно гора с плеч свалилась. Даже засмеялся — тихо и счастливо, услышав, как заурчал, заработал двигатель.

Машину Силантьев вел зигзагами и думал только об одном: быстрее, быстрее, надо спасти жизнь командиру танка. И вдруг,

развернувшись влево, краем глаза увидел в триплекс горящую «тридцатьчетверку». Попытался разобрать номер на башне. Так ведь это же наша! Машина лейтенанта Рогалева!

Силантьев свернул к ней, чуть высунулся из люка и сразу увидел боевых товарищей. Раненые, в обгоревших комбинезонах, они лежали вокруг своей машины и отстреливались от фашистских солдат, которые пытались их окружить.

Опять, как и два часа назад, он выбрался наружу через десантный люк, подполз к друзьям-танкистам:

— Быстро! В мою машину! Вывезу!

Первым он взвалил себе на спину тяжело раненного лейтенанта Рогалева, перенес в свой танк, уложил его там, снова выбрался наружу, перенес остальных. И только потом тронул машину. Но повел ее не в тыл, а прямо на гитлеровцев, которые хотели захватить в плен экипаж Рогалева, и стал беспощадно давить их гусеницами...

К ночи все подбитые танки бригады эвакуировали на ремонтную базу, раненых отвезли в медсанбат, погибших похоронили в братской могиле на опушке соснового леса. Но командиру бригады и командиру второго танкового батальона ничего не было известно о машине гвардии лейтенанта Кадрова. Попробовали было разыскать ее по радио, но рация Кадрова не отвечала.

Силантьев привел свою израненную, изуродованную вмятинами «тридцатьчетверку» на сборный пункт в середине ночи. Товарищи помогли ему вытащить из машины раненых и убитых танкистов. Командиру батальона комсомолец Иван Силантьев доложил:

— Экипаж уничтожил противотанковую батарею противника, четыре огневых точки, больше ста вражеских солдат... Машине нужен ремонт.

Через несколько дней гвардии старшина Иван Силантьев был тяжело ранен в бою. Уже в госпитале, далеко от фронта, узнал он, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 года ему присвоено звание Героя Советского Союза.

И. Ф. БЕЗУГЛЫЙ,
генерал-майор в отставке
В. Г. ВОСКРЕСЕНСКИЙ,
генерал-лейтенант в отставке
А. В. ТУЗОВ,
полковник в отставке

В БОЯХ МУЖАЛИ ГВАРДЕЙЦЫ

Игнатий Федорович Безуглый родился в 1905 году в г. Полтаве. В Красную Армию призван в 1925 году. До войны закончил Военную академию имени М. В. Фрунзе. В период освобождения Донбасса был начальником штаба 3-го гвардейского стрелкового корпуса 5-й ударной армии.

Живет в Москве.

Активное участие в разгроме донбасской группировки фашистских войск принимал 3-й гвардейский стрелковый корпус в составе 50-й, 54-й и 96-й гвардейских стрелковых дивизий. Закалившись в огне Сталинградской битвы, он с января сорок третьего года начал бои за освобождение восточных районов Донбасса.

В соответствии с замыслом предстоящей операции 5-я ударная армия генерал-лейтенанта В. Д. Цветаева силами 31-го и 3-го гвардейских стрелковых корпусов наносила удар в общем направлении Калиновка, Артемовка. Ей предстояло прорвать сильно укрепленную оборону врага в полосе Дмитриевка — Куйбышево и выйти на рубеж Степановка, Донецко-Амвросиевка, Кутейниково. В этой операции 3-й корпус действовал на главном направлении войск 5-й ударной. Командир корпуса генерал-майор А. И. Белов принял решение построить боевой порядок в два эшелона и поставил задачи гвардейским стрелковым дивизиям: 50-й полковника К. А. Сергеева с 7-м гвардейским танковым полком и артиллерийскими средствами усиления прорвать оборону противника у изгиба реки Миус, западнее Мариновского, разгромить его в районе высоты 168,5, Репеховатая, овладеть рубежом высоты 155,9, Елизаветинский и к исходу 18 августа выйти на рубеж — западная окраина Калиновки, Семеновский; 54-й генерала М. М. Данилова с 60-м танковым полком и артиллерийскими средствами усиле-

Виталий Григорьевич Воскресенский родился в 1909 году в г. Чебоксары. В Красную Армию призван в 1927 году. До войны закончил Военную академию имени М. В. Фрунзе. В период освобождения Донбасса командовал артиллерией 3-го гвардейского стрелкового корпуса 5-й ударной армии. Живет в Москве.

ния — прорвать оборону противника на фронте Куйбышевское, Куйбышево, уничтожить его на переднем крае и во взаимодействии с 50-й овладеть южной окраиной Репеховатой. К исходу 18 августа выйти на рубеж западнее села Ольховчик; 96-й полковника С. С. Левина — развить успех в глубине обороны противника в направлении Калиновка, Рубашкино.

Большую работу по планированию предстоящего боя выполнили командиры соединений и частей, их штабы. Особое внимание при этом было уделено подготовке и проведению атаки, организации четкого взаимодействия частей и подразделений, артиллерийскому и инженерному обеспечению прорыва мощной обороны противника на реке Миус. Руководство партийно-политической работой осуществлялось политическим отделом во главе с заместителем командира корпуса по политической части полковником В. Т. Мартынюком.

Ночь на 18 августа выдалась тихой, безветренной. Ждали своего часа 1500 орудий и минометов, самолеты 7-го штурмового авиационного корпуса 8-й воздушной армии. Их цели давно были определены. Саперы еще в темноте проделали проходы в проволочных заграждениях и минных полях, настелили штурмовые мостики через реку Миус.

В 6 часов утра началась артиллерийская подготовка. Мощные залпы орудий и гвардейских минометов «катюш» потрясли воздух. Снаряды и мины крушили укрепления врага. Не успел прекратиться шквал артиллерийского огня, как над передним краем пронеслись полки наших штурмовиков. В 7 часов 15 минут артиллерия и авиация перешли на поражение объектов в глубине обороны противника. Еще не кончилась бомбежка, а

Александр Владимирович Тузов родился в 1911 году в с. Ильинское Вологодской области. В Красную Армию призван в 1929 году. До войны закончил Военную академию имени М. В. Фрунзе. В период освобождения Донбасса был начальником оперативного отдела штаба 3-го гвардейского стрелкового корпуса 5-й ударной армии. Живет в Москве.

вперед устремились танки. За ними поднялась пехота.

В первый день штурма вражеская оборона была прорвана на глубину 8—9 километров. К 13 часам 50-я дивизия овладела северо-восточной окраиной Калиновки; 54-я — восточными скатами высоты 175,5, северной окраиной хутора Ольховский.

Противник оказывал упорное сопротивление. Особенно яростным контратакам подвергались 148-й полк подполковника Г. М. Кухалейшвили (50-я дивизия) и 163-й полк майора Е. Х. Бугаева (54-я дивизия).

В течение всего дня соединения и части корпуса вели напряженные бои, разгромили противника на западном берегу реки Ольховчик, овладели Калиновкой, перекрестками дорог и высотой 175,5.

Для развития успеха с рубежа Калиновка, Малопетровский, Елизаветинский в направлении Донецко-Амвросиевка в 23 часа был введен 4-й гвардейский механизированный корпус генерал-лейтенанта танковых войск Т. И. Танасчишина, и тогда прорыв всей главной полосы вражеской обороны удалось завершить. 50-я завладела Криничкой, Артемовкой, 54-я — Надежным и Колпаковкой. Передовые отряды захватили плацдарм на западном берегу реки Крынка.

Сосед справа — 31-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора А. И. Утвенко — вел бой на рубеже Степановка, Гараны. Слева действовала 2-я гвардейская армия (командующий генерал-лейтенант Г. Ф. Захаров).

Гитлеровское командование спешно перебросило на этот участок свежие силы — 13-ю танковую дивизию из Крыма, 9-ю танковую и 258-ю пехотную дивизии с Центрального фронта, 17-ю танковую дивизию с Изюм-Барвенковского направ-

ления. В 16 часов 20 августа противник из района Саурмогильского, Гараны нанес сильный контрудар в направлении Семеновки. Второй удар последовал со стороны Камышевахи. На флангах корпуса развернулись напряженные бои. В районе Семеновки стойко сражались подразделения 148-го и 152-го полков. Наступавшие вражеские танки попали под меткий огонь артиллеристов 58-го гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона капитана Г. С. Волкова и батареи 119-го артполка майора Ф. А. Корнева из 50-й дивизии.

В районе Алексеевки мужественно отражали контратаки противника гвардейцы 162-го полка подполковника Г. А. Шевченко, 163-го полка майора Е. Х. Бугаева и 125-го артполка подполковника Е. Т. Пасекунова. Несмотря на численное превосходство врага в живой силе и технике, советские воины нанесли ему большой урон, проявив при этом массовый героизм и отвагу. Были потери и у нас. В неравном бою смертью храбрых пали командир 162-го полка подполковник Г. А. Шевченко и его заместитель по политической части майор И. А. Гольдберг. Командование полком принял подполковник Г. Л. Чекваидзе. Храбро сражались наши гвардейцы. И все же противнику удалось снова овладеть Семеновкой и Алексеевкой. Чтобы не дать возможности фашистам сбить наши фланги, командование 5-й ударной армии приняло необходимые меры. 27 августа прибыла 271-я стрелковая дивизия полковника И. П. Говорова. Готовились к боям части 96-й гвардейской стрелковой дивизии (командир полковник С. С. Левин) и 387-й полковника А. К. Марьяева.

Советские воины упорно продвигались вперед. 31-й гвардейский стрелковый корпус занял Мариновку. С вводом в бой 96-й гвардейской, 127-й стрелковых дивизий продвижение противника здесь было остановлено. Замысел фашистского командования расчленить и уничтожить вклинившиеся войска 5-й ударной армии был сорван.

В полосе наступления 3-го гвардейского корпуса продолжались упорные бои. Гитлеровцы 23 августа при поддержке авиации и танков вновь нанесли сильный контрудар в направлении Кринички и Артемовки. Первыми в бой с танками вступили артиллеристы батарей, приданных 148-му и 150-му полкам. Батарею капитана В. Д. Трутикова атаковало 4 танка. Подпустив их на близкое расстояние, отважные артиллеристы уничтожили два танка. Остальным удалось прорваться на позиции стрелковой роты старшего лейтенанта А. С. Нидельбаева, но и они были подбиты связками противотанковых гранат. Рядом борьбу с танками вела батарея старшего лейтенанта Ф. В. Алехина. Она

уничтожила 3 вражеские машины и до роты пехоты. Всего 119-й артполк уничтожил здесь 18 танков.

В бою с наступающей пехотой отличились стрелковые роты старших лейтенантов Е. П. Матусевича и А. Р. Якимова и пулеметчики лейтенанта В. А. Гарина из 150-го полка. Метким огнем они наповал разили бегущих гитлеровцев. Упорное сопротивление врагу оказали также батальоны майора М. П. Клейникова и капитана И. П. Чертенко из 148-го полка. Оказавшиеся в окружении рота старшего лейтенанта И. Пантелеева и пулеметная рота лейтенанта В. Д. Кожевникова не пали духом, а продолжали стойко бить ненавистного врага.

Особенно в тяжелом положении оказались воины 148-го полка. В результате сильного удара вражеских танков и пехоты его подразделения были расчленены на две части и им пришлось вести неравный бой в полном окружении. Одну группу бойцов возглавили командир полка Г. М. Кухалейшвили и его заместитель по политчасти майор М. П. Шабанский. Вторую — заместитель командира полка майор Ш. А. Махьянов. После нескольких часов непрерывного тяжелого боя на помощь окруженным подошли «тридцатьчетверки», нанесли встречные удары и разорвали вражеское кольцо окружения. Полк присоединился к основным силам 50-й дивизии. При выходе из окружения смертью храбрых пал майор Ш. А. Махьянов.

С прорывом противника в тыл 150-го полка и выходом его к могиле Звонникова создалась сложная обстановка. Здесь гитлеровцы нанесли сильный удар по боевым порядкам 152-го полка, занимавшего позиции второго эшелона. Но гвардейцы стояли насмерть. Отличились здесь артиллеристы дивизиона капитана И. П. Петренко из 119-го полка и воины 152-го стрелкового полка, батарея старшего лейтенанта В. П. Радкина, сумевшие сдержать натиск танков и пехоты. Расчет младшего сержанта Миндарова, подпустив танки на близкое расстояние, первым же снарядом поджег один из них. Вторую машину подбил расчет старшины Баскакова. Отличились и артиллеристы старшего лейтенанта А. Е. Буевского и капитана Г. С. Бескоровайного, уничтожившие по нескольку танков.

Храбро дрались также батальоны капитанов В. С. Дунаева и П. В. Петрищева. Огнем из пулеметов и автоматов их воины метко разили вражеских пехотинцев, атаковавших под прикрытием своих танков. Отвагу и стойкость проявили роты Н. П. Евсюкова, П. Я. Цымбала и Л. С. Воронова. Несмотря на серьезное ранение, Л. С. Воронов продолжал руководить боем. В стрелковой роте И. А. Пирютина при отражении атаки убило наводчика пулемета, его место занял командир взвода П. Ф. Вла-

димиров, и атаки противника были отбиты. Два танка, атаковавшие пулеметную роту, подбили бронбойщики капитана В. Т. Ларина. Неожиданно к командному пункту дивизии прорвались вражеские танки. Их уничтожили прямой наводкой батареи старшего лейтенанта П. И. Левашова и воины роты противотанковых ружей.

Левый фланг 50-й дивизии атаквали сразу два пехотных полка и до 40 танков. При поддержке авиации они нанесли сильный удар в направлении Рубашкино, высоты 120,3. Батальоны старшего лейтенанта П. Ф. Мельникова и майора А. К. Масловского (150-й полк) вступили в решительную схватку с противником. В ходе этого боя особо отличился пулеметный расчет сержанта П. И. Удовкина, отразивший три атаки. За проявленные стойкость и отвагу П. И. Удовкин награжден орденом Красного Знамени.

Самоотверженно сражались и артиллеристы дивизиона майора Ф. Ф. Корнелюка, уничтожившие 11 танков и более сотни вражеских солдат. Три из них подбил орудийный расчет старшего сержанта Д. Д. Белицкого. Артиллеристы 58-го гвардейского истребительного противотанкового дивизиона капитана Г. С. Волкова и подразделения противотанковых ружей во главе с И. А. Петушковым и М. П. Тарасовым подожгли 6 танков.

Тяжелые и упорные бои пришлось вести 54-й дивизии на левом фланге корпуса. При отражении частых атак противника массовый героизм здесь проявила рота Г. Ф. Кислицына. Гвардейцы ее в рукопашной схватке уничтожили более 30 вражеских солдат и обратили в бегство остальных наступающих. Смелым воином проявил себя агитатор 162-го полка коммунист А. Д. Стойко. В критическую минуту боя он заменил раненого командира роты и, показывая личный пример, повел бойцов в контратаку. Враг был отброшен. Неоднократные попытки фашистов смять боевые порядки 54-й дивизии в районе Колпаковки и Надежного успеха не имели.

В результате глубокого вклинения частей 3-го гвардейского стрелкового корпуса в оборону противника и выхода 4-го мехкорпуса в район Донецко-Амвросиевки и Николаевки вражеская группировка была расчленена на две части. Ее фланги оказались открытыми для ударов с юга и севера.

На правом фланге в направлении хутора Саурмогильского сражались 96-я гвардейская и 127-я стрелковые дивизии. На левом фланге из района Артемовска, Большое Мешково в направлении Свистуны наступала 54-я. На этих рубежах они продолжали уничтожать подошедшие резервы противника до 27 августа. Шли ожесточенные кровопролитные бои.

Предстояло взять высоты 196,0 и 183,0, превращенные гитлеровцами в сильные опорные пункты. 96-я дивизия выдвинулась на острие удара. Командир 293-го стрелкового полка майор А. А. Свиридов приказал батальону Новокошина захватить высоту 196,0. Ее вершины первыми достигли офицер Линецкий и пятеро его бойцов. Они вывели из строя пулеметы врага, уничтожили 50 фашистов и ценой своей жизни обеспечили взятие высоты.

А батальон капитана А. И. Смолякова атаковал высоту 183,0. Засевшие на ее склонах гитлеровцы были ликвидированы. Путь к Саур-Могиле теперь был открыт.

Первыми из 96-й дивизии к ее неприступным склонам подошли воины 295-го полка под командованием подполковника А. М. Волошина. 293-й и 291-й стрелковые полки вышли к южному и юго-восточному скатам. Справа наступали части 34-й гвардейской стрелковой дивизии полковника Ф. В. Брайляна, слева — 127-й дивизии полковника М. Г. Крымова.

В ночь на 30 августа стрельба стала понемногу стихать. Чувствовалось, что гитлеровцы выдыхаются. А наши войска усиленно готовились к штурму Саур-Могилы. Маскируясь в балках и лесопосадках, используя каждую складку изрытой снарядами и бомбами местности, незаметно подъезжали к переднему краю повозки с боеприпасами. По-пластунски солдаты с термосами за спиной доставляли бойцам на передовую горячую пищу.

В результате общих решительных действий войск 5-й ударной и других армий Южного фронта резервы противника были разгромлены. Пресловутый «Миус-фронт» начал разваливаться. Разрозненные фашистские части, заняв оборону по ряду выгодных в тактическом отношении высот, опираясь на сильные узлы сопротивления западнее и севернее Саур-Могилы, уже не могли спасти положение. Тем не менее враг не сдавался. Неоднократные попытки с ходу овладеть Саур-Могилой не принесли нам успеха. В ночь на 30 августа группа разведчиков под командованием младшего лейтенанта Г. П. Шевченко проникла в тыл противника и пробралась к самой высоте. В его группе находились старшины И. Веремеев и С. Кораблев, младший сержант И. Алешин, рядовые В. Кобзев, А. Гаин, С. Селиванов, И. Меркулов, К. Калинин, Н. Черепов, И. И. Гавриляшев, К. Петраков, В. Лобков, Г. Бондаренко, И. Дудко, Н. Иванов, Н. Симаков.

Гитлеровцы во что бы то ни стало стремились сбить с вершины разведчиков. Несмотря на потери, они упорно продвигались вверх. И вот они уже совсем близко. А кольцо окружения сжи-

малось. Тогда Сергей Кораблев приподнялся и, увлекая товарищей за собой, крикнул:

— Будем драться насмерть, не посрадим великую славу сталинградцев. Вперед, за Родину!

Вспоминая об этом героическом штурме высоты, старшина С. Кораблев в армейской газете «Советский боец» писал: «Гитлеровцы не могли примириться с потерей вершины. Атаки шли одна за другой. Они пытались взять нас и слева, и справа, обстреливали из самоходных орудий, танков. Но ничего у них не выходило. «Умрем, но не уйдем!»,— передал я по цепи. И каждый сражался, как лев. Так мы сражались 12 часов, пока не подошли наши основные силы. Мы помогли им успешно штурмовать Саур-Могилу. Гавриляшев, Иванов, Дудко, Калинин и другие проделали коридор в обороне врага. Хорошо дрались мои бойцы. Никто не дрогнул. Понимали: бьемся за Донбасс, за свободную Украину. И жизни своей было не жалко».

Утром 30 августа после артиллерийской подготовки, завершившейся залпом реактивных установок «катюш», полки 96-й дивизии с трех направлений атаковали Саур-Могилу. Наступающие батальоны возглавляли офицеры А. И. Смоляков, А. С. Верещагин и П. А. Белоусов. Они в течение дня вели тяжелый бой. Только к вечеру достигли высоты и соединились с разведчиками, но многих уже не было в живых. Пал смертью храбрых и младший лейтенант Г. П. Шевченко. Бой за Саур-Могилу не прекращался всю ночь на 31 августа, и лишь к утру дорогой ценой она была взята. В ходе штурма погибли заместитель командира дивизии полковник А. А. Сошальский, капитаны А. С. Верещагин, П. А. Белоусов, В. И. Титов, А. Н. Князев и многие другие.

С выходом 50-й и 54-й дивизий в район Водяна, Свистуны и захватом Саур-Могилы гвардейцами 96-й во взаимодействии с 34-й гвардейской и 127-й стрелковыми дивизиями по существу завершился разгром «Миус-фронта», на который гитлеровское командование возлагало большие надежды.

Боясь уничтожения всей донбасской группировки, Гитлер 31 августа отдал приказ об отводе оставшихся войск из Донбасса.

С 1 сентября все усилия 3-го корпуса были направлены на то, чтобы не дать возможности противнику планомерно отводить свои уцелевшие части на промежуточные рубежи и скорее освободить шахтерский край. С этой целью в дивизиях корпуса были созданы подвижные передовые отряды. Им ставилась задача, не ввязываясь в бои с арьергардами противника, выходить на пути отхода вражеских войск, наносить по ним внезап-

ные удары, дезорганизовать их движение, сеять панику и этим способствовать успешному наступлению 5-й ударной армии.

Так передовой отряд под командованием начальника разведки майора Н. Е. Смирнова в составе подразделений старшего лейтенанта И. И. Браткова проник в тыл противника в районе города Зугрэса, перерезал дороги, ведущие на Харцызск и Троицко-Харцызск, и внезапно атаковал оборонявшихся там фашистов. С подходом батальона майора А. К. Масловского из 150-го полка город энергетиков был освобожден. В этом бою отличились роты старших лейтенантов А. А. Мотузки и Л. А. Шабло, действовавшие в передовом отряде.

Стремительно продвигаясь вперед, 96-я дивизия 2 сентября подошла к Иловайску, но с ходу взять его не могла. Противник, заняв оборону на восточной окраине населенного пункта Спартак и на высотах северо-восточнее и юго-восточнее города, оказал серьезное сопротивление.

Утром 3 сентября после мощного артиллерийского налета дивизия начала наступление на город. Весь день шел ожесточенный бой. С наступлением темноты передовой отряд 96-й дивизии обошел город с севера, зашел в тыл противника, перерезал дороги, идущие на юго-запад.

Стрелковый батальон 293-го полка капитана А. И. Смолякова перерезал дорогу, идущую на хутор Кобзари. Утром 4 сентября части дивизии атаковали противника с тыла и фронта. Гитлеровцы, не выдержав удара, в панике бежали из города. 4 сентября Иловайск был полностью освобожден.

50-я дивизия к исходу дня 4 сентября завязала бой за восточную окраину Харцызска. Батальон старшего лейтенанта И. И. Браткова, преодолевая упорное сопротивление противника, уничтожив до роты вражеских солдат в районе больницы, к 3 часам 5 сентября овладел железнодорожной станцией и вышел в центр города. Батальоны майора А. К. Масловского и капитана А. Г. Власова, используя успех батальона И. И. Браткова, успешно продвигались по улицам города, освобождая их от врага.

54-я дивизия к этому времени овладела населенными пунктами Фесенко, Гусельско-Ивановский, Шевченко. С выходом на этот рубеж в руководстве дивизий произошли изменения. Командир 50-й полковник К. А. Сергеев был отозван в штаб армии. В командование дивизией вступил начальник штаба 54-й гвардейской стрелковой дивизии подполковник А. С. Владычанский. Вместо тяжело раненного подполковника Г. М. Кухалейшвили командиром 148-го полка стал майор Н. Н. Козлов.

После освобождения Иловайска и Харцызска усилия 3-го

гвардейского корпуса были направлены на освобождение Макеевки и Сталино.

Прикрывая город Сталино с востока, противник оказал сопротивление на подступах к Макеевке. Командир корпуса генерал-майор А. И. Белов приказал передовым отрядам дивизий обойти узлы сопротивления врага, выйти ему в тыл, чтобы перерезать дороги, ведущие на Сталино, не допустить подхода резервов.

Бой за город начался одновременно всеми силами корпуса после сильного огневого налета. Первыми в Макеевку ворвались автоматчики роты старшего лейтенанта А. А. Мотузки. Они смело подбирались к огненным точкам, расположенным в окопах и подвалах домов, забрасывали их гранатами. В этом бою отважный командир роты Алексей Мотузка был смертельно ранен. За отвагу и мужество он посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Героически сражался в городе и батальон капитана Грекова, которого после ранения заменил старший лейтенант И. И. Братков. Отразив контратаку противника на одной из улиц, его батальон ворвался на территорию хлебозавода. В ожесточенной схватке, уничтожив до роты противника, гвардейцы вышли на западную окраину города. Мужественно сражался и батальон капитана П. С. Петрищева. Освобождая от противника улицу за улицей, бойцы одними из первых в 152-м полку 50-й дивизии вышли на западную окраину города. В тот момент, когда П. С. Петрищев ставил новые задачи командирам рот, вражеская пуля оборвала жизнь бесстрашного комбата.

На одной из улиц рота старшего лейтенанта М. Г. Ещенко попала под сильный огонь пулемета. Продвижение вперед приостановилось. Рота несла потери. Отважные комсомольцы Ломов, Бударин, Ревякин и Лакиза, рискуя жизнью, подобрались к огненным точкам, уничтожили их, спасли многих своих товарищей от гибели и обеспечили продвижение батальона.

В авангарде наступающих шли коммунисты: заместители командиров стрелковых батальонов по политической части капитаны А. М. Куликовский, П. А. Парфенов, Д. Е. Коваль, Н. В. Птицын, майор А. С. Филиппов, старший лейтенант М. С. Талашенко. Они вместе с воинами своих подразделений первыми бросались в атаку, увлекая за собой бойцов. Среди них находились замполиты полков подполковник Н. А. Чернышев, майор Г. В. Бузиков.

Особенно упорные бои развернулись в центре города. Гитлеровцы пытались остановить продвижение частей 54-й дивизии.

Несмотря на яростные контратаки, гвардейцы 162-го полка подполковника Г. Л. Чекваидзе и 163-го полка майора Я. Е. Селина настойчиво продвигались вперед.

Сломив сопротивление противника, полки 54-й вышли на западную окраину Макеевки. В то время, когда полки ее готовились для продолжения наступления в направлении города Сталино, фашисты предприняли сильную контратаку. Пехоту сопровождали танки. Вновь разгорелся ожесточенный бой.

Прямо на огневые позиции дивизиона капитана А. И. Шурлакова 125-го артполка устремились 6 танков, 7 самоходных орудий и до батальона пехоты. При отражении атаки отличился орудийный расчет комсорга батареи сержанта В. П. Тюрина. Отважный наводчик, подпустив танки на выгодное для стрельбы расстояние, первыми же выстрелами поджег головную машину и подбил самоходку. Наводчик ефрейтор В. С. Кудрявцев поджег второй вражеский танк. В течение нескольких минут артиллеристы уничтожили 3 танка и 4 самоходных орудия.

Губительный огонь по атакующей пехоте противника вели минометные батареи старшего лейтенанта В. Г. Базылова и лейтенанта Я. Г. Бондарева. Шквал пулеметного огня обрушил взвод младшего лейтенанта А. И. Силаева. Мужество и стойкость проявил заместитель командира 163-го полка по политической части майор Р. Г. Дейнега. В критический момент, когда поредевшие в ходе боя ряды 3-го батальона, не выдержав очередного удара, начали было отходить, он возглавил резерв полка и сам повел его в атаку на врага. В результате противник был отброшен. В этом бою отважного политработника тяжело ранило. Так же поступил и заместитель командира по политической части 162-го полка майор В. Н. Сергеев, находившийся в боевых порядках 2-го батальона.

Отразив все атаки противника, к исходу дня 6 сентября дивизии 3-го корпуса во взаимодействии с соединениями 9-го стрелкового корпуса полностью освободили Макеевку. 54-й гвардейской стрелковой дивизии, особо отличившейся в боях за город, приказом Верховного Главнокомандующего было присвоено почетное наименование «Макеевская».

Теперь предстояло освободить Сталино. Соединения корпуса стремительно двигались к областному центру. Со стороны Щегловки наступала 301-я стрелковая дивизия из 9-го корпуса, со стороны Яковлевки к железнодорожному вокзалу — 230-я дивизия полковника А. А. Украинского, 50-я двигалась по Макеевскому шоссе, левее шла 54-я дивизия.

Ранним утром 7 сентября передовые отряды этих дивизий вышли к восточной окраине областного центра. Почти одновре-

менно с ними подошли к городу главные силы 3-го корпуса и с ходу вступили в бой. В течение всего дня гитлеровцы оказывали упорное сопротивление.

Командование 5-й ударной армии потребовало от командира корпуса генерала А. И. Белова ускорить освобождение города. С наступлением темноты, окончательно сломив сопротивление врага, батальоны 150-го, 148-го и 152-го полков 50-й дивизии ворвались в Сталино.

Одновременно с ними в южную часть города вступили полки 54-й и 96-й дивизий. На улицах завязались схватки с отдельными вражескими группами факельщиков, выполнявших приказ фюрера при отступлении оставлять после себя выжженную, опустошенную и мертвую землю.

Внезапно на одной из улиц стрелковую роту старшего лейтенанта С. Г. Мамедова атаковали фашисты. Гвардейцы и действующий с ротой расчет старшего сержанта Моргунова из 119-го артполка, отбив атаку, продолжали продвижение к центру. Как всегда, на самых опасных участках боя находился заместитель командира батальона по политической части капитан Н. В. Птицын. Он словом и личным примером вдохновлял воинов на подвиги. Так было и здесь, в ходе боя за город. Отрадив очередную контратаку гитлеровцев, он смело повел гвардейцев вперед, чтобы добить фашистов, пытавшихся укрыться за пылающими домами. В рукопашной схватке отважного политработника сразила вражья пуля.

По улице Артема вел наступление батальон майора М. П. Клейникова из 148-го полка. На правом фланге 54-й дивизии, взаимодействуя с 152-м полком 50-й дивизии, продвигались батальоны 160-го полка майора В. И. Вавилина. Воины после отражения нескольких атак вышли на юго-западную окраину города. Наступавшая правее 301-я дивизия овладела студенческим городком.

За шахтерскую столицу сражались и приданные 50-й дивизии подразделения: 7-й гвардейский танковый полк, 747-й истребительно-противотанковый полк и 1-й дивизион 48-го минометного полка «катюш». Еще шли бои на восточной окраине, а в штабе 50-й дивизии уже готовились поднять Красное знамя над городом. На КП были вызваны майор Г. И. Мицков, командир саперного батальона П. А. Александров и командир зенитно-пулеметной роты капитан А. Г. Власов. Автоматчики должны были водрузить знамя над зданием Дома Советов, а остальные — обеспечить надежное прикрытие группы огнем. И ранним утром 8 сентября в первых лучах восходящего солнца над освобожденным городом затрепетало алое знамя нашей победы.

Н. Г. ТУБАЛЬЦЕВ,
старший лейтенант в отставке

Артиллеристы-чистяковцы

Николай Григорьевич Тубальцев родился в 1921 году в с. Кетрисановка Кировоградской области. В первые дни войны был призван в Красную Армию. Воевал на разных фронтах. Трижды ранен. Освобождал Донбасс. Командовал истребительно-противотанковой батареей 549-го полка 127-й Чистяковской Краснознаменной ордена Кутузова стрелковой дивизии. Живет в Торезе.

Более трех десятилетий прошло после жарких боев на донецкой земле. Давно восстановлен Донбасс. Там, где шли сражения, сейчас раскинулись колхозные нивы, цветут сады, в зелени скверов и парков утопают села и города, а тихие воды Миуса плавно текут в Азовское море. Но мы помним другой Миус грозного лета сорок третьего года. Дотла сожженные села, сплошь изрытая траншеями земля, сотни дотов и дзотов, повсюду минные непроходимые поля. Не было ни одного метра на шахтерской земле, где не рвались бы снаряды или мины.

Нам, бывшим воинам 127-й Чистяковской Краснознаменной ордена Кутузова стрелковой дивизии, особенно памятные бои на реке Миусе. На его берегах в мае 1943 года в районе сел Русского, Писаревки, Берестового в жарких боях закалялась и мужала наша дивизия. В составе 5-й ударной армии она дважды принимала участие в прорыве гитлеровского «Миус-фронта».

От Миуса до Берлина и Праги — таков боевой путь соединения. Но в памяти ветеранов навсегда останутся бои на донецкой земле.

В ночь на 17 июля, форсировав вброд Миус, мы заняли исходные позиции для атаки. Утром после мощной артподготовки ровно в 5 утра 17 июля пехота, сопровождаемая огнем артиллерии и танками, поднялась в атаку. Она штыками и гранатами пробивала себе путь. Ворвавшись во вражеские траншеи, красноармеец

Иван Дудкин уничтожил десять фашистов. Храбро дрались также азербайджанцы Теряй Исмаилов и Тимур Мамедов. Во время короткой передышки каждому из них комдив вручил медаль «За отвагу».

Гитлеровцы не могли примириться с потерей первой полосы обороны. Сосредоточив танковые и артиллерийские подразделения, они на рассвете 19 июля под прикрытием дымовой завесы перешли в контрнаступление. Бронированная лавина устремилась на боевые порядки стрелкового батальона Н. А. Попова. Но его бойцы не были застигнуты врасплох. Они успели основательно закрепиться на занятом рубеже, хорошо окопались, пополнили боеприпасы. Только за день батальон отбил восемь атак. Перед окопами валялось более 400 вражеских трупов. Отличились тогда многие. Старший сержант Семеров, маскируясь в траве, подполз к танку, поднялся и бросил в ходовую часть две противотанковые гранаты. «Тигр» застыл на месте и загорелся, но пулеметная очередь оборвала жизнь героя. Метко вели огонь артиллеристы истребительно-противотанковой батареи 549-го полка. Два танка подожгли наводчики — сержанты Мусаев и Стрельченко. Из горящих машин выскочили вражеские танкисты, пытавшиеся спастись бегством, но минометчики роты старшего лейтенанта Кульбикияна сразили их наповал. За проявленное мужество в этом бою многие солдаты и офицеры были награждены орденами и медалями.

В конце июля дивизия совершила ночной марш-бросок для усиления правого фланга 2-й армии, которая вела тяжелые оборонительные бои. Прямо с марша мы вступили в бой у совхоза «Политотделец» и высоты 168,5. Фашисты предпринимали здесь яростные атаки. Стрелковые батальоны капитанов Н. А. Попова и Г. И. Мусатова не раз поднимались в штыковую схватку с атакующим противником. Артиллеристы 1034-го артполка под командованием майора В. В. Чапли выкатывали орудия на прямую наводку и били по наседавшим танкам противника. Отражала атаки и батарея 549-го полка. Со второго выстрела сержант Петр Колтунов поджег первый танк. Орудие сержанта Леонида Сторчевого уничтожило второй. Третий танк с заклинившейся башней пытался было уйти в укрытие, но и он загорелся от меткого выстрела старшего сержанта Ивана Котова.

Батарея несли потери. Командир едва успевал перебежать от орудия к орудию, чтобы оказать помощь раненым или поставить нужный прицел. Несколько раз гитлеровцы предпринимали атаки на боевые порядки нашего полка, но с большими потерями откатывались на исходные позиции. Тогда фашисты пошли на хитрость. Они двинулись в обход, чтобы прорваться с фланга

и зайти с тыла на обороняемые нами позиции. Их встретили пулеметным огнем, застрочили автоматы. Бой разгорался. Между 549-м стрелковым полком и штабом дивизии вышла из строя связь. Ликвидировать обрыв кабеля (предполагалось именно это) поручили сержанту Александру Носову. Он взял принадлежности, автомат с запасом дисков, две гранаты и отправился на линию.

Со стороны гитлеровцев на наши позиции продолжали лететь снаряды и мины. Они с шелестом и воем проносились над траншеями, рвались на склонах высоты 168,5, застилая все едким дымом. Носов с катушкой за плечами продвигался, ища обрыв кабеля. Неподалеку от него разорвалась мина. Александр уткнулся головой в ложбинку. Минуту спустя, ощутив себя, пополз дальше. Но через некоторое время почувствовал острую боль в голове. Снял пилотку. Она была в крови. Перевязав рану, Носов продолжал осматривать линию. Он торопился. Кровь не унималась. Тяжелела голова, в глазах поплыли радужные круги. Но вот и обрыв. Носов схватил концы перебитого кабеля и начал их соединять. Рядом снова ухнул снаряд. Будто лезвием, горячий осколок резанул предплечье...

Истекающего кровью сержанта Носова вовремя обнаружили товарищи, посланные ему на помощь. Александр лежал неподвижно, крепко зажав в руке кабель. Он пришел в себя, приподнял было окровавленную голову и прошептал:

— Как линия?

— Действует, Саша.

— А наши?

— Держатся. Ты крепись, сейчас медсестра прибывает. Перевяжет раны — и на отдых в санбат. Все обойдется...

На рассвете 18 августа тысячи орудий разных калибров, минометы, сотни самолетов вновь обрушили смертоносный груз на огневые позиции противника. Небо заволочло сплошным облаком дыма. От пороховой гари и пыли трудно было дышать. Начался сокрушающий штурм «Миус-фронта». После шквального артиллерийского огня в прорыв ринулись прославленные «тридцатьчетверки», самоходные артиллерийские установки, а за этим броневым щитом — пехота. Полки нашей дивизии развивали наступление в направлении Елизаветовки, Алексеевки и Криничек.

С тяжелыми боями все ближе подходили мы к легендарной высоте 277,9 — Саур-Могиле. С захватом ее открывался путь к освобождению Центрального Донбасса. Мощные огневые точки на скатах Саур-Могилы сковывали действия многих дивизий. Трое суток шли ожесточенные бои за высоту. Под обстрелом

вражеской артиллерии и минометов находилась вся прилегающая местность. Обеспечение боеприпасами и продовольствием проводилось только ночью. Но к полудню снарядов уже не хватало. По телефону можно было слышать: «Пятый», я — «Первый», нас атакуют, дайте больше огня». «Первый», я — «Пятый», мины на исходе!»

В утренней дымке на рассвете 1 сентября мы увидели на вершине высоты развевающийся Красный флаг. Изрытые ходами сообщения и воронками, скаты ее были густо усеяны вражескими трупами. Фашисты получили свое.

С прилегающих к Саур-Могиле высот мы видели впереди Чистяково. Город горел и озарялся пламенем от взрывов. Все, что не успели или не могли вывезти, гитлеровские захватчики жгли и взрывали. Никто из нас тогда еще не знал, кому первому придется ступить на улицы многострадального города.

Полки дивизии, освободив населенные пункты Петровский, Мануйлово, продолжали наступать в направлении Ремовки. В лесу нам встретились чистяковские партизаны, которые показали скрытые пути подхода к городу.

Второго сентября утром после боя у шахты имени Киселева 549-й полк первым ворвался на окраины города. На отдельных улицах еще гремели выстрелы, а пострадавшие в неволе жители со слезами радости на худых лицах обнимали долгожданных советских воинов, рассказывали о зверствах фашистов в черные дни оккупации. Батальон капитана Н. А. Попова продвигался через территорию шахт имени Лутугина и № 21 с задачей перерезать дорогу, соединяющую город с шахтой «Красная звезда». Соседние 547-й и 555-й стрелковые полки отрезали фашистам пути отхода с северной и южной окраин города.

Обороняющиеся гитлеровские части, используя железно-дорожную насыпь, тянущуюся от станции Чистяково на Дебальцево, вели сильный пулеметный и минометный огонь. Выручили снова артиллеристы. Огневые точки противника замолчали.

Над шахтерским городом Чистяково развевалось Красное знамя свободы.

Неисчислимы бедствия нанесли оккупанты городу. Школы, больницы, административные и другие здания были уничтожены или превращены в казармы. Шахты взорваны и затоплены водой. Молодежь насильно угнана в Германию. Тысячи граждан были замучены в тюрьмах и концлагерях. Фашистские варвары уничтожили более половины жилого фонда.

Успехи воинов в боях за освобождение города отмечены в одном из Приказов Верховного Главнокомандующего: 127-й

стрелковой дивизии было присвоено почетное наименование «Чистяковская».

Потом наш путь пролегал через Дебальцево на Горловку. Тяжелый бой пришлось выдержать на подступах к этому городу личному составу минометной батареи 549-го полка под командованием старшего лейтенанта Ф. Д. Степанка. Заняв выгодные позиции на территории химкомбината, гитлеровцы обрушили по пехотным батальонам шквал огня. Наступление приостановилось. Сержант Г. А. Володин сумел пробраться вперед и, установив местонахождение орудий противника, начал координировать огонь полковых минометов. Долго не утихал жаркий бой. Подавлены 10 пулеметных точек и артбатарея врага, уничтожено много фашистов. Но комбината гитлеровцы не оставили. Ночью после небольшой передышки Степанок предложил всем минометчикам и артиллеристам вооружиться гранатами, автоматами и организовал налет в расположение врага. Два часа длилась схватка. Фашисты не выдержали лихого натиска и в панике отступили. В этом бою храбро сражались донбассовцы, освобождая свой родной край. Среди них отличились командир минометного расчета Г. А. Володин, рядовые Евгений Вязко, Владимир Дерюгин. Смело и решительно действовали также батарейцы Закир Акуев, Петр Черняев, Николай Труш, Леонид Тер-Погосов, Петр Белянин, командиры взводов офицеры Алексей Зыков и Сергей Бочкарев.

За отличие в боях на Миусе и на подступах к Саур-Могиле капитану Н. А. Попову, как одному из лучших в дивизии командиров батальонов, было присвоено внеочередное воинское звание майора, и он был награжден орденом Красного Знамени.

Штаб 1034-го артполка возглавлял капитан Евгений Степанович Чуприков, храбрый, инициативный, требовательный к себе и подчиненным командир, до этого командовавший истребительно-противотанковым дивизионом.

Вспоминаются ожесточенные бои на подступах к областному центру с севера в районе Ясиноватой и Авдеевки. Высотки и рощи, опоясывающие важную узловую станцию, создавали противнику выгодные условия для организации прочной обороны. При освобождении Ясиноватой и небольшого села Новоселовки Второй нашей дивизии пришлось вести тяжелые кровопролитные бои.

На рассвете 7 сентября батальону Н. А. Попова была поставлена боевая задача — проникнуть со стороны Ясиноватой на западную окраину Сталино, занять Авдеевку. Выполнить ее оказалось непросто. Подразделения батальона ночью стремительно продвинулись по балке, прошли незамеченными возле

села Скотоватая и хутора Аул. Но при входе в Новоселовку Вторую были неожиданно обстреляны из пушек и пулеметов.

Батальон и орудийные расчеты быстро рассредоточились, заняв боевые порядки, окопались и вступили в неравный бой, который продолжали целый день в полном окружении. Вместе с артиллеристами находился начальник штаба 1034-го полка капитан Е. С. Чуприков.

Раньше всех заняла в лесопосадке огневую позицию 3-я гаубичная батарея старшего лейтенанта Вячеслава Тимошенко. Как только со стороны Авдеевки появились вражеские танки и самоходка «фердинанд» в сопровождении бегущих сзади автоматчиков, пытавшихся обойти нас слева, батареицы тотчас открыли по ним меткий огонь.

В это время к позициям 3-й гаубичной батареи приближались атакующие фашисты. По приказу командира 3-го орудия сержанта Волощенко батареицы мгновенно развернули орудие влево, чтобы можно было вести огонь прямой наводкой.

Подбежав сзади, Волощенко крикнул наводчику:

— Молчанов, точнее наводи! Бей без промаха,

— Слушаюсь, командир. Будьте уверены! — четко ответил молодой наводчик, прильнув к панораме.— Постараюсь...

Несмотря на зловещий свист пуль в спертom горячем воздухе, 19-летний Георгий Молчанов из Астрахани действовал хладнокровно, умело. Он без суеты и страха выбирал группы противника большей численности, быстро ставил нужный прицел и угломер. Слаженно, четко трудились в отличном расчете и установщик снарядов азербайджанец Абдулов, и заряжающий Рябенко, и замковой Сурен Петросян. Выстрелы гремели один за другим. Снаряды ложились точно в цель, высоко вздымая разрывами султаны земли.

Вскоре на помощь ведущим бой в окружении артиллеристам прибыл батальон капитана Кирилла Ивановича Дмитриева из 547-го полка, бойцы которого контратаковали успешного засесть в траншеях неприятеля. Они попытались было с ходу взять Новоселовку Вторую, но противник открыл по нашим ротам бешеный огонь. После разведки и артподготовки лишь к вечеру 7 сентября это село удалось взять, а утром была освобождена Авдеевка. Наводчик Г. В. Молчанов за отличие в этом бою награжден медалью «За боевые заслуги».

Наступление продолжалось. Через три дня в бою при освобождении станции Роя погиб смертью храбрых старший лейтенант В. Тимошенко. Здесь тяжело ранило начальника штаба капитана Е. С. Чуприкова. А вскоре наша дивизия была перебросена на Первый Украинский фронт.

Н. Т. ПЕТРЕНКО,
полковник в отставке

ВРАГ НЕ УСТОЯЛ

Николай Трофимович Петренко родился в 1906 году в г. Ахтырка Сумской области. В Красную Армию вступил добровольно в 1921 году. Закончил Военную академию имени М. В. Фрунзе. С первых дней войны сражался с гитлеровскими захватчиками на разных фронтах. В период освобождения Донбасса командовал 140-й отдельной танковой бригадой. Живет в Москве.

Седьмого сентября, освободив Макеевку, подразделения нашей танковой бригады вместе с частями 230-й и 301-й стрелковых дивизий со стороны Щегловки начали наступление на северо-восточную окраину Сталино. При подходе к городу гитлеровцы открыли по нас огонь из пушек и минометов. Медлить было нельзя. Мы приняли решение на максимальных скоростях атаковать неприятеля и подавить его огневые средства.

Механики-водители немедленно развернули свои машины в боевой порядок, пошли в атаку. Командир одного из танков Т-34 лейтенант Флегонтов метко разил врага из пулемета. А когда с расчетом батареи было покончено, по его приказу «тридцатьчетверка» лихо выскочила прямо на артиллерийскую позицию и всей своей мощью раздавила два вражеских орудия.

В самый разгар боя не повезло экипажу младшего лейтенанта Кемарского. Вражеский броневой снаряд угодил в дульный тормоз танковой пушки, и она вышла из строя. Что делать? Механик-водитель Беленкин не растерялся. Он прибавил газ, и, развив бешеную скорость, могучий танк устремился прямо на это ненавистное орудие. Через несколько минут оно было также раздавлено, а весь его расчет уничтожен пулеметным огнем. Гитлеровцы не выдержали наступательного порыва и начали отходить в город.

В 19 часов 1-й танковый батальон получил приказ выйти из боя и со стороны железнодорожной станции обходным ма-

невром захватить аэродром, чтобы не дать фашистам взорвать оставшиеся запасы боеприпасов и горючего, выставить охрану, а основным подразделениям бригады выйти в район села Старомихайловка, надежно перерезав пути отхода противника на запад. Наши танки походной колонной на предельной скорости двинулись к аэродрому. Гитлеровцы не ожидали такого внезапного маневра и были застигнуты врасплох. Мы с ходу захватили аэродром с большим количеством боеприпасов. В складах находились бомбы, снаряды, мины, ящики с патронами, минометы, пулеметы и другое боевое снаряжение. Танкисты пленили оставленных солдат охраны, которые готовились все это взорвать.

После захвата аэродрома 1-й танковый батальон получил приказ совершить марш-бросок в тыл противника, чтобы перерезать одну из важных магистральных дорог, по которой удирали захватчики. Батальону придали противотанковую батарею и автоматчиков. Было еще темно. Зловещее зарево пожарищ виднелось издалека. Оставленные в Сталино и пригородных рабочих поселках специальные команды факельщиков поджигали все, что могло гореть, уничтожали на полях неубранный хлеб.

С рассветом 8 сентября шоссейная дорога на Днепропетровск была надежно перерезана. Автоматчики задерживали идущие по ней гитлеровские автомашины с награбленным имуществом.

Наш путь лежал в Старомихайловку. Танки мчались через шахтерские поселки, мимо разрушенных строений и дымящихся терриконов шахт. К 14 часам 8 сентября танковый батальон ворвался в Старомихайловку. К остановившимся на улице танкам из уцелевших дворов выходили женщины, старики, дети. На их исхудалых изможденных лицах сияли счастливые улыбки.

Л. А. МИЛЬЧЕНКО,
подполковник в отставке

РУКОПАШНАЯ В ЦЕХАХ

Леонид Андреевич Мильченко родился в 1917 году в Юзовке. В Красную Армию был призван в 1938 году. В годы войны воевал на разных фронтах. В период освобождения Донбасса командовал ротой 295-й стрелковой дивизии. За отличия в боях на шахтерской земле награжден орденом Александра Невского. Живет в Донецке.

Ранним утром 8 сентября батальоны 1040-го полка 295-й стрелковой дивизии очистили от фашистской нечисти рабочие поселки шахт «Красная звезда» и «Чулковка». Тревожная радость переполняла душу: впереди виднелся родной поселок. Все ли живы? В районе станции Чумаково во время короткого привала в расположение моей роты прибыл командир полка.

— Ну, что,— спросил он,— наверное дом свой уже видишь?

— Да вот он — рукой подать,— кивнул я в сторону Мушкетово.— Перевалим пригорок — и дома!

— Дошел-таки...

В это время с высоты, из зарослей бурьяна, неожиданно застрочил фашистский пулемет.

— Снимите пулеметчика,— приказал командир,— и, как говорится, с богом. Доверяю твоей роте, Мильченко, первой войти в поселок.

— Так я его зараз сниму! — загорелся я, вставляя заряженный диск в автомат.

— Не треба, товарищ ротный,— со своей обычной непосредственностью вмешался мой ординарец Иван Могильный.— Не офицерское это дело за одним фашистом по бурьянам лазить. Я сам его угомоню. Разрешите?

Шустрый ординарец проверил висевшую на ремне сумку с гранатами, вложил в нее еще две «лимонки» и, закинув через плечо автомат, отправился выполнять приказ комполка.

Через несколько томительных минут беспокоящий пулемет прекратил стрельбу.

Два часа спустя, уничтожив на пути отдельные группы гитлеровцев, моя рота вступила в Калиновку.

Свидание с матерью было и радостным, и горьким: за годы оккупации она овдовела, а я осиротел: моего отца, парторга шахты № 5-6, а затем шахты № 7-8, оставленного партийными органами для подпольной работы в тылу, фашисты расстреляли...

В нашем дворе мы быстренько развернули полевую кухню и накормили жителей. И вскоре снова пошли вперед. Задачей роты, как и всего нашего полка, было очистить от врага территорию машиностроительного завода имени Ленинского комсомола Украины.

Фашисты, оставив здесь прикрытие, сопротивлялись отчаянно. Приблизившись к противнику на бросок гранаты, рота подавила часть огневых средств и ворвалась в цехи. Началась рукопашная.

Раненный в руку, я все же остался в строю. К гитлеровцам, помимо большого гражданского счета, у меня был еще и личный — за отца. И он был окуплен с лихвой.

Радостно встречали советских воинов жители освобожденного Сталино. В корреспонденции «Здравствуй, столица шахтерского края», напечатанной 9 сентября 1943 года в газете Южного фронта «Сталинское знамя» и «Правде», Борис Горбатов писал: «Еще пылает над городом горький дым от пожарищ, черное пламя лижет бетон и железо заводских корпусов, еще корчится в огне растерзанная улица Артема, а уже ликует освобожденный город. Все, кто выжил в нем, все, кого не успели замучить, — все сейчас на улице. Они целуют бойцов в их пыльные щеки, их солдатские руки, их оружие и повторяют: «Как мы вас ждали!»

Город провожал нас в дальнюю дорогу взмахами платков и радостным трепетом алых флагов свободы.

А. Х. ЮХИМЧУК,
генерал-майор в отставке

РЕШАЮЩИЕ УДАРЫ

Александр Харитонович Юхимчук родился в 1900 году в с. Гневчицы Ивановского района Брестской области. Службу в Красной Армии начал в 1920 году. Прошел путь от рядового до генерала, заместителя командира 7-го гвардейского стрелкового корпуса. Воевал в Крыму, на Дону, под Сталинградом, в Донбассе.

*А. Х. Юхимчук — почетный гражданин Тельмановского района Донецкой области.
Живет в Москве.*

Летние операции сорок третьего года фашистская армия начала на Курском направлении. Гитлеровские генералы, готовясь здесь обрушить на Красную Армию новые удары, рассчитывали подорвать ее мощь, овладеть стратегической инициативой, изменить ход войны в свою пользу. Этого не могло допустить Советское Верховное Главнокомандование. Необходимо было сорвать планы вермахта активными действиями наших войск на других участках советско-германского фронта, чтобы вынудить противника отвлечь часть своих сил для отражения неожиданных ударов и тем самым спутать карты гитлеровцев.

На Южном фронте ответственную задачу выполняли войска 28-й армии, в состав которой входила и 37-я стрелковая дивизия, которой мне довелось командовать. Ей предстояло нанести вспомогательный удар на левом фланге этой армии, в районе севернее поселка Петрополье Ворошиловградской области.

Изучая оборону противника, разведчики обнаружили хорошо замаскированный дот. Он находился прямо против нашей первой траншеи, из его зловещей амбразуры торчал ствол пулемета, и атакующие завтра цепи солдат непременно оказались бы под прицельным вражеским огнем. Рельеф сильно пересеченной местности не позволял артиллеристам выдвинуть вперед орудие, чтобы прямой наводкой уничтожить этот «хитрый» дот, а расходовать впустую большое количество снарядов было жаль. Как быть?

Командиры полков пришли к заключению, что убрать с пути эту опасную огневую точку может штурмовая группа. Выполнить ответственную задачу поручили взводу лейтенанта Низама Касимова из 1175-го полка, имевшему опыт ликвидации подобных дотов. Ему придали саперов и снабдили взрывчаткой.

Начало общей атаки было назначено на 6 часов 17 июля. Разделаться с дотом предстояло до начала артподготовки.

С наступлением темноты группа Н. Касимова отправилась на выполнение боевого задания. Саперы проложили через реку Миус легкие штурмовые мостики. По ним, вслед за группой, прошли передовые подразделения. Соблюдая строжайшую тишину, бойцы заняли положение для атаки. Противник был настороже. В небо то и дело взлетали осветительные ракеты. Предстоящая атака тревожила командиров и бойцов. Все думали: пробрался ли взвод Касимова? Успеет ли выполнить поставленную задачу?

Начало светать. С нетерпением я поглядывал на циферблат часов. В белесой пелене тумана уже виднелись скалистые отроги крутого берега Миуса. До артподготовки оставалось десять минут.

Внезапно в небо взвились две зеленые ракеты. Все с облегчением вздохнули: группа выполнила задание. И тут же раздался сильный взрыв — дот взлетел в воздух.

А в 6.00 небо прочертили яркие сполохи огня. Это ударили залпами «катюши». Огненный ураган обрушился на вражеские позиции. Заухали мощные дальнобойные орудия и минометы. Оранжевые султаны потревоженной земли взметнулись за рекой. Наступление началось. На первую траншею противника катилась волной цепь атакующих солдат. Не задерживаясь, бойцы перепрыгивали одну траншею за другой.

Штурмовая группа лейтенанта Н. Касимова подождала подхода стрелковых подразделений и вместе с ними стала продвигаться в глубь обороны фашистов. Одного из командиров роты тяжело ранило, и Касимов принял командование на себя. Смело и решительно действовали наши бойцы. На пути роты встретился еще невыявленный ранее дот, который также был умело обезврежен. За первые часы наступления рота Н. Касимова уничтожила около 50 солдат противника и захватила два ручных и станковый пулеметы.

Продвигаться становилось все труднее. То тут, то там появлялись неизвестные стальные шаровидные колпаки с толщиной стенок до 25—30 сантиметров, которые не пробивали крупнокалиберные пули противотанковых ружей. Пришлось залечь, вести бой отдельными группами. Помогала сноровка наших бой-

цов, имевших уже немалый боевой опыт. Они быстро разгадали слабые места дотов: сектор стрельбы из узких амбразур был ограниченным, и это позволяло подбираться к ним слева или справа вплотную. Старшина 1175-го полка Алексей Владимирович Огарков и три бойца по-пластунски подобрались к самому доту и забросали вход в него гранатами. Но это не помогло. Тогда один из бойцов взобрался на верх дота и бросил гранату прямо в амбразуру. Раздался взрыв, и пулемет замолчал.

Справа наступал взвод лейтенанта Головченко. Одну из групп в составе Шугнашвили, Мохамедова, Беденко и Колесниченко возглавлял комсорг батальона Борис Вильницкий. На пути ее также оказался дот. Бойцы сумели подобраться к нему сзади со стороны входа и удачно блокировали его. В приоткрытую дверь они бросили противотанковую гранату. Весь пулеметный расчет был уничтожен. Атака продолжалась.

Бесстрашно действовали на поле боя санитары, оказывая первую помощь пострадавшим. Особое восхищение вызывала санинструктор 1179-го полка Галина Павловна Ягнюк. За короткое время она перевязала более 40 раненых. Вдруг к беспомощным бойцам, ожидавшим в низине машину для эвакуации в тыл, подобралась группа фашистов. Ягнюк не растерялась. Схватив автомат, она почти в упор выпустила длинную очередь по врагам. Три фашиста упали, а остальные убежали. В этой перестрелке Галину Ягнюк ранило. Подоспевшие бойцы доставили вышедших из строя солдат и санинструктора в медсанбат, а потом поспешили догонять атакующих.

Наблюдаю за полем боя. Неожиданно между второй и третьей траншеями заметались в растерянности немецко-фашистские захватчики. С оружием наперевес к ним мчатся наши солдаты. Гремит многоголосое «Ура!». Гитлеровцы боятся рукопашной и от страха прыгают в траншеи. Как только пленных увели, наблюдатель передал:

— Танки!

Из-за холма выползли 7 «тигров». Сзади под их прикрытием двигалась пехота. Наши бойцы залегли в траншеях. Бронбойщикам вместе с артиллеристами удалось дружным огнем отразить танковую атаку. Три фашистские машины были подбиты и горели на изрытой снарядами земле.

Наступали сумерки. Стрельба постепенно затихала. Вспыхивали в сером небе ракеты, слышались частые взрывы снарядов шестиствольных минометов врага.

С рассветом 18 июля бой разгорелся с еще большей напряженностью. Горизонт и ближние лощины скрылись в пыльной

мгле. Удушливый пороховой дым закрыл на небе солнце. Бой затих лишь поздним вечером. На поле боя в полосе наступления дивизии насчитали несколько сотен фашистских трупов. Многие гитлеровцы сдались в плен. Мы тоже понесли потери. Смертью храбрых погиб командир 1179-го полка полковник Ф. И. Баскаков. Это была тяжелая для нас утрата. Федот Иванович обычно находился в боевых порядках своих подразделений, вместе со всеми делил невзгоды суровой фронтовой жизни. Чуткий, отзывчивый, он пользовался заслуженным авторитетом и любовью. Солдаты и офицеры гордились отважным командиром. Похоронили его в Ново-Спасовке.

Погиб здесь и старший лейтенант того же полка Георгий Михайлович Хозаров.

За наши потери дорого заплатил противник. Только за два дня боев в районе Петрополя личный состав дивизии уничтожил (по подсчетам на поле боя) 16 старших и 93 младших офицера, 892 гитлеровских солдата. Было выведено из строя 6 орудий и 7 танков типа «тигр», 12 станковых пулеметов. Пленено 60 солдат. Среди захваченных трофеев оказалось 200 винтовок, более 50 автоматов, 17 легких и 10 тяжелых пулеметов.

Июльское наступление Юго-Западного и Южного фронтов не позволило гитлеровскому командованию произвести переброску сил из Донбасса в район Белгорода и Орла. Более того, оно было вынуждено направить в Донбасс из-под Харькова три танковых и из-под Орла одну моторизованную дивизии, а это облегчило переход в контрнаступление Воронежского и Степного фронтов.

Отдыхать после напряженных боев не пришлось. Вскоре войска 28-й армии получили новый боевой приказ — нанести по противнику удар севернее Куйбышево Ростовской области. Предстояли перегруппировка подразделений, обучение прибывшего пополнения.

Основные силы армии наносили главный удар севернее высоты 163,5 и поселка Елизаветинский. 347-й дивизии предстояло прикрыть боевые порядки армии слева от возможных контратак врага.

Утром 27 июля после мощной артиллерийской подготовки ударная группа армии вклинилась в фашистскую оборону. Но продвижение ее было задержано сильными бомбардировочными ударами с воздуха и контратаками противника. Войска втянулись в ожесточенные затяжные бои.

В полосе наступления нашей дивизии противник пехотными группами, поддерживаемыми танками и самоходными установ-

ками, часто переходил в контратаки. В течение всего дня шла упорная напряженная борьба. Лишь ночью наступило относительное затишье.

На следующий день бой оказался еще более напряженным. Гитлеровцы ввели новые силы. Ожесточенные схватки происходили на правом фланге, прикрывавшем ударную группу войск 28-й армии. В этот день примеры героизма и отваги показали командир пулеметной роты 1179-го полка лейтенант Петр Васильевич Андрейко, взвод лейтенанта Александра Афанасьевича Андреева. Отличились также пулеметный взвод лейтенанта Ивана Сергеевича Складорова и автоматчики взвода младшего лейтенанта Степана Тимофеевича Ревина. Сотни фашистов были истреблены в ходе этого горячего боя.

Такие же напряженные кровопролитные атаки продолжались и в последующие дни. Лишь 31 июля подразделения 1179-го полка подошли к окраине Елизаветинского. Здесь, в ложине, западнее поселкового кладбища противник сосредоточил крупные силы. Метким огнем артиллерии группировка была разбита. Прорваться к переправе через реку Миус врагу не удалось.

Особенно тяжелое положение возникло 1 августа. Противник, не добившись успеха, фронтальными ударами начал атаки южнее в обход боевых порядков. Позиции на левом фланге занимал стрелковый батальон капитана Владимира Александровича Пакромовича. Его поддерживал артдивизион противотанковых орудий.

Во второй половине дня батальон атаковали два танка «тигр» и четыре самоходные установки «фердинанд» с пехотной группой. Но в тесном взаимодействии с артиллеристами противник был нами отброшен.

В течение семи дней здесь шли непрерывные упорнейшие бои. Короткие передышки наступали лишь ночью. 3 августа ударная группа 28-й армии была отведена на исходные рубежи. Небольшим вражеским группам удалось-таки занять северные скаты высоты 168,5. Но их скоро вынудили отступить назад. И все же по приказу командира генерал-лейтенанта В. Ф. Герасименко мы вынуждены были отвести ослабленные части дивизии на свои прежние позиции за реку Миус.

Началась интенсивная подготовка к новому решающему наступлению. В середине августа 347-я дивизия заняла те же исходные рубежи севернее Петрополя, где вела бои в июле. Вскоре вместе с войсками 28-й армии нам предстояло вторично прорывать вражескую оборону на Миусе и наступать в направлении Старая Карань.

Система оборонительных укреплений здесь была известна по предыдущим боям. Поэтому в полках тщательно отрабатывались мероприятия по блокированию и уничтожению стальных дотов, прозванных бойцами «крабами». В каждой роте подготовили боеспособные группы, в состав которых входили два-три сапера с необходимым запасом взрывчатки и расчет противотанкового ружья.

Для уничтожения тяжелых танков «тигр» и самоходных артиллерийских установок «фердинанд» по распоряжению командующего артиллерией армии ближе к первому эшелону дивизии были выдвинуты расчеты 152-миллиметровых пушек-гаубиц, которые пробивали броню любого танка.

И вот под ударами войск Южного фронта пресловутый «Миус-фронт» рухнул. Началось освобождение Донбасса. Несмотря на яростное сопротивление гитлеровцев, настойчиво продвигалась вперед и наша дивизия.

Со стороны Петрополя во фланг боевым порядкам 1175-го полка контратаковал вражеский батальон, поддерживаемый несколькими легкими танками. Их натиск сдерживали метким огнем бойцы роты лейтенанта Н. Ф. Суворова и артиллеристы.

Не добившись успеха в этом месте, фашисты попытались контратаковать позиции 1179-го полка. И как только на гребне возвышенности перед взводом лейтенанта В. Ф. Кондратьева показались «тигр» и «фердинанд», по ним тотчас же открыли стрельбу бронебойщики и артиллеристы, ведущие огонь прямой наводкой. Прорваться врагу в глубь занимаемых нами позиций не удалось. Через несколько минут подбитый «тигр» остановился и загорелся. Эта же участь постигла и «фердинанда». Экипажи их пытались было спастись бегством, но когда гитлеровцы вылезали из люков, они тут же попадали под меткий огонь стрелков. Не могли далеко прорваться и пехотные группы, следовавшие за бронированными машинами.

Подразделения 347-й дивизии, маневрируя огнем минометов, полковой и приданной артиллерии, умело используя пересеченную местность, стремительно продвигались вперед.

7 сентября мы вышли в район Старая Карань. Высокий берег Кальмиуса и организованная система огня противника вынудили наши части приостановить движение на запад.

Уточнив расположение огневых средств в обороне врага, мы разработали план дальнейших действий стрелковых подразделений. Батальону капитана Н. П. Зорина предстояло ночью проникнуть в тыл гитлеровцам западнее Старой Карани и утром одновременно с другими частями дивизии нанести неожиданный удар по опорным точкам врага.

После артналета по восточной окраине поселка роты Н. П. Зорина дружно выступили с запада. В это же время перешли в наступление с флангов 1179-й и 1177-й полки. Противник вынужден был оставить Старую Карань. Этому способствовали и успешные действия войск 2-й гвардейской армии, прорвавших оборону противника севернее боевых порядков 28-й армии.

Фашисты начали поспешно отходить, боясь окружения. Разведгруппа и передовые отряды на автомашинах, оснащенные пулеметами и минометами, с приданными артиллерийскими орудиями, действовали стремительно и смело. Это не позволило факельщикам поджечь в населенных пунктах жилые дома и постройки. В результате были спасены от полного уничтожения многие села Тельмановского района.

В период наступления большую и напряженную работу в частях и подразделениях вели политработники дивизии. Бойцы и командиры хорошо знали заместителя командира дивизии по политчасти полковника К. К. Семиглазова, майора Р. И. Биштова, И. А. Перепелку, Г. Г. Плетнева и других. Им часто приходилось с оружием в руках вместе с рядовыми бойцами участвовать в жестоких схватках с врагом, показывая примеры беззаветной храбрости и отваги.

ЗА РОДНОЕ СЕЛО

Сергей Порфирьевич Ольхов родился в 1918 году в с. Коньково Тельмановского района Донецкой области.

В Красную Армию был призван в 1939 году. В годы войны воевал на многих фронтах. В период освобождения Донбасса был стрелком-радистом 128-го танкового полка.

Живет в селе Коньково.

Привольно раскинулось мое родное село Коньково на правом берегу Грузского Еланчика. Красивые здесь места. А тишина вокруг такая, что, кажется, различаешь шорох крыльев летящей мимо бабочки. Но порой мне снится, что я вновь слышу грохот войны — лязг гусеничных траков, разрывы снарядов и мин, зловещий свист пуль над головой... Много лет прошло с той поры, когда мне пришлось участвовать в освобождении села, а я все еще слышу эти страшные звуки смерти.

Хорошо помню тот пасмурный день 3 сентября 1943 года, когда мы получили приказ наступать на Коньково и далее на Буденновку. Наш 128-й танковый полк под командованием подполковника М. В. Сазонова сосредоточился в балке на границе Ростовской и Донецкой областей. Командир танка, младший лейтенант И. Лаврентьев, поставив нам боевую задачу, сказал как бы между прочим:

— Ты же смотри, Ольхов, не забудь показать свой дом.

— Ладно, покажу, — пообещал я, хотя не был уверен, что он остался целым. И еще тревожила мысль: живы ли мать и младший братишка Петя — давно не имел от них известий.

В 14 часов наши танки рванулись вперед. Вскоре грозная «тридцатьчетверка» на большой скорости ворвалась в село.

— Смотрите, слева мой дом! — воскликнул я с радостью.

— Поздравляем, Ольхов, с возвраще-

нием! — услышал я восторженные голоса друзей. Но сделать остановку мы не могли. Стало невыносимо горько на душе. Защемило солдатское сердце, комок подступил к горлу и руки еще крепче вцепились в пулемет. А вот и деревянный мост через Еланчик. На миг всплыла в памяти давняя картина детства, как мы, мальчишки, купались, прыгали с моста в мутноватую воду речушки. Только раздумывать и предаваться сейчас воспоминаниям не было времени: кругом разгорался тяжелый бой. Гитлеровцы с выгодных оборонительных позиций открыли по нашим танкам бешеный огонь. По наступающим били прямой наводкой со стороны лесопосадки «тигры» и «фердинанды», зарытые в землю по самые башни. На возвышенностях соседнего хутора тянулся второй рубеж вражеской обороны. Нашему экипажу пока везло: опытный механик-водитель Сергей Спиридонов, умело маневрируя, сумел уйти из-под прицельного огня. А я не переставал поливать свинцом вражескую пехоту. Наконец, Грузской Еланчик остался позади. Танк ворвался в некогда цветущий колхозный сад, и здесь башнер метким выстрелом подбил вражескую самоходку. Неожиданно резкий удар как бы встряхнул нашу машину. Внутри танка раздался страшной силы взрыв. После ослепительной вспышки я как будто провалился в бездну, а когда очнулся, увидел рядом окровавленного командира танка младшего лейтенанта Ивана Лаврентьева, уроженца Курской области. Он лежал без движения. Убило и механика-водителя Сергея Спиридонова, туляка. Чудом остался в живых один я, но подняться у меня не было сил. В голове гудело. Придя в себя, я с трудом выбрался из танка, едва дополз до придорожной канавы, прислушался. Бой гремел где-то впереди, за косогором. Пролежал до наступления вечера, а затем кое-как добрался до разрушенного Коньково, куда должен был после его взятия переместиться штаб нашего полка.

На другой день с разрешения командира полка я все же навестил свой дом. Мать и братишка не узнали меня, потом со слезами кинулись обнимать...

Полтора часа пробыл я в родных стенах и снова вернулся в часть, которая стремительно двигалась на запад.

В. П. КОНЫШЕВ,
капитан запаса

ДЕСАНТЫ МОРЯКОВ-АЗОВЦЕВ

Вадим Петрович Конышев родился в 1926 году в г. Таганроге. Семнадцатилетним юношей в марте 1943 года был призван на службу в Красную Армию. Принимал участие в освободительных боях за Донбасс. Ныне кандидат исторических наук. Живет в Донецке.

Багровый солнечный диск раскалился, едва оторвавшись от горизонта, августовским зноем дохнул на черепичные крыши портового поселка. Ни малейшей прохлады не обещало сонное море. Ленивый ветерок нехотя прошелся по зеркальной глади бухты, оставил редкие островки ряби и замер. А дальше, на широком морском просторе, насколько видел глаз, устало тянули за собой пышные разводья боевые корабли. У причалов порта их встречали офицеры штаба, матросы швартовой команды.

Шестерка штурмовиков, оглушив грохотом моторов окрестности военно-морской базы, пошла на посадку, другая тотчас поднялась в воздух и взяла курс на Мариуполь. После ночных учений возвращалась в свое расположение рота морской пехоты. Чтобы не слетели бескозырки, мокрые ленточки подвязаны под подбородком. Матросы устали, но здания штаба подтягиваются, идут в ногу.

Всем тяжело — морякам-катерникам, летчикам, артиллеристам, пехотинцам. На пределе человеческих сил трудятся офицеры штаба флотилии. Осунулся, почернел начальник оперативного отдела капитан 2-го ранга А. А. Ураган. Днем составляет колонки цифр, сводит в отряды корабли, комплектует десантные подразделения, ночью — на учениях помогает командирам отрабатывать боевые задачи. Не знают отдыха начальник связи капитан 3-го ранга Б. А. Баратов, начальник разведки 3-го ранга А. С. Бархоткин.

В те дни Азовская военная флотилия начала штурм вражеских укреплений на побережье от Таганрога до Мариуполя, оказывая поддержку войскам Южного фронта в освобождении Донбасса. Трехкратному превосходству противника в кораблях и девятикратному — в малокалиберной артиллерии моряки-азовцы противопоставили высокие морально-боевые качества, искали, находили и уничтожали вражеские конвои. Потеряв господство на море, фашистские корабли предпочитали больше отсиживаться в бухтах под прикрытием береговых батарей. Но и там не могли чувствовать себя спокойно. В ночь на 22 августа торпедные катера № 116 и 126 нанесли удар реактивными снарядами по пристаням и транспортам в Мариупольском порту. Там пылали пожары. На следующую ночь сторожевой корабль «МО-412» и два бронекатера повторили набег. Методический огонь по плавсредствам и скоплению вражеской техники в Таганрогском порту вела стационарная батарея № 723. С каждым днем азовцы наращивали силу ударов.

Начальник штаба флотилии капитан 1-го ранга Аркадий Владимирович Свердлов поднялся из-за стола, за которым провел ночь, раздвинул плотные шторы, распахнул окно. От причала ошвартовались два полуглиссера. К штабу широким, быстрым шагом направлялась группа разведчиков, возвратившихся из ночного поиска на противоположном берегу Таганрогского залива. Доклад командира группы лейтенанта П. А. Криулина заставил начштаба задуматься. Вызывал недоумение тот факт, что в последние дни наблюдалось интенсивное движение автоколонн и обозов противника по прибрежной дороге из Таганрога на Мариуполь. Похоже было, что гитлеровское командование начало отводить свои войска с фронта. На этот случай был подготовлен морской десант для оказания помощи 44-й армии в освобождении Таганрога.

Раздался зуммер телефона. Командующий приглашал начальника штаба к себе. Контр-адмирал С. Г. Горшков получил шифровку за подписью командующего Северо-Кавказским фронтом генерал-полковника И. Е. Петрова. Флотилии предлагалось в ночь на 30 августа высадить у села Безыменное усиленную роту морской пехоты, дезорганизовать выход противника из окружения, не допустить эвакуации его из таганрогского «мешка» морем.

Возглавить десант в Безыменное доверили герою Малой земли командиру 384-го батальона морской пехоты капитану Ф. Е. Котанову.

В полночь к северному побережью Азовского моря подошли два морских охотника и три бронекатера под командованием

капитана Н. К. Кириллова. Десантники бесшумно высадились у села Безыменного. 157 отважных моряков, закаленных в огне боев при обороне Одессы, Севастополя и Новороссийска, шли в бой за Донбасс. Все делалось быстро, споро и без суеты. Растворились в темноте разведчики. За три шага уже не видно впереди идущего. Только белая повязка на левой руке позволяет опознать своего. Подразделения растягиваются в колонну. На ходу подгоняют снаряжение. Поддерживается строжайшая тишина.

Чу! Посвист куличка. Это разведчики лейтенанта Криулина. Путь свободен. Колонна движется дальше. Впереди подъем. Слышно тяжелое дыхание людей, нагруженных оружием и боеприпасами. Подъем кончился. Короткая передышка. Впереди дорога. На ней слышно, как подвывают моторы, скрипят повозки.

Капитан Котанов готовит подразделение к атаке. Корабли отходят на позиции огневой поддержки десанта. На окраинах села затаились краснофлотцы боевых групп младших лейтенантов В. Ф. Сахно и А. А. Петрова. По сигналу командира отряда они перекроют дорогу со стороны Таганрога и Мариуполя. Сильные руки сжимают оружие. Соблазн пустить побыстрее его в дело слишком велик. Требуется огромное самообладание, чтобы не выдать себя ни одним неосторожным движением, ни одним случайным выстрелом. В село непрерывным потоком идут вражеские войска.

Капитан Котанов дает связным последнее распоряжение: боевым группам осветить вражескую колонну. Десятки ракет зловещими гирляндами рассыпались над ней. Одновременно воздух вспороли залпы корабельных орудий. На полукилометровом участке дороги взметнулись черно-оранжевые столбы разрывов. Загорелись грузовики. Неистово заржали лошади. Заметались в паническом страхе гитлеровцы. Обозы, автомашины, люди — все смешалось в общую обезумевшую массу. Танки, давя машины и все живое, бросились в сторону Мариуполя.

Первой в Безыменное ворвалась группа автоматчиков младшего лейтенанта Е. Г. Фещука. Отделение, которым командовал М. Сафронов, уничтожило 25 солдат и офицеров, 10 автомашин и 15 повозок с военным имуществом, захватило 2 склада с боеприпасами и обмундированием. До утра бойцы младшего лейтенанта В. Ф. Сахно встречали огнем подходившие из Таганрога вражеские войска. Они уничтожили 26 автомашин с грузами, одну штабную с секретными документами и свыше 20 повозок. Удачными выстрелами из противотанковых ружей младший сержант А. Колодко, комсорг роты Д. Духовный и

краснофлотец И. Путелькиев подожгли 2 танка и 3 автомашины с боеприпасами. Блестяще выполнил задание проводник отряда, уроженец Безыменного, краснофлотец В. В. Чеботарев. Во время боя он сам уничтожил несколько гитлеровцев.

Утренняя заря обнажила скорбную панораму ночного боя. Дорога и поселок были завалены искореженной техникой. Справедливое возмездие настигло оккупантов. Краснофлотец Андрей Коровниченко объехал село из конца в конец на трофейном велосипеде и доложил капитану Котанову о потерях противника. Свыше двухсот солдат и офицеров, 5 складов, 187 автомашин, 2 танка, 2 орудия уничтожили азовцы.

На КП десанта шел допрос пленных. Чопорный оберст сквозь зубы давал показания лейтенанту Ольшанскому. Офицер штаба группы армий «Юг» был перехвачен на пути в штаб генерала Холлидта, куда он направлялся для организации вывода окруженных войск. Гитлеровец дал ценные сведения нашему командованию.

Со стороны Буденновки, нагнетая воздух, пронеслись тяжелые снаряды. А затем по меньшей мере три батареи начали обстрел позиций моряков.

С рассветом гитлеровцы разобрались в обстановке: против их войск в несколько тысяч человек с мощной техникой стояла горстка советских моряков-пехотинцев, которые к тому же имели дерзкое намерение продолжать бой. Противник ринулся напролом. По степи потянулись пыльные хвосты за атакующими танками. Моряки встретили их связками гранат, бронебойными ружьями, расставленными минами. К окопу краснофлотца Леонида Недогибченко подошел тяжелый танк. Литейщик из Артемовска подпустил его совсем близко, выпрыгнув на бруствер окопа, метнул под днище машины противогазную сумку с гранатами. Танк вздрогнул, остановился, но затем снова пошел вперед.

Моряки дружно отражали натиск. Один смельчак стоя, в упор стрелял в борт танка из бронебойки, другие забрасывали его гранатами. Танк загорелся. Другой гитлеровцы оттаскивали на буксире назад. Откатывалась, оставляя убитых, пехота. Ее преследовали бойцы младших лейтенантов В. Ф. Сахно и Е. Г. Фещука.

Получив сообщение, что 4-й Кубанский кавалерийский корпус временно остановил наступление, командующий флотилией приказал принять десант на корабли. С десантниками ушли и более 20 жителей Безыменного. В небе появились бесстрашные асы полковника А. Покрышкина, принявшие на себя охрану десанта.

В море наш десантный отряд пытался атаковать вражеский сторожевой катер. Его настигли дозорные корабли флотилии. Бронекатер № 111 метким огнем заставил фашистов спустить флаг.

В ту же ночь 4 бронекатера и 4 полуглиссера высадили около 50 бойцов у хутора Веселого (в 10 км западнее Таганрога). Десант был обнаружен воздушным противником. Высадка десанта заставила гитлеровское командование ускорить вывод войск из Таганрога. Возвращаясь на базу, бронекатера № 311 и 313 обнаружили в море вражеский конвой. На помощь им поспешили бронекатера № 122 и 312. Четыре советских корабля смело атаковали четырнадцать фашистских. Умело маневрируя и применяя дымовые завесы, азовцы уничтожили одну быстроходно-десантную баржу, канонерскую лодку и подожгли сторожевой катер. Однако гитлеровцы имели превосходство в артиллерии. Экипажи бронекатеров № 122 и 312 (командиры — лейтенанты Н. К. Домнин и В. К. Макаров) в этом бою погибли, проявив исключительную отвагу. Они приняли огонь противника на себя и дали возможность другим бронекатерам с десантниками уйти от преследования.

Моряки-азовцы решительно пресекали попытки вражеского флота эвакуировать морем окруженную группировку. В шестом часу утра торпедный катер № 116 реактивными снарядами атаковал пять десантных барж типа «Зибель». Противник уклонился от боя и укрылся в Таганрогском порту.

За мужество и героизм, проявленные участниками Таганрогской операции, командующий Азовской флотилией С. Г. Горшков вручил многим из них правительственные награды.

Обстановка на фронте менялась каждый день. Советские воины упорно продвигались на запад.

На 7 сентября командующий Южным фронтом генерал-полковник Ф. И. Толбухин назначил прорыв Кальмиусского рубежа и предложил Азовской военной флотилии высадить морской десант западнее Мариуполя с целью пресечения путей отхода противника.

Вечером того же дня у причала Ейского порта на крупной зыби покачивались два катера-охотника, бронекатера, катера-тральщики. Ждали прибытия десанта.

С заходом солнца на территорию порта, чеканя тяжелый шаг, вошла рота морской пехоты. Впереди шел коренастый молодой лейтенант Константин Ольшанский, один из участников

предыдущего десанта. В первой шеренге пульвзвода, навьюченные частями станкового пулемета, шли неразлучные друзья Костя Лапилин, Юрий Богдан и Виктор Титаренко.

Ольшанский остановил строй, подозвал командиров подразделений, поставил задачу:

— Высадка десанта предстоит западнее Мариуполя. Побережье усиленно охраняется. Берег заминирован, огражден проволокой. Огневое противодействие, минное поле и заграждения преодолевать с ходу.

Море встретило десант штормом. Катера бросало в стороны. Они оседали на корму, зарывались в волну носом. Трудно сказать, где было легче. Верхнюю палубу и людей на ней окатывало солеными брызгами. Ветер охлаждал мокрую одежду, вызывая озноб. А в кубриках нестерпимо душно от нагретых дизелей и масляных паров.

Около полуночи на горизонте показались силуэты самоходных барж и катеров противника. Командир отряда капитан 2-го ранга Н. К. Кириллов отвернул корабли десанта в море, а затем продолжал путь к месту высадки.

В 3 часа 15 минут десантники под ружейно-пулеметным огнем противника вышли на берег у села Юрьевки. С берега стрелял танк. Моряки смело бросились на противника. Ничто не остановило их: ни минное поле, ни проволочные заграждения, ни губительный огонь. Гранатами и противотанковыми ружьями уничтожили 4 пулемета и зарытый в землю танк. Десант Ольшанского форсированным маршем двинулся в направлении села Мангуш в обход Ялты: там располагался румынский гарнизон силой до 3 тысяч человек, а у десантников было другое задание — перерезать шоссе на дороге Мариуполь — Мангуш и неожиданными действиями вызвать панику в стане врага. На северо-западной окраине селения моряки уничтожили большой обоз с боеприпасами.

У кургана Могила Бибикова от отряда Ольшанского отделилась разведгруппа лейтенанта Криулина с задачей следовать в Мелекино для соединения с другой десантной группой. Вместе с ней занять Мариупольский порт. На полпути к Мелекино разведчиков настигла румынская рота. Матросы быстро обошли ее с флангов и атаковали. Побросав оружие, солдаты разбежались.

Рассвет застал группу Криулина у села Мелекино. Вражеские пулеметы отеснили моряков к прибрежному обрыву. Никаких признаков высадки нового десанта Криулин не обнаружил. Оставалось надеяться на свои силы и возможность соединиться еще с одной группой у села Песчаное. Дрались моря-

ки отчаянно, но силы были неравны. 12 человек уже погибли. Против морских пехотинцев — до батальона фашистов. И позиция у моряков невыгодная. Их хорошо видно с вершины ската. На исходе боезапасы. Лейтенант Криулин принимает решение овладеть крайними домами села. Отделение старшины 1-й статьи Алексея Мирошниченко скрытно продвигается к окраине. Стремительный рывок — и моряки в поселке.

Целый день идет ожесточенный бой. Огонь фашистов усиливается. Со стороны десантников следуют одиночные выстрелы, редко летят гранаты. Когда наступил критический момент — не стало патронов, на помощь морякам пришли местные жители Воликов, Кулагин, Супрун. Они принесли пулемет и винтовки, припрятанные раньше. Кулагин доставил ящик патронов. Положение временно облегчилось. Моряки продвинулись на северную окраину села, закрепились у дороги.

С каждым часом разведчиков становилось все меньше, а фашисты наседали со всех сторон. К вечеру пришлось вновь отойти к прибрежной круче. В дисках считанные патроны. Но о сдаче в плен никто не помышляет. Меткие пули настигают врага. Косогор густо усеян вражескими трупами. Несли потери и моряки. Схватился за голову и упал лейтенант Криулин. Гитлеровцы окружили его. Румынский офицер сапогом намеревался столкнуть раненого с кручи. Отважный лейтенант последним усилием воли выдернул предохранительную чеку гранаты и взорвал себя вместе с врагами. Увидев гибель своего командира, краснофлотец Александр Вартапетьян с криком «Смерть гадам!» бросился с ножом в гущу горчичных мундиров. За ним ринулись матросы Николай Даниленко, Василий Плотник, Мартын Хайнацкий, Василий Комиссаров, Николай Чоботок, Василий Сухнев, Владимир Золотов, Александр Колодко. В живых из группы Криулина осталось четверо. Один из них был тяжело ранен. Старшина 1-й статьи Мирошниченко предложил товарищам отходить. Те медлили, не желая оставлять командира. Тогда старшина решительно настоял на своем:

— Я вас прикрою. Приказываю уходить берегом к Мариуполю.

Старшина отстреливался до наступления сумерек, а затем незаметно исчез в ночном мраке.

...Дерзко и решительно действовала основная группа десанта Ольшанского. Моряки нарушали линии связи, уничтожали мелкие группы и обозы противника, создавая в его тылу панику. Гитлеровское командование не успевало выяснить намерение морских пехотинцев и посылало солдат туда, где все уже было кончено. Преследовавшие на грузовиках ольшанцев солдаты

белосарайского гарнизона с ужасом взирали на то, что осталось от обозов, складов, бензоцистерн.

В нескольких километрах от села Мангуш десантники оседлали дорогу. С ее потерей оккупанты, покидавшие Мариуполь, попадали в западню. Дозор донес о появлении конницы. Лейтенант приказал отряду следовать дальше, оставив в засаде группу бойцов.

Хорошо замаскировал свой «максим» старший краснофлотец Константин Липилин. И, как только вражеские кавалеристы поднялись на открытый участок дороги, длинной очередью свалил на землю головной разъезд. Только отдельные уцелевшие всадники, взметая пыль, уносились от страшного места.

Отряд продвинулся ближе к Мангушу и вынужден был занять оборону в придорожной лесополосе на высоте 68,2. Дальнейший путь азовцам преградил гитлеровский батальон автоматчиков. Моряки не успели еще окопаться, как на высоту обрушился шквал мин и снарядов. Командир десанта быстро оценил обстановку и разгадал хитрость врага. Наступая со всех сторон, гитлеровцы наносили основной удар из поросшей кустарником ложины. Туда навели свое оружие Юрий Богдан, Костя Липилин, Виктор Титаренко и другие моряки.

Бой шел долго. Вот поднялась цель атакующих. Липилин провел по ней очередью. Фашисты залегли. Около пулеметчика разорвался снаряд. Пулемет опрокинуло. Глыбы земли закрыли сектор обстрела. Липилин сменил позицию и снова косил наступающих. Метким выстрелом из противотанкового ружья моряки заставили замолчать пушку.

В бешеной злобе гитлеровцы пытались с разных сторон подползти к отважным азовцам, а затем внезапным ударом сразить их насмерть. Но обороняющиеся хорошо распределили секторы обстрела, встречали каждую атаку организованным огнем.

Липилина уже дважды ранило. На исходе патроны. Перегрелся пулемет. А фашисты все лезли и лезли на высоту. Матрос подползал к убитым товарищам, забирал у них патроны и снова вел огонь. Около 30 трупов оставили фрицы на позиции героя.

Что-то затих пулемет Богдана. Титаренко послал к нему Липилина. Обняв приклад ручного пулемета, Юрий неподвижно лежал лицом вниз. Костя перевернул товарища, полагая, что тот убит. Но парторг застонал. Он был ранен разрывной пулей в бедро. Липилин хотел перенести его к себе в окоп, но Богдан отказался. И тут же потерял сознание.

Липилин метнулся к своему пулемету. Дал для острастки

несколько очередей и побежал к Виктору Титаренко доложить о состоянии парторга. Но Виктор тоже был ранен. Одной рукой он вел огонь из автомата, другой держался за лицо — ему выбило глаз. Всю грудь залило кровью.

Как старший по званию после Богдана, Титаренко приказал вынести с высоты парторга, а затем вернуться за оружием. Сам же прикрывал отход товарищей.

Липилин взвалил на себя Богдана, благополучно прошел под самым носом у гитлеровцев. Спрятав в степи товарища, он возвратился на высоту. В этот момент около взвода фашистов ринулись на позицию почти слепого, потерявшего много крови старшины Титаренко. Когда автоматные диски стали пустыми, комсорг отряда собрал последние силы, встал и начал бросать гранаты в наседавших гитлеровцев.

«Рус, сдавайся!» — кричали они старшине. Виктор кинул последнюю гранату и прошил себя последней очередью из автомата.

...В ночь на 10 сентября контр-адмирал С. Г. Горшков решил высадить еще один десант у Мелекино. Его задача — захватить порт Мариуполь и оказать содействие войскам 44-й армии в прорыве вражеской обороны по реке Кальмиус. На выполнение этого задания выходил отряд под командованием теперь уже майора Ф. Е. Котанова. Однако отряд постигла неудача: на подходе к Мелекино он был освещен прожекторами, обстрелян и возвратился в Ейск.

И вот вторая попытка. Десантом командует капитан-лейтенант В. Э. Немченко — ветеран боев за Севастополь. В полночь отряд кораблей находился на подходе к Мелекино. Головным и концевым шли катера-охотники, между ними — бронекатера. С командирского мостика флагмана последовали команды: «Усилить наблюдение! Орудия к бою! Десант за борт!»

Немченко посмотрел на часы. 1 час 05 минут. Высадка прошла быстро. Десантники прыгали в воду, принимали оружие и боезапасы, выбирались на берег. Только через полчаса по месту высадки десанта противник начал обстрел из тяжелых орудий. Стреляли с Белосарайской косы и из Мелекино. Завязалась артиллерийская дуэль. Самым эффективным был залп катера «АКА-126». Его командир капитан-лейтенант Федор Бублик после пристрелки произвел полный залп реактивными снарядами. Орудия на косе умолкли. Десант стремительно ринулся в темноту. Сломив сопротивление противника, моряки ворвались в село. Вражеский гарнизон до 200 человек, две артиллерийские

батареи, два тягача и две автомашины с боеприпасами были уничтожены.

Вот как описал в заметке «Первый удар» (газета «Красный азовец» от 14 сентября 1943 г.) этот бой краснофлотец Иван Жемерикин:

«Вот родная украинская земля. Мы делаем первые шаги, и наши сердца бьются радостно. Первый удар по врагу. Надо уничтожить артиллерийскую батарею, которая бьет по нашим катерам. Беремся за дело. Я и Сергей Якушин уничтожаем прислугу, а затем гранатами подрываем пушку. Вторую пушку — Чива, третью — Коровниченко и Борисенко...»

На рассвете десант устремился к Мариупольскому порту. Немченко выслал вперед два взвода под командованием младших лейтенантов В. Е. Корды и В. Ф. Сахно с задачей разведки и обеспечения отряда от возможного удара с флангов.

Около 9 часов утра краснофлотцы В. Е. Корды в селе Песчаное без шума уничтожили около 100 солдат и взяли «языка». Там же были обнаружены четыре разведчика из группы Криулина.

На подходе к селу Самарина Балка открылось кукурузное поле. Кукуруза была выше человеческого роста. Около 11 часов разведчики доложили, что со стороны Мариуполя навстречу движутся гитлеровские войска. Командир отдал приказ занять круговую оборону. Действительно, под прикрытием двух танков к отряду приближалось до двух рот автоматчиков. Танк открыл огонь. Метким выстрелом из бронебойного ружья его удалось подбить. Но и бронебойщики были сражены минометным огнем.

Немченко принял решение: ответного огня не открывать (не хотел раскрывать систему обороны отряда), а ждать, пока противник сам атакует. И затем решительной контратакой прорваться в порт. А там каждый дом — дот. Можно вести бой долго, ждать подкрепления и добиться успеха.

В это время со стороны Мелекино моряков догнал румынский батальон. Его боевые порядки развернулись так, что оказались и с левого фланга отряда. Справа — море и вражеские корабли. Противник уже открыл по кукурузному полю минометный огонь. Положение осложнялось.

Группа управления десантом расположилась в мелкой ложине. Радист развернул рацию и открытым текстом передал в штаб флотилии:

«Нахожусь в окружении у Самариной Балки. Нуждаюсь в срочной поддержке авиации. Под воздействием артогня против-

ника корабли отошли в море, обеспечить поддержку не могут. Виктор».

Но напрасно бороздили эфир радиоволны. Радиус действия радиостанции не обеспечивал надежной связи со штабом. Положение спасли сметка и находчивость того же радиста. Он связался с братом, который служил радистом на одном из кораблей, находившихся недалеко в море. Брат-радист продублировал радиограмму, и она своевременно была вручена начальнику штаба А. В. Свердлову.

Штаб принимал энергичные меры помощи десанту. Старший лейтенант А. М. Рахлин и капитан 3-го ранга А. С. Бархоткин помчались на аэродром организовывать разведку и связь посредством авиации. Летчики получили необходимые инструкции.

А между тем фашисты изготавились к атаке. Моряки затаились. Ободренный их молчанием, батальон автоматчиков двинулся в психическую атаку.

«Этого мы и ждали,— вспоминает Виктор Эммануилович.— Плотная цепь автоматчиков бодро сбежала в Самарину Балку и начала подниматься к нам по скату. Наступила зловещая тишина. Наконец две красные ракеты полетели в сторону противника — сигнал к контратаке. Лица десантников посуровели еще больше. Они с такой силой и решимостью метнулись вперед, что противник не успел опомниться, как был смят и уничтожен. Над полем боя на какое-то время завис клич «Полундра!» Он слился с ревом моторов. В небе появились 12 штурмовиков. Они напали на скопление фашистов и смешали их с землей.

Небольшая группа десантников осталась для прикрытия отряда со стороны Белосарайска во главе с начальником штаба старшим лейтенантом Полешко. Остальные на плечах противника ворвались в мариупольский порт. Удар был ошеломляющим. Мне приходилось много слышать и видеть примеров моряцкой удали, но такого — никогда!»

В бою за порт моряки-азовцы проявили массовый подвиг. Вот некоторые примеры. Краснофлотцы-бронбойщики Моков, Шульга, Строчка и Сафронов из взвода младшего лейтенанта А. А. Петрова уничтожили более 50 гитлеровцев, три огневые точки и 13 автомашин. Взвод младшего лейтенанта Е. Г. Фещука прихватил удиравший из порта обоз. Краснофлотец Иванов обнаружил во дворе автомобиль. В него садились пять офицеров. Очередью из автомата азовец уложил их на месте. Краснофлотец Андрей Марков получил приказание уничтожить спрятавшихся в траншее офицеров. Подкравшись к ней, моряк разметал их гранатой. В здании портового магазина засели пулеметчики. С ними разделались таким же способом.

Портовый поселок еще несколько минут назад казался вымершим. Но вот к морьякам вышли подростки, женщины, старики. Кто нес воду, кто кукурузные лепешки. Опираясь на палку, подошел глубокий старик. Он принес выцветшее красное полотнище. Мальчишки приладили к нему древко. И вот старшина отряда Василий Присяжнюк взбирается на столб и укрепляет Красное знамя свободы.

Организовав оборону порта, Немченко направил в город взвод младшего лейтенанта Петрова. У «красных домов» моряки слышали урчание моторов, лязг гусениц. Устроили засаду. Шел танк. За ним бронетранспортер с солдатами. Бронебойщики подожгли машины, автоматчики быстро уничтожили и экипажи.

Стремительным рывком взвод Петрова вышел на вокзал. А там скопище эшелонов. От одного из них врассыпную бросились конвоиры. Десантники сдвинули двери вагонов. А в них — наши парни и девушки. Свыше полутора тысяч освобожденных затискали в объятиях моряков. Эшелон не ушел в Германию по счастливой случайности. Утром летчики-покрышкинцы производили штурмовку вокзала и продырявили паровоз.

В порту в это время шел ожесточенный бой. Сюда подошел большой эсэсовский отряд. Моряки укрылись в судоремонтном заводе. Трехорудийная батарея бешено обстреливала постройки. Под обломками гибли десантники. Атаки противника были отбиты, но патроны кончились. Тогда капитан-лейтенант Немченко повел группу добровольцев уничтожить пушки. Выпрыгнув из окна разбитого дома, он увидел наставленный на него автомат. Секунда на размышление. Офицер поднимает вверх руки, опрокидывается навзничь и одновременно наносит фашисту удар ногой ниже пояса. Где ползком, где в рост, моряки пробрались к пушкам и мгновенно уничтожили их прислугу. По сигналу командира отряда десантники лихо атаковали вражескую колонну на Портовой улице. Там остался дымящийся лом грузовиков, тягачей, повозок и десятки убитых гитлеровцев.

В бою за порт трудно было отдать предпочтение отдельным героям. Но всеобщее признание получил подвиг старшины отряда Василия Присяжнюка. Под крики «Ура!» он вкатился галопом в расположение отряда, управляя парой лошадей, запряженных в немецкую полевую кухню. Старшина в любых условиях помнил свои обязанности: время кормить людей...

Около 18 часов 10 сентября в порт пробилась передовые подразделения 44-й армии. Они продолжали наступление на запад.

Тяжелое зрелище наблюдалось из порта. Черные столбы дыма поднимались то в одном, то в другом месте. С безрассудной тупостью обреченных факельщики жгли Мариуполь. На востоке за городом непрерывно грохотало. Там еще не подозревавшие о занятии порта моряками гитлеровцы удерживали фронт.

Тревожная ночь окутала порт. Насторожился в круговой обороне десант. В секретах не смыкали глаз дозорные. Из развалин судоремонтного завода время от времени сверкали автоматные очереди. Противник мог хлынуть в порт с фронта и попытаться использовать его для эвакуации. И такую попытку он предпринял, только не с востока, а с запада.

В первом часу ночи командир десанта получил срочное донесение. Армейское командование просило моряков помочь ликвидировать прорыв гитлеровцев на рубеже Песчаное — Самари-на Балка. Передав командование младшему лейтенанту Корде, капитан Немченко посадил на трофейные бронетранспортеры около сотни матросов и направился к месту прорыва. Без разведки, с ходу, используя темень осенней дождливой ночи, десантники набросились на врага. Бой сразу перешел в рукопашную. Трещали приклады, сверкали ножи. Фашисты дрогнули и побежали. Это был последний бой моряков-азовцев за мариупольский порт.

Утром на портовом кране затрепетал Красный флаг, водруженный матросом Какриным. А к середине дня Мариуполь был освобожден. Повсюду жители радостно встречали своих освободителей. Старшина 2-й статьи Винаровский встретился с матерью — Еленой Ивановной. Младшего лейтенанта Потапова обнимает седая женщина, целует лицо и погоны, дарит цветы.

Радость и горе — рядом. На Портовой улице в свежевырытую могилу краснофлотцы опустили павших товарищей. Прогредел трехкратный залп. На песчаный холм легли матросские бескозырки.

В первой половине дня в порт пришли четверо оборванных, окровавленных моряков. Это были лейтенанты Ольшанский и Кормешенко, матросы Липилин и Домичев. На себе они принесли парторга отряда старшину 1-й статьи Юрия Богдана. Двое суток раненого моряка прятали жители окрестных сел, рискуя своей жизнью. Юрию стало совсем плохо. Нога покрылась красными полосами. Он изредка приходил в себя. После операции азовец скончался.

На углу улиц Портовой и Нахимова стоит сейчас обелиск в честь пионера-героя Анатолия Балабухи. Его подвиг связан с описанными событиями. Когда фашисты предприняли попытку

выбить из порта десантников, к ним пробрались два паренька лет по 12—13. Они разведали, где накапливаются для атаки враги. Анатолий сидел на дереве, наблюдая за ними. Краснофлотец Батайский поспешил помочь пионеру, но улицу пересечь не удалось — в порт мчался грузовик с солдатами. Матрос успел скомандовать «ложись» и свалился с мальчиком в придорожную канаву. В этот момент раздался взрыв. Из грузовика рвануло пламя. Матрос удачно метнул и свою гранату. С дерева прыгнул Анатолий. Он считал, что с фашистами покончено. Но из кабины грузовика неожиданно раздалась очередь. Кто-то из подоспевших моряков прикончил уцелевшего фельдфебеля. Как только натиск фашистов ослаб, все трое бросились к дереву. Под ним лежало неподвижное тело Анатолия. Это он метким броском гранаты помог морякам в трудный момент.

О боевых делах бесстрашных ольшанцев услышала вся страна. 14 сентября 1943 года Совинформбюро сообщало: «Десантная группа моряков под командованием лейтенанта Ольшанского ночью высадилась на берегу Азовского моря и оседлала дорогу, по которой отступали немецкие войска. Наши бойцы внезапно напали на колонну противника и истребили до 600 вражеских солдат и офицеров».

На улице Портовой, на стене дома, где когда-то размещался штаб отряда капитан-лейтенанта В. Э. Немченко, укреплена мемориальная доска. Надпись на ней увековечила подвиг моряков-азовцев 384-го Отдельного батальона морской пехоты:

«Здесь 10 сентября 1943 года был проведен ожесточенный бой морского десанта с немецко-фашистскими захватчиками, закончившийся освобождением мариупольского порта от гитлеровских захватчиков».

Затихли орудийные раскаты на донецкой земле: фронт уходил дальше на запад. Продолжал боевой путь и 384-й батальон морской пехоты майора Ф. Е. Котанова. Предстояли жестокие бои. У стен города Николаева в полную силу проявили мужество 68 героев-десантников Константина Ольшанского. Впервые в истории Великой Отечественной войны всем участникам десанта было присвоено звание Героя Советского Союза. Их отвага и стойкость рождались в освободительных боях за Донбасс. Навсегда останутся в сердцах поколений имена бесстрашных парней в полосатых тельняшках.

ДОКУМЕНТЫ РАССКАЗЫВАЮТ

ИЗ СВОДОК СОВИНФОРМБЮРО

Вечернее сообщение

20 января 1943 года

На Юго-Западном фронте наши войска продолжали развивать наступление, заняли районный центр и крупную железнодорожную станцию Белокуракино, районный центр Беловодск, крупные населенные пункты Даниловка, Городище, Большая Черниговка, Митякинская и железнодорожную станцию Чеботавка.

«Правда», 21 января 1943 г.

Вечернее сообщение

24 января 1943 года

24 января войска Юго-Западного фронта в результате решительной атаки овладели городом и железнодорожной станцией Старобельск, крупными населенными пунктами Павловка, Шульгинка, Бахмутовка, железнодорожной станцией Краснозеровка.

«Правда», 25 января 1943 г.

Вечернее сообщение

6 февраля 1943 года

6 февраля на Украине наши войска в результате ожесточенных боев овладели городами Лисичанск, Барвенково, Балаклея.

«Правда», 7 февраля 1943 г.

Вечернее сообщение

9 февраля 1943 года

В районе Краматорска наши войска продвигались вперед, отбивая ожесточенные контратаки противника. Немцы пытались задержать наступление совет-

ских частей, бросая в бой крупные силы танков. Наши войска решительными контрударами опрокидывают гитлеровцев, истребляя живую силу врага и уничтожая его технику.

«Правда», 10 февраля 1943 г.

*Вечернее сообщение
14 февраля 1943 года*

Войска Юго-Западного фронта после ожесточенных боев овладели городами Ворошиловград (Украина), Красный Сулин (Ростовская область).

«Правда», 15 февраля 1943 г.

*Вечернее сообщение
15 февраля 1943 года*

15 февраля на Украине наши войска овладели городом Краснодон, районным центром Успенка, крупной железнодорожной станцией Лутугино, железнодорожной станцией Верхне-Дуванная.

«Боевой товарищ», 16 февраля 1943 г.

*Вечернее сообщение
30 марта 1943 года*

На одном участке в районе среднего течения Северского Донца в течение дня происходили ожесточенные бои с противником. Немцы силами танковой дивизии перешли в наступление, пытались прорвать нашу оборону. Действия своей дивизии противник поддерживал сильным огнем артиллерии и крупными силами авиации. Наше гвардейское соединение под командованием генерал-майора Тихонова стойко встретило натиск врага и отбило все атаки гитлеровцев.

«Правда», 31 марта 1943 г.

За 20 июля 1943 года

На юге, в Донбассе, в районе южнее Изюма и юго-западнее Ворошиловграда завязались бои местного характера, имеющие тенденцию перерасти в серьезные бои. Здесь наши войска форсировали реку Северский Донец и реку Миус, серьезно улучшили свои позиции.

«Правда», 21 июля 1943 г.

За 30 июля 1943 года

В Донбассе, юго-западнее Ворошиловграда, наши войска отбивали атаки крупных сил пехоты и танков противника. В течение 30 июля наши войска подбили и уничтожили 103 самолета противника, из них 95 в районе Донбасса.

«Правда», 1 августа 1943 г.

В Донбассе, в районе юго-западнее Ворошиловграда, наши войска отражали атаки крупных сил танков и пехоты противника. Группы фашистских танков, по 60—80 машин каждая, несколько раз штурмовали советские позиции. Вслед за танками двигалась вражеская пехота. Наши части успешно отбивали атаки пехоты и танков противника и нанесли гитлеровским войскам большой урон. Артиллеристы и пехотинцы Н-ского соединения за день уничтожили 24 вражеских танка. На другом участке советские части уничтожили 32 танка и до 2000 солдат и офицеров противника. Пленные из одной фашистской танковой дивизии сообщили, что за первые два дня боев многие подразделения их дивизий потеряли от 50 до 80 процентов личного состава.

«Сталинское знамя», 3 августа 1943 г.

В Донбассе, в районе юго-западнее Ворошиловграда, наши войска вели бои местного значения. Утром после сильной артиллерийской подготовки части Н-ского соединения атаковали позиции противника и заняли первую линию вражеских траншей. Уничтожено 6 фашистских танков и до 400 гитлеровцев. Наши летчики бомбили железнодорожные эшелоны, танковые и пехотные колонны противника. В результате бомбардировки разбито несколько железнодорожных составов, уничтожено и повреждено большое количество танков и до 150 автомашин противника.

«Сталинское знамя», 6 августа 1943 г.

НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

Отличная асфальтированная дорога ведет почти к самому бывшему переднему краю от крохотной разбитой железнодорож-

ной станции. За несколько километров от Донца асфальт сменяется сыпучими песками, потом болотами, и вот уже мелькают впереди зеленые воды реки. Это бывший рубеж, отделявший нас от врагов. Теперь этот рубеж преодолен.

Мы на западном берегу. Прямо перед нами — высокая скала, левее — здания дома отдыха и причудливые купола монастыря. Фашисты превратили скалу в трудно доступный опорный пункт.

Тут разыгрался жестокий бой. Дрались за отдельные корпуса дома отдыха, за здание, где были ванны, за веранду столовой, за контору, амбулаторию, кухню. От огромного дома отдыха остались лишь стены да кое-где крыши. Монастырь фашисты разгромили, листы старых церковных книг валяются в уборных. Этими же листами оклеены офицерские блиндажи.

Сегодня ночью, здесь, на этой высоте, ночевал наш батальон, который сейчас, после обеда, направится на передовые позиции. Люди вытащили из-за голенища ложки, обтерли их травой и погружают в дымящиеся котелки.

В основном это люди бывалые — за плечами у них два года войны.

Вот, к примеру, Иван Никитич Павлов, командир взвода бронбойщиков. Он воевал и под Москвой, и под Сталинградом. Сейчас он сражается за Донбасс.

Бои идут уже вдалеке от Донца. Вот деревня, которая несколько раз переходила из рук в руки. Вернувшись сюда на рассвете третьего дня, командир батареи старший лейтенант Федоров пришел на знакомые места. Несколько раз уходил он из этой деревни и опять возвращался. Он узнал даже свои окурки возле колхозного сарая, где в последний раз стояла его батарея.

На этот раз он разместил свои пушки за каменным зданием клуба. Фашисты не заставили себя долго ждать. Едва рассвело, как из-за леса показались контратакующие вражеские танки. Так начался день. Он длился без конца, этот жаркий день. Одна контратака следовала за другой. Пушки Федорова не умолкали. В короткие промежутки времени, разделявшие контратаки, Федоров под прикрытием фруктовых садов и рощи менял свои огневые позиции. Люди тащили орудия на ляжках, на руках. Колеса застревали в белом песке, люди спотыкались, падали и, поднявшись, все же выволакивали их оттуда. Они забыли счет времени, не видели убитых товарищей, не чувствовали голода, но жажду они чувствовали. Жажда была нестерпимой. Воду нельзя было сюда доставить, все подходы простреливались, а к колодцу не подойти. Жестокий обстрел. Фашисты усиливали и усиливали удары, стремясь во что бы то

ни стало вернуть деревню. Они то пускали в ход танки, то обрушивали свирепый артиллерийский огонь. Не помогало, и опять танки, и опять снаряды, и опять автоматчики с флангов из леса.

Приполз командир батареи.

— Хорошо артиллерия работает, отлично.

И улыбнулся пересохшим ртом.

Федоросов глядел на него; словно не узнавал. Бой захватил его полностью, он не видел и не понимал ничего, кроме боя. Вдруг он вздрогнул от одного желания, которое сверлило ему душу. В чем дело? А, да, пить, пить!

В три часа дня сержант Курин не выдержал. Он взял брезентовое ведро и пополз к колодцу за водой. Фашисты осыпали его пулями, он полз. Когда он подполз к колодцу, в него ударили минами. Он припал к земле, выждал, когда налет кончится, и, зачерпнув ведром, пополз обратно. Пуля попала в ведро. Вода стала выливаться. Курин зажал пробойну ладонью и все же донес немного воды. Все выпили, стало немного легче.

В четыре часа дня иссяк запас снарядов. И когда враги в очередной контратаке подошли совсем близко к безмолвным пушкам, Федоросов со своими артиллеристами встретил врага гранатами, фашисты отхлынули. Через полчаса к пушкам поднесли из леса снаряды, и пушки опять заработали.

Это была последняя попытка фашистов отбить село. Все стихло. Зажглись звезды над горизонтом, встали снопы осветительных ракет. Федоросов стоял возле стереотрубы и смотрел в окуляры, стараясь угадать в кажущейся тишине скрытое движение врага. Где-то сзади в кустах послышалось пофыркивание лошади, негромкий веселый говор.

— Что там такое? — спросил Федоросов сержанта.

— Ужин приехал, воду привезли, — отвечал сержант.

— Воду? — переспросил Федоросов, оглянувшись на сержанта и не узнав его — так тот похудел за этот страшный день. — Тащи сюда воду скорее, зови всю батарею.

И все быстро собрались, сели на землю в кружок пить воду.

А тем временем наши части продолжали бить врага, тесня его на запад.

Е. ГАБРИЛОВИЧ

«Красная звезда», 12 августа 1943 г.

БОИ ЗА СЕВЕРСКИМ ДОНЦОМ

Обрывистые кручи над рекой. Меловые горы, покрытые зелеными шапками лесов и кустарников. Причудливые изгибы

стремительного течения Северского Донца... В этих местах война бушует уже почти два года. О многом могли бы рассказать обгоревшие остовы живописных дачных домиков, развороченные улицы сметенных с лица земли придонецких сел, фашист принес сюда смерть и разрушения. Когда-то здесь был один из самых цветущих уголков Украины, место отдыха великого труженика — Донбасса. С осени 1941 года этот край стал ареной жестокой битвы с захватчиками, и неузнаваемой стала придонецкая земля, истерзанная, изрытая, израненная.

Сейчас война грохочет здесь снова, с неслыханной раньше силой. Но как не похожи нынешние бои на те, что мы видели здесь в прошлом году и в позапрошлом! Теперь артиллерийский гром над рекой — это гром наступления, придорожные плакаты кричат о наступлении, действия каждого бойца и офицера одухотворяет и направляет единая мысль — мысль о сокрушительном наступлении.

Пробил час возмездия. Об этом возвестил могучий артиллерийский удар, начавшийся в 9 часов утра, в солнечный августовский день.

Он был неожиданным для фашистов. Ночью они нервничали, не спали, а в 6 часов утра расположились на отдых. Многие из них так и не проснулись.

Вслед за артиллерийским и минометным огнем валом в наступление пошла советская пехота. Одной нашей части пришлось штурмовать позиции противника, опоясанные эскарпом, высота которого доходила до пяти метров. Подобно суворовским чудо-богатырям под Измаилом, наши бойцы преодолевали эскарп при помощи заранее заготовленных лестниц и машин. Фашистам пришлось откатываться, усеивая поле боя трупами своих солдат и офицеров...

Преодолевая упорное огневое сопротивление гитлеровцев, наша пехота неуклонно продвигается в глубь оборонительной полосы противника. Советские бойцы и офицеры идут вперед, как воины-мстители, воины-освободители. Старший лейтенант Аршак Устьян незадолго до начала наступления узнал, что оккупанты повесили его отца, брата и дядю. Бойцы подразделения тов. Устьяна поклялись отомстить палачам. И вот по всему участку фронта уже разносится слава этого подразделения, которое с особенным бесстрашием шло на штурм вражеских укреплений.

Идут тяжелые бои. В сопротивлении врага чувствуется ожесточенность отчаяния. Фашисты опираются прежде всего на мощное укрепление, на заранее подготовленную систему огневых точек, в том числе бронеколпаков. Наши воины обтекают и

блокируют узлы сопротивления противника и шаг за шагом неуклонно продвигаются вперед. Перед нами — наши истерзанные города и села! И ничто не сможет противостоять великому наступательному порыву советских воинов.

Советские бойцы и офицеры не жалеют жизни для великой цели разгрома ненавистных немецких орд. Вот в суровой обстановке боя артиллеристы хоронят своих павших смертью храбрых товарищей — гвардии старшего сержанта Ольгу Выставкину и гвардии старшину Федорова. Краткая речь заместителя командира по политчасти. Он напоминает, что любимица части Ольга перед смертью сказала: «Отомстите за меня и за моего мужа, павшего в бою с проклятыми фашистами». Раздается команда: «По фашистским извергам — огонь!» И над свежими могилами гремит грозный боевой салют, несущий смерть врагу.

В воздухе стоит непрерывный грохот. Немцы стянули на этот участок значительные силы своей авиации. Но и наши боевые соколы не дремлют. Воздушные бои клокочут непрерывно, а советские штурмовики мощными группами без отдыха летают над полем боя, вздымая на воздух вражеские батареи, неся врагу смерть...

Гул артиллерийской канонады постепенно отдаляется. Через переправы непрерывным потоком движутся за Донец грузовики с боеприпасами. Сухая августовская пыль вырывается из-под колес и мутной пеленой висит над дорогами. Наступление продолжается.

Александр ЛЕВАДА

«Советский воин», 20 августа 1943 г.

РУКОПАШНАЯ СХВАТКА

Бои в Донбассе развиваются. Наши части за последние три дня заняли свыше 30 населенных пунктов, в том числе город и железнодорожную станцию Донецко-Амвросиевка. Большая часть этих селений была сильно укреплена противником. В районе двух деревень немецкие позиции удерживались особенно прочно. В конце концов сопротивление противника было сломлено.

В то время, как главные силы нашей пехоты и танков распространяются вдоль железной дороги, передовые отряды, группы саперов и разведчиков смело проникают в боевые порядки противника, дезорганизуют его оборону, перехватывают пути отхода.

Наиболее упорные бои происходят на флангах вклинившихся частей, фашисты стремятся любой ценой воспрепятствовать

расширению прорыва. Третьего дня и вчера они предприняли ожесточенные контратаки с применением большого количества танков. Некоторые рубежи несколько раз переходили из рук в руки. Бои изобиловали острыми, напряженными моментами. Закончились они целиком в нашу пользу. Советские войска не только прикрыли от ударов свои фланги, но распространились как на север, так и на юг, решительно отбросив контратакующих.

Наши части применяют на поле боя смелый маневр, завершаемый окружением и уничтожением противника. Батальон, которым командует гвардии капитан Позднышев, ворвался в траншею противника и, используя артиллерийскую поддержку, перерезал неприятелю пути отхода. Мелкие группы стрелков и автоматчиков заняли и закупили все ходы сообщения, ведущие в глубь вражеской обороны. В рукопашной схватке бойцы тов. Позднышева истребили до роты фашистской пехоты.

Фашисты несут большие потери.

М. ЩУР

«Правда», 24 августа 1943 г.

МЫ ОСВОБОДИМ ТЕБЯ, ДОНБАСС!

С высоты каменистого кряжа, где расположен мой наблюдательный пункт, я вижу знакомые мне с детства места. Вот за тем холмом мое родное село. Рядом мощная электростанция, сердце Донбасса. Три года я строил ее своими руками. Там, дальше, за горизонтом в руках врагов мой Красный Луч. Лучший городок в Донбассе, депутатом городского Совета которого я состою. А совсем близко зеленеет роща. В ней скрыты фашистские батареи, а ведь когда-то я ездил сюда проводить выходной день с женой и ребенком.

Каждый кустик, каждая дорожка знакомы мне и близки моему сердцу. Вот и с этими развалинами зданий у самого переднего края связаны воспоминания. Тут был совхоз. Богатейший в округе, снабжавший шахтеров и рабочих овощами, фруктами, молочными продуктами. Сколько раз я бывал здесь. На моих глазах выросло и развивалось хозяйство. И думал ли я тогда, что все, что мы годами созидали упорным трудом, любовно строили, возвращали и возводили, будет разбито, испоганено, обгадено кровью!

С болью в сердце я гляжу на вас, родные места. И нет слов выразить обуревающие меня чувства. Край изобилия и довольства, передовой техники и науки, во что превратил тебя враг!

Мы справедливо гордились своим городом, выросшим при Советской власти на месте грязного поселка Крендачевки, нашими новыми белыми домами, асфальтированными улицами, Домом культуры, вмещающим 3000 человек, мощными механизированными шахтами. Лишь одна шахта имени газеты «Известия», одетая в бетон, залитая электрическим светом, выдавала в сутки на-гора тысячу тонн угля. И какого угля!

Я смотрю вдаль и не могу представить себе, что стало теперь с любимым городом. Я видел товарищей, бежавших из фашистского плена, слышал их рассказы. Опустошен, разрушен Красный Луч. Взорваны и сожжены лучшие здания, истреблено и угнано население, затоплены шахты, уничтожены запруды, питавшие Штергрэс. Ствол шахты «Богдан» завален трупами мирных жителей, моих сограждан. Среди погибших — десятки моих друзей, соратников, коммунисты Пацук, Кузин, Бобрицкий, Костик и многие другие.

Я знаю, что, возвратившись в свой город, я не найду своего дома, своей семьи, своих близких. Но я все-таки вернусь туда, чтобы отомстить врагу.

Велик мой счет немцам. Но я за все отомщу. За смерть моей жены, убитой вражеским снарядом. За смерть моей дочки, погибшей от фашистской бомбы. За кровь моих сограждан, пролитую гитлеровскими палачами. За слезы и муки невинных, угнанных в фашистскую каторгу. За все разрушения, за все преступления, содеянные врагом на моей Родине.

Недолго осталось тебе стонать под игом врага, донбасская земля. Близок час расплаты! Мы скоро освободим тебя, Красный Луч, как и сотни других городов Украины. И мы за все отомстим.

Старший лейтенант ФИЛИПП БРАТЧЕНКО

«Сын Отечества», 25 августа 1943 г.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ ЛЕТЧИКА

I

Бои продолжаются. Когда проходишь по горячему полю боя, когда видишь эти разорванные ряды проволоки в двенадцать колец и эти зияющие пробоинами бетонированные крепости — доты, тогда яснее представляешь себе, что нужно было сделать, какие силы нужно было приложить, сколько воли к победе и ненависти к врагу нужно было вложить в эти метры сухой, холмистой, только что отвоеванной нами донбассовской земли.

На картах она отмечена, как безымянная высота. Она вышается над степью, как купол.

Наступающий полк подошел к высоте и должен был залечь. Все подступы были видны фашистам как на ладони, и буквально каждый вершок земли накрыт плотным огнем, — пыль встает и опоясывает кольцами высоту, когда враги с ее вершины открывают стрельбу.

Ломаные линии траншей, колючая проволока, пулеметные гнезда — все это прикрывается одним дзотом, который вырос на высоте, как гриб. Из двух амбразур этого дзота фашисты могут стрелять в любую сторону. Создавалась заминка, терялся темп наступления, а нужно было идти и идти, ломать вражескую оборону.

Десять разведчиков во главе с Поляковым по ложбинке, по высохшему дну ручья скрытно обошли высоту, проделали проход в колючей проволоке и вышли в тыл вражескому дзоту. Поляков вынул ракетницу. Уже было совсем темно. Красная ракета врезалась в небо, как молния. В то же мгновение со стороны, где залег полк, залпом ударили все винтовки и пулеметы, все минометы и полковые пушки. Высота открыла ответный огонь. Поляков пополз к дзоту, сжимая в руке гранату, за ним поползли десятки разведчиков. У входа в дзот стоял часовой. Какое-то одно мгновение понадобилось Полякову для того, чтобы лохматой тенью встать из ночи и без звука обрушиться на часового. Они оба упали на землю. В эту же секунду разведчики ворвались в дзот. Завязалась схватка, которая была очень скоротечной. Все было покончено так быстро, как и наметил Поляков. Дзот умолк. И в то же мгновение полк поднялся во весь рост и пошел на штурм высоты. Фашисты были смяты в траншеях и сброшены с высоты.

II

С утра противник бросил в контратаку тридцать пять танков. Впереди плотной стайкой шли двенадцать «тигров». Противник выбрал очень удобный пункт для контратаки и появился с той стороны, откуда его меньше всего ждали. С этой стороны артиллеристы, которыми командовал товарищ Сундиев, совсем не были прикрыты пехотой. Орудия остались один на один с танками, впрочем, не один на один, а один против трех, так как танков было втрое больше, чем орудий. Вместе с танками шел батальон фашистской пехоты. Еще оставалось время для того, чтобы быстро сняться и отвести орудия в тыл. Но это означало открыть врагу путь в глубину наших боевых порядков. И Сун-

диев решил принять бой с танками и пехотой противника. После в деталях он не мог припомнить, как протекал этот бой. Он только помнит, что в бреши между танками хлынула фашистская пехота. Артиллеристы встретили ее на огневых позициях гранатами и штыками, схватились с врагами врукопашную и отбросили их. Но потом одна за другой следовали десятки таких атак. Все писари и повара взяли автоматы и дрались с врагом. Сам Сундиев припал к автомату, расстреливал фашистских солдат. Но одновременно нужно было вести бой и с танками, и встречать врага то спереди, то сзади, то сбоку. А потом приходилось поворачивать жерло пушек в зенит, потому что налетели самолеты и бомбили позиции батарей. И вот наступил такой момент, когда вдруг сразу решился исход боя. Шесть танков горели, как факелы, орудия продолжали вести залповый огонь, а фашисты стали пятиться назад. Артиллеристы расстреливали их вдогонку.

Сундиев вынул платок и вытер им вспотевший лоб. Он окинул глазами поле боя. Шесть сгоревших танков, трупы, десятки и сотни трупов, которые лежали вповалку, рядами, как снопы пшеницы на уборке.

III

В группе других штурмовиков комсомолец младший лейтенант Аркадий Попов штурмовал скопление танков в деревне, занятой врагом. Летчики насчитали здесь не менее трехсот танков, которые время от времени перебрасывались противником к линии фронта.

Штурмовики сделали один заход, бомбы дождем посыпались на танки, и те запылали. Аркадий Попов тоже повел свой самолет на штурмовку. Но только хотел он перевести машину на бреющий полет, как снаряд зенитки продырявил ее насквозь. Товарищи увидели, что самолет Попова вдруг вспыхнул, как факел. В то же время все заметили, что Попов попытался выровнять свою машину. Ему удалось, и он продолжал идти на штурмовку. Он снижался над западной окраиной деревни, где скопилось не менее 200 танков. Особенно плотной массой стояли они в одном месте, прижимаясь к стенам домов.

И вот к этому месту комсомолец Аркадий Попов направил свой пылающий самолет с грузом бомб. Штурмовик врезался прямо в гущу машин. Над землей взметнулся огромный взрыв. Клубился огонь, рвались снаряды, опрокидывались танки. Долго еще над деревней, занятой врагом, бушевал пожар.

Еще за час до этого эпизода ничем не выдающийся летчик Попов стал гордостью народной. Большое настоящее сердце было у этого человека, погибшего смертью храбрых в боях за Донбасс.

А. КАЛИНИН.

«Комсомольская правда», 26 августа 1943 г.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ ПОРЫВ

Днем постреливали минометы и пушки. По дорогам пробегали одиночные машины. Дымили спрятанные в балках кухни. Изредка взлетали разноцветные ракеты. Пробирались к окопам передовой линии связисты, посыльные.

По-обычному как будто проходила и ночь. Но это только так казалось противнику. Подготовка к бою шла напряженно и незаметно. В назначенный час артиллеристы стали у своих орудий. Раздается команда.

— Приготовиться!

Взмах руки — новая команда, и в утренней тишине звучит басистый выстрел тяжелого орудия.

Далеко взметнулся разрыв, блеснул острый язык пламени. И началось. Там, где проходил передний край обороны противника, поднялся столб земли и дыма. Враги пытались спрятаться за обратные скаты высот, в блиндажи и землянки. Но сосредоточенный огонь артиллерии все мешал в кучу, рвал и вгонял врага в землю. На воздух поднимались фашистские дзоты, пулеметные гнезда.

На этом участке за многие месяцы обороны враги возвели сильную оборонительную полосу с многочисленной сетью хорошо оборудованных и укрепленных дзотов. В среднем на одном километре передовой линии у фашистов стояло здесь 12 станковых пулеметов и до 36 ручных. Минные поля, пяти- и шестирядные проволочные заграждения, казалось, делали неприступными командующие над местностью высоты. Артиллеристы накрыли все.

Пехота подходит вплотную к огневому валу. Люди полны ожидания и нетерпения. Вперед вырывается слесарь таганрогского завода Степанов и залегает почти у самой кромки разрывов. Он стремится первым ворваться в окопы противника. Бойцы Н-ской части подползают все ближе и ближе.

В воздухе зашумели моторы наших бомбардировщиков и штурмовиков. Они кольцом заходят на бомбежку и сбрасывают

груз на голову врага. Пехотинцы рукоплещут смелым действиям летчиков во главе с капитаном Безугловым.

Артиллерия уже перенесла огонь в глубь обороны противника. Вихрем врываются в окопы славные пехотинцы. Завязываются рукопашные схватки.

Фашисты упорно держались. Они отстреливались до последнего патрона. Наступающее подразделение, где командиром Гладких, попало под сильный огонь. В лоб взять вражескую траншею было невозможно. Тогда бойцы Скворняков и Бичко-ридзе умело заползли в тыл увлекшемуся стрельбой противнику и забросали траншею гранатами. Узел сопротивления был взят.

Бои в Донбассе идут ожесточенные, упорные. Враг подтягивает из тыла пехоту и танки. К вечеру над полем боя появляется вражеская авиация. Ее встречают наши летчики. Небо над полем боя — наше. Это усиливает наступательный порыв бойцов, и они пядь за пядью отвоевывают у врага родную донецкую землю.

Наше наступление продолжается.

П. НИКИТИН

«Известия», 27 августа 1943 г.

В ДОНЕЦКИХ СТЕПЯХ

Вытесняемые нашими войсками из донецких степей вражеские войска упорно цепляются за каждый бугорок, за каждую складку здешней сильно пересеченной местности. Они уже не воюют, как прежде. Они отбиваются, и сами не видят иной возможности для себя.

Понавезены сюда «тигры», «фердинанды», но и новая техника не окрыляет гитлеровцев надеждами.

Стало очевидным, что «тотальные фрицы», даже подкрепленные новой техникой, не могут заменить потерянные кадровые войска и что в то же время сила и мастерство Красной Армии возрастают непрерывно.

Однако так просто терять захваченный Донбасс гитлеровцы не хотят. Как побитый загнанный хищник со звериной алчностью хватается за ускользящую из его лап добычу, так и битые фашисты судорожно цепляются за каждый клочок в донецкой степи. Они прилагают все усилия, чтобы зарыться как можно глубже, окопаться, укрепиться в земле.

Насыщенность неприятельской обороны земляными укреплениями значительно возросла. Появились новые траншеи, ходы

сообщения, блиндажи, дзоты. Но сила русского наступления и раньше не раз ломала такие преграды. Поэтому враги теперь предприняли дополнительные меры для усиления живучести своей обороны.

В ротах появилось по 8—9 переносных броневых щитов размером 80×120 см. По фашистским уставам рота обороняет фронт протяжением в 800 метров. Значит, в отдельных, наиболее важных местах каждая сотня метров линии обороны усилена по крайней мере одним броневым щитком. Прикрываясь такой броней, враги отстреливаются от наступающих советских бойцов.

Другое новое средство усиления обороны противника — железобетонные огневые точки, металлические колпаки. Вырывается небольшой котлован, стены его укрепляются бетоном, сваями или другим материалом. Сверху ставится либо железобетонный, либо металлический колпак с массивным смотровым окном на петлях. Когда наши бойцы близко, фашисты закрывают окно и через решетку в его нижней части ведут ружейный и пулеметный огонь. Если наши бойцы далеко, окно открывается и оттуда ведется орудийный огонь из пушек малого калибра.

В районе П. на участке длиной 4—4,5 километра обнаружено более 70 таких металлических коробок — дотов. Нередко они располагаются в несколько ярусов, один над другим, обеспечивая многослойный огонь, и в сочетании с другими видами укреплений повышают живучесть вражеской обороны.

Но на то и крепости, чтобы их брать. И наши бойцы, изучив оборону противника, сокрушают ее с поистине непревзойденным мастерством.

На одном из важных участков стрелки и автоматчики окружили фашистский металлический колпак и попробовали взять его. Гитлеровцы открыли ураганную стрельбу, создали огневую завесу и не допустили к себе атакующих. Тогда старший сержант Куколев решил пустить в ход бронбойку. Он вызвал бронбойщика ефрейтора Самсонова и сказал ему:

— А ну-ка, друг, достань фрица за железной стеной.

Три пули прошили насквозь вражескую броню. Фашисты поняли, что и за крепкой стальной стеной им не спастись, открыли люк-окно и сдались.

Опыт старшего сержанта Куколева сейчас же был учтен. Создали из бронбойщиков блокировочные группы, те осадил сопротивляющиеся колпаки, взяли их с ближней дистанции под обстрел противотанковых ружей. И усовершенствованные огневые точки противника были обезврежены.

Так к новой фашистской технике нашелся русский ключ у нашего солдата. Теперь даже в одиночку или вдвоем-втроем наши бойцы разными средствами ликвидируют «недоступные» вражеские доты. Разведчик Позднышев еще интереснее решил задачу. Он обнаружил тщательно замаскированный дот и понял, что завтра, когда товарищи пойдут в атаку, этот дот может серьезно помешать им. Он взялся за дело сам. Гранатой действовать было бесполезно, но что-то подсказывало разведчику, что в укрепленную точку может вести не один вход, не только через люк. Около часа ползал Позднышев по земле, ощупывая каждый вершок ее и нашел-таки то, что искал: в одном месте земля оказалась порыхлее. Разгреб ее пальцами, ножом. Она поддалась. Сначала появилась какая-то пустота, затем бревно. Ножом и рукой разведчик сдвинул его с места и пролез в щель.

Темно... Это оказался скрытый ход сообщения с дотом. Позднышев пошел вперед неслышно, как кошка, и дошел до цели. Невдалеке говорили фашисты. Разведчик прислушался и по голосам решил: «Четверо». Одной гранаты хватит. Бросил ее вперед, в темноту, расслышал в грохоте взрыва отчаянные крики, а когда затихло, зажег фонарик: шесть трупов лежали перед ним. Только было двинулся дальше — выстрел. Стрелял седьмой, уцелевший фашист. Короткий поединок — и враг, связанный по рукам и ногам, превратился в «языка». С дотом было покончено, путь для предстоящей атаки боевых друзей Позднышева был открыт.

Так, шаг за шагом, самоотверженно и искусно сметают наши бойцы фашистские металлические крепости — доты, прикрывающие позиции противника в Донбассе.

Н. БОЛДЫРЕВ

«Правда», 29 августа 1943 г.

БОИ ЗА СЛАВЯНСК

Борьба за Донбасс развернулась по всему участку фронта. Наши войска в ожесточенных боях с противником освобождают от фашистской оккупации наш родной Донбасс. Наступающие отбивают у неприятеля город за городом, район за районом. Сегодня части Красной Армии значительно продвинулись вперед и овладели большим количеством населенных пунктов. Освобожден один из крупнейших городов Донбасса — Макеевка. Наступающим удалось также выбить противника из Константиновки, Краматорска, Славянска и других районов. Вчера наши

части заняли города Артемовск, Дзержинск, Комсомольск, Моспино и ряд крупных населенных пунктов.

Таким образом, значительная часть Донбасса уже освобождена нашими войсками от фашистских разбойников. Части Красной Армии продолжают развивать успех наступления и наносят неприятелю сильные удары.

Отступая под ударами наших войск из Донбасса, фашисты стараются не только вывезти свое военное имущество, но также разграбить города и поселки, а потом сжечь их. Они проводят принудительную, под страхом расстрела, эвакуацию местного населения. Заводские корпуса и шахты при отходе взрываются.

Наши части принимают все меры, чтобы сорвать черное дело врагов. Авангарды наступающих состоят, как правило, из моторизованной пехоты, танков, бронемашин, противотанковых и самоходных пушек, мотоциклистов с пулеметами и автоматами. Эти подвижные группы непрерывно наседают на врага и подчас заставляют его принимать бой не только на промежуточных рубежах, но и в открытом поле. Исход такого боя чаще всего решается огневым превосходством наступающих и умелыми фланговыми маневрами подвижных групп.

Так, например, в ночь на 15 сентября продвигавшиеся вперед части Н-ского соединения, предприняв ряд фланговых атак, сбили противника с промежуточного рубежа на подступах к Артемовску и на его плечах устремились к городу. Центр города в это время уже был охвачен пожарами, там слышались взрывы. Чтобы воспрепятствовать окончательному его разрушению, командир соединения послал свои головные части в обход окраин Артемовска. Это было как нельзя кстати, потому что фашисты, запалив центр города, сами сосредоточились на окраинах. И вдруг перед рассветом здесь застучали наши пулеметы и автоматы, начался непродолжительный, но жаркий огневой бой на улицах. К утру наши войска вошли в дымящийся, полуразрушенный Артемовск...

Продолжая стремительное наступление, наши части преследовали противника на шоссейных дорогах, ведущих к юго-западу. На подступах к городу Константиновка враги оказали наступающим серьезное сопротивление. С юго-восточной окраины этого города предпринял контратаку батальон фашистской пехоты при поддержке 20 танков. Командир нашей головной части выдвинул противотанковые пушки, бронебойные ружья и организовал сильный огонь по гитлеровским танкам. Тем временем наши минометчики и пулеметчики фланговым огнем отсекали от танков вражескую пехоту. Фашисты не выдержали организованного огня. Потеряв три подбитых танка и не менее

роты солдат, они поспешно отошли на окраину города. Всю ночь на 6 сентября в горящем городе шел огневой бой. К рассвету город Константиновка был очищен от врагов. Заняв Константиновку, наши части еще в одном месте перерезали важную для гитлеровцев железнодорожную коммуникацию Славянск — Сталино.

В Краматорск наши наступающие части ворвались с ходу, словив сопротивление врага на подступах к городу. Последний бой с противником, пытавшимся задержать продвижение наших войск, произошел на северо-восточной и юго-восточной окраинах города. Оккупанты настойчиво преграждали путь наступающим, цепляясь за каждый дом, удобный для обороны. Однако противник не смог сдержать натиск наших частей. Вечером Краматорск тоже охваченный пожарами был очищен от гитлеровцев.

Весь день сегодня шли упорные бои на ближних подступах к Славянску. Противник еще цеплялся за свои полуразгромленные опорные пункты, расположенные на местности, выгодной для обороны. Он оказывал сильное огневое сопротивление и неоднократно предпринимал контратаки в разных местах силами до батальона пехоты с одиночными танками. Наступающие воздействовали на фашистов концентрическими атаками пехотных и танковых частей, выбили противника из опорных пунктов. На северной и северо-западной окраинах города возник ближний огневой бой. Медленно, но неуклонно очищали от фашистов наши подразделения горящий город. К исходу дня Славянск был полностью занят. Враг заплатил за пожары, зажженные в Славянске, кровью многих своих солдат и офицеров.

К. ТОКАРЕВ

«Красная звезда», 7 сентября 1943 г.

ЛЮДИ ВЫШЛИ НА УЛИЦУ

В освобожденной Кадиевке

Мост на окраине Кадиевки у поселка Борисовки враги взорвали ночью. А чуть свет здесь наша разведка встретила человек тридцать шахтеров, женщин и стариков. Они заканчивали восстановление переправы. Кто их позвал? Кто сказал, что идут наши?

Кузнец Андрей Николаевич Куликов, отец двух комсомольцев-партизан, скрывался почти месяц. Не зная, остались ли еще фашисты в городе, он вышел из своего тайника, взял топор и

пошел чинить мост, чтобы открыть путь Красной Армии. Так подсказало ему сердце.

В прошлом котельщик, на старости лет — баянист Щопенский только что пережил страшную драму. Его дочь умерла от ужасов и истощения, жену-старуху полицейский, угоняя, ранил выстрелом в голову. Гитлеровцы сожгли его дом. Вместе с внуком и раненым племянником Щопенский прятался в погребе. Они с трудом выбрались из огня. Задыхаясь, падая от усталости, в обгорелой, почерневшей одежде, он таскал камни и шпалы. Скорее, скорее! Идут наши, идет Красная Армия—освободительница.

Промчались, не задерживаясь, разведчики по вымытым дождем широким улицам, и сразу же ожил город, дымящийся пожарами, изуродованный развалинами. Город Серго, старая пролетарская Кадиевка, вздохнула полной грудью. После четырнадцати месяцев ига, мучений и издевательств люди впервые свободно вышли на улицу.

Торопливым шагом проходит пехота. Это идут воины-сталинградцы. У многих на груди бронзовые медали — свидетельницы участия в великой битве на Волге... Всем сердцем, всей измученной душой своей приветствует горняцкий люд своих избавителей.

Вот с машины сошел офицер. Он хотел только спросить дорогу. Но он уже в плотном кольце, его не пускают дальше, к нему тянутся десятки рук и губ. Седые старики обнажают свои головы перед ним — представителем славной армии, его прижимают к сердцу женщины. Откуда-то появляются букеты цветов, кто-то протягивает кулек семечек, узелок с яйцами и пышками. Они сами неделями сидели голодные — эти матери и дети, но сейчас рады предложить последнее, что у них есть.

Четырнадцать месяцев длилась ночь, окутавшая Ирмино, Кадиевку, Алмазную. Четырнадцать месяцев горняки были оторваны от родной страны, не смели вымолвить свободно и слова. Теперь на каждом углу стихийно возникают митинги. Бойцов и офицеров забрасывают вопросами, ощупывают руками. Что это за медаль? Сталинградская? Что за знаки различия на погонах?

— Милые, родненькие, если бы вы знали, что они с нами делали, как плетью били, как мучили...— говорит одна женщина. Ей вторит другая, третья. Не осталось ни одного дома без горя, ни одной семьи без покойника. У Александры Деминной мужа расстреляли. У Пелагеи Сорокиной троих детей угнали на каторгу, она сама с младшим спаслась только тем, что три дня пряталась в кукурузе. У Савельевой, Майстренко мужей

зимой повесили, здесь же, на площади у Дворца культуры, в числе 22 заложников за убийство фашистского офицера.

Сквозь толпу пробирается рослый бородач.

— Меня тоже хотели вешать,— говорит он, улыбаясь хитрыми, но добрыми глазами. Это крепильщик Трубников, сорок один год проработавший на шахте Ильича. Его гитлеровцы взяли как заложника. Но он убежал.

К Трубникову подходит другой бородач — Тарас Тепетиллов. Ему 53 года. Он тоже с шахты имени Ильича. С гордостью Тарас Тепетиллов достает из кармана красную книжечку. Партбилет № 1734327, член партии с 1928 года. Он сохранил его от всех обысков, от всех сыщиков. И так же, как партбилет, он сохранил свою горняцкую честь. Ни одного удара молотом не сделал он, ни одной лопаты угля не вынул из земли...

Целый день проходят войска. И целый день не расходятся люди.

...Много ночей не спала Кадиевка, чутко прислушиваясь к треску пожаров и выстрелам палачей. Долго не спала Кадиевка и в эту ночь — первую ночь своего освобождения. Не спала от счастья.

*Майор З. ГИЛЬБУХ,
капитан С. ЗЫКОВ*

«Сын Отечества», 9 сентября 1943 г.

ИЗ СВОДОК СОВИНФОРМБЮРО За 1 сентября 1943 года

Войска Южного фронта к утру 1 сентября закончили ликвидацию окруженных частей Таганрогской группы немцев. В результате наступления наших войск и ликвидации Таганрогской группы противника разгромлены 17, 111, 294-я пехотные и 15-я авиационная немецкие дивизии. Нанесено тяжелое поражение 304, 306, 336-й пехотным и 13-й танковой дивизиям противника...

Продолжая наступление, войска Южного фронта в течение 1 сентября продвинулись вперед от 6 до 10 километров, заняли свыше 30 населенных пунктов, в том числе заняли в Донбассе город Красный Луч, город Снежное...

За 2 сентября 1943 года

В Донбассе наши войска продолжали успешно развивать наступление и овладели городом Лисичанск, городом Ворошиловск, городом Чистяково, городом Новый Донбасс, районным

центром Славяносербск и крупными населенными пунктами Нижнее Черкасское, Родаково, Петро-Красноселье, Красный Кут.

«Правда», 3 сентября 1943 г.

За 3 сентября 1943 года

В течение 3 сентября в Донбассе наши войска продолжали успешно развивать наступление и, продвинувшись вперед от 15 до 20 километров, заняли свыше 150 населенных пунктов, в том числе город Пролетарск, Верхнее, Попасная, Первомайск, Ирмино, Кадиевка, Парижская Коммуна, Зугрэс, крупные населенные пункты Калиново, Криворожье, Брянский, Лозовая-Павловка, Алексеево-Орловка и другие, железнодорожные станции Лоскутовка, Нырково, Камышеваха, Мануиловка, Чернухино, Рассыпная, Сердитая, Зуевка.

«Советский боец», 4 сентября 1943 г.

За 4 сентября 1943 года

В течение 4 сентября наши войска в Донбассе продолжали успешно развивать наступление и, продвинувшись вперед от 15 до 25 километров, заняли свыше 90 населенных пунктов, в том числе город и крупный железнодорожный узел Дебальцево, город Енакиево, город и железнодорожный узел Горловка, город и крупный железнодорожный узел Никитовка, город и крупный железнодорожный узел Иловайск, город Калининск, районный центр Сталинской области Яма, крупные населенные пункты Серебрянка, Резниково, Троицкое, Луганское, Хацапетовка, Ольховатка и крупные железнодорожные станции Соль, Пшеничная, Натальевка, Алмазная, Баржановка. Ворошиловградская область полностью освобождена от немецко-фашистских захватчиков.

«Правда», 5 сентября 1943 г.

За 5 сентября 1943 года

В течение 5 сентября в Донбассе наши войска продолжали успешно развивать наступление и, продвинувшись вперед от 10 до 15 километров, заняли свыше 120 населенных пунктов, в том числе город Артемовск, город Дзержинск, город Комсомольск, город Харцызск, город Моспино, крупные населенные пункты Красное, Карловка, имени Кирова, Железное, Новая Ясиноватая, Пантелеймоновка, Корсунь, Верхняя и Нижняя Крынка и железнодорожные станции Алебастровая, Майорская, Скотоватая, Щебенка, Монахово, Нижняя Крынка.

«Правда», 6 сентября 1943 г.

За 6 сентября 1943 года

В течение 6 сентября в Донбассе наши войска продолжали успешно развивать наступление и, продвинувшись вперед от 15 до 25 километров, заняли свыше 100 населенных пунктов, в том числе город Макеевка, город Константиновка, город и железнодорожный узел Краматорская, город и железнодорожный узел Славянск, город Дружковка, город Часов Яр, крупные населенные пункты Николаевка, Рай-Александровка, Алексеево-Дружковка, Никифоровка, Щербиновка, Петровка, Новобахмутовка, Новоселовка, Ханженково и крупные железнодорожные станции Вальяновка, Веролюбовка, Дылеевка, Новый Торец, Фенольная.

«Правда», 8 сентября 1943 г.

За 7 сентября 1943 года

В течение 7 сентября в Донбассе наши войска продолжали развивать наступление и, продвинувшись вперед от 10 до 20 километров, заняли свыше 90 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты Былбасовка, Ясная Горка, Красногорка, Сергеевка, Новоалександровка, Новорайское, Артемовка, Октябрьское, Ульяновка, Александровка и крупные железнодорожные станции Очеретино, Щегловка.

«Правда», 8 сентября 1943 г.

За 8 сентября 1943 года

В течение 8 сентября в Донбассе наши войска продолжали успешно развивать наступление и, продвинувшись вперед от 15 до 20 километров, овладели областным центром Донбасса — городом Сталино, городом и железнодорожным узлом Красноармейское, городом и крупным железнодорожным узлом Ясиноватая, городом Новоэкономическое, районным центром Авдеевка, районным центром Селидовка, а также заняли свыше 150 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты Малая Камышеваха, Явленская, Золотой Колодезь, Владимировка, Красное, Гришино, Николаевка, Гродовка, Ясиновка, Александрово-Григорьевка, железнодорожные станции Мерцалово, Желанное...

«Правда», 9 сентября 1943 г.

За 11 сентября 1943 года

Западнее и юго-западнее города Сталино (Донбасс) наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись вперед от 10 до 15 километров, заняли свыше 40 населенных

пунктов, в том числе Успеновка, Елизаветовка, Екатериновка, Константиновка, Новомихайловка, Валерьяновка, Ивановка, Октябрьское, Красновка, Чердаклы, железнодорожные станции Великоанадоль, Кальчик.

«Правда», 12 сентября 1943 г.

За 12 сентября 1943 года

В течение 12 сентября западнее и юго-западнее города Сталино (Донбасс) наши войска продолжали наступление и, продвинувшись вперед от 10 до 30 километров, заняли свыше 50 населенных пунктов, в том числе районный центр Сталинской области Старый Керменчик и крупные населенные пункты Алексеевка, Богатырь, Новоукраинка, Павловка, Еленовка, Новопетриковка, Новокаракуба, Малая Янисоль.

«Советский боец», 13 сентября 1943 г.

За 13 сентября 1943 года

В течение 13 сентября западнее города Сталино (Донбасс) наши войска продолжали развивать наступление и, продвинувшись вперед от 6 до 15 километров, заняли свыше 90 населенных пунктов, в том числе районный центр Сталинской области Большая Янисоль и крупные населенные пункты Комарь, Времьевка, Новодаровка, Санжаровский, Ворошиловка, Зачатьевка.

За 14 сентября 1943 года

В течение 14 сентября западнее города Сталино (Донбасс) наши войска продолжали успешно развивать наступление и, продвинувшись вперед от 20 до 25 километров, заняли свыше 20 населенных пунктов, в том числе районные центры Сталинской области Володарское, Мангуш и крупные населенные пункты Новоромановка, Новогригорьевка, Ялта, Мелекино, Белосарайка.

«Правда», 15 сентября 1943 г.

РАДОСТНАЯ ВСТРЕЧА ОСВОБОДИТЕЛЕЙ

В течение последних двух дней наши части, наступающие в Донбассе, сумели значительно продвинуться вперед и овладели большим количеством населенных пунктов. Бои перемещаются здесь с каждым днем все ближе к центру Донбасса.

В отбитых у противника городах и поселках наши части встречают страшные картины разрушений...

В городе Красный Луч фашистские разбойники сожгли Дворец культуры, хлебозавод, маслозавод, кондитерскую фабрику. Много предприятий подорвано минами, разрушено большое количество жилых домов.

В Снежном многие шахты подорваны и затоплены. В городе и на окраинах при вступлении наших частей еще пылали пожары. Сожжена школа и ряд общественных зданий.

Значительная часть горняков во время фашистской оккупации ушла из городов и скрылась на хуторах, в заброшенных шахтах. Сейчас они возвращаются и в большинстве случаев на месте родных очагов находят одни развалины.

Шахтеры Донбасса радостно встречают своих освободителей — воинов Красной Армии. Наши части, продолжая теснить противника, стараются оказывать помощь жителям городов и сел, оставшихся без крова и хлеба.

«Красная звезда», 3 сентября 1943 г.

НА РОДИНЕ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Митинг шахтеров города Ирмино

Горели подоженные и взорванные поспешно бежавшими фашистами здания, и дым клубился по опустевшим улицам города, когда первые части Красной Армии вошли в Ирмино. Робко, не смея верить своему счастью, выходили жители из домов, выползали из подвалов, из землянок, оврагов, где неделями и месяцами они скрывались от фашистских бандитов. А когда на площади из остановившейся машины вышли секретарь горпарткома коренной горняк Михаил Григорьевич Игнатов и соратник Алексея Стаханова знатный человек Донбасса Константин Григорьевич Петров, их плотным кольцом окружила радостная толпа.

Стихийно возник этот митинг. Обросшие бородами шахтеры, старики и женщины, бледные, измученные голодом, издевательствами, тоской, шумно приветствовали своих освободителей — бойцов Красной Армии и своих руководителей.

Митинг открыл тов. Игнатов.

Слово предоставляется представителю Красной Армии. Он говорит о мудром руководстве Коммунистической партии, веду-

щей нашу страну к победе, о славных боевых делах нашей Красной Армии.

Но вот на импровизированной трибуне — худой, со впалыми и бледными, давно не бритыми щеками человек. Дрожащим от волнения голосом он говорит:

— Здравствуйте, товарищи шахтеры! Здравствуйте, родные наши освободители! Здравствуйте, Михаил Григорьевич и Константин Григорьевич! И не чаял я уже больше с вами свидеться.

Это говорит кадровый шахтер, коногон Мишенков... Вздохнув полной грудью, он говорит об ужасах, которые пришлось пережить и которые сейчас остались позади. Верные своей Родине, шахтеры не хотели работать на оккупантов. И никакие зверства не могли их сломить.

— Вы все помните Деренькова. Он велел забить выемки породой, саботировал распоряжения фашистов. Тогда его — инженера — поставили чернорабочим. Он не склонил своей головы, и враги расстреляли его. Или вот десятник Анисимов. Его тоже замучили за то, что он отказался быть слугой у бандитов...

— Фашисты, — продолжает Мишенков, — готовили в гестапо цепи. В тюрьме были заготовлены скобы, чтобы приковывать к ним арестованных. Лишь приход Красной Армии помешал им выполнить свое гнусное намерение.

Мишенкова сменяет учительница Кондрашук. Седая женщина, она не может сдержать слез, рассказывая о страшном человеческом горе, горе людей, потерявших от рук палачей своих детей, мужей и отцов.

— Большое вам материнское спасибо, товарищи бойцы, за то, что освободили нас, — заключает она свою речь, и слова ее тонут в гуле приветствий и громе аплодисментов в честь доблестной Красной Армии.

— Скажу попросту, по-стариковски, — говорит старейший производственник шахты «Центральная» имени Сталина тов. Астаев, — вышел я на улицу и точно заново народился, в первый раз увидел свет. И не сказать мне всего, что на душе у меня делается. Избавила нас Красная Армия от ига. Большое ей от народа спасибо, спасла она нас. И наше дело теперь такое: восстанавливать надо шахту, работу начинать. Сами знаете, что злодеи у нас наделали. Но ничего. Подмогнем Красной Армии — все на работу станем: и женщины, и старики. Я вот инструмент кое-какой упрятал. Теперь он пригодится.

— А куда лампочки сносить? Я их много приховала, — раздался из толпы женский голос.

— Куда сносить — про то уж нам скажут, — продолжает свою речь Астаев. — Но не посрамям мы своей горняцкой чести. Все работать будем!

— Правильно! — шумит толпа.

— Шахтеры Ирмино! — говорит тов. Петров. — Восемь лет назад здесь у нас на шахте «Центральная» имени товарища Сталина Алексей Стаханов установил свой знаменитый рекорд, положивший начало величайшему движению в стране — стахановскому движению. Наш горняцкий коллектив показал пример всем угольщикам, как надо работать на благо Родины... Так поднимем славу нашего Донбасса, нашего Ирмино и в дни освободительной борьбы. Дадим Красной Армии не только уголь, но и новых отважных бойцов. Будем по-шахтерски бить врага до окончательной победы.

Митинг кончился, но народ не расходится. Кто-то принес баян — и тут же, на площади, возникают песни и пляски. А вокруг народного избранника — своего депутата Верховного Совета УССР — тов. Игнатова — не редеет толпа.

Шахтеры свободного советского Ирмино завтра возьмутся за обушок, за отбойный молоток, чтобы со всей страной ковать победу над врагом!

*Майор Э. ГИЛЬБУХ,
капитан С. ЗЫКОВ*

«Сын Отечества», 5 сентября 1943 г.

ДОНЕЦКИЙ РУБЕЖ ВЗЯТ

Северский Донец стал рубежом ожесточенных сражений, свидетелем новой славы русского оружия. Этому рубежу враги придавали большое значение. Почти полгода они лихорадочно воздвигали здесь инженерные сооружения...

Донецкий рубеж представлял собой систему дзотов и самых разнообразных огневых позиций, соединенных между собой разветвленной сетью траншей полного профиля. В траншеях на всем протяжении были оборудованы и закрытые, и открытые стрелковые ячейки и пулеметные площадки. В районах узлов сопротивления и наиболее опасных местах гитлеровцы устанавливали бронированные огневые точки с цельно-литыми колпаками и более легкие бронированные щиты, прикрывающие пулеметчиков, автоматчиков и снайперов. Здесь были все фашистские новинки фортификационного оборудования.

Чтобы дать некоторое представление хотя бы о переднем крае фашистской обороны, достаточно сказать, что на один

километр рубежа по фронту здесь приходилось около двух тысяч погонных метров траншей и ходов сообщения, более полутора тысяч погонных метров проволочных заграждений, от четырех до восьми дзотов, 15 блиндажей и землянок и тысячи различных мин.

Протаранить вражескую оборону было делом исключительно трудным в силу местных природных условий. Северский Донец можно было форсировать далеко не везде. Левый его берег представляет собой заболоченную низменность, изрезанную многочисленными рукавами, и хорошо просматривается со стороны противника. Высокий, крутой, местами обрывистый, правый берег не позволял применить в широком масштабе десантные операции и особенно с участием танков. Берега Донца представляют собой естественные танконедоступные районы. И лишь в трех местах имелась возможность для действия бронечастей. Но на этих направлениях враги сосредоточили сильные противотанковые средства.

Наше наступление для противника было неожиданным. Всей мощью своего огня ударила советская артиллерия. Шквальный огонь велся по заранее засеченным целям и подавлял вражеские огневые точки. Залпы пушек у переднего края и дальнобойных орудий из глубины сливались в один общий гул. Колебался воздух, дрожала земля. Фашистские позиции превратились в огневой ад. Пользуясь тем, что противник ослеплен и оглушен, энергично работали у вражеских заграждений наши саперы, проделывая для пехоты и танков проходы.

Более часа наша артиллерия взламывала укрепленный рубеж гитлеровцев. Разрывы снарядов ходили по всему переднему краю, передвигались в глубину и опять возвращались. И лишь смолкла орудийная канонада, как над вражескими позициями, затянувшимися дымом и пылью, появились наши штурмовики. И снова космы огня, перемешанного с землей, взметнулись над окопами и блиндажами. За воздушными танками — штурмовиками — с правобережного плацдарма рванулась наша пехота. У передней линии фашистских окопов завязались ожесточенные схватки, а ниже и выше по течению реки началось в это время форсирование водного рубежа. Заранее подготовленные и спущенные теперь на воду паромы, лодки, плоты быстро сновали от одного берега к другому. Батальоны и полки, хорошо натренированные к предстоящей операции, переправлялись без малейшей сутолоки и задержки. Многие подразделения форсировали реку на подручных средствах — на вязанках камыша, примитивных поплавок из плащ-палаток и вещевых мешков, набитых сеном, на бревнах и досках. Отдельные бойцы и офице-

ры преодолевали реку вплавь. Это был стремительный, безудержный бросок через водную преграду.

На правом берегу роты разворачивались в боевые порядки, проникали в многочисленные проходы, подготовленные саперами, и с ходу сбивали боевые охранения противника, взбирались на кручи, врываются в траншеи. Прибрежная линия окопов и траншей была взята штурмом, но дальше борьба усложнилась: фашисты упорно сопротивлялись. И уцелевшие огневые точки хлестали свинцом. Каждый метр траншеи, каждый дзот приходилось блокировать, брать штурмом.

Артиллерия в это время помогала нашей пехоте с левого берега. Но саперы уже быстро наводили наплавные мосты и переправляли на плотках и паромах легкие орудия. Батарейцы на руках катили пушки, догоняя пехоту.

За первой линией гитлеровских окопов шли опорные пункты сопротивления, встречавшиеся на протяжении всей глубины обороны. Враг укрепил здесь все высоты, рощи и населенные пункты, опоясав их проволочными заграждениями, траншеями, дзотами и пулеметными гнездами с бронированными щитами и колпаками. Дома были превращены в огневые точки.

Все это усложняло нашу борьбу, но пехота, подкрепленная переправившейся артиллерией и танками, либо уничтожала опорные пункты, либо обходила их, блокировала, разрезая вражескую оборону. Противник прилагал все усилия, чтобы задержать продвижение наших войск. Высшее германское командование в своем приказе требовало от солдат и офицеров «драться до последнего патрона, удержать Донец во что бы то ни стало».

Но это было не так просто. По мере того, как шло расширение наших правобережных плацдармов и туда переправлялись все новые пехотные подразделения, танки и артиллерия, удары советских войск усиливались. Оборона врагов трещала, их живая сила и техника перемалывались. Им приходилось вводить в бой все имеющиеся под рукой резервы, учебные и саперные батальоны, подчищать дивизионные и армейские тылы. Но эти попытки заткнуть трещины в обороне местными резервами не дали результатов. Фашистам пришлось подтягивать сюда дивизии и полки с других фронтов. Масштабы сражения возрастали. Против нас действовали «тигры» и самоходные орудия типа «фердинанд». Населенные пункты и командные высоты переходили из рук в руки.

Искусный маневр войск Южного фронта, увенчавшийся окружением и разгромом таганрогской группировки гитлеровцев, нанес новый удар гитлеровским войскам в Донбассе.

За Таганрогом последовали новые удары, направленные в центр Донбасса. Освобождены шахтерские города — Красный Луч, Снежное и другие. Одновременно наши войска перешли в решительное наступление на южную часть фашистского рубежа по Донцу и во многих местах форсировали реку. Они прорвали на широком участке вражескую оборону и продвинулись далеко вперед, очистив от гитлеровцев десятки населенных пунктов. Освобождены города Пролетарск, Лисичанск, Первомайск, Ирмино, Дебальцево, Енакиево, Горловка и многие другие.

Наступление продолжается. Наши войска успешно продвигаются вперед, освобождая Донбасс от оккупантов.

В. КУПРИН, Д. АКУЛЬШИН

«Правда», 5 сентября 1943 г.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Перед рассветом воцарилась тишина. Она казалась настолько необычной, что Степан Семенович Гупайло¹, проведенный на войне много дней и привыкший крепко засыпать в грохоте стрельбы и разрывов, проснулся. Перед мысленным его взором встала деревушка, на которую он будет вести сегодня свое подразделение в наступление. Он никогда не был в ней, но ясно представляет себе, что до нашествия гитлеровцев в этой деревушке протекала мирная жизнь, заполненная созидательным трудом. Люди жили своими радостями и печалью, своими заботами. Труд приносил обильные плоды; с каждым годом жизнь становилась все краше.

Теперь эта деревушка, словно вымершая. Там — фашисты, и надо наступать на эту деревушку, вышибать их оттуда, чтобы выволить наших людей из неволи...

Мысли Степана Гупайло были прерваны канонадой артиллерии, близился час атаки.

Бой за населенный пункт был жестокий. Противник оказывал отчаянное сопротивление. Сильный вражеский огонь преграждал дорогу нашим пехотинцам. И им на выручку пришло подразделение лейтенанта Гупайло. Он выдвинул вперед свое миномет-

¹ Коммунист Степан Семенович Гупайло воевал в составе 271-й Горловской стрелковой дивизии. Летом 1943 года командовал минометной ротой 865-го полка. За отличие в боях за Донбасс награжден орденом Красной Звезды. Ныне проживает в г. Николаеве.

ное подразделение и принял на себя лобовой удар. Три яростных контратаки врага отразило подразделение С. Гупайло. Он все время видел перед собой тени измученных людей близкой деревушки, взывающих о помощи.

Это порождало в нем такую жажду победить, что никакие атаки фрицев не могли его остановить. Свою волю к победе он передавал всему личному составу подразделения, бойцы бились самоотверженно и бесстрашно.

Семь вражеских огневых точек подавило подразделение лейтенанта Гупайло, уничтожило два миномета, истребило две роты гитлеровцев.

Поддержанные активными действиями минометчиков, наши пехотинцы рванулись в атаку и стремительным ударом выбили немцев из населенного пункта.

З. БЕНЕДИКТОВ

«Патриот Родины», 2 сентября 1943 г.

ПОДВИГ ГВАРДИИ МЛАДШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА ЛАВРА ПАВЛОВА ¹

Шли суровые, горячие дни битвы за Миус. Штурмовики делали за день по четыре-пять вылетов. Над целью их встречали стаи «мессершмиттов», поливали огнем фашистские зенитки. Но они, несмотря ни на что, бомбили, штурмовали врага, взламывали его дьявольскую оборону.

Тогда в первый раз вылетел на боевое задание гвардии младший лейтенант Лавр Павлов. Перед полетом он договорился со своими товарищами Якимовым и Пятяри: если один из них на поле боя попадет в тяжелое положение, то остальные должны, хотя бы и ценой своей жизни, спасти друга. Эта особая, неписанная, но замечательная договоренность, родившаяся возле крыла самолета в торжественный час перед боем, вторила присяге, данной молодыми бойцами своей Родине.

И вот совсем недавно, на сорок первом вылете, Павлову представился случай доказать, как твердо слово бойца.

...Ведущий группы гвардии старший лейтенант Степанищев пикировал на цель. Он сыпал бомбы, и они рвались на стоянке вражеских самолетов. Рядом, крылом к крылу с ним, шел Павлов, а позади — другие ведомые. Павлов зорко следил за Степа-

¹ Из книги Герои и подвиги. М., 1958, с. 230—232

нищевым. Он не спускал с него глаз и первый заметил, что снаряд «Эрликона» попал в машину командира, увидел, как продырявило стабилизатор, как из водосистемы хлынула струя воды.

Горячее чувство мести наполнило сердце Павлова. Не раздумывая, он пикирует на зенитку, которая только что подбила ведущего и поливает ее огнем. Зенитка больше не стреляет. Но вот по радио раздался голос Степанищева:

— Я подбит. Прикрой меня, Павлов. Придется садиться.

Степанищев тянет машину, сколько возможно. Но скоро винт останавливается. Совсем отказывает мотор. Летчик быстрым взглядом окидывает площадку и сажает штурмовик на «живот» в пяти километрах от аэродрома, который он только что штурмовал с товарищами. В ту же минуту рядом с ним садится другой самолет. Это Павлов, рискуя собой, идет на выручку своему командиру. Он сел удачно. К нему бегут Степанищев и воздушный стрелок Горбунов. Увидев издали посадку машин, спешат к ним и гитлеровцы.

— Не допустить никого к самолетам! — командует в воздухе гвардии старший лейтенант Анисов. Летчики знают, что это значит. Они становятся в замкнутый круг и открывают шквальный огонь, через который не пройти ни одному фашисту.

Павлов предлагает командиру свое место в кабине. Но Степанищев и Горбунов садятся к воздушному стрелку Игуменову, и, искусно отрываясь от земли, этот необычный экипаж штурмовика уходит в воздух. Это происходит на глазах у фашистов. Они бесятся, неистовствуют от злости. Посылают в погоню за штурмовиками «мессершмитты». «Мессершмитты» атакуют штурмовиков, и прежде всего машину Павлова. Но летчики Якимов, Афанасьев, Заварызгин не допускают их к своим друзьям. Они отражают все атаки, а стрелок Воронин меткой очередью подбивает одного из фашистских истребителей. Советские самолеты благополучно возвращаются на свой аэродром.

И здесь, на родном аэродроме, Степанищев горячо благодарит своего ведомого за славный подвиг.

...Молодой патриот, воспитанник комсомола Лавр Павлов отвагой и самоотверженностью завоевал всеобщую любовь летчиков.

— Свой боевой успех, — заявил он, — я посвящаю славной 25-й годовщине комсомола, который воспитал во мне смелость и решительность, научил меня люто ненавидеть врагов нашей Родины и пламенно, всем сердцем любить свой народ, свою землю.

Учиться у Павлова мужеству и отваге должны все наши воздушные бойцы, и прежде всего молодежь, комсомольцы.

В первой роте первого батальона 261-го стрелкового полка 87-й гвардейской дивизии сражался автоматчик Алеша Пастырь. Он был примерным солдатом, храбрым и смелым воином-гвардейцем. В период наступательных боев его всегда можно было видеть в первых рядах атакующих. Его автомат беспощадно косил вражеских солдат и офицеров.

Когда стихал бой и бойцы начинали приводить себя в порядок, Алеша запевал песню. Голос у него был чистый, звонкий. Он знал много русских и украинских народных песен.

...На земле донецкой мы совершали марш. Поступил приказ с ходу атаковать противника. Быстро развернулись мы, завязался жестокий бой.

Как всегда, Алеша Пастырь был впереди, вместе с другими гвардейцами бесстрашно сражался с врагом. В этом бою он погиб. Оборвалась песня ротного соловья. Долго гвардейцы вспоминали своего запевалу, отважного воина Алешу Пастыря. Оставшиеся в живых никогда его не забудут.

«РОТА, ЗА МНОЙ!»

Кто не знал в нашем батальоне санитарного инструктора Любу Уткину, смуглую, небольшого роста девушку! Все гордились ею. В период жарких боев она быстро оказывала помощь раненым: делала перевязки, тяжело раненных выносила с поля боя в укрытие вместе с винтовкой или автоматом. Откуда только у нее брались силы, чтобы под огнем врага вынести солдата?! Иной был тяжелее Любы чуть ли не в два раза. За свой самоотверженный подвиг Люба была награждена орденом Красной Звезды.

В одном из боев на Миусе сложилась чрезвычайно тяжелая обстановка: погиб командир роты, был ранен комвзвода, заменивший ротного. И в этот критический момент Люба встала во весь рост и крикнула: «Рота, за мной!»— и рванулась в атаку. Все, как один, поднялись бойцы и устремились за отважной девушкой. Высота была взята. В этом бою Люба получила тяжелое ранение, она лишилась правого глаза и была эвакуирована в госпиталь. Про совершенный Любой Уткиной подвиг долго вспоминали в дивизии бойцы и командиры. Она была представлена к награждению орденом Славы.

Ф. ГРУЗНЫХ,
ветеран Великой Отечественной войны

«Комсомолец Донбасса», 8 сентября 1978 г.

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
Генерал-полковнику ТОЛБУХИНУ
Генералу армии МАЛИНОВСКОМУ

Войска Южного и Юго-Западного фронтов в результате умелого маневра и стремительного наступления одержали крупную победу в Донецком бассейне над немецкими захватчиками. Сломив сопротивление врага, наши войска в течение шести дней с боями овладели городами Дебальцево, Иловайск, Лисичанск, Енакиево, Горловка, Чистяково, Славянск, Артемовск, Краматорск, Константиновка, Макеевка, Красноармейск, Ясиноватая и областным центром Донбасса — городом Сталино.

Таким образом, войска Южного и Юго-Западного фронтов отбили у немцев и вернули нашей Родине Донецкий бассейн — важнейший угольный и промышленный район страны.

В боях за Донбасс отличились войска генерал-лейтенанта Цветаева, генерал-лейтенанта Крейзера, генерал-лейтенанта Лелюшенко, генерал-лейтенанта Захарова, генерал-майора Жеребина, генерал-майора Маковчука, генерал-майора Белова, генерал-майора Рослого, летчики генерал-лейтенанта авиации Судец, генерал-лейтенанта авиации Хрюкина и особенно 127-я стрелковая дивизия полковника Крымова, 271-я стрелковая дивизия полковника Говорова, 346-я стрелковая дивизия генерал-майора Станкевского, 266-я стрелковая дивизия полковника Ребрикова, 279-я стрелковая дивизия генерал-майора Потапенко, 259-я стрелковая дивизия полковника Власенко, 50-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Владычанского, 301-я стрелковая дивизия полковника Антонова, 230-я стрелковая дивизия полковника Украинского, 54-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Данилова, 297-я стрелковая дивизия полковника Матвеева, 61-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Лазановича, 59-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Карамышева, 34-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Брайляна, 40-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Пономарева, 320-я стрелковая дивизия генерал-майора Швыгина, 96-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Левина, 5-я гвардейская отдельная мотострелковая бригада полковника Бугаева, 135-я танковая бригада подполковника Безнощенко, 179-й истребительный противотанковый артиллерийский полк майора Савченко, 243-й отдельный танковый полк майора Подлесного.

В ознаменование победы отличившимся в боях за овладение Донбассом соединениям и частям присвоить наименования:

«Сталинских»:

50-й гвардейской стрелковой дивизии; 301-стрелковой дивизии; 230-й стрелковой дивизии;

«Енакиевских»:

34-й гвардейской стрелковой дивизии; 40-й гвардейской стрелковой дивизии; 320-й стрелковой дивизии;

«Иловайской»:

96-й гвардейской стрелковой дивизии;

«Чистяковской»:

127-й стрелковой дивизии;

«Горловских»:

126-й стрелковой дивизии; 271-й стрелковой дивизии;

«Дебальцевской»:

346-й стрелковой дивизии;

«Артемовских»:

266-й стрелковой дивизии; 259-й стрелковой дивизии;

«Лисичанской»:

279-й стрелковой дивизии;

«Константиновских»:

135-й танковой бригаде; 179-му истребительному противотанковому артиллерийскому полку;

«Макеевской»:

54-й гвардейской стрелковой дивизии;

«Славянских»:

61-й гвардейской стрелковой дивизии; 297-й стрелковой дивизии;

«Краматорских»:

59-й гвардейской стрелковой дивизии; 5-й гвардейской отдельной мотострелковой бригаде; 243-му отд. танковому полку.

В знак торжества по случаю крупной победы в Донбассе сегодня, 8 сентября, в 20 часов столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим Донбасс от немецких захватчиков, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым вами войскам, участвовавшим в освобождении Донбасса.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

*Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН*

8 сентября 1943 года

ИЗ ПРИКАЗА
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
Генералу армии МАЛИНОВСКОМУ
Генерал-полковнику ТОЛБУХИНУ

Войска Юго-Западного фронта, продолжая успешное наступление, сегодня, 10 сентября, овладели городом Барвенково, городом и важнейшим железнодорожным узлом Чаплино. Сегодня же войска Южного фронта стремительным ударом овладели важнейшим узлом железных дорог в Приазовье — городом Волноваха и, наступая вдоль побережья Азовского моря, освободили от немецких захватчиков крупный центр металлургической промышленности Юга — город и порт Мариуполь.

Этот новый успех достигнут нашими войсками на Юге в результате смелого маневра конных и механизированных соединений, прорвавшихся в тыл немецких войск.

В боях за города Мариуполь, Барвенково, Волноваха и Чаплино отличились донские казаки-кавалеристы генерал-майора Селиванова, танкисты генерал-лейтенанта танковых войск Пушкина и генерал-лейтенанта Руссиянова, войска генерал-лейтенанта Чуйкова, генерал-лейтенанта Лелюшенко, генерал-лейтенанта Хоменко, летчики генерал-лейтенанта авиации Судец, генерал-лейтенанта авиации Хрюкина, генерал-майора авиации Тупикова, моряки контр-адмирала Горшкова, высадившего десант западнее Мариуполя.

Особенно отличились:

11-я гвардейская Донская кавалерийская дивизия полковника Сланова, 130-я Таганрогская стрелковая дивизия полковника Сычева, 221-я стрелковая дивизия полковника Блажевича, 3-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Цаликова, 39-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Лещинина, 9-я гвардейская истребительная авиационная дивизия полковника Дзусова, 5-я гвардейская механизированная бригада полковника Сафронова, 6-я гвардейская механизированная бригада полковника Артеменко, 12-я мотострелковая бригада подполковника Жукова, 3-я танковая бригада подполковника Девятко, 39-я танковая бригада подполковника Беспалова, 31-я гвардейская отдельная танковая бригада генерал-майора танковых войск Бурдова, 65-я танковая бригада полковника Шевченко, 1890-й отдельный самоходный легкий артиллерийский полк подполковника Гурина, 517-й отдельный танковый батальон капитана Нестерова.

В ознаменование одержанной победы отличившимся в боях

за освобождение городов Мариуполь, Волноваха соединениям и частям присвоить наименования:

«М а р и у п о л ь с к и х»:

221-й стрелковой дивизии, 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии;

«В о л н о в а х с к и х»:

11-й гвардейской Донской кавалерийской дивизии, 3-й гвардейской стрелковой дивизии, 5-й гвардейской механизированной бригаде, 6-й гвардейской механизированной бригаде, 12-й мотострелковой бригаде, 65-й танковой бригаде.

Сегодня, 10 сентября, в 20 часов столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим города Мариуполь, Волноваха, Чаплино и Барвенково, двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

*Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН*

10 сентября 1943 года

ПРАЗДНИК ОСВОБОЖДЕНИЯ

Колонны радостно взволнованных людей заполняют площадь возле Дома Советов. Шумным потоком льется людская волна по улице Артема. Давно уже улицы города Сталино не видели столько народа.

Мужчины и женщины, юноши и дети несут портреты руководителей Коммунистической партии и Советского государства, увитые цветами и лентами. Эти портреты они прятали в самых потайных местах от лютого врага. Красные знамена снова овеивают колонны демонстрантов, и снова звучит знакомый родной гимн свободного народа — «Интернационал».

Взоры собравшихся устремлены к трибуне, на которую поднимаются представители освободительницы — Красной Армии вместе с руководителями правительства Украины, нашей области, нашего города.

Первым выступает на митинге командующий Южным фронтом генерал-полковник Толбухин.

— Горняки и горнячки, металлурги, комсомольцы и пионеры, все жители города Сталино, дорогие мои товарищи, — начинает свою речь командующий фронтом, — я передаю вам от имени бойцов, офицеров и генералов боевой, сердечный привет.

Бурей аплодисментов, восторженным «Ура!» откликается митинг на приветствие боевого генерала. Слезы радости текут по щекам женщин и мужчин.

Горячим, восторженным подъемом встретили участники митинга выступление представителя сталинских дивизий гвардии майора Слесаренко.

— Мы дадим стране наш донецкий уголь и сделаем ее еще более могучей,— заверяет тов. Кронов, крепильщик Центрально-Городской шахты № 7.

— Оживает наш завод,— рассказывает сталевар Кострикин. Скоро мы пустим домну № 4, и огненный металл ее падет на голову врага...

Секретарь ЦК КП(б)У тов. Коротченко поздравляет трудящихся города Сталино с освобождением от фашистского ига и передает им привет от правительства Украины, от Центрального Комитета Коммунистической партии большевиков Украины.

Тов. Коротченко благодарит за освобождение Донбасса доблестных бойцов, офицеров и генералов и призывает всех донбассовцев самоотверженной работой восстановить все, что разрушено врагом, и этим приблизить час победы над врагом.

Участники митинга послали письмо в ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)У и войскам Южного фронта.

«Социалистический Донбасс», 16 сентября 1943 г.

**ПЕРЕЧЕНЬ ГОРОДОВ
И РАЙОННЫХ ЦЕНТРОВ ДОНБАССА,
ОСВОБОЖДЕННЫХ СОЕДИНЕНИЯМИ И ЧАСТЯМИ
КРАСНОЙ АРМИИ
В ЯНВАРЕ — СЕНТЯБРЕ 1943 года**

Города, райцентры	Дата освобождения	Соединения и части	Воинское звание, инициалы и фамилия командира
Ворошиловградская область			
Ворошиловград (Луганск)	14.02	18 ск	Генерал-майор М. И. Запорожченко
		59 гв. сд	Полковник Г. П. Карамышев
		243 сд	Полковник А. А. Куценко
		279 сд	Полковник Г. В. Мухин
		1 сак	Генерал-майор авиации В. И. Шевченко
Антрацит (Боково- Антрацит)	20.02	267 шад	Полковник Л. В. Коломейцев
		288 иад	Полковник С. Ф. Коновалов
		262 нбад	Полковник Г. И. Белицкий
		14 ск	Генерал-майор Ф. Е. Шевердин
Артемовск	2.09	50 гв. сд	Генерал-майор А. И. Белов
Беловодск	20.01	315 сд	Генерал-майор Д. С. Куропатенко
		4 гв. ск	Генерал-майор Н. А. Гаген
		41 гв. сд	Генерал-майор Н. П. Иванов
Белокуракино Горское	19.01 8.02	4 гв. тк	Генерал-майор танковых войск П. П. Полубояров
		172 сд	Генерал-майор А. В. Краснов
		6 гв. ск	Генерал-майор И. П. Алферов
		44 гв. сд	Генерал-майор Д. А. Куприянов
		32 ск	Генерал-майор Д. С. Жеребин
Зимогорье (Черкасское)	2.09	259 сд	Полковник А. М. Власенко
		63 ск	Генерал-майор авиации Т. И. Буторин
		91 сд	Полковник И. М. Пашков
Кировск	3.09	266 сд	Полковник К. Г. Ребриков
		63 ск	Генерал-майор авиации Т. И. Буторин
Коммунарск (Ворошиловск)	2.09	91 сд	Полковник И. М. Пашков
		315 сд	Генерал-майор Д. С. Куропатенко
Краснодон	14.02	203 сд	Полковник Г. С. Зданович
		266 сд	Полковник Л. Ш. Мухамедьяров
		23 тк	Герой Советского Союза генерал-лейтенант танковых войск Е. Г. Пушкин
		3 тбр	Полковник В. И. Красноголовый

Города, райцентры	Дата освобождения	Соединения и части	Воинское звание, инициалы и фамилия командира
Краснодон	14.02	39 тбр	Полковник Ф. В. Румянцев
Красный Луч	1.09	56 мсбр	Полковник А. Я. Кравцов
		54 ск	Генерал-майор Т. К. Коломнец
Кременная	31.01	116 УР	Полковник П. Т. Петрюк
		4 гв. ск	Генерал-майор Н. А. Гаген
Лисичанск	6.02	195 сд	Полковник В. П. Каруна
		4 гв. ск	Генерал-майор Н. А. Гаген
Лутугино	2.09	41 гв. сд	Генерал-майор Н. П. Иванов
		32 ск	Генерал-майор Д. С. Жеребин
		279 сд	Генерал-майор В. С. Потапенко
Меловое	13.02	2 гв. тк	Генерал-лейтенант танковых войск В. М. Баданов
		4 гв. тбр	Полковник Б. П. Товаченко
		4 гв. ск	Генерал-майор Н. А. Гаген
		35 гв. сд	Полковник И. Я. Кулагин
Новоайдар	22.01	41 гв. сд	Генерал-майор Н. П. Иванов
		57 гв. сд	Генерал-майор А. П. Карнов
Новопсков	23.01	4 гв. ск	Генерал-майор Н. А. Гаген
		41 гв. сд	Генерал-майор Н. П. Иванов
Первомайск	3.09	267 сд	Полковник В. А. Герасимов
		3 тк	Генерал-майор танковых войск М. Д. Синенко
		103 тбр	Полковник Г. М. Максимов
Перевальск	2.09	32 ск	Генерал-майор Д. С. Жеребин
		266 сд	Полковник К. Г. Ребриков
Попасная	3.09	63 ск	Генерал-майор авиации Т. И. Буторин
		315 сд	Генерал-майор Д. С. Куропа- тенко
		32 ск	Генерал-майор Д. С. Жеребин
Ровеньки	17.02	259 сд	Полковник А. М. Власенко
		203 сд	Полковник Г. С. Зданович
		333 сд	Полковник М. И. Матвеев
		23 тк	Герой Советского Союза генерал-лейтенант танковых войск Е. Г. Пушкин
Рубежное	31.01	39 тбр	Полковник Ф. В. Румянцев
		56 мсбр	Полковник А. Я. Кравцов
Сватово	31.01	4 гв. ск	Генерал-майор Н. А. Гаген
		41 гв. сд	Генерал-майор Н. П. Иванов
Свердловск	16.02	267 сд	Полковник В. А. Герасимов
		11 оиптабр	Полковник Ф. Г. Степашенко
Северодонецк (Лисхимстрой)	1.02	333 сд	Полковник М. И. Матвеев
		4 гв. ск	Генерал-майор Н. А. Гаген
Славносербск	2.09	41 гв. сд	Генерал-майор Н. П. Иванов
		266 сд	Полковник К. Г. Ребриков
		1008 сп	Майор Ф. М. Мухаметдинов

Города, райцентры	Дата освобождения	Соединения и части	Воинское звание, инициалы и фамилия командира
Станично- Луганское	20.01	18 тк	Генерал-майор танковых войск Б. С. Бахаров
Старобельск	23.01	32 мсбр 4 гв. ск 35 гв. сд 41 гв. сд 195 сд 4 гв. тк	Полковник И. Р. Сердюк Генерал-майор Н. А. Гаген Полковник И. Я. Кулагин Генерал-майор Н. П. Иванов Полковник В. П. Каруна Генерал-майор танковых войск П. П. Полубояров
Стаханов (Кадиевка)	3.09	10 тк 183 тбр 106 осбр 63 ск	Генерал-майор танковых войск В. Г. Бурков Полковник Г. Я. Андриющенко Полковник И. Н. Мошляк Генерал-майор авиации Т. И. Буторин
Гармашевка	19.01	91 сд 4 гв. ск	Полковник И. М. Пашков Генерал-майор Н. А. Гаген
Донецкая область			
Донецк (Сталино)	8.09	3 гв. ск 50 гв. сд 54 гв. сд 9 ск 230 сд 301 сд 13 гв. ск 87 гв. сд 99 сд 31 гв. ск 4 гв. сд 2 гв. адп 140 отбр 63 исбр 48 гв. мп 6 гв. иад 9 гв. иап 85 гв. иап 2 гв. нбад 8 орап 11 гв. бап ДД Партиз. отряд	Генерал-майор А. И. Белов Полковник А. С. Владычанский Генерал-майор М. М. Данилов Герой Советского Союза генерал-майор И. П. Рослый Полковник А. А. Украинский Полковник В. С. Антонов Генерал-майор П. Г. Чанчибадзе Полковник К. Я. Тымчик Полковник Д. А. Лисецкий Генерал-майор А. И. Утвенко Полковник С. И. Никитин Полковник Л. Н. Алексеев Полковник Н. Т. Петренко Подполковник А. Н. Бурков Майор В. Я. Бреев Полковник Б. А. Сиднев Герой Советского Союза подполковник Л. Л. Шестаков Майор И. П. Залесский Генерал-майор авиации П. О. Кузнецов Полковник М. А. Ситкин Подполковник Б. В. Блинов В. Д. Авдеев

Города, райцентры	Дата освобождения	Соединения и части	Воинское звание, инициалы и фамилия командира
Александровка	12.09	59 гв. сд	Генерал-майор Г. П. Карамышев
Амвросиевка	23.08	297 сд 50 гв. сд 54 гв. сд 151 сд	Полковник М. И. Матвеев Полковник К. А. Сергеев Генерал-майор М. М. Данилов Генерал-майор
Артемовск	5.09	4 гв. мк 13 гв. мехбр 14 гв. мехбр 15 гв. мехбр 36 гв. тбр Партиз. отряд «За Родину»	Д. П. Подшивайлов Генерал-лейтенант танковых войск Т. И. Танасишин Полковник К. А. Афанасьев Подполковник Н. А. Никитин Подполковник А. М. Овчаров Подполковник М. И. Лященко И. П. Дунаев
Великая Новоселка (Большой Янисоль)	11.09	32 ск 259 сд 939 сп 944 сп 949 сп 266 сд 1006 сп 1008 сп 1010 сп 135 тбр	Генерал-майор Д. С. Жеребин Полковник А. М. Власенко Майор П. В. Ренгач Майор Я. Т. Кореньков Подполковник Г. И. Колядин Полковник К. Г. Ребриков Майор И. И. Летин Майор Ф. М. Мухаметдинов Подполковник И. Р. Чухуа Подполковник М. З. Безнощенко
Волноваха	10.09	40 гв. сд 271 сд 65 тбр 2 гв. нбад 1 гв. ск 3 гв. сд 13 гв. ск 151 сд 295 сд 302 сд 2 гв. мк 4 гв. мехбр 5 гв. мехбр 6 гв. мехбр 37 гв. тбр	Герой Советского Союза полковник Д. В. Казак Полковник И. П. Говоров Полковник А. И. Шевченко Генерал-майор авиации П. О. Кузнецов Генерал-майор И. И. Миссан Генерал-майор К. А. Цаликов Генерал-майор П. Г. Чанчибадзе Генерал-майор Д. П. Подшивайлов Полковник А. П. Дорофеев Полковник А. П. Родионов Генерал-лейтенант танковых войск К. В. Свиридов Герой Советского Союза подполковник А. Д. Епанчин Полковник Ф. А. Сафронов Полковник В. М. Артеменко Подполковник П. Ю. Корбут

Города, райцентры	Дата освобождения	Соединения и части	Воинское звание, инициалы и фамилия командира
Волноваха	10.09	11 тк	Генерал-майор танковых войск Н. Н. Радкевич
		12 мсбр	Подполковник Е. И. Жаров
		20 тбр	Полковник
		36 тбр	Н. П. Константинов
		65 тбр	Полковник И. А. Жариков
		1493 сап	Полковник А. И. Шевченко
		5 гв. кк	Майор М. М. Вартанов
		11 гв. кд	Генерал-майор А. Г. Селиванов
		12 гв. кд	Полковник Л. А. Сланов
		3 иак	Полковник В. И. Григорович
		265 иад	Герой Советского Союза
		278 иад	генерал-майор авиации
		7 шак	Е. Я. Савицкий
		206 шад	Подполковник А. А. Карягин
289 шад	Полковник В. Т. Лисин		
1 гв. шад	Генерал-майор авиации		
6 гв. иад	В. М. Филин		
9 гв. иап	Полковник Л. К. Чумаченко		
85 гв. иап	Полковник И. П. Пуцькин		
2 гв. нбад	Генерал-майор авиации		
14 иптап	Б. К. Токарев		
4 гв. кк	Полковник Б. А. Сиднев		
347 сд	Герой Советского Союза		
1175 сп	подполковник Л. Л. Шестаков		
1177 сп	Майор И. П. Залесский		
416 сд	Генерал-майор авиации		
1368 сп	П. О. Кузнецов		
7 шак	Полковник Кондауров ¹		
206 шад	Генерал-лейтенант		
289 шад	Н. Я. Кириченко		
9 гв. иад	Генерал-майор А. Х. Юхимчук		
55 ск	Подполковник А. Е. Коротков		
126 сд	Майор Г. А. Федореев		
127 сд	Генерал-майор Д. М. Сызранов		
271 сд	Майор А. В. Коробко		
32 ск	Генерал-майор авиации		
259 сд	В. М. Филин		
Горловка	5.09	206 шад	Полковник Л. К. Чумаченко
		289 шад	Полковник И. П. Пуцькин
		9 гв. иад	Полковник И. М. Дзусов
		55 ск	Генерал-майор П. Е. Ловягин
		126 сд	Полковник А. И. Казарцев
		127 сд	Полковник М. Г. Крымов
271 сд	Полковник И. П. Говоров		
32 ск	Генерал-майор Д. С. Жеребин		
259 сд	Полковник А. М. Власенко		

¹ Инициалы полковника Кондаурова установить не удалось.

Города, райцентры	Дата освобождения	Соединения и части	Воинское звание, инициалы и фамилия командира
Горловка	5.09	949 сп	Подполковник Г. И. Колядин
Дебальцево	3.09	54 ск 346 сд	Генерал-майор Т. К. Коломиец Генерал-майор Д. И. Станкевский
Дзержинск	5.09	11 оиптабр 63 ек 315 сд	Полковник Ф. Г. Степащенко Генерал-майор авиации Т. И. Буторин Генерал-майор Д. С. Куропатенко
Доброполье	10.02	724 сп 4 гв. тк	Майор Ф. А. Малый Генерал-майор танковых войск П. П. Полуборов
	8.09	13 гв. тбр 266 сд 1006 сп 1010 сп 279 сд 1001 сп	Полковник Л. И. Бауков Генерал-майор К. Г. Ребриков Майор И. И. Летин Подполковник И. Р. Чухуа Генерал-майор В. С. Потапенко Подполковник М. С. Печерский
Дружковка	6.02	3 тк	Генерал-майор танковых войск М. Д. Синенко
	6.09	103 тбр 32 ск 1003 сп 1005 сп 1 гв. мк	Полковник Г. М. Максимов Генерал-майор Д. С. Жеребин И. д. подполковник В. С. Страх Полковник Н. А. Русаков Генерал-лейтенант И. Н. Руссиянов
Енакиево (Орджоникидзе)	3.09	1 гв. мехбр 9 гв. тбр 20 гв. тп 31 гв. ск	Полковник Ф. В. Червяков Подполковник С. Ф. Мурашко Подполковник Т. М. Добродзей Генерал-майор А. И. Утвенко
		4 гв. сд 34 гв. сд 40 гв. сд	Полковник С. И. Никитин Полковник Ф. В. Брайлян Герой Советского Союза полковник Д. В. Казак
Жданов (Мариуполь)	10.09	320 сд 50 бадДД 130 сд	Генерал-майор И. И. Швыгин Полковник Ф. И. Меньшиков Полковник К. В. Сычев
		221 сд 4 гв. кк	Полковник И. И. Блажевич Генерал-лейтенант Н. Я. Кириченко
		7 шак	Генерал-майор авиации В. М. Филин
		206 шад 289 шад 9 гв. иад	Полковник Л. К. Чумаченко Полковник И. П. Пуцькин Полковник И. М. Дзусов

Города, райцентры	Дата освобождения	Соединения и части	Воинское звание, инициалы и фамилия командира
Жданов (Мариуполь)	10.09	16 гв. иап	Дважды Герой Советского
		100 гв. иап	Союза майор А. И. Покрышкин
		104 гв. иап	Майор Б. С. Сайфутдинов
		Части Азовской военной флоти- лии	Герой Советского Союза
		384 обмп	майор В. Г. Семенишин
		1 до	Командующий контр-адмирал
		384 обмп	С. Г. Горшков
		2 до	Лейтенант К. Ф. Ольшанский
		0ок	Капитан Ф. Е. Котанов, он же
		1 однбрк	командир батальона
Иловайск	4.09	23 шап	Капитан 3-го ранга
		3 гв. ск	Ф. В. Тетюркин
		54 гв. сд	Старший лейтенант
		96 гв. сд	А. С. Фролов
		13 гв. ск	Майор А. И. Чепов
		151 сд	Генерал-майор А. И. Белов
		295 сд	Генерал-майор М. М. Данилов
		302 сд	Полковник С. С. Левин
		33 огв. тбр	Генерал-майор
		62 огв. тпн	П. Г. Чанчибадзе
Константиновка	6.09	8 оиптабр	Генерал-майор
		1 гв. шад	Д. П. Подшивайлов
		74 гв. шап	Полковник А. П. Дорофеев
		75 гв. шап	Полковник А. П. Родионов
		76 гв. шап	Полковник И. М. Бабенко
		6 гв. иад	Подполковник М. М. Анисимов
		32 ск	Полковник М. Г. Сапожников
		259 сд	Генерал-майор авиации
		939 сп	Б. К. Токарев
		944 сп	Подполковник Панычев
949 сп	Капитан Н. Ф. Ляховский		
266 сд	Майор В. С. Семенов		
1006 сп	Полковник Б. А. Сиднев		
1008 сп	Генерал-майор Д. С. Жеребин		
1010 сп	Полковник А. М. Власенко		
23 тк	Майор П. В. Ренгач		
135 тбр	Майор Я. Т. Кореньков		
	Подполковник Г. И. Колядин		
	Полковник К. Г. Ребриков		
	Майор И. И. Летин		
	Майор Ф. М. Мухаметдинов		
	Подполковник И. Р. Чухуа		
	Герой Советского Союза		
	генерал-лейтенант танковых		
	войск Е. Г. Пушкин		
	Подполковник		
	М. З. Безнощенко		

Города, райцентры	Дата освобождения	Соединения и части	Воинское звание, инициалы и фамилия командира
Константиновка	6.09	5 гв. шад 288 иад 179 иптап	Полковник Л. В. Коломейцев Полковник Б. А. Смирнов Майор Я. С. Савченко
Краматорск	5.02	3 тк	Генерал-майор танковых войск М. Д. Синенко
	6.09	103 тбр 34 гв. ск 59 гв. сд	Полковник Г. М. Максимов Генерал-майор Н. М. Маковчук Генерал-майор
		179 гв. сп 183 гв. сп	Г. П. Карамышев Подполковник М. Г. Дубовик Подполковник
		5 огв. мсбр 243 отп	Т. Ф. Андриющенко Полковник А. Г. Бугаев
Красноармейск	11.02	5 гв. шад 4 гв. тк	Майор В. А. Подлесный Полковник Л. В. Коломейцев
		3 гв. мсбр 12 гв. тбр 14 гв. тбр 9 огв. тбр 7 олбр 1 ибр	Генерал-майор танковых войск П. П. Полубояров Полковник М. П. Леонов Полковник Ф. М. Лихачев Полковник В. И. Шибанков Полковник И. Д. Белоглазов Подполковник П. Г. Куликов Подполковник Е. Д. Ефремидзе
	8.09	207 иад 32 ск 259 сд 944 сп 949 сп 54 ск 91 сд 561 сп 216 сд 23 тк	Полковник А. П. Осадчий Генерал-майор Д. С. Жеребин Полковник А. М. Власенко Майор Я. Т. Кореньков Подполковник Г. И. Колядин Генерал-майор Т. К. Коломиец Полковник И. М. Пашков Подполковник Н. Ф. Никитин Генерал-майор Н. С. Васильев Герой Советского Союза
		56 мсбр 3 тбр 39 тбр 135 тбр	генерал-лейтенант танковых войск Е. Г. Пушкин Полковник Ф. Ф. Штанько Полковник И. А. Девятко Подполковник С. И. Беспалов Подполковник
		1443 сап 1 сак	М. З. Безнощенко Майор Е. Р. Мышков Генерал-майор авиации В. И. Шевченко
		5 гв. шад 288 иад 62 бадДД 244 бад	Полковник Л. В. Коломейцев Полковник Б. А. Смирнов Полковник Г. С. Счетчиков Генерал-майор авиации В. И. Клевцов

Города, райцентры	Дата освобождения	Соединения и части	Воинское звание, инициалы и фамилия командира		
Красный Лиман	31.01	4 гв. ск 35 гв. сд 57 гв. сд	Генерал-майор Н. А. Гаген Генерал-майор И. Я. Кулагин Генерал-майор А. П. Карнов		
Соединениями и частями 1-й гвардейской армии (командующий генерал-лейтенант В. И. Кузнецов) в январе 1943 года были освобождены населенные пункты Краснолиманского района: Лозовое, Редкодуб, Новый, Яцковка, Рубцы, Коровий Яр, Карповка, Шандроголово, Терны, Новоселовка, Яровая, Дробышево, Колодязи, Торское, Кировск, Ставки, Щурово, Ямполь.					
Курахово	10.09	271 сд	Полковник И. П. Говоров		
Макеевка	6.09	3 гв. ск 50 гв. сд 54 гв. сд 96 гв. сд 9 ск	Генерал-майор А. И. Белов Полковник А. С. Владычанский Генерал-майор М. М. Данилов Полковник С. С. Левин Герой Советского Союза генерал-майор И. П. Рослый Полковник В. С. Антонов Полковник Н. Т. Петренко Майор В. Я. Бреев		
Марьинка	10.09	301 сд 140 отбр 48 гв. мп 320 сд 2 гв. нбад	Генерал-майор И. И. Швыгин Генерал-майор авиации П. О. Кузнецов		
Моспино	6.09	151 сд	Генерал-майор Д. П. Подшивайлов		
Никитовка	5.09	302 сд	Полковник А. П. Родионов		
		827 сп	Майор П. Г. Пасечник		
		54 ск	Генерал-майор Т. К. Коломиец		
		346 сд	Генерал-майор Д. И. Станкевский		
		1164 сп	Подполковник С. З. Закиров		
		1166 сп	Подполковник Л. П. Чистяков		
		1168 сп	Майор И. П. Павлюченков		
		915 ап	Подполковник А. В. Веревкин		
		32 ск	Генерал-майор Д. С. Жеребин		
		259 сд	Полковник А. М. Власенко		
Новоазовск (Буденновка)	2.09	238 тбр	Подполковник А. И. Тимин		
		243 отп	Майор В. А. Подлесный		
		130 сд	Полковник К. В. Сычев		
		371 сп	Подполковник П. А. Кизюров		
		9 гв. иад	Полковник И. М. Дзусов		
		16 гв. иап	Дважды Герой Советского Союза майор А. И. Покрышкин		
		100 гв. иап	Майор Б. С. Сайфутдинов		
		104 гв. иап	Герой Советского Союза майор В. Г. Семенишин		
		Першотравневое	14.09	130 сд	Полковник К. В. Сычев
				221 сд	Полковник И. И. Блажевич
625 сп	Майор И. П. Захаркин				
671 сп	Капитан В. А. Ершов				

Города, райцентры	Дата освобождения	Соединения и части	Воинское звание, инициалы и фамилия командира
Першотравневое	14.09	695 сп 9 гв. иад 16 гв. иап 100 гв. иап 104 гв. иап	Подполковник И. П. Пономарев Полковник И. М. Дзусов Дважды Герой Советского Союза майор А. И. Покрышкин Майор Б. С. Сайфутдинов Герой Советского Союза майор В. Г. Семенишин Полковник Л. Н. Лозанович
Северск (Яма)	4.09	61 гв. сд 187 гв. сп	Подполковник С. М. Фабрицкий
Селидово	8.09	5 огв. мсбр 257 сд 943 сп 948 сп 953 сп	Полковник А. Г. Бугаев Генерал-майор А. М. Пыхтин Подполковник В. И. Черняков Майор В. Ф. Казанцев Подполковник Б. В. Григорьев-Сланевский
Славяногорск	4.02	793 ап Партиз. отряд 57 гв. сд	Подполковник М. П. Соловьев П. Г. Пасечный Генерал-майор А. П. Карнов
	8.08	230 сд 50 сд 79 гв. сд 88 гв. сд 3 зенад	Полковник А. А. Украинский Генерал-майор Н. Ф. Лебеденко Полковник Л. И. Вагин Полковник Б. Н. Панков Полковник С. Ф. Чаповский
Славянск	17.02	4 гв. ск 41 гв. сд 57 гв. сд 195 сд 207 иад	Генерал-майор Н. А. Гаген Генерал-майор Н. П. Иванов Генерал-майор А. П. Карнов Генерал-майор В. П. Каруна Полковник А. П. Осадчий
	6.09	34 гв. ск 61 гв. сд 181 гв. сп 187 гв. сп	Генерал-майор Н. М. Маковчук Полковник Л. Н. Лозанович Герой Советского Союза подполковник С. М. Егоров Подполковник С. М. Фабрицкий
		189 гв. сп 297 сд 1055 сп 1057 сп 1059 сп 1 гв. сак 1 сак	Майор В. С. Лимов Полковник М. И. Матвеев Майор И. А. Кудрявцев Майор П. Г. Фаловский Подполковник П. К. Панков Генерал-майор авиации В. И. Аладинский Генерал-майор авиации В. И. Шевченко
		5 гв. шад 288 иад 9 сак	Полковник Л. В. Коломейцев Полковник Б. А. Смирнов Генерал-майор авиации О. В. Толстикова

Города, райцентры	Дата освобождения	Соединения и части	Воинское звание, инициалы и фамилия командира
Славянск	6.09	244 бад	Генерал-майор авиации В. И. Клевцов
Снежное	1.09	55 ск 87 сд 126 сд 31 гв. ск 4 гв. сд 34 гв. сд 40 гв. сд	Генерал-майор П. Е. Ловягин Подполковник Г. С. Иванов Полковник А. И. Казарцев Генерал-майор А. И. Утвенко Полковник С. И. Никитин Полковник Ф. В. Брайлян Герой Советского Союза полковник Д. В. Казак
Старобешево	9.09	1 гв. ск 33 гв. сд 7 шак 206 шад 289 шад 1 гв. шад 74 гв. шап 75 гв. шап 76 гв. шап 6 гв. иад 9 гв. иап 31 гв. иап 85 гв. иап 73 гв. иап 2 гв. нбад	Генерал-майор И. И. Миссан И. д. полковник Д. Н. Александров Генерал-майор авиации В. М. Филин Полковник Л. К. Чумаченко Полковник И. П. Пуцькин Генерал-майор авиации Б. К. Токарев Подполковник Панычев ¹ Капитан Н. Ф. Ляховский Майор В. С. Семенов Полковник Б. А. Сиднев Подполковник Л. Л. Шестаков Майор Еремин ² Майор И. И. Запрягаев Майор И. П. Залесский Генерал-майор авиации П. О. Кузнецов
Тельманово	9.09	347 сд 4 гв. кк 4 гв. мк 7 шак 206 шад 289 шад 1 гв. шад 74 гв. шап 75 гв. шап 76 гв. шап 6 гв. иад	Генерал-майор А. Х. Юхимчук Генерал-лейтенант Н. Я. Кириченко Генерал-лейтенант танковых войск Т. И. Танасчишин Генерал-майор авиации В. М. Филин Полковник Л. К. Чумаченко Полковник И. П. Пуцькин Генерал-майор авиации Б. К. Токарев Подполковник Панычев Капитан Н. Ф. Ляховский Майор В. С. Семенов Полковник Б. А. Сиднев

¹ Инициалы подполковника Панычева установить не удалось.

² Инициалы майора Еремина установить не удалось.

Города, райцентры	Дата освобождения	Соединения и части	Воинское звание, инициалы и фамилия командира
Тельманово	9.09	9 гв. иап 31 гв. иап 73 гв. иап 85 гв. иап	Герой Советского Союза подполковник Л. Л. Шестаков Майор Еремин Майор И. И. Запрягаев Майор И. П. Залесский
Торез (Чистяково)	2.09	99 сд 127 сд 271 сд 320 сд 1 гв. шад 74 гв. шап 75 гв. шап 76 гв. шап 6 гв. иад	Полковник Д. А. Лисецкий Полковник М. Г. Крымов Полковник И. П. Говоров Генерал-майор И. И. Швыгин Генерал-майор авиации Б. К. Токарев Подполковник Панычев Капитан Н. Ф. Ляховский Майор В. С. Семенов Полковник Б. А. Сиднев Герой Советского Союза
Углегорск (Хацапетовка)	4.09	9 гв. иап 31 гв. иап 73 гв. иап 85 гв. иап 127 сд	подполковник Л. Л. Шестаков Майор Еремин Майор И. И. Запрягаев Майор И. П. Залесский Полковник М. Г. Крымов
Харцызск	5.09	346 сд 1164 сп 3 гв. ск 50 гв. сд 150 гв. сп 152 гв. сп 54 гв. сд 9 ск	Генерал-майор Д. И. Станкевский Подполковник С. З. Закиров Генерал-майор А. И. Белов Полковник К. А. Сергеев Подполковник К. И. Казюлин Подполковник В. П. Черныш Генерал-майор М. М. Данилов Герой Советского Союза
Часов Яр	5.09	301 сд 1255 иптап 279 сд 1001 сп	генерал-майор И. П. Рослый Полковник В. С. Антонов Подполковник Байнов ¹ Полковник В. С. Потапенко Подполковник М. С. Печерский
Шахтерск	2.09	127 сд 301 сд 1052 сп 140 отбр 1 гв. шад 74 гв. шап 75 гв. шап	Полковник М. Г. Крымов Полковник В. С. Антонов Подполковник А. П. Епанешников Полковник Н. Т. Петренко Генерал-майор авиации Б. К. Токарев Подполковник Панычев Капитан Н. Ф. Ляховский

¹ Инициалы подполковника Байнова установить не удалось.

Города, райцентры	Дата освобождения	Соединения и части	Воинское звание, инициалы и фамилия командира
Шахтерск	2.09	76 гв. шап 6 гв. иад 9 гв. иап	Майор В. С. Семенов Полковник Б. А. Сиднев Герой Советского Союза подполковник Л. Л. Шестаков
Ясиноватая	7.09	31 гв. иап 73 гв. иап 85 гв. иап 31 гв. ск 4 гв. сд 34 гв. сд 1 гв. шад 74 гв. шап 75 гв. шап 76 гв. шап 6 гв. иад 9 гв. иап 31 гв. иап 73 гв. иап 85 гв. иап	Майор Еремин Майор И. И. Запрягаев Майор И. П. Залесский Генерал-майор А. И. Утвенко Полковник С. И. Никитин Полковник Ф. В. Брайлян Генерал-майор авиации Б. К. Токарев Подполковник Паньчев Капитан Н. Ф. Ляховский Майор В. С. Семенов Полковник Б. А. Сиднев Герой Советского Союза подполковник Л. Л. Шестаков Майор Еремин Майор И. И. Запрягаев Майор И. П. Залесский

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Стрелковые корпус, дивизия, полк	ск, сд, сп
Гвардейские стрелковые корпус, дивизия, полк	гв. ск, гв. сд, гв. сп
Гвардейские механизированные корпус, бригада	гв. мк, гв. мехбр
Отдельная гвардейская мотострелковая бригада	огв. мсбр
Отдельные стрелковая, лыжная бригада	осбр, олбр
Истребительная бригада	ибр
Укрепленный район	УР
Гвардейская артиллерийская дивизия прорыва	гв. адп
Зенитная артиллерийская дивизия	зенад
Истребительно-противотанковые бригада, полк	иптабр, иптап
Гвардейский минометный полк	гв. мп
Артиллерийский полк	ап
Танковые корпус, бригада, полк	тк, тбр, тп
Гвардейские танковые корпус, бригада, полк	гв. тк, гв. тбр, гв. тп
Отдельные танковые бригада, полк	отбр, отп
Отдельный гвардейский тяжелый танковый полк	огв. ттп
Отдельный танковый полк прорыва	отпп
Отдельный гвардейский танковый полк	огв. тп
Самоходный артиллерийский полк	сап
Инженерно-саперная бригада	исбр
Истребительные авиационные корпус, дивизия, полк	иак, иад, иап
Гвардейские истребительные авиационные дивизия, полк	гв. иад, гв. иап
Штурмовые авиационные корпус, дивизия	шак, шад
Гвардейские штурмовые авиационные дивизия, полк	гв. шад, гв. шап
Смешанный авиационный корпус	сак
Бомбардировочная авиационная дивизия	бад
Ночная бомбардировочная авиационная дивизия	нбад
Бомбардировочные авиационные дивизия, полк дальнего действия	бадДД, бапДД
Гвардейский бомбардировочный авиационный полк дальнего действия	гв. бапДД
Отдельный разведывательный авиационный полк	орап
Отдельный батальон морской пехоты	обмп
Отдельный отряд кораблей	оок
Отдельный дивизион бронекатеров	однбрк
Десантный отряд	до

Перечень и принятые сокращения подготовили члены военно-исторической секции военно-научного общества офицеров запаса и в отставке при Донецком областном военном комиссариате: полковник Н. К. Брус, подполковник Л. Б. Гончаренко, майор Б. И. Гейзерский.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Василевский А. М.</i>	Освобождение Донбасса	5
<i>Корзников А. И.</i>	Комдивы	18
<i>Станкевский Д. И.</i>	За край шахтерский	32
<i>Нечаев В. Н.</i>	Метким огнем	41
<i>Погребовский А. Н.</i>	Встречный бой	44
<i>Майдан Н. С.</i>	Крах вражеских замыслов	46
<i>Крейзер Я. Г.</i>	Победа двух фронтов	52
<i>Молчанов Б. Л.</i>	«Тигры» не прошли	57
<i>Осипов В. А.</i>	Экипаж машины боевой	68
<i>Гареев М. Г.</i>	Атаки с воздуха	71
<i>Голубев Г. Г.</i>	В небе Донбасса	75
<i>Бабак И. И.</i>	Воздушные снайперы	83
<i>Кузьмичев А. П.</i>	Даешь Донбасс!	87
<i>Безуглый И. Ф.</i>	В боях мужали гвардейцы	96
<i>Воскресенский В. Г.</i>		
<i>Тузов А. В.</i>		
<i>Тубальцев Н. Г.</i>	Артиллеристы-чистяковцы	108
<i>Петренко Н. Т.</i>	Враг не устоял	114
<i>Мильченко Л. А.</i>	Рукопашная в цехах	116
<i>Юхимчук А. Х.</i>	Решающие удары	118
<i>Ольхов С. П.</i>	За родное село	125
<i>Коньшев В. П.</i>	Десанты моряков-азовцев	127
	Документы рассказывают	141
	На западном берегу Северского Донца	143
	Бои за Северским Донцом	145
	Рукопашная схватка	147
	Мы освободим тебя, Донбасс!	148
	Бессмертный подвиг летчика	149
	Наступательный порыв	152
	В донецких степях	153
	Бои за Славянск	155
	Люди вышли на улицу	157
	Из сводок Совинформбюро	159
	Радостная встреча освободителей	162
	На родине стахановского движения	163
	Донецкий рубеж взят	165
	Взаимодействие	168
	Подвиг гвардии младшего лейтенанта Лавра Павлова	169
	Ротный запеваля	171
	«Рота, за мной!»	171
	Приказ Верховного Главнокомандующего	172
	Из приказа Верховного Главнокомандующего	174
	Праздник освобождения	175

**ДОНБАСС
ГОД 1943**

Воспоминания участников Донбасской наступательной операции в годы Великой Отечественной войны

Составитель
**Георгий
Васильевич
Тепляков**

Зав. редакцией
А. А. Слинко
Редактор
С. В. Жуковский
Художественный редактор
А. Д. Арламов
Технический редактор
А. А. Тимошевская
Корректоры
Г. Ф. Винокурова, Л. А. Погребижская
Информ. бланк № 796

Сдано в набор 26.11.79.

Подписано в печать 23.05.80.

БП 09290.

Формат 60×84/16.

Бумага типогр. № 1.

Гарнитура шрифта литературная.

Печать высокая.

Усл. печ. л. 11,16. Уч.-изд. л. 11,68.

Тираж 50 000 экз. Заказ № 78.

Цена ~~95 к.~~
XXXX 80 к.

Издательство «Донбас».
340002, Донецк,
пр. Богдана
Хмельницкого, 102.

Типография издательства «Радянська Донеччина».
340015, Донецк, ул. газеты «Социалистический
Донбасс», 4.

XXXX 80 к.

★ ДОНБАСС ГОД 1943 ★